

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slaw' 392.10

**Harvard College
Library**

By Exchange

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга посвящена историко-литературному изслѣдованію „Сказанія о мечѣ Тюрфингѣ“. Она представляет собою третій выпускъ предпринятой мною работы о *Hervararsaga*. Первый ея выпускъ, появившійся въ свѣтъ полгода тому назадъ, заключаетъ въ себѣ текстъ памятника съ введеніемъ, гдѣ подвергнутъ обсужденію вопросъ о рукописномъ преданіи саги. Въ непродолжительномъ времени я надѣюсь издать и второй выпускъ, въ который войдетъ переводъ „Сказанія“ съ объяснительными примѣчаніями.

Въ данномъ изслѣдованіи я допустилъ при ссылкахъ рядъ сокращеній; нѣкоторыя изъ нихъ необычны; поэтому я считаю не лишнимъ разъяснить ихъ.

Grundriss=Grundriss der germanischen Philologie, herausgegeben von H. Paul, 2. Aufl., Strassburg 1900 ff.

Heinzel=R. Heinzel, Ueber die *Hervararsaga* (Sitzungsberichte der K. Akademie d. Wissenschaften, philos.-hist. Classe, B. 114, Wien 1887, S. 417 ff.).

Jónsson, Litteraturs Historie=F. Jónsson, Den oldnorske og oldislandske Litteraturs-Historie, B. I—III, København 1894—1902.

AfuU=Arkiv för nordisk Filologi, Christiania 1883—88, Lund 1889 ff.

FAS=Fornaldar Sögur Norðlanda, útgefnar af C. C. Rafn, B. I—III Kaupmannahöfn 1829—1830.

FMS=Fornmanna sögur, útgefnar að tilllutun hins norræna fornfráðafélags, B. I—XII, Kaupmannahöfn 1825—1837.

PBB=Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Halle 1874 ff.

ZfdA=Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur,
Leipzig 1841—53, Berlin 1856 ff.

ZfdPh=Zeitschrift für deutsche Philologie, Halle 1869 ff.

Мой трудъ при составленіи данной книги былъ значительно облегченъ благодаря теплomu участию моего глубокочтимаго учителя г. профессора Н. П. Дашкевича, которому приношу самую искреннюю благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность многоуважаемому профессору Ю. А. Кулаковскому за его цѣнныя указанія въ области старой этнографіи Ю. Россіи и многоуважаемому редактору „Университетскихъ Извѣстій“ В. С. Иконникову за содѣйствіе, оказанное имъ при печатаніи этой книги.

И. Шаровельскій.

Кіевъ.

15-го октября 1906 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Введеніє.

	СТР.
1. Цѣль изслѣдованія	1
2. Интересъ, представляемый H-sag'ой для историка литературы.	2
3. Методъ и планъ работы	4

II. Внѣшняя исторія H-sag'и.

1. Объ авторѣ H-sag'и и о мѣстѣ и времени ея возникновенія .	8
2. О происхожденіи редакцій H-sag'и	16

III. Критическое изслѣдованіє содержанія H-sag'и.

1. О способѣ возстановленія древнѣйшаго вида H-sag'и . . .	26
2. Содержаніє H-sag'и	28
3. Возстановленіє древнѣйшаго вида H-sag'и	42
4. Раздѣленіє H-sag'и на составныя части	62
5. Возстановленіє составныхъ частей саги въ древнѣйшемъ видѣ.	73

IV. Изслѣдованіє сказанія о добываніи меча Тюрфинга.

1. Параллели	79
2. Происхожденіє сказанія о приобрѣтеніи Тюрфинга	83

V. Происхожденіє сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ.

1. Источники	88
2. Критическій разборъ изслѣдованій сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ	97
3. О взаимоотношеніи древнѣйшихъ видовъ сказанія о битвѣ на островѣ Самсѣ	116
4. Происхожденіє сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ	124
5. Позднѣйшія версіи сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ	128

VI. Происхождение саги Гервары и Гейдрена.

1. О жизнеописании Гервары	146
2. Происхождение истории Гейдрека	151
3. О загадках	210

VII. Происхождение сказания о битве готов с гуннами.

1. Пересказ содержания статьи автора, посвященной исследованию этого сказания	226
2. О местных названиях сказания о гото-гуннской битве	231

VIII. Заключение

244

Поправки

248

Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.

III.

I. Введеніе.

1. Цѣль изслѣдованія.

Предлагаемая вниманію читателя работа посвящена изслѣдованію исторіи древне-исландскаго памятника, извѣстнаго подъ заглавіемъ: *Hervarar saga ok Heiðreks*¹⁾. *H-saga*—весьма сложное произведеніе: она составлена изъ самостоятельныхъ, первоначально не имѣвшихъ ничего общаго другъ съ другомъ сказаній, которыя возникли не въ одной странѣ и въ различное время. Поэтому въ настоящемъ трудѣ должны найти свое рѣшеніе слѣдующія задачи: 1) въ немъ должны быть опредѣлены причины, время и мѣсто происхожденія составныхъ частей саги; 2) указаны обстоятельства, обусловившія соединеніе ихъ въ одно цѣлое, и тѣ искаженія, которымъ онѣ подверглись при этомъ; 3) выяснены измѣненія, проникшія въ сагу послѣ ея сложенія. Первая задача сводится къ установленію источниковъ памятника, вторая—къ изображенію процесса его сложенія, а третья—къ описанію пережитыхъ имъ судебъ. Такимъ образомъ, путемъ рѣшенія поставленныхъ задачъ будутъ выяснены всѣ важнѣйшіе моменты происхожденія и развитія *H-sag*'и, а это въ общемъ и составитъ ея исторію.

¹⁾ Ниже обозначается сокращенно: *H-saga*. Цитаты—по моему изданію: „Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ“, вып. I. Кіевъ 1906.

2. Интересъ, представляемый Н-sag'ой для историка литературы.

Н-saga должна быть причислена къ эпическимъ произведеніямъ: въ основу нѣкоторыхъ ея частей (разказовъ о боѣ на островѣ Самсѣ и о битвѣ готовъ съ гуннами, а также, можетъ быть, отчасти и жизнеописанія Гейдрека) легли эпическія пѣсни. Если же съ этими пѣснями связаны совершенно чуждыя имъ произведенія (таковы: генеалогія Арнгрима, добываніе меча Тюрфинга, исторія Гервары, перечисленіе потомковъ Ангантиора), то это не можетъ служить препятствіемъ къ принятію высказаннаго сейчасъ положенія, потому что переплетеніе эпической пѣсни съ различными продуктами устнаго и даже письменнаго творчества—явленіе, обычное у всѣхъ народовъ.

Эпическія произведенія возбуждаютъ большой интересъ въ современной наукѣ: какъ русскіе, такъ и западные ученые прилагаютъ не мало усилій, чтобы выяснить ихъ происхожденіе и пережитыя ими фазы развитія. Само собой понятно, что и Н-saga порождаетъ такой же интересъ, какъ и вообще всякое эпическое произведеніе. Но и, помимо того, въ ней можно указать другія весьма интересныя особенности, которыми обладаетъ далеко не каждый подобный ей памятникъ.

Прежде всего, благодаря характеру саги и свойству ея рукописнаго преданія къ изученію ея можетъ быть примѣненъ съ особеннымъ успѣхомъ тотъ методъ изслѣдованія эпическихъ произведеній, который признается наиболѣе совершеннымъ въ настоящее время (см. слѣдующій параграфъ).

Далѣе, Н-saga дошла къ намъ въ двухъ редакціяхъ. Каждая изъ нихъ, по Гейнцелю ¹⁾, ведетъ начало отъ устнаго преданія. Къ сожалѣнію, почтенный ученый, строго говоря, не привелъ никакихъ доказательствъ въ пользу выставленнаго имъ положенія (см. ниже, гл. II, § 2) ²⁾, а между тѣмъ весьма любопытно и важно знать, правильно ли оно.

Дѣло въ томъ, что редакціи каждой изъ дошедшихъ къ намъ въ разнящихся между собой версіяхъ сагъ представляютъ обработки пер-

¹⁾ Heinzel, S. 435.

²⁾ Тѣмъ не менѣе, взглядъ Гейнцеля былъ принятъ другими учеными: см. Mogk, Grundriss, B. II, S. 338 f.; Boer, Örvär-Odds saga, Leiden 1888, S. XLVl.

воначальныхъ записей¹⁾; въ виду этого мы лишены возможности отдать себѣ ясный отчетъ, съ какой точностью въ сохранившихся сагахъ воспроизведено устное преданіе. Взгляды ученыхъ на этотъ счетъ расходятся: въ то время, какъ, напр., Могкъ²⁾ видитъ въ нихъ индивидуальныя литературныя произведенія, на основаніи которыхъ нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ о легшей въ основу ихъ устной традиціи. Розенбергъ³⁾ считаетъ, что онѣ воспроизводятъ въ общемъ вѣрно содержаніе послѣдней. Само собой понятно, что сравненіе редакцій Н-sag'и, если бы объ онѣ, дѣйствительно, происходили отъ устнаго преданія, могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ⁴⁾. Такъ, напр., основываясь на томъ фактѣ, что въ Н и R встрѣчается много дословно согласующихся отрывковъ (см. ниже, гл. II, § 2), можно было бы сдѣлать выводъ, что записи точно передаютъ устное преданіе. Изъ предыдущаго ясно видно, что для историка исландской литературы важно и интересно знать происхожденіе редакцій Н-sag'и.

Наконецъ, есть въ нашемъ памятникѣ еще одна особенность, которая дѣлаетъ его интереснымъ именно для насъ, русскихъ. Въ заключительныхъ его главахъ, повѣствующихъ о боѣ на Dunheidi'ѣ, сохранились отзвуки далекихъ событій изъ темной эпохи пребыванія готовъ въ Южной Россіи—событій, которыя, вѣроятно, не остались безъ вліянія на дальнѣйшія судьбы славянства, въ частности—нашего отечества, и въ которыхъ, можетъ быть, принимали участіе и наши предки.

¹⁾ Исключеніе составляютъ, поскольку мнѣ извѣстно, лишь *Bósa saga* и *Eiríks saga rauða*. Ср. *Bósa saga*, herausgegeben von Jiriczek, Strassburg 1893, S. LV1, LXXV; *Sturlunga saga*, edited by G. Vegfusson, t. I, Oxford 1878, p. lix; *Eiríks saga rauða*, udg. af G. Storm, Kbhn. 1891, S. XIV ff.

²⁾ Mogk, *Grundriss*, B. II, S. 754; ср. Maurer, *Die norwegische Auffassung der nordischen Litteratur*, *ZfdPh* I, S. 61 ff.

³⁾ Rosenberg, *Nordboernes Aandsliv*, B. II, Kbhn. 1880, S. 193; ср. Jónsson, *Litteraturs-Historie*, B. II, S. 265 f.

⁴⁾ Сравненіе редакцій *Bósa sag'и* и *Eiríks sag'и* не можетъ привести ни къ какимъ результатамъ, потому что одна редакція перваго изъ названныхъ памятниковъ лѣтъ на 200 моложе другой, а сохранившаяся въ *Flateyjarbók* версія второго представляетъ переработку самостоятельной записи на основаніи письменныхъ источниковъ. Между тѣмъ, редакціи Н-sag'и могли возникнуть почти одновременно—древнѣйшія ихъ рукописи относятся къ XIV в.—и о воздѣйствіи на нихъ со стороны литературныхъ памятниковъ не можетъ быть и рѣчи.

Перечисленные выше особенности Н-saḡ'i и обусловили выборъ ея въ качествѣ объекта даннаго изслѣдованія.

3. Методъ и планъ работы.

Раньше было уже указано, что Н-saḡ'a принадлежитъ къ числу эпическихъ произведеній. Разъ это такъ, то, значить, къ изслѣдованію ея приложимъ тотъ методъ, который примѣняется или, вѣрнѣе, долженъ примѣняться къ изученію послѣднихъ.

«Основа и исходный пунктъ эпоса—историческіе либо въ тѣсномъ смыслѣ отправленія первоначальныхъ пѣсенъ отъ того или иного историческаго лица и событія, либо въ широкомъ смыслѣ изображенія бытовой картины, имѣющей связь, хотя бы и отдаленную, съ жизнью той среды, въ которой слагается и развивается эпосъ. Но историческая или бытовая основа эпоса облекается въ значительной степени въ формы, становящіяся шаблонными, осложняется поэтическими мотивами или подробностями, широко распространенными по свѣту: они часто вплетаются въ эпосъ не только вслѣдствіе прямого и сознательнаго или безсознательнаго заимствованія, которое не разъ можетъ имѣть мѣсто, но также и потому, что возникаютъ иной разъ безсознательно, въ силу той или иной ассоціаціи представленій, изъ хранящагося въ народной памяти запаса выработанныхъ уже въ отдаленную пору развитія человѣчества или вообще ходячихъ фабулъ, представленій и пріемовъ поэтическаго воспѣванія или изображенія. Сверхъ того въ средѣ, въ которой слагается и живетъ извѣстный эпосъ, обращаются, кромѣ историческихъ пѣсенъ, и другія сказанія въ пѣсенной, анекдотической и сказочной формѣ, заступающія мѣсто повѣствовательной литературы и представляющія то или иное соприкосновеніе съ сюжетами былеваго эпоса; эти сказанія также легко могутъ проникать въ эпосъ. Сходныя шаблонныя фабулы, входящія въ эпосъ разныхъ народовъ, составляются не только изъ мифовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорятъ о послѣднихъ мифологи, но и изъ устойчивыхъ пріемовъ передачи, иногда вывѣтривающихся и утрачивающихъ первоначальный живой смыслъ, и, тѣмъ не менѣе, крѣпко держащихся въ коллективномъ творествѣ и распространившихся по свѣту не только въ историческое время, но и во времена, которыхъ не знаетъ хорошо и точно исторія, и путями, пока неуловимыми и неуяснимыми. Основа нѣкоторыхъ изъ этихъ шаблонныхъ фабулъ бы-

ваетъ не исключительно мифическая; въ иныхъ она—бытовая, въ чемъ до известной степени права такъ называемая антропологическая система истолкованія подобныхъ сказаній. Наконецъ, могутъ проникать въ эпосъ и нѣкоторыя данныя изъ литературныхъ и вообще книжныхъ источниковъ»¹⁾).

Изъ этой характеристики ясно видно, что основа эпоса—историческая, и что она подвергается искаженіямъ двоякаго рода: съ одной стороны, въ ней самой происходятъ различныя измѣненія, съ другой—съ нею соединяются первоначально чуждыя ей сказанія. Въ виду этого вполне понятно, что при изслѣдованіи того или иного эпического произведенія необходимо, прежде всего, выдѣлать изъ него по возможности всѣ позднѣйшія измѣненія и наслоенія и такимъ образомъ возстановить его въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, а затѣмъ уже искать его историческую основу. Обратный путь долженъ быть признанъ ошибочнымъ: исходя при отыскиваніи основы какого-либо продукта интересующаго насъ вида творчества отъ его позднѣйшей редакціи, легко принять новыя черты за исконныя и возвести его благодаря этому къ факту, съ которымъ онъ не имѣетъ ничего общаго²⁾).

Этотъ методъ, скорѣе обоснованный теоретически, чѣмъ оправданный практически какъ въ русской³⁾, такъ и въ нѣмецкой наукѣ⁴⁾, положенъ въ основу настоящей работы.

Онъ можетъ быть съ особеннымъ успѣхомъ примѣненъ къ Н-с'g'ѣ—обстоятельство, обусловленное свойствомъ ея рукописнаго преданія и характеромъ самаго памятника.

¹⁾ Н. Дашкевичъ, Разборъ сочиненія В. Ө. Миллера: Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса, С.-Петербургъ 1895, стр. 4 сл.; ср. его же, Былины объ Алешѣ Поповичѣ, Кіевъ 1883, стр. 7 сл.

²⁾ Веселовскій, Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Н., т. 36, стр. 373; Вѣстникъ Европы 1888, июль, стр. 148, 152; Лобода, Русскія былины о сватовствѣ, Кіевъ 1904, стр. 27 сл.; см. также мою работу: „Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами“, Кіевъ 1904, стр. 14 сл. Ср. Mogk, Die germanische Heldendichtung въ Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Litteratur, B. I, S. 70 f.; Symons, Grundriss, B. III, S. 617.

³⁾ Ср. названную работу Лободы, стр. 1 сл.

⁴⁾ Поскольку мнѣ извѣстно, изъ изслѣдованій о германской сагѣ только одна упомянутая сейчасъ работа Могка вполне сознательно примѣняетъ этотъ методъ.

«Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ» дошло къ намъ въ двухъ редакціяхъ, каждая изъ которыхъ представляетъ переработку первоначальной записи саги, но переработку, основанную во многихъ случаяхъ на устномъ преданіи (ср. ниже, гл. III, § 1). Поэтому, сравненіе обѣихъ редакцій позволяетъ устранить позднѣйшія наслоенія и измѣненія и возстановить съ достаточной точностью содержаніе древнѣйшей устной саги ¹⁾).

Кромѣ того, между отдѣльными частями памятника замѣчается сравнительно слабая связь, что отчасти бросается въ глаза уже при бѣгломъ чтеніи. Это обстоятельство даетъ возможность разбить сагу на тѣ первоначально независимыя сказанія, изъ которыхъ она сложилась. Само собой понятно, послѣднія при соединеніи въ одно цѣлое были приведены въ согласіе другъ съ другомъ и благодаря этому претерпѣли рядъ измѣненій. Разложивъ же сагу на составныя части, тѣмъ самымъ можно будетъ обнаружить большинство такихъ измѣненій и представить эти части въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли до ихъ объединенія.

Подобный методъ изслѣдованія, обусловленный, какъ видно изъ предыдущаго, характеромъ Н-sag'и и свойствомъ ея рукописнаго преданія, позволить удалитъ изъ нея не мало позднѣйшихъ искаженій и—что весьма важно—сдѣлать это съ гораздо большей точностью, чѣмъ та, которая достижима при руководствѣ общими положеніями: характеристиками эпохъ и странъ, на которыя опираются порой, выдѣляя молодыя наслоенія изъ эпическихъ произведеній, потому что благодаря ему оказывается возможнымъ удалить такія измѣненія и прибавки, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего типичнаго ни съ исторической, ни съ этнологической точки зрѣнія.

Когда описанная выше работа будетъ окончена, когда вся сага будетъ раздѣлена на составныя части, и каждая изъ нихъ будетъ представлена въ томъ видѣ, какой она имѣла, прежде чѣмъ была приведена въ связь съ прочими, тогда можно будетъ приступить къ изслѣдованію названныхъ частей. При этомъ не должно забывать, что сказанія, легшія въ основу интересующаго насъ памятника, могли

¹⁾ Лишь устный оригиналъ разсказа о гото-гуннской битвѣ не можетъ быть возстановленъ такимъ способомъ: онъ сохранился въ позднѣйшей переработкѣ, представляющей собой контаминацію обѣихъ древнихъ редакцій (см. введеніе къ моему изданію, стр. LXLIV).

имѣть длинную исторію, прежде чѣмъ попасть въ руки автора послѣдняго; значить, ихъ историческая основа могла подвергнуться ряду искаженій и осложниться чуждыми ей элементами по закону образованія эпическихъ произведеній. Исходя изъ такого соображенія, придется каждую изъ составныхъ частей Н-sag'и подвергнуть тщательному разбору съ цѣлью удалить изъ нея всѣ позднѣйшія искаженія и представить ее въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, и затѣмъ уже, отправляясь отъ послѣдняго, можно будетъ подвергнуть обсужденію вопросъ о дѣйствительномъ происшествіи, послужившемъ ей основой.

Послѣ всего сказаннаго становится вполне яснымъ тотъ планъ, по которому слѣдуетъ построить данную работу. Сначала придется возстановить путемъ сравненія обѣихъ редакцій устный оригиналъ саги; затѣмъ, раздѣливъ его на составныя части, удалить изъ нихъ позднѣйшія измѣненія, вкравшіяся при сложеніи памятника; наконецъ, возстановить путемъ внимательнаго изслѣдованія каждую изъ нихъ въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ и подыскать то историческое событіе, которое легло въ ее основѣ.

Но еще раньше надо будетъ ввести одну главу, цѣль которой—познакомить читателя съ внѣшней исторіей памятника: его авторомъ, а также мѣстомъ и временемъ его возникновенія и характеромъ его рукописнаго преданія. Помимо общаго интереса такая глава будетъ имѣть крупное методологическое значеніе: установленіе мѣста и времени происхожденія Н-sag'и дастъ твердый исходный пунктъ при отыскиваніи ея источниковъ, а уясненіе характера преданія покажетъ, почему на основаніи двухъ редакцій можно возстановить устную сагу.

Вся намѣченная сейчасъ работа разрѣшитъ не всѣ основные вопросы настоящаго труда: она выяснитъ источники саги и укажетъ пережитыя ими измѣненія какъ во время ихъ объединенія, такъ и послѣ него; но кромѣ этого, согласно тому, что было сказано выше о задачахъ даннаго изслѣдованія (см. стр. 1), останется еще опредѣлить причины, обусловившія соединеніе первоначально самостоятельныхъ сказаній въ одно цѣльное произведеніе, получившее названіе Н-saga. Это будетъ сдѣлано въ заключеніи, гдѣ авторъ постарается резюмировать добытые результаты.

II. Внешняя история Н-sag'и.

1. Об авторѣ Н-sag'и и о мѣстѣ и времени ея возникновенія.

Н-saga — произведеніе весьма сложное: она составлена, какъ было уже упомянуто, изъ самостоятельныхъ сказаній, возникшихъ у различныхъ народовъ и въ различное время. Поэтому, пытаюсь отдать себѣ отчетъ о личности ея автора, о мѣстѣ и времени ея возникновенія, приходится оставить безъ вниманія исторію каждого изъ ея элементовъ и заняться исключительно вопросомъ о томъ, кѣмъ, когда и гдѣ были объединены эти элементы въ одно цѣлое, потому что только съ момента ихъ объединенія началось существованіе саги, какъ таковой.

Самые старые списки Н-sag'и: Н и R, судя по языку и мѣсту ихъ нахожденія въ древнѣйшее время¹⁾, исландскія рукописи. Равнымъ образомъ, и ихъ общій оригиналъ—обѣ онѣ представляютъ собой переработки нѣкотораго списка саги (см. ниже)—точно также былъ написанъ исландцемъ: ни въ одномъ изъ нихъ мнѣ не удалось подмѣтить особенностей норвежскаго языка²⁾, а таковыя, навѣрно, отразились бы въ нихъ мѣстами, если бы упомянутый оригиналъ былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ норвежцу. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, доказываютъ, что нашъ памятникъ былъ записанъ на Исландіи, естественно, тамошнимъ уроженцемъ.

Кто же былъ его авторъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Н-saga, какъ читатель убѣдится позже, составилась не сразу; въ исторіи ея сложенія можно подмѣтить двѣ фазы: сначала были сведены въ одно цѣльное произведеніе рассказы о до-
бываніи Тюрфинга, о братьяхъ-берсеркахъ и о Герварѣ и Гейдрекѣ.

¹⁾ См. введеніе къ моему изданію. стр. IX, XX.

²⁾ Нѣкоторыя, правда, несущественныя черты норвежскаго языка, замѣчаемыя въ Н, объясняются долгимъ пребываніемъ Гаука въ Норвегіи (см. Hauksbók, Indledning, S. XLVI). Сюда могутъ быть отнесены слѣдующія особенности его правописанія *l*, *n*, *r* всегда почти выступаютъ вм. *hl*, *hn*, *hr* (но то же встрѣчается и въ другихъ исландскихъ рукописяхъ; ср. напр., Boer, Örvar-Odds saga, Leiden 1888, S. XXXVII), *ft*—вм. *pt*; перегласованное *o* изображается черезъ *æ*. Точно также можетъ быть объяснена и форма Jvtland, которую Бунге (см. его изданіе. S. 354) считаетъ норвежскою особенностью.

а затѣмъ кто-то прибавилъ сюда еще сагу о боѣ готовъ съ гуннами, введя въ работу своего предшественника рядъ измѣненій. Такимъ образомъ, Н-saga обязана своимъ происхожденіемъ двумъ лицамъ.

Оба они были, скорѣе всего, исландцы.

Въ пользу такого мнѣнія говорятъ слѣдующія данныя. Разсказы эпизодическаго характера, легшія въ основу сагъ (такъ называемыя *frásögur*), несомнѣнно, были распространены по всей заселенной сѣверными германцами территоріи, но лишь исландцы извѣстны намъ, какъ *sagnamenn*, которые составили изъ нихъ болѣе обширныя произведенія, получившія имя сагъ ¹⁾. А Н-saga именно и отличается тѣмъ, что въ ней связаны вмѣстѣ совершенно чуждыя другъ другу сказанія, возникшія въ разное время и въ разныхъ странахъ. Къ тому же и самый способъ ихъ объединенія чисто исландскій: дѣйствующія въ нихъ лица представлены родственниками по нисходящей линіи, а извѣстно, какъ многочислены были на Исландіи разсказы, построенные по генеалогической схемѣ.

У насъ имѣется одно свидѣтельство, изъ котораго можно сдѣлать выводы о томъ, какъ исландцы слагали саги; въ частности, эти выводы приложимы и къ Н-sag'ѣ.

Въ *Sturlunga sag'*ѣ разсказывается о свадьбѣ въ *Reykjahólar*, между прочимъ, слѣдующее:

Hrólfr af Skálmarnesi sagði sögu frá Hröngvīði víkingi ok frá Ólafi Lidsmanna-konungi, ok haugbroti þráins berserks, ok Hrómundi Gripssyni, ok margar vísur meðr... Ok þó kunnu menn telja ættir sínar til Hrómundar Gripssonar. Þessa sögu hafði Hrólfr sjálf samansetta ²⁾.

Здѣсь сказано, что Грольфъ самъ «сложилъ» (*hafði samansetta*) сагу о Громундѣ. Это выраженіе нужно понимать, скорѣе всего, въ буквальномъ смыслѣ. Въ предшествующей ему фразѣ сообщается, что «люди могутъ перечислить свои поколѣнія до Громунда». Очевидно, объ этомъ героѣ ходили вообще какія-либо преданія. Слѣдовательно, вся дѣятельность Грольфа сводилась къ тому, что онъ связалъ ихъ въ одно цѣлое; конечно, кое-что онъ могъ измѣнить, прибавить или опустить ³⁾.

¹⁾ Mogk, Grundriss, B. II, S. 733.

²⁾ *Sturlunga saga*, edited by G. Vigfusson, vol. I, Oxford 1878. p. 19—20.

³⁾ Cp. Jónsson, *Litteraturs-Historie*, B. II, S. 790 f.

Подобнымъ же образомъ, представляется мнѣ, былъ составленъ и интересующій насъ памятникъ; разница заключается лишь въ томъ, что надъ нимъ, какъ было уже упомянуто, работали два лица. Но-извѣстный намъ исландецъ соединилъ существовавшія уже сказанія о добываніи Тюрфинга, о боѣ на Самсѣ, о Герварѣ и Гейдрекѣ, произведя въ нихъ рядъ измѣненій. Впослѣдствіи другой исландецъ воспользовался его работой и прибавилъ къ ней вращавшійся въ устахъ разсказъ о гото-гуннской битвѣ, опять-таки произведя рядъ дополненій и поправокъ.

Хотя составители Н-sag'и и были исландцы, но это не значитъ еще, что она была сложена на Исландіи. Уроженцы этого отдаленнаго острова, отличавшіеся своей предприимчивостью, постоянно странствовали по свѣту. Въ частности, сохранилось не мало свидѣтельствъ о пребываніи искусныхъ исландскихъ разсказчиковъ въ различныхъ странахъ древняго сѣвера ¹⁾. Возможно, что одинъ изъ нихъ, находясь въ Норвегій, Даніи и т. п., подслушалъ разсказы о буйныхъ сыновьяхъ Аригрима, о мудромъ королѣ Гейдрекѣ и пр. и создалъ изъ нихъ одно цѣльное произведеніе; но не менѣе возможно, что тѣ же разсказы были занесены на Исландію и тутъ уже были объединены.

Такимъ образомъ, вопросъ о мѣстѣ сочиненія Н-sag'и остается открытымъ. Но гдѣ бы она ни возникла, ее можно съ полнымъ правомъ именовать исландскимъ произведеніемъ, потому что ея составителями были исландцы.

Остается теперь еще сказать нѣсколько словъ о времени возникновенія интересующаго насъ памятника.

Древнѣйшій списокъ Н-sag'и относится къ 1300—1334 годамъ ²⁾. Онъ ведетъ начало, какъ читатель убѣдится послѣ, отъ нѣкотораго утраченнаго оригинала. Н-saga должна быть причислена не къ историческимъ, а къ такъ называемымъ сагамъ древняго времени (*fornaldar sögur*), въ содержаніе которыхъ входятъ не разсказы о дѣйствительныхъ событіяхъ, а эпические сказанія, бродячіе мотивы и т. п. Запись этихъ сагъ на Исландіи началась не раньше половины XIII в. ³⁾

¹⁾ Ср., напр., Mogk, *daselbst*, S. 732, 737 f; Jónsson, *daselbst*, S. 196 ff; *Sturlunga saga*, ed. by G. Vigfusson, t. I, p. XXIII.

²⁾ См. предисловіе къ моему изданію Н-sag'и, стр. IX, прим. 2.

³⁾ Mogk, *Grundriss*, B. II, S. 737 ff; Jónsson, *Litteratur-Historie*, B. II, S. 792 f.

Указанные факты, сопоставленные вмѣстѣ, уполномачиваютъ къ выводу, что нашъ памятникъ былъ записанъ между 1250 и 1334 годами, т. е. въ среднемъ около 1290 года.

Никакихъ болѣе точныхъ указаній на время записи саги мнѣ не удалось найти. Правда, въ ея содержаніи встрѣчаются данныя, позволяющія какъ-будто сдѣлать на этотъ счетъ нѣкоторые заключенія; но такъ кажется лишь съ перваго взгляда — ближайшее изслѣдованіе убѣждаетъ въ ихъ непригодности.

Въ послѣдней части саги, трактующей о потомкахъ Ангантюра, есть отрывокъ, очень напоминающій одно мѣсто *Ynglinga sag*'и, какъ это легко видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

H-saga (75₁₅—76₂).

Ívarr inn víðfáðne lagði þá undir sig allt Svíaveldi. Hann vann og Dana welldj og Saxland, Kurland og Eystland og öll Austurriki allt til Gardaríkis. Hann ríeð og vestra Saxlandi og vann hlut Einglands það, er kallað Norðumbraland. Ívarr hinn víðfáðmi lagði þá undir sig allt Danaveldi og síðan setti hann þar yfir Valldar kóng og gifti honum Alfhildi, dóttur sína.

Ynglinga saga (73₁₅—74₁¹⁾).

Ívarr víðfáðmi lagði undir sik alt Svíaveldi: hann eignaðisk ok alt Danaveldi ok mikin hlut Saxlandz ok alt Austrríki ok in v-ta hlut Englandz.

Нѣкоторое различіе, замѣчаемое между обоими цитированными отрывками, Гейнцель²⁾ объясняетъ тѣмъ, что составитель «Сказанія о Тюрфингѣ» воспользовался кромѣ *Ynglinga sag*'и еще какимъ-то источникомъ. Но если бы удалось доказать, что приведенное мѣсто нашего памятника, дѣйствительно, основано на *Ynglinga sag*'ѣ, вышедшей изъ-подъ пера Снорри Стурлусона (1178—1241), то все-таки это обстоятельство не могло бы явиться опорнымъ пунктомъ при рѣшеніи интересующаго насъ вопроса: глава, въ которой перечисляются

¹⁾ Heimskringla, udg. af F. Jónsson, B. IV, Kbnh. 1900—1901.

²⁾ Heinzel, S. 636.

потомки Ангантюра, представляет позднѣйшую прибавку ¹⁾; въ первоначальной записи саги ея, навѣрно, не было.

Указаніе на языческіе обряды опять-таки не даетъ ничего опредѣленнаго. Такъ, объ обѣтѣ, произнесенномъ Ангантюромъ (Гервардомъ) за кубкомъ, говорится въ Н: Ein iola aftan i Bolm þa strengde Angantyr heit at bragar fvlli, sem sidvenia var til (стр. 319-20); въ R эта фраза звучитъ нѣсколько иначе: þat uar tíðinda eitt luert sin iola aptan, at menn skyldu heit streingia at bragar fulli, sem sidr er til (стр. 3110-11). Различіе времени въ фразахъ: sem sidvenia var til и sem sidr er til можно объяснить такъ: ег восходитъ къ общему оригиналу обѣихъ редакцій—во время его возникновенія обычай прозносить обѣтъ надъ кубкомъ былъ еще въ ходу; когда же составлялась рукопись Н. то этотъ обычай угасъ, почему Гаукъ или переписчикъ оригинала Н и счелъ себя въ правѣ замѣнить ег черезъ var. Иными словами, при такомъ толкованіи въ моментъ прекращенія обѣтовъ мы имѣемъ terminum ante quod записи саги. Къ сожалѣнію, проверить правильность высказаннаго положенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣлить этотъ моментъ мнѣ не удалось: изслѣдованія по германской мифологіи и исторіи культуры не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на этотъ счетъ ²⁾).

Итакъ, приходится довольствоваться указаннымъ выше моментомъ записи. Само собой понятно, что памятникъ сложился раньше.

Но когда же именно?

Мнѣнія ученыхъ на этотъ счетъ отличаются отсутствіемъ мотивировки и расходятся одно съ другимъ. Такъ, Йонссонъ находитъ, что Н-saga «врядъ ли моложе 1250 года» ³⁾, но почему—остается неизвѣстнымъ. По Могку же, отдѣльные элементы, входящіе въ составъ «Сказанія о Тюрфингѣ», были объединены въ одномъ произведеніи, вѣроятно, въ пору расцвѣта устной мифической саги, т. е., въ первой половинѣ XII вѣка. Но и этотъ послѣдній ученый не говоритъ, на чемъ основано его предположеніе ⁴⁾.

¹⁾ См. предисловіе къ моему изданію, стр. xvii, xl.

²⁾ Ср. Mogk, Grundriss, B. III, S. 394; Gudmundsson und Kálund, daselbst, S. 452; J. Grimm, Deutsche Mythologie, Göttingen 1844, B. I, S. 53; Weinhold, Altnordisches Leben, Berlin 1859, S. 462.

³⁾ Litteraturs-Historie, B. II, S. 840.

⁴⁾ Grundriss, B. II, S. 838.

Попытаемся же самостоятельно подойти къ рѣшенію интересующаго насъ вопроса.

Ниже будетъ доказано, что сказаніе о гото-гуннскомъ боѣ первоначально было самостоятельнымъ и не имѣло ничего общаго съ предшествующими ему эпизодами Н-sag'и. исторіей добыванія Тюрфинга и жизнеописаніями братьевъ-берсерковъ, Гервары и Гейдрекка: лишь впоследствии оно было соединено съ ними, и это было заключительнымъ актомъ въ процессѣ сложенія Н-sag'и. Между тѣмъ въ англо-саксонскомъ Widsið'ѣ мы встрѣчаемъ такіе стихи:

Seccan sôhte ic and Beccan, Seafolan and þéodric,
Headoric and Sifecan, Hliþe and Incgenþéow.

Перечисленные во второй строкѣ имена тождественны съ тѣми, которыя носятъ важнѣйшія дѣйствующія лица нашего памятника. Что Hliþe = Hlōðr, а Incgenþéow = Angantyr, это было впервые замѣчено Грундтвигомъ ¹⁾; его мнѣніе приняли Гейнцель ²⁾, Моргъ ³⁾ и Schütte ⁴⁾. Кромѣ того, Моргъ ⁵⁾ подчеркнул еще сходство Headoric съ Heiðrekr, а Schütte ⁶⁾ обратилъ вниманіе на то, что Sifeca = Sifka. Такое сходство именъ, а также и нѣкоторыя другія данныя позволяютъ думать, что въ цитированной строкѣ мы встрѣчаемся съ отзвуками Н-sag'и ⁷⁾—и, именно, Н-sag'и, заключавшей въ себѣ всѣ тѣ эпизоды, которые входятъ въ ея содержаніе въ настоящее время. Такое предположеніе основано на слѣдующихъ данныхъ. До введенія въ составъ интересующаго насъ памятника разсказа о страшной битвѣ двухъ народовъ, имя Гейдрекка не встрѣчалось въ этомъ послѣднемъ—а имя Сифки не встрѣчается и теперь; имена же: Hlōðr и Angantyr отсутствовали въ исторіи Гейдрекка, гдѣ мы ихъ находимъ въ данное время. Поэтому, если въ Widsið'ѣ упомянуты всѣ четыре героя, то отсюда слѣдуетъ, что лицо, сочинившее приведенную строку, знало оба эти сказанія. Но такъ какъ всѣ четыре имени приведены вмѣстѣ, и при этомъ въ

¹⁾ Danmarks Gamle Folkeviser, B. II, Kjöbenhavn 1856, S. 637.

²⁾ Heinzel, S. 464, 491, 514.

³⁾ Grundriss, B. II, S. 838.

⁴⁾ Schütte, Anganty-Kvadets Geografi, AfnF XXI, S. 34, 37.

⁵⁾ Grundriss, B. II, S. 838.

⁶⁾ AfnF XXI, S. 37.

⁷⁾ Болѣе подробному обсужденію будетъ подвергнутъ этотъ вопросъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

томъ же порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ эпизоды Н-sag'и, гдѣ икъ носители играютъ главную роль, то можно утверждать, что составителю отмѣченнаго стиха исторія Гейдрека и сказаніе о распрѣ братьевъ, послужившей причиною рокового боя на *Dunheidi*-ѣ, стали извѣстны послѣ ихъ объединенія. Последнее изъ названныхъ произведеній было приведено въ связь съ первымъ уже послѣ того, какъ рассказъ о добываніи Тюрфинга, сыновьяхъ Арнгрима, Герварѣ и Гейдрекѣ составили собой одно цѣлое (см. ниже). Значить, цитированная строка англо-саксонскаго памятника доказываетъ, что въ пору ея возникновенія Н-saga заключала въ себѣ тѣ же главнѣйшіе эпизоды, что и теперь ¹⁾).

Установивъ этотъ важный фактъ, можно перейти къ опредѣленію возраста Н-sag'и.

Widsið возникъ въ VI в. ²⁾), но въ послѣдующее время въ него пошло не мало позднѣйшихъ прибавокъ, интерполяцій и пр. Къ числу таковыхъ, можетъ быть, принадлежить и стихъ, заключающій въ себѣ имена дѣйствующихъ лицъ Н-sag'и (см. ниже). Когда онъ былъ введенъ въ *Widsið*, опредѣлить невозможно. Конечно, онъ не можетъ быть моложе самой рукописи, въ которой сохранился *Widsið*, и которая относится къ началу XI в. ³⁾). Отсюда вытекаетъ, что Н-sag'a была составлена во всякомъ случаѣ ранѣе начала XI столѣтія.

Terminus post quem можно опредѣлить, принявъ во вниманіе, что авторомъ Н-sag'и былъ исландецъ. Колонизація Исландіи скандинавами началась съ 874 года и длилась лѣтъ 50—60. Само собой

¹⁾ При чтеніи этого отрывка невольно можетъ возникнуть мысль: если англо-саксамъ было извѣстно сказаніе того же состава, что и сохранившаяся Н-saga, то почему мы должны приписать ей исландское происхожденіе? не лучше ли было бы видѣть въ ней продуктъ англо-саксонскаго творчества, который сохранился въ исландской обработкѣ? Такое предположеніе мало вѣроятно по слѣдующей причинѣ. Ниже будетъ установлено, что большинство сказаній, легшихъ въ основу Н-sag'и, скандинавскаго происхожденія. Сюда относятся исторія добыванія меча, жизнеописаніе сыновей Арнгрима, Гервары и, отчасти, Гейдрека. Естественно думать, что эти сказанія, какъ продукты творчества скандинавовъ, впервые были объединены—съ прибавкой чужеземныхъ произведеній (но не англо-саксонскихъ!)—подобно многимъ другимъ, исландцами, а потомъ ужъ были занесены къ англо-саксамъ.

²⁾ *Bojunga*, Die 72 Völkerschaften im *Widsið*, PBB XVI, S. 548.

³⁾ *Schipper*, Zum Codex Exoniensis, Germania, B. XIX, S. 327; *Wülker*, Grundriss zur Geschichte der angelsächsischen Litteratur, Leipzig 1885, S. 223.

понятно, что прошло нѣкоторое время, прежде чѣмъ опредѣлились тѣ черты, которыми стали отличаться жители этого острова отъ одноплеменныхъ имъ скандинавовъ, въ частности, прежде чѣмъ развилась у нихъ склонность и умѣніе къ собиранію и обработкѣ старыхъ преданій, благодаря чему они приобрѣли славу знаменитыхъ рассказчиковъ и вполнѣдствіи создали свою богатую литературу.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, позволяютъ думать, что Н-saga была составлена въ X вѣкѣ и, скорѣе всего, во второй его половинѣ.

Само собой понятно, что Н-saga въ теченіе трехъ столѣтій, протекавшихъ между ея ооставленіемъ и записью, успѣла измѣниться. Однако, изъ предыдущаго слѣдуетъ, что общій планъ памятника врядъ ли подвергся существеннымъ искаженіямъ, такъ какъ въ X в. въ составъ его входили тѣ же главнѣйшіе эпизоды, что и теперь. Но содержаніе и внѣшняя форма этихъ эпизодовъ претерпѣли, навѣрно, болѣе или менѣе значительныя переиѣны.

Въ одномъ случаѣ представляется возможнымъ положительно утверждать это.

Разсказъ о добываніи Герварой меча изъ могилы Ангантиора былъ сочиненъ составителемъ саги, какъ это будетъ доказано ниже. Между тѣмъ, въ стихотвореніи, излагающемъ разговоръ воинственной дѣвы съ тѣнью отца, встрѣчается рядъ позднѣйшихъ оборотовъ и воззрѣній (какъ, напр., *eru orðnir ... at molldar juka* 39₁₉₋₂₀, ср. 7₁₇₋₁₈: *fer þu þer at illv* 7₂₈, ср. 39₃₀), на что обратилъ вниманіе проф. Могкъ¹⁾. Въ виду этого приходится предполагать, что упомянутая бесѣда первоначально была передана прозой, а потомъ ее переложили въ стихи. При такихъ условіяхъ языкъ стихотворенія и высказанныя въ немъ воззрѣнія, конечно, не могутъ служить опорнымъ пунктомъ при опредѣленіи возраста саги.

Непригодность въ томъ же отношеніи обнаруживаетъ и близкое сходство одного мѣста *Atlakviða*'ы и Н-sag'и.

Въ той части нашего памятника, гдѣ повѣствуется о боѣ готовъ съ гуннами, встрѣчается слѣдующая строфа:

...Hris þat it meira,	er Myrkuidir heita;
grauf þa enu godu,	er stendr a gautu þiðdar

¹⁾ Grundriss, B. II, S. 839.

stein þann en meira,	er stendr aa staudum Damp aar
halfar herr uodir	þær er Heidækr atti,
laund [ok lyda]	ok liosa bauga (60 ₉₋₁₈ , cp. 65 ₄₋₈).

Она очень напоминает Atlakviða 5:

Vaull lez ycr oc mundo gefa	vidrar Gnitaheiðar,
af geiri giallanda	oc af gyltom stofnom,
storar meiðmar	oc staði Danpar,
hrís þat ið möra,	er meðr Myrcvið calla ¹⁾ .

Близкое сходство этихъ строкъ и неумѣстность второй изъ нихъ въ Atlakviða'ѣ навели нѣкоторыхъ ученыхъ (Бугге ²⁾, Гейнцеля ³⁾), на мысль, что Atlakviða 5 заимствована изъ Н-sag'и. Хотя время возникновенія названной эддической пѣсни и извѣстно (XI в. ⁴⁾), но все-таки это обстоятельство не позволяетъ сдѣлать никакихъ выводовъ о возрастѣ изслѣдуемаго памятника. Вѣдь эпизодъ битвы на Dunheidr'ѣ представлялъ самостоятельное произведение: значить, упомянутая строфа могла быть заимствована не непременно изъ Н-sag'и.

Итакъ, Н-saga была составлена двумя исландцами во второй половинѣ X вѣка.

2. О происхожденіи редакцій Н-sag'и.

Н-saga, какъ читатель уже знаетъ, дошла къ намъ въ двухъ редакціяхъ: Н и R ⁵⁾. Обѣ онѣ по мнѣнію проф. Гейнцеля «не двѣ редакціи одной основной рукописи (Urhandschrift), а два самостоятельныхъ разсказа» ⁶⁾. Происхожденіе ихъ почтенный ученый объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Явленіе, что два разсказа одного и

¹⁾ Edda, udgiven af Bugge, Christiania 1867, S. 283a.

²⁾ AfNF I. S. 12 f.

³⁾ Heinzel, S. 472; cp. Die Edda, herausgegeben von H. Lüning, Zürich, 1859, S. 442.

⁴⁾ Bugge, ZfdPh VII, S. 390; Mogk, Grundriss, B. II, S. 646.

⁵⁾ Существуетъ еще третья редакція, которая представляетъ контаминацію двухъ другихъ, т. е., Н и R, какъ выяснено во введеніи къ моему изданію саги (см. стр. xxvii сл.). Въ настоящемъ изслѣдованіи имѣются въ виду лишь Н и R.

⁶⁾ Heinzel, S. 423.

того же содержанія разнятся формой, часто встрѣчается въ старосѣверной литературѣ, преимущественно въ такъ называемой исландской сагѣ (см. Möbius, Ueber die ältere isländische Saga, S. 64), и покоится, конечно, на хорошо засвидѣтельствованной устной традиціи (см. Vigfusson, Sturlunga I, XXIII, LIX), которую различныя лица пытались записать, конечно, различно—часто же и согласно—какъ въ способѣ выраженій, такъ и въ подробностяхъ содержанія»¹⁾. Такимъ образомъ, по этому толкованію, обѣ редакціи Н-sag'и восходятъ независимо другъ отъ друга къ устному преданію, представляя его самостоятельныя записи.

Мнѣніе профессора Гейнца было принято другими учеными, но, можно сказать, на вѣру (см. выше, стр. 2).

Дѣло въ томъ, что почтенный изслѣдователь не привелъ никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего взгляда, кромѣ ссылокъ на работы Мэбіуса и Вигфуссона; но просматривая соотвѣтствующія страницы названныхъ имъ трудовъ, мы не находимъ и тамъ никакихъ указаній, которыя бы заставляли непременно видѣть въ обѣихъ версіяхъ Н-sag'и двѣ самостоятельныя записи. Мэбіусъ лишь мимоходомъ дѣлаетъ замѣчаніе, что нѣкоторыя исландскія саги дошли въ двухъ и болѣе редакціяхъ; Вигфуссонъ же на стр. XXIII сообщаетъ, что сказываніе сагъ было обычнымъ развлеченіемъ исландцевъ, а на стр. LIX онъ говоритъ слѣдующее объ Eiríks saga gauda: «Эта сага представляетъ единственный феноменъ двухъ совершенно различныхъ редакцій, которыя, согласуясь въ цѣломъ, обѣ отдѣльно происходятъ отъ устной традиціи... Согласіе этихъ версій бросаетъ яркій свѣтъ на жизненность и достовѣрность традиціи». Сомнѣваться въ указанныхъ обоими знатоками исландской литературы фактахъ невозможно: никто, конечно, не станетъ отрицать ни того, что преданіе на Исландіи благодаря частому повторенію сказаній, обусловленному любовью къ нимъ, отличалось устойчивостью; ни того, что нѣкоторыя саги на этомъ отдаленномъ островѣ могли быть нѣсколько разъ закрѣплены на письмѣ непосредственно по устной традиціи—изъ этого все-таки еще не слѣдуетъ, что обѣ редакціи нашего памятника восходятъ независимо одна отъ другой къ устному преданію. Много сагъ сохранилось въ двухъ и болѣе версіяхъ, заключающихъ на ряду со сходными чертами немало различій подобно редакціямъ «Сказанія о Тюрфингѣ».

¹⁾ Heinzel, S. 435, 442.

Нѣкоторыя изъ нихъ были подвергнуты въ послѣднее время изслѣдованію, порой очень тщательному, при чемъ оказалось, что упомянутыя версіи представляютъ собой переработки основной рукописи, а не самостоятельныя записи ¹⁾. Сюда относятся *Fótbœðra saga* ²⁾, *Gísla saga Súrssonar* ³⁾, *Jóns saga helga* ⁴⁾, *Jónsvíkinga saga* ⁵⁾, *Örvar-Odds saga* ⁶⁾, *Hrólfs saga Gautrekssonar* ⁷⁾, *Gautreks saga* ⁸⁾. Приведенные примѣры заставляютъ признать мнѣніе Гейнцеля недоказаннымъ: ссылки его на работы Мэбиуса и Вигфуссона оправдываютъ лишь возможность, но не дѣйствительность происхожденія редакцій Н-sag'и отъ устнаго преданія; обѣ онѣ при наличности отмѣченныхъ имъ условій могутъ являться обработками одного и того же письменнаго оригинала, какъ версіи перечисленныхъ памятниковъ. Чтобы убѣдить читателя въ правильности своего взгляда, Гейнцелю надо было глубже изучить обѣ редакціи и подыскать въ нихъ особенности, которыя бы находили свое объясненіе лишь при защищаемомъ имъ положеніи.

Послѣ Гейнцеля вопросомъ о взаимоотношеніи обѣихъ редакцій Н-sag'и занимался Йонссонъ ⁹⁾, который высказался при этомъ слѣдующимъ образомъ: «Обѣ саги (т. е. обѣ редакціи Н-sag'и ¹⁰⁾)... взаимно независимы. Но, съ другой стороны, ясно, что въ нихъ не только

¹⁾ Я знаю только два исключенія изъ этого общаго правила: это—*Bósa saga* и *Eiríks saga rauða*; см. выше, стр. 3, прим. 1.

²⁾ *Hauksbók*, Indledning, S. LXXIV—LXXXI.

³⁾ *Jónsson*, Litteraturs-Historie, B. II, S. 458, 460 f.

⁴⁾ B. Olsen, Om Are Frode, Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie, Kbhvn. 1893, S. 286, Anm. Вигфуссонъ и др. предполагали, что изъ трехъ редакцій *Jóns sag'и* только одна (I) восходитъ къ латинскому оригиналу Гуннлауга, а двѣ другія представляютъ самостоятельныя саги (см. Mogk, Grundriss, B. II, S. 703, Anm. 2), но это мнѣніе было опровергнуто Ольсеномъ.

⁵⁾ G. Storm, Om redaktionerne af Jomsvíkinga saga, AfnFI, S. 235—248. Эта сага сохранилась въ пяти редакціяхъ, восходящихъ къ одному письменному оригиналу.

⁶⁾ *Örvar-Odds saga*, herausgegeben von Boer, Leiden 1888. S. II—XXXIV.

⁷⁾ *Zwei Fornaldarsögur*, herausgegeben von Detter, Halle 1891, S. VIII—XVIII.

⁸⁾ *Die Gautreks saga in zwei Fassungen*, herausgegeben von W. Ranisch, Berlin 1900, S. XIX.

⁹⁾ *Hauksbók*, S. XCIII ff.

¹⁰⁾ Ср. тамъ же, S. XCIII, гдѣ говорится: „Сравненіе ихъ (т. е. обѣихъ редакцій) показываетъ тотчасъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя самостоятельными обработками одного и того же преданія или съ двумя сагами, между которыми нѣтъ никакого непосредственнаго взаимнаго родства“.

главная масса рассказанныхъ событій, поскольку можно контролиро-
вать, обща, но также встрѣчаются предложенія и группы предложе-
ній, гдѣ порядокъ приблизительно одинъ и тотъ же въ обѣихъ.
Объясненіе отношеній можетъ быть только таково, что оба автора
(редактора) черпали изъ одного общаго источника и, очевидно, изъ
краткой болѣе древней (самой древней) записи саги, которую каждый
изъ нихъ обработалъ по-своему»¹⁾).

Легко видѣть, что это мнѣніе противоположно изложенному выше:
въ то время, какъ Гейнцель выводитъ обѣ редакціи Н-sag'и изъ уст-
наго преданія, Ионссонъ видитъ въ нихъ обработки общаго письмен-
наго оригинала.

Какому изъ этихъ мнѣній слѣдуетъ отдать предпочтеніе, непо-
средственно сказать нельзя: если Гейнцелю не удалось подтвердить
своего взгляда—приведенныя имъ ссылки не достигаютъ цѣли—то
Ионссонъ совсѣмъ не заботится о доказательствѣ выставленнаго имъ
положенія; а между тѣмъ сдѣлать это было необходимо, иначе отмѣ-
ченное имъ сходство въ предложеніяхъ и отрывкахъ можно также
объяснять устойчивостью устнаго преданія.

Въ виду указаннаго обстоятельства автору настоящаго труда при-
ходится приступить къ самостоятельному изслѣдованію вопроса о про-
исхожденіи редакцій Н-sag'и.

Уже при бѣгломъ чтеніи легко подмѣтитъ близкое сходство от-
дѣльныхъ мѣстъ Н и R; тщательное изученіе дѣлаетъ его еще болѣе
очевиднымъ. Сопоставивъ слово въ слово Н и R, я пришелъ къ слѣ-
дующему выводу: тамъ, гдѣ въ ходѣ рассказа нѣтъ различій между
обѣими редакціями Н-sag'и, тексты ихъ очень близко, во многихъ мѣ-

¹⁾ Впрочемъ, въ послѣдствіи проф. Ионссонъ отказался отъ этого мнѣнія.
Вотъ что говоритъ онъ во второмъ томѣ своей Litteraturs-Historie (S. 839 f.)
о взаимоотношеніи обѣихъ редакцій: „Я предполагалъ прежде, что обѣ обра-
ботки восходятъ къ болѣе древнему и болѣе краткому рассказу. Теперь я
нахожу наиболѣе вѣроятнымъ такъ изобразить ихъ отношеніе: Н есть ком-
пиляція устныхъ нѣсколько искаженныхъ преданій, которыя однако могутъ
покоиться на болѣе древней сагѣ. Можно допустить, что она находится въ R
почти въ своей первоначальной формѣ; здѣсь она логична, стройна въ цѣ-
ломъ и изложена хорошимъ, почти классическимъ языкомъ“. Въ послѣдствіи
читатель убѣдится, какъ далеко былъ отъ истины почтенный исландецъ, от-
стаивая исконность R: въ этой редакціи, какъ будетъ доказано ниже, встрѣ-
чается не меньше искаженій, чѣмъ въ Н.

стахъ дословно или почти дословно совпадаютъ другъ съ другомъ ¹⁾. Читатель легко можетъ въ этомъ убѣдиться, сравнивъ слѣдующія мѣста моего изданія: 3₂₃₋₂₅, и 30₄₋₈, 3₁₉₋₄₂₉ и 31₁₀₋₃₂₁₄, 5₁₃₋₁₇ и 36₁₆₋₂₁, 5₁₈₋₂₅ и 37₂₂₋₃₈₈, 11₂₆₋₁₂₇ и 42₉₋₂₁, 12₂₃₋₁₃₁₄ и 43₉₋₄₄₈, 13₂₃₋₁₅₁₅ и 44₂₈₋₄₇₁₇, 17₂₇₋₁₉₅ и 49₁₃₋₅₀₁₉, 19₁₃₋₁₅ и 50₂₅₋₂₇, 19₂₂₋₂₄ и 51₄₋₆, 29₇₋₁₀ и 57₁₁₋₁₄.

Для наглядности я приведу два примѣра, изъ которыхъ безъ труда можно видѣть, какъ близко мѣстами сходство обоихъ текстовъ.

1) Ek þottiz vera staddr i Samsey ok brœðr minir; þar fvnðv ver marga fvgla ok drapum alla, er ver sam. Ok siþan þotti mer, sem þeir sneri annan veg a eyuna, ok flvgv moti ors ernir tveir; ok geck ek mote oðrvm, ok attvmz vit hart vidr-skipti saman, ok vm siþir settvmz vit niðr ok vorvm til enkis færir. En annar arin atti vid.xi. brœðr mína ok vann alla þa». Jarl segir: «þar var þer synt fall rikra manna» (4₂₃₋₂₈).

Honum þotti þeir brædur stad-dir i Sams ey, ok fundu þar fugla marga ok drapu alla; þa sneru þeir annan veg a eyuna, ok flugu i moti þeim ernir ii; ok þotiz hann ganga i motti audrum, ok attu þeir hartt uid skipti, ok settuz niðr baþir, adr letti; en annar aurninn atti uid brædr hans xi, ok þotti honum aurnin efri uerda. Jall segir, at... þar uæri honum synt fall rikra manna (32₉₋₁₄).

Разница между обоими приведенными отрывками состоитъ въ томъ, что одинъ изъ нихъ передаетъ слова Ангантюра и ярла прямой рѣчью, а другой—косвенной. Но подобная передѣлка не рѣдко допускалась исландскими переписчиками; такъ напр., ее мы встрѣчаемъ въ Fóstbrœðra sag'ъ. Что дѣйствительно она имѣетъ мѣсто и въ интересующемъ насъ памятникѣ, доказываетъ слово þeir (см. фразу: sem þeir sneri), которое стоитъ въ H вм. ожидаемаго ver: очевидно, въ оригиналѣ H весь рассказъ Ангантюра былъ изложенъ косвенной рѣчью, которую Гавкъ передѣлалъ въ прямую, но по недосмотру оставилъ þeir безъ перемѣны.

¹⁾ Само собой понятно, что стихи здѣсь не приняты во вниманіе: благодаря своей устойчивой формѣ они менѣе подвержены измѣненіямъ, чѣмъ проза; поэтому согласіе ихъ въ H и R не можетъ еще служить опорой для какихъ-либо выводовъ.

2) Hofvndr svarar, kvez fa mvndv kenna hanvm, en let hanvm þo ver mvndv i halld koma.... þat er eð tyrsta, at hann hialpi eigi þeim manne, er drepit hefir lannardrottin sin. Annad, at hann gefi eigi þeim manne frid, er drepit hefir felaga sin. þridia, at kona hans se eigi heimanforvl til fraenda sinna. Fiorða, at vera eigi sid vti hia frillv sinni. Fimta, at rida eigi bezta hersti sinum, ef hann skal skynda. Setta, að fostra eigi ser rikara manne barn (12₂₃₋₂₉).

Haufundr quez fa rad mundu honum kenna ok quez hyggia, at honum mundi illa i halld koma.... þat ræd ek honum id fyrsta rad at hann hialpi alldri þeim manni er drepit hefir lannar drottin sinn; þat ræd ek honum annat, at hann gefi þeim manni alldri friion, er myrþan hefir felaga sinu; þat id þridia, at hann lati eigi opt konu sina uittia frenda sinna.... þat it fiorda, at hann se eigi sid utti staddr hia frillu sinni; þat it fimta, at hann ridi eigi inum bezta hesti sinum, ef hann þarf miok at skynda; þat id vi, at hann fostri alldri gaufugra mannz barn... (43₉₋₁₈)

Необходимо замѣтить, что количество дословныхъ совпадений Н и R не исчерпывается выписанными отрывками: ихъ мы находимъ еще въ слѣдующихъ случаяхъ: 3₂₀₋₂₂ и 31₁₂₋₁₄, 4₈₋₄ и 31₂₀₋₂₂, 4₁₀₋₁₂ и 31₃₁₋₃₃, 4₁₆₋₁₈ и 32₄₋₅, 11₂₉₋₁₂₄ и 42₁₂₋₁₉, 13₆₋₁₂ и 43₃₀₋₄₄₆, 13₃₃₋₁₄₁ и 45₁₁₋₁₂, 14₃₀₋₃₁ и 46₂₁₋₂₃, 15₆₋₇ и 47₁₋₂, 18₂₅₋₃₀ и 50₁₁₋₁₆, 19₁₃₋₁₅ и 50₂₅₋₂₇, 19₂₂₋₂₄ и 51₄₋₆.

Просматривая приведенные списки близко, а также дословно согласующихся мѣстъ, врядъ ли кто-либо станетъ объяснять поразительное сходство редакцій Н и R устойчивостью исландской традиціи¹⁾: какъ бы ни была велика память исландскихъ рассказчиковъ,

¹⁾ Буръ (Örvar-Odds saga, S. XLVI) пытался объяснить сходство между Н и R въ рассказѣ о сыновьяхъ Арнгрима тѣмъ, что въ основу его легли полузабытыя пѣсни. Съ этой цѣлью онъ указалъ нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ сохранилась аллитерація или поэтическія выраженія. Но, прежде всего, число такихъ мѣстъ очень не велико (8); а затѣмъ, только одно изъ нихъ находится въ обѣихъ редакціяхъ; между тѣмъ, слѣдовало бы ожидать совершенно противоположнаго, если бы, дѣйствительно, было такъ, какъ думаетъ Буръ. Поэтому мнѣніе его врядъ ли можно признать правильнымъ. Но даже согласились съ Буромъ, все-таки нельзя будетъ объяснить не менѣе близкаго—вопреки его заявленію—сходства въ отрывкахъ, повѣствующихъ о Гейдрекѣ, потому что исторія послѣдняго, навѣрно, никогда не была изложена стихами.

все-таки трудно допустить, чтобы они цѣлыя страницы прозы могли передавать по нѣсколько разъ почти слово въ слово. Противъ такого объясненія говорить—и это самое важное—слѣдующее обстоятельство: значительныя различія въ ходѣ разсказа обѣихъ редакцій (о нихъ см. слѣд. главу, § 3) заставляютъ думать, что устные оригиналы Н и R—допустивъ, конечно, что таковыя, дѣйствительно, существовали—очень далеко уклонились одинъ отъ другого; поэтому крайне невѣроятно, чтобы они могли сохранить въ себѣ такъ много дословно и почти дословно согласующихся отрывковъ.

Кромѣ того, въ Н и R встрѣчаются порой общія ошибки, происхожденіе которыхъ объяснить невозможно, ставъ на точку зрѣнія Гейнцеля.

Одна строфа изложеннаго стихами разговора Гервары съ тѣню умершаго отца читается въ Н такъ:

Grofað mik faðir niðr,	ne frændr adrir;
þeir hofðu Tyrfing	tveir, er lifðu,
varð þu eigandi	ein vm síðir (8 ₃₋₅).

Согласно звучить она и въ R:

Grof ei mik fadir,	ne frendr adrir;
þeir hofðu Tyrguing	ii, er lifðu,
urdu eigandi	en ¹⁾ um síðir (40 ₃₋₅).

И одна, и другая редакція сохранила данную строфу въ искаженномъ видѣ: въ ней отсутствуетъ вторая строка, что доказываетъ какъ ненормальное количество ея строкъ—она заключаетъ три строки вмѣсто обычныхъ четырехъ—такъ и смыслъ: «Не хоронили меня ни отецъ, ни другіе родственники; имѣли Тюрфингъ тѣ два, которые жили, одинъ имѣлъ его и послѣ». Упомянутіе о «тѣхъ двухъ» является здѣсь совершенно неожиданнымъ; очевидно, въ утраченной строкѣ говорилось, кто они были.

Третья строка первой загадки читается въ обѣихъ редакціяхъ такъ:

lyða le-mill	ok orða tefill (19 ₁₀ , ср. 50 ₂₂).
--------------	--

¹⁾ Urdu eigandi емъ представляетъ собой очевидно, искаженіе фразы: varð þu eigandi, которую находимъ въ Н; въ пользу такого толкованія говорить ед. числ. формы eigandi, засвидѣтельствованной R, какъ и Н.

Отсутствіе аллитераціи доказываетъ, что она сохранилась и въ Н, и въ R въ искаженномъ видѣ.

Въ четырехъ слѣдующихъ аналогичныхъ случаяхъ замѣстителями рукописи Н, соответствующая часть которой утрачена, являются h_1 и h_2 . Но оба эти списка ведутъ свое начало отъ Н, и нѣтъ никакихъ данныхъ полагать, что они подверглись вліянію со стороны R ¹⁾; поэтому ихъ ошибки, встрѣчающіяся также и въ R, можно съ достаточной долей вѣроятности возводить къ общему оригиналу редакцій.

Вотъ эти случаи ²⁾.

Третья строка шестой загадки ред. Н, читается такъ:

hōldum (h_1 , *holdum* h_2) *hann bergr*, *en við hiōrd sakast* (21₄).

Нѣсколько иначе звучитъ она въ соответствующей 23-й загадкѣ R:

hauldum bergr ok iōrd sakaz (55₃₁).

Легко видѣть, что *hiōrd* h_1 , h_2 (= *hiōrd* = рогатый скотъ) совершенно не подходитъ по назначенію и, очевидно, представляетъ собой замѣну первоначальнаго *jōrd*, которое мы находимъ въ R (въ формѣ *iōrd*). Разъ такъ, то цитированная строка въ обѣихъ редакціяхъ не имѣетъ аллитераціи, которая, очевидно, была утрачена по той причинѣ, что исконное *ōldum* было замѣчено черезъ *hōldum*.

Первая строка 19-й загадки предстаётъ въ ред. Н въ такомъ видѣ:

Hveriar eru þær brúder (*bruder* h_2), *er um sinn dróttin...* (24₂₅).

Почти то же самое находимъ мы и въ R; ср. 13-ю загадку:

Hueriar eru þær bruder er sinn drottinn... (53₂₄).

И здѣсь отсутствуетъ аллитерація, которая, весьма вѣроятно, исчезла благодаря тому, что мѣсто нѣкотораго первоначальнаго слова заступило *bruder*, заимствованное изъ 23-й (24-й по R) загадки, начинающейся тождественной полустрокой.

Heusler думаетъ, что обѣ приведенныя сейчасъ ошибки могли возникнуть въ обѣихъ редакціяхъ независимо другъ отъ друга. Это,

¹⁾ Ср. введеніе къ моему изданію Н-sag'и, стр. xi сл.

²⁾ Нижеслѣдующія ошибки, общія обѣимъ редакціямъ, были приведены Heusler'омъ въ статьѣ: *Die altnordischen Rätsel* (S. 121 ff.), помѣщенной въ *Zeitschrift des Vereins für Volkskunde*, B. 11, S. 117 ff.

конечно, возможно, но мало вѣроятно. Нѣльзя указать обстоятельство, которое могло бы натолкнуть на мысль вм. *öldum* подставить *höldum*. Что касается замѣны нѣкотораго первоначальнаго слова черезъ *bgrüðer*, то самостоятельное возникновеніе ошибки въ обѣихъ версіяхъ саги болѣе допустимо въ данномъ случаѣ, чѣмъ въ предыдущемъ, въ виду отмѣченнаго сходства начала 23-й (24-й) загадки; но не слѣдуетъ забывать, что послѣдняя какъ въ R, такъ и въ *h₁*, *h₂*, значительно удалена отъ 19-й (13-й) загадки; слѣдовательно, начальныя строки одной и другой съ трудомъ могли быть смѣшаны при перепискѣ.

Двадцать седьмая загадка H начинается такъ:

Miok var (fyrre добавляетъ h₂) forðum þösgás vaxin (26₂₈).

Тождественную фразу мы находимъ и въ соответствующей (22-й) загадкѣ R:

Miok var forþum þausgás vaxin (55₂₂)

И здѣсь нѣтъ аллитераціи. Для восстановленія ея Бугге замѣнилъ *var* черезъ *vaqr*. Но подобная поправка не можетъ быть признана удачной, потому что аллитерація во второй половинѣ строки должна стоять передъ первымъ повышеніемъ ¹⁾, т. е., другими словами, ея носителемъ въ данномъ случаѣ является *þösgás*. Значитъ, въ первой половинѣ нѣкогда стояло слово, начинающееся на *n*. Было ли это *fyr norðan*, какъ предполагаетъ Heusler, или какое-либо иное выраженіе, во всякомъ случаѣ здѣсь мы встрѣчаемся съ значительнымъ искаженіемъ, которое при этомъ общо обѣимъ редакціямъ.

Точно такое же измѣненіе произошло и въ послѣдней загадкѣ, гдѣ одна сторона лишена также аллитераціи:

áðr hann var á bál hafðr (29₃).

Ср. R, стр. 57₁₀:

adr hann uæri a bal hafdr.

Опираясь на одну бумажную рукопись, Бугге ²⁾ замѣнилъ *hafðr* черезъ *um borinn*—поправка, заслуживающая тѣмъ болѣе довѣрія,

¹⁾ Sievers, Grundriss, B. II, 2. Aufl., Abt. 2, S. 13.

²⁾ См. его изданіе, S. 263₃, 18—22.

что она находитъ опору въ слѣдующей фразѣ 11-й строфы Veg-tamskviða:

aðr a bal vm berr
Balldr andskota ¹⁾).

Допустивъ, что редакціи Н-sag'и являются самостоятельными записями устнаго преданія или ихъ копіями, пришлось бы думать, что оба рассказчика, со словъ которыхъ были сдѣланы эти записи, забыли первую изъ указанныхъ строкъ и одинаково исказили пять послѣднихъ, а это мало вѣроятно, особенно, въ виду того обстоятельства, что они могли знать «Сказаніе о Тюрфингѣ» лишь въ далеко уклонившихся другъ отъ друга версіяхъ (см. выше) и, слѣдовательно, пріобрѣсть знакомство съ нимъ отъ различныхъ лицъ.

Итакъ, предыдущее изслѣдованіе ясно показало, что гипотеза Гейнцеля, согласно которой Н и R восходятъ независимо другъ отъ друга къ устной традиціи, въ состояніи объяснить только происхожденіе различій, замѣчаемыхъ между обѣими редакціями Н-sag'и, но вопросъ о причинѣ ихъ сходства и общихъ ошибокъ она оставляетъ безъ отвѣта и такимъ образомъ обнаруживаетъ свою несостоятельность. Лишь исходя изъ предположенія, что Н и R являются отдаленными копіями утраченнаго общаго имъ оригинала, съ которымъ ихъ соединялъ рядъ посредствующихъ также утерянныхъ рукописей, можно истолковать какъ словесныя совпаденія отдѣльныхъ мѣстъ и одинаковыя ошибки Н и R, такъ и многочисленныя различія въ ходѣ ихъ разсказа.

Переписчикъ каждой изъ упомянутыхъ посредствующихъ рукописей, конечно, не рабски слѣдовалъ своему оригиналу—наоборотъ, воспроизводя его въ однихъ мѣстахъ дословно, въ другихъ онъ позволялъ себѣ—какъ это вообще бывало не рѣдко—вводить, исключать или поправлять различныя подробности и даже цѣлые эпизоды и дѣлать мелкія стилистическія измѣненія. Въ результатѣ ряда подобныхъ послѣдовательныхъ переписокъ и получилось то, что мы замѣчаемъ въ Н и R: дословныя или почти дословныя совпаденія ²⁾ и общія ошибки при большомъ количествѣ отступленій въ ходѣ разсказа.

¹⁾ Эдда, изд. Бугге, S. 137.

²⁾ Почему отдѣльныя мѣста саги переписчики оставили безъ измѣненій или подвергли только стилистическимъ измѣненіямъ, объ этомъ см. ниже, 3 гл., § 1.

Итакъ, значить, Н и R ведутъ начало отъ одного и того же нынѣ утраченнаго списка саги.

Что представлялъ собой послѣдній—первоначальную ли запись памятника или какую-либо ея копію, сказать невозможно. Равнымъ образомъ, нельзя опредѣлить, какая изъ редакцій стоитъ ближе къ ихъ общему оригиналу. Проф. Юнссонъ склоненъ признать болѣе древней редакцію R¹⁾, но онъ исходитъ изъ предвзятаго взгляда, считая въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, исконнымъ то, что лучше—пріемъ критики, который не можетъ быть оправданъ²⁾.

Возстановить упомянутый оригиналъ не представляется возможнымъ. У насъ нѣтъ принципа, на основаніи котораго можно было бы отличить въ сагахъ первоначальное отъ позднѣйшихъ литературныхъ передѣлокъ. Въ XIII и XIV вв. предпринимались самыя разнообразныхъ обработки: однѣ имѣли цѣлью распространить текстъ памятника, другія—сократить, при чемъ, конечно, въ обоихъ случаяхъ исправлялись ошибки и дѣлались новыя³⁾. Поэтому рѣшительно нельзя сказать, какая изъ редакцій H-sag'и въ томъ или иномъ мѣстѣ вѣрно воспроизводитъ ихъ общій оригиналъ. Можно лишь утверждать, что послѣдній содержалъ въ себѣ тѣ эпизоды и подробности, которые согласно пересказаны въ Н и R; всѣ они были перечислены уже раньше (стр. 20 сл.).

Предыдущее изслѣдованіе доказало ошибочность мнѣнія о редакціяхъ H-sag'и, какъ независимыхъ записяхъ или обработкахъ устнаго преданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишило насъ возможности коснуться интереснаго вопроса о способѣ записи сагъ: если бы это мнѣніе подтвердилось, то сравненіе обѣихъ версій «Сказанія о Тюрфингѣ» могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ (ср. выше, стр. 2 сл.).

III. Критическое изслѣдованіе содержанія H-sag'и.

1. О способѣ возстановленія древнѣйшаго вида H-sag'и.

Въ тотъ промежутокъ времени, который отдѣляетъ первоначальную запись H-sag'и отъ момента возникновенія древнѣйшихъ дошед-

¹⁾ Jónsson, Litteraturs-Historie, B. II, S. 839 f.

²⁾ Cp. Mogk, Grundriss, B. II, S. 737.

³⁾ Cp. Jónsson, Litteraturs-Historie, B. II, S. 276 ff.

шихъ къ намъ ея рукописей, т. е. въ концѣ XIII и въ XIV в., устная традиція на островѣ Исландіи была еще жива. Само собой понятно, что при обработкѣ упомянутой записи и ея копій, послужившихъ связующими звеньями между ней, съ одной стороны, и Н и R, съ другой, переписчики руководились не только собственной фантазіей: многое они, навѣрно, заимствовали, какъ это было и въ другихъ случаяхъ ¹⁾, изъ устнаго преданія. Правда, не слѣдуетъ забывать, что послѣднее тоже успѣло измѣниться за указанный періодъ, но не исключена возможность, что оно сохранило въ себѣ также и многія исконныя черты, которыя подверглись искаженію или были опущены при первоначальной записи. Всѣ эти соображенія заставляютъ обратиться къ внимательному изученію содержанія обѣихъ редакцій, чтобы возстановить сагу въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, который, сообразно намѣченному выше плану, долженъ служить исходнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ разысканій. При этомъ, конечно, части памятника, согласно пересказаннымъ въ Н и R, можно смѣло считать исконными: разъ онѣ сохранились безъ измѣненій, значить, переписчикамъ не были извѣстны никакіе варианты. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ обѣ редакціи отступаютъ другъ отъ друга, придется произвести изслѣдованіе и выяснитъ, какая изъ нихъ подверглась искаженію—все равно, при перепискѣ или въ устномъ пересказѣ—и какая стоитъ на древней ступени развитія. Руководящей нитью при такой работѣ можетъ служить слѣдующее положеніе: исконнымъ можетъ быть признанъ лишь тотъ вариантъ Н или R, который стоитъ въ согласіи съ другими подробностями, сходно переданными въ обѣихъ редакціяхъ. Соединивъ возстановленные путемъ критики первичныя черты съ тѣми, которыя общи Н и R, можно будетъ возстановить древнѣйшій доступный намъ видъ саги. Послѣдній, несомнѣнно, будетъ стоять гораздо ближе, чѣмъ Н и R, къ H-sag'ѣ, какъ она впервые была рассказана ея составителемъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ критическому разбору H-sag'и, я считаю не лишнимъ познакомить читателя съ ея содержаніемъ ²⁾.

Пересказъ сдѣланъ согласно результатамъ, добытымъ ниже: въ текстѣ помѣщены тѣ эпизоды и подробности, которые восходятъ къ

¹⁾ Jónsson, Litteraturs-Historie, B. II, S. 276, f., 793 f.; Mogk, Grundriss, B. II, S. 568.

²⁾ Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось еще издать переводъ H-sag'и, который бы могъ сдѣлать подобный пересказъ излишнимъ; но въ недалекомъ будущемъ я надѣюсь выпустить его въ свѣтъ.

древнѣйшему виду саги, подъ строкой же напечатаны варьянты, представляющіе собой позднѣйшія искаженія; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было возможности опредѣлить, какая изъ редакцій стоитъ на болѣе древней ступени развитія, оба варьянта приведены въ текстъ; римскія цифры обозначаютъ тѣ самостоятельныя произведенія, изъ которыхъ сложился памятникъ, а квадратныя скобки заключаютъ въ себѣ прибавки, обязанныя своимъ происхожденіемъ его авторамъ.

2. Содержаніе Н. sag'и.

1. Сигрлами, сынъ Одина, былъ королемъ Гардарики ¹⁾. Ему наследовалъ сынъ его Свафрлами ²⁾. Однажды Свафрлами (Н, Сигрлами R), будучи на охотѣ, увидѣлъ при заходѣ солнца большой камень, а возлѣ него двухъ карликовъ. Король преградилъ имъ доступъ

¹⁾ Королемъ Гардарики Сигрлами названъ только въ R, а сыномъ Одина — только въ Н. Этому разсказу предшествуютъ въ Н 1) описаніе царства Гудмунда и 2) перечисленіе предковъ Арнгрима.

1. Сѣверная часть Финнмарки нѣкогда называлась Iðtunheimar, а между ней и Галогаландомъ лежалъ Умисланд. Въ Iðtunheimar жили великаны и полувеликаны, которые похищали женщинъ изъ Юмисланда. Королемъ въ Iðtunheimar былъ мудрый и богатый Гудмундъ. Онъ былъ усердный язычникъ. Жилище его называлось Grund, а область Glasisvellir. Онъ и его люди жили долгое время, поэтому язычники вѣрили, что въ его странѣ лежитъ Поле Безсмертія (Udainsakr); всякій, кто туда приходилъ, освобождался отъ немощи и не умиралъ. Послѣ смерти Гудмунда его подданные стали приносить ему жертвы и называли его своимъ богомъ. Сынъ его Гофундъ, мудрый прорицатель, былъ судьей въ близлежащихъ земляхъ: онъ никогда не произносилъ несправедливаго приговора, и никто не осмѣливался нарушить его рѣшеніе.

2. Великанъ и обитатель горъ Гергримъ взялъ себѣ въ жены Аму, дочь Юмира. Сынъ ихъ Гергримъ полувеликанъ увелъ изъ страны великановъ Огнь Альфаспренгъ и женился на ней; сынъ ихъ носилъ имя Гримъ. Огнь была невѣстой восьмирукаго Старкада Алюдренга, который во время ея похищенія находился на сѣверѣ въ Эливагахъ. Возвратившись, Старкадъ убилъ Грима на поединкѣ, но Огнь не хотѣла выйти за него и пронзила себя мечемъ. Старкадъ женился на Альфгильдѣ, дочери короля Альфа, но Торъ убилъ его. Тогда Альфгильда возвратилась къ своимъ родственникамъ; при ней находился Гримъ до тѣхъ поръ, пока онъ не предпринялъ морской поѣздки. Вскорѣ онъ сталъ великимъ бойцомъ. Онъ женился на Баугейрдѣ, дочери Старкада Алюдренга, и избралъ себѣ мѣстомъ жительства островъ Больмъ въ Галогаландѣ, почему и получилъ прозвище Эйгримъ Больмъ. Сынъ его отъ Баугейрды Арнгримъ былъ берсеркъ и выдающійся человѣкъ.

²⁾ Свафрлами въ R нигдѣ не упомянутъ.

въ камень заколдованнымъ мечемъ. Карлики стали просить пощады. Узнавъ, что передъ нимъ находятся Двалинъ и Дулинъ, самые искусные изъ дверговъ, король потребовалъ, чтобы они ему приготовили возможно лучший мечъ, который бы рубилъ желѣзо, какъ ткань, никогда не покрывался ржавчиной¹⁾, доставлялъ побѣду въ битвахъ и поединкахъ своему владѣльцу. Они согласились. Въ назначенный день король пріѣхалъ къ камню и получилъ желаемое оружіе. Стоя у дверей камня, Двалинъ сказалъ: «Мечъ этотъ будетъ убивать человѣка всякій разъ, какъ его извлекутъ изъ ноженъ; имъ будутъ совершены три позорныхъ дѣянiя; онъ будетъ твоимъ убійцей». Въ отвѣтъ на это король взмахнулъ мечомъ, но поразилъ лишь камень—карлики успѣли скрыться. Повелитель Гардарики назвалъ мечъ Тюрфингомъ, носилъ его всегда при себѣ и одерживалъ побѣды въ бояхъ и поединкахъ, но, въ концѣ концовъ, предсказаніе карликовъ сбылось: Тюрфингъ сталъ виновникомъ его кончины²⁾.

[Аригримъ предпринялъ морскую поѣздку въ Біармію. Онъ воевалъ въ Гардарики, вступилъ въ бой со Свафрлами; Король нанесъ ударъ своему противнику, но успѣлъ отрубить лишь нижнюю часть щита, Тюрфингъ же вошелъ въ землю; этимъ воспользовался Аригримъ: отрубивъ руку Свафрлами, онъ схватилъ выпавшій изъ нея Тюрфингъ и поразилъ имъ короля. Взявъ послѣ этого богатую добычу, онъ съ Эйфурой, дочерью павшаго повелителя Гардарики, возвратился домой³⁾.]

II. Аригримъ жилъ на островѣ Больмъ въ Галогаландѣ (Н, на Гольмъ R). Онъ имѣлъ отъ Эйфуры двѣнадцать сыновей; они носили слѣдующія имена: Ангантюръ, Гервардъ, Гюрвардъ, Сэмингъ, Грани, Брами, Барри, Рейфпиръ, Тиндъ, Буи и два Гаддинга (въ R названы

¹⁾ Въ R эти два свойства Тюрфинга не упомянуты, но названы три слѣдующихъ, о которыхъ ничего не говорится въ Н: Тюрфингъ былъ острѣе всѣхъ прочихъ мечей; наносилъ всегда вѣрный ударъ; останавливался при ударѣ, лишь войдя въ землю.

²⁾ Такъ рассказываетъ Н о приобрѣтеніи чудеснаго меча; въ R лишь упомянуто, что Сигрлами добылъ Тюрфингъ отъ дверговъ.

³⁾ Такъ рассказывается въ Н; редакція же R ничего не знаетъ о враждебномъ столкновеніи названныхъ героевъ: согласно ей, прибывъ въ Гардарики, Аригримъ сталъ служилымъ человѣкомъ Сигрлами, вскорѣ сдѣлался предводителемъ его войска и защищалъ его страну; потомъ, получивъ въ награду Тюрфингъ и женившись на Эйфурѣ, возвратился домой и поселился на островѣ Гольмъ.

лишь три первыхъ, два послѣднихъ и Грани). Всѣ они были берсерки и столь сильные бойцы, что всегда выходили побѣдителями изъ битвъ.

Въ одинъ изъ вечеровъ зимняго солноворота, Ангантюръ ¹⁾ про-
изнесъ надъ кубкомъ обѣтъ жениться на Ингибюрѣ, дочери короля
Ингви (Н, Ингіальда R), или, въ случаѣ отказа, остаться холостя-
комъ. Весной братья отправились въ Упсалу и явились къ королю.
Ангантюръ ²⁾ сообщилъ отцу Ингибюрги о своемъ обѣтѣ и просилъ
дать ему немедленно отвѣтъ. Въ это время поднялся со своего мѣста
за столомъ мужественный Гіальмаръ и сталъ просить у короля руки
его дочери, какъ награды за оказанныя имъ услуги; да и вообще, по
его словамъ, онъ былъ болѣе достоинъ такой чести, чѣмъ берсерки,
которые причиняли всѣмъ лишь зло. Поставленный въ затрудненіе
сватовствомъ обоихъ молодыхъ людей, король предоставилъ право вы-
бора Ингибюрѣ, она же предпочла Гіальмара Ангантюру ³⁾, потому
что первый былъ извѣстенъ ей съ лучшей стороны, тогда какъ второй
пользовался самой дурной славой. Услыхавъ такой отвѣтъ, старшій
изъ сыновей Аригнима ⁴⁾ вызвалъ соперника на бой на островъ Самсѣ.
Послѣ этого берсерки возвратились къ отцу и рассказали ему о проис-
шедшемъ. Аригнимъ заявилъ, что онъ никогда не боялся за нихъ такъ,
какъ въ данномъ случаѣ.

[Спустя нѣкоторое время, братья отправились къ ярлу Біартмару,
на дочери котораго Свавѣ (R, Тофѣ Н) женился Ангантюръ. Во время
пребыванія подъ гостепріимнымъ кровомъ тестя, Ангантюръ видѣлъ
такой сонъ: онъ былъ со своими братьями на Самсѣ; они нашли тамъ
много птицъ и перебили всѣхъ; потомъ они встрѣтили двухъ орловъ;
съ однимъ изъ нихъ вступилъ въ бой Ангантюръ, и, въ концѣ кон-
цовъ, оба они опустились безпомощно на землю, другой же побѣдилъ
его братьевъ. Ярль сказалъ, что этотъ сонъ предвѣщаетъ смерть мо-
гучихъ мужей. Возвратившись домой,] сыновья Аригнима стали гото-
виться къ бою. Когда они снарядились въ путь, отецъ проводилъ ихъ
до корабля ⁵⁾ [и далъ при прощаніи Ангантюру Тюрфингъ. «Думаю,

¹⁾ По R этотъ обѣдъ былъ данъ Гіорвардомъ.

²⁾ По R—Гіорвардъ.

³⁾ По R—Гіорварду.

⁴⁾ По R—Гіорвардъ.

⁵⁾ Въ Н эта подробность отсутствуетъ.

что теперь понадобится лучшее оружіе», сказалъ онъ ¹⁾.] Прибывъ къ Самсэ, братья нашли въ бухтѣ Munarvágar два корабля; они догадались, что послѣдніе принадлежать противникамъ, вошли по шести на каждый корабль и перебили весь экипажъ несмотря на энергичное его сопротивленіе; затѣмъ, сойдя на землю съ криками, они встрѣтили Гіальмара и Одда, которые отправились поразвѣдать, прибыли ли берсерки, и теперь уже возвращались обратно. Видя перебитыхъ людей, Гіальмаръ высказалъ опасеніе, что имъ обоимъ придется быть вечеромъ гостями Одина въ Валгаллѣ. Но когда Оддъ, въ отвѣтъ на такое заявленіе, предложилъ бѣжать въ лѣсъ, то Гіальмаръ не согласился—онъ хотѣлъ сразиться съ берсерками. Послѣ этого Оддъ сказалъ, что онъ не намѣренъ быть гостемъ Одина, и что всѣ братья падутъ, прежде чѣмъ наступитъ вечеръ.

[Увидѣвъ Тюрфингъ, сверкавшій въ рукѣ старшаго изъ сыновей Аригрима,] Гіальмаръ спросилъ своего товарища, хочетъ ли онъ сражаться съ Ангантюромъ или съ одиннадцатью его братьями. Надѣясь на свою шелковую рубаху, Оддъ выбралъ противникомъ Ангантюра, но женихъ Ингибюрги не согласился на это: онъ обѣщалъ королевской дочери, своей невѣстѣ, сразиться съ соперникомъ. Обнаживши мечъ, онъ бросился навстрѣчу врагу. Между тѣмъ Оддъ вступилъ въ бой съ одиннадцатью прочими берсерками, условившись предварительно сражаться съ каждымъ отдѣльно. Результатъ битвы былъ таковъ: Оддъ убилъ всѣхъ своихъ противниковъ, а Гіальмаръ сразилъ Ангантюра, но самъ получилъ 16 ранъ. Произнеся трогательную пѣсню, посвященную, между прочимъ, воспоминаніямъ объ Ингибюргѣ, и попросивъ товарища передать ей кольцо, Гіальмаръ умеръ. Ангантюръ принесъ эту печальную вѣсть въ Упсалу. Королевская дочь, узнавъ о смерти возлюбленнаго, лишила себя жизни. Ангантюръ и его братья были похоронены съ оружіемъ въ одномъ курганѣ на островѣ Самсэ.

(Въ редакціи Н бой на островѣ Самсэ описанъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «Послѣ этого (т. е. послѣ пребыванія у ярла Біартмара) братья уѣхали, прибыли къ Самсэ и вышли на землю, чтобы поискать Гіальмара; и произошла ихъ схватка такъ, какъ описано въ Örvag-Odds sag'ъ; они прибыли въ Munarvágar и перебили

¹⁾ Такъ R; въ Н еще раньше, при характеристикѣ братьевъ упомянуто, что Ангантюру принадлежалъ Тюрфингъ, Сэмингу—Мистельтейнъ, Герварду—Гротти, и что каждый изъ остальныхъ братьевъ имѣлъ знаменитый мечъ.

людей на двухъ корабляхъ, которыми владѣли Гіальмаръ и Оддъ. А затѣмъ они встрѣтились на островѣ. Оддъ убилъ одиннадцать братьевъ Ангантиора, а Гіальмаръ убилъ Ангантиора и самъ потомъ умеръ тамъ отъ ранъ. Послѣ этого Оддъ велѣлъ положить ихъ всѣхъ въ большіе курганы со всѣмъ ихъ оружіемъ, а Гіальмара привезъ съ собой въ Швецію. Увидѣвъ трупъ Гіальмара, Ингибіорга, королевская дочь, пала мертвой на землю, и оба они были вмѣстѣ погребены въ Упсалѣ»).

Ш. Дочь Біартмара родила дѣвочку, которую назвали Герварой. Подросши, Гервара сдѣлалась очень сильной и постоянно упражнялась въ метаніи копья, въ стрѣльбѣ изъ лука и владѣніи мечемъ. Она часто причиняла окружающимъ зло; когда же ярлъ запретилъ ей это, она ушла въ лѣсъ и стала убивать людей съ цѣлью грабежа. Узнавъ объ этомъ, дѣдъ приказалъ привести ее домой. Спустя нѣкоторое время она оставила родной домъ, заявивъ, что пребываніе въ немъ ей не доставляетъ удовольствія ¹⁾. Переодѣвшись мужчиной и назвавъ себя Гервардомъ, она пристала къ шайкѣ викинговъ и вскорѣ заняла мѣсто умершаго ихъ предводителя.

[Прибывъ однажды передъ вечеромъ къ Самсэ, она высадилась на землю; никто изъ товарищей не рѣшился послѣдовать за ней—все говорили, что оставаться ночью на островѣ очень опасно. Героиня встрѣтила пастуха и просила показать ей могильные курганы Гіор-

¹⁾ Въ редакціи R рассказано иначе о причинѣ ухода Гервары изъ дома дѣда.

Разъ дѣва оскорбила одного раба; тотъ въ досадѣ сказалъ, что отцомъ ея былъ презрѣнный рабъ, но что это отъ нея скрываютъ по приказанію ярла. Услыхавъ подобный рассказъ о своемъ происхожденіи, Гервара явилась къ Біартмару и заявила ему: „Я не могу хвалиться нашей родовитостію, хотя она (=мать?) и пользовалась любовію Фродмара. Я думала, что имѣю знатнаго отца, а мнѣ сообщили, что онъ—пастухъ свиней“. Ярлъ назвалъ такое сообщеніе ложью и сказалъ, что отцомъ ея былъ знаменитый Ангантиоръ, могила котораго находится на Самсэ. Узнавъ это, дѣва рѣшила отправиться на островъ, чтобы завладѣть сокровищами, скрытыми въ могильныхъ курганахъ родственниковъ. Затѣмъ, обратившись къ матери, она просила снарядить ее въ путь, добавивъ при этомъ, что видѣнный ею сонъ оправдывается.

Весь переданный сейчасъ рассказъ отличается неясностью. Какой сонъ видѣла Гервара, въ памятникѣ не говорится; равнымъ образомъ, остается невыясненнымъ, кто былъ Фродмаръ. Впрочемъ, если „она“, дѣйствительно, =мать (см. выше, пересказъ), то можно предполагать, что Фродмаръ былъ знатный человѣкъ, который имѣлъ связь съ дочерью ярла (ср. слова: „хотя она и пользовалась любовію Фродмара“), и котораго выдавали за отца Гервары.

варда. Онъ нашелъ подобную просьбу безумной и предложилъ какъ можно скорѣе спрятаться въ его жилищѣ, потому что послѣ захода солнца могилы раскрывались, изъ нихъ поднималось пламя, а поле и болото начинали горѣть. Но Гервара продолжала все настаивать на своемъ. Въ концѣ концовъ, пастухъ бѣжалъ въ лѣсъ, испуганный страшнымъ шумомъ и яркимъ пламенемъ, а Гервара направилась черезъ огни къ курганамъ. Приблизясь къ нимъ, она обратилась къ Герварду, Гюрварду, Грани и Ангантюру съ требованіемъ выдать изъ могилы Тюрфингъ. Сначала Ангантюръ отказалъ ей въ этомъ, но потомъ уступилъ ея настойчивымъ просьбамъ, при чемъ предсказалъ ей, что мечъ перейдетъ во владѣніе ея сына Гейдрека и погубитъ весь ея родъ.

Получивъ желаемое оружіе, Гервара возвратилась къ берегу, но не нашла уже кораблей: викинги испугались огней и грома и снялись съ якоря].

Гервара отправилась къ Гудмунду въ Сіяющія Долины, гдѣ и осталась на зиму. Однажды Гудмундъ игралъ въ шайки; когда ему грозила опасность потерять партію, онъ обратился къ присутствующимъ съ просьбой подать ему совѣтъ. Наша героиня оказала ему помощь, и онъ выигралъ. [Въ это время одинъ человѣкъ взялъ Тюрфингъ и обнажилъ его. Замѣтивъ это, Гервара вырвала изъ его рукъ мечъ, умертвила его и ушла. Люди Гудмунда хотѣли отмстить за убійство, но король остановилъ ихъ, заявивъ, что такая месть обошлась бы имъ слишкомъ дорого].

Гервара предпринимала еще нѣкоторое время морскіе походы, но скоро это надоѣло ей; она возвратилась къ дѣду и стала вести такую жизнь, какъ и прочія дѣвы, и заниматься рукодѣліемъ. Объ этомъ узналъ Гофундъ, справедливый судья (по имени его называются гофундами во всѣхъ странахъ люди, разбирающіе судебныя дѣла), просилъ руки Гервары и получилъ согласіе.

У Гервары и Гофунда было два сына: Ангантюръ (II), любимецъ отца и всего народа, отличавшійся своей добротой, и Гейдрекъ, любимецъ матери, дѣлавшій столько же зла, сколько его братъ—добра. [Воспитателемъ Гейдрека былъ Г'ицуръ].

Однажды Гофундъ устроилъ большой пиръ и пригласилъ всѣхъ знатныхъ лицъ своего государства за исключеніемъ Гейдрека. Послѣдній рѣшилъ отмстить и съ этой цѣлью отправился незваннымъ на пиръ гдѣ былъ радушно встрѣченъ братомъ. Когда послѣдній вышелъ

Гейдрекъ поссорилъ двухъ изъ своихъ сосѣдей по столу. Между тѣмъ возвратился Ангантюрь и приказалъ имъ успокоиться. Но когда любимецъ Гофунда вновь удалился, Гейдрекъ постарался возобновить ссору и довель противниковъ до того, что одинъ изъ нихъ нанесъ ударъ другому. Явившійся Ангантюрь велѣлъ имъ примириться. Когда онъ вновь вышелъ, Гейдрекъ спросилъ получившаго ударъ, неужели онъ не желаетъ отмстить. Тогда тотъ бросился на противника и убилъ его. Узнавъ объ этомъ, Гофундъ велѣлъ злему сыну уйти прочь. Гейдрекъ повиновался. Но пройдя нѣкоторое разстояніе, онъ нашелъ, что еще не достаточно отмстилъ за себя; поэтому, возвратившись, онъ бросилъ камень туда, гдѣ слышались голоса. Камень попалъ въ цѣль—имъ былъ убитъ Ангантюрь¹⁾. Явившись къ отцу, онъ сообщилъ о случившемся²⁾. Гофундъ изгналъ братоубійцу изъ страны, но по просьбѣ жены далъ ему слѣдующіе совѣты: 1) никогда не помогать человѣку, убившему своего господина; 2) не брать подъ свою защиту человѣка, убившаго товарища; 3) не позволять женѣ часто посѣщать родственниковъ; 4) не оставаться до поздняго часа у своей любовницы; 5) не ѣздить на лучшемъ конѣ, когда надо торопиться; 6) не брать на воспитаніе ребенка человѣка, болѣе могущественнаго, чѣмъ онъ самъ³⁾. Гейдрекъ сказалъ, что эти совѣты даны со злымъ умысломъ, и что онъ не станетъ имъ слѣдовать. Когда онъ удалялся въ изгнаніе, мать дала ему марку золота [и Тюрфингъ, указавъ при этомъ на чудесныя свойства меча].

Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе, Гейдрекъ встрѣтилъ одного, а затѣмъ и другого связанныхъ преступниковъ, которыхъ сопровождали нѣсколько человѣкъ. Первый изъ нихъ, какъ выяснилось изъ распросовъ, обманулъ своего господина, а второй убилъ товарища. Нашъ герой выкупилъ обоихъ, заплативъ за каждого по полмарки золота.

¹⁾ По Н, Гейдрекъ, изгнанный Гофундомъ изъ отечества за описанный выше проступокъ, получилъ отъ матери мечъ Тюрфингъ, которымъ и убилъ провожавшаго его Ангантюра съ цѣлью причинить отцу возможно большее огорченіе.

²⁾ По Н, убивъ брата, Гейдрекъ удалился въ лѣсъ; обдумавъ свой проступокъ, Гейдрекъ рѣшилъ начать новую жизнь и прославиться, подобно предкамъ, путемъ великихъ подвиговъ. Возвратившись домой, онъ просилъ отца черезъ мать подать ему нѣсколько совѣтовъ.

³⁾ Въ Н упомянуто еще два совѣта: 7) быть всегда любезнымъ съ гостемъ; 8) не класть никогда у ногъ своихъ Тюрфингъ.

Освобожденные предложили ему свою службу, но онъ отказалъ, заявивъ первому изъ нихъ: «Какъ ты можешь быть мнѣ вѣренъ, если ты обманулъ своего господина?»

Спустя нѣкоторое время Гейдрекъ прибылъ въ Рейдготаландъ, гдѣ королемъ былъ престарѣлый Гаральдъ. Пользуясь его преклоннымъ возрастомъ, два ярла вторглись въ его землю, нанесли ему поражение и принудили платить ежегодно дань. Гейдрекъ, приобретшій вскорѣ дружбу Гаральда и ставшій во главѣ его войска, вступилъ въ бой съ ярлами и, [сражаясь съ Тюрфингомъ въ рукахъ,] побѣдилъ и убилъ обоихъ. [Въ награду за это онъ получилъ въ жены королевскую дочь Гельгу. Отъ нея онъ имѣлъ сына Ангантюра (III). У Гаральда тоже родился сынъ.

Однажды Рейдготаландъ постигъ неурожай; изъ гаданій выяснилось, что онъ долженъ повторяться до тѣхъ поръ, пока не будетъ принесенъ въ жертву самый знатный мальчикъ страны. Гаральдъ и Гейдрекъ начали спорить, чей сынъ болѣе знатенъ, но потомъ обратились за рѣшеніемъ къ мудрому Гофунду. Послѣдній заявилъ своему сыну, стоявшему во главѣ явившагося посольства, что Ангантюръ болѣе знатенъ, но посоветовалъ ему при этомъ потребовать, какъ выкупъ за сына, половину дружины Гаральда. «Съ такимъ войскомъ при твоей храбрости тебѣ не будетъ надобности выслушивать чьи-либо совѣты», добавилъ Гофундъ. Возвратившись въ Рейдготаландъ, Гейдрекъ поступилъ согласно наставленію отца. Затѣмъ, заставивъ отданныхъ подъ его власть людей поклясться въ вѣрности, онъ приказалъ имъ сдѣлать нападеніе на Гаральда и его сына. Оба они пали вмѣстѣ съ частью дружины. Жена Гейдрека, узнавъ о смерти отца, лишила себя жизни.] Гейдрекъ сталъ королемъ Рейдготаланда.

[Вскорѣ нашъ герой предпринялъ походъ въ Гуналандъ, одержалъ побѣду надъ королемъ этой страны Гумли и взялъ его дочь въ наложницы, но потомъ отправилъ ее домой, гдѣ у нея родился сынъ Plödr¹⁾; послѣдній воспитывался у дѣда.]

Однажды Гейдрекъ предпринялъ походъ въ Саксландъ. Король этой земли отправилъ навстрѣчу ему пословъ и пригласилъ его на пиръ. Здѣсь Гейдрекъ увидѣлъ пригожую дочь хозяина, просилъ ея руки и получилъ согласіе. Послѣ свадьбы супруги отправились въ

¹⁾ Сообщение о томъ, что Гейдрекъ отправилъ Сифку домой, отсутствуетъ въ Н.

Рейдготалапдъ. Молодая женщина часто изъявляла желаніе посѣтить отца. Мужъ разрѣшилъ ей это. [Вмѣстѣ съ ней уѣхалъ и ея пасынокъ Ангантюръ.] Возвращаясь изъ похода, Гейдрекъ остановился въ одной скрытой бухтѣ у береговъ Саксланда. Ночью въ сопровожденіи одного человѣка онъ проникъ тайкомъ въ компанію жены и увидѣлъ, что съ ней спитъ мужчина. Спутникъ Гейдрека сказалъ, что онъ не простилъ бы гораздо меньшаго оскорбленія, но нашъ герой заявилъ, что онъ долженъ отказаться отъ мести въ данномъ случаѣ ¹⁾. Затѣмъ, отрѣзавъ локонъ у любовника жены и взявъ сына, онъ удалился. На другой день онъ вошелъ на своихъ корабляхъ въ королевскую гавань. Его встрѣтили очень торжественно. Гейдрекъ созвать собраніе [и спросилъ, что случилось съ его сыномъ. Королева отвѣтила, что Ангантюръ скоростижно скончался. Тогда Гейдрекъ велѣлъ показать могилу. Жена отговаривала его отъ посѣщенія могилы по той причинѣ, что видъ ея могъ увеличить его скорбь, но онъ настоялъ на своемъ. Когда открыли гробъ, въ немъ оказался трупъ собаки. «Плохой же видъ принялъ мой сынъ», насмѣшливо замѣтилъ Гейдрекъ и приказалъ привести мальчика.] Сообщивъ объ обманѣ королевы, онъ велѣлъ явиться въ собраніе всѣмъ, кто имѣлъ на то право. Прибыло много людей. Но Гейдрекъ сказалъ: «Еще не пришелъ одинъ съ золотистыми кудрями». Дѣйствительно, такого человѣка нашли въ кухнѣ: у него была повязана голова. Многие удивлялись тому, что Гейдрекъ вздумалъ позвать въ собраніе простаго раба. Но когда послѣдній явился, Гейдрекъ сказалъ: «Здѣсь вы видите того, кого королевская дочь предпочла мнѣ». Съ этими словами онъ поднесъ отрѣзанный локопъ къ волосамъ раба, и онъ подошелъ вполне ²⁾. Послѣ этого король Рейдготаланда покинулъ свою жену ³⁾ и взялъ себѣ въ наложницы Сифку изъ Финнланда ⁴⁾.

[Однажды Гейдрекъ отправилъ пословъ въ Гольмгардъ (Н, Гардарики R), приказавъ имъ сообщить тамошнему королю Роллаугу, что онъ желаетъ взять на воспитаніе его сына—Гейдрекъ хотѣлъ дока-

¹⁾ Разговоръ Гейдрека со спутникомъ отсутствуетъ въ Н.

²⁾ Разсказъ о томъ, что рабъ былъ разысканъ и приведенъ въ собраніе, отсутствуетъ въ Н.

³⁾ Здѣсь въ Н вновь повторяется разсказъ о походѣ Гейдрека въ Гуналандъ, о плѣненіи дочери Гумли, отправленіи ея домой и рожденіи Hlöðgrá.

⁴⁾ Въ R Сифка изъ Финнланда не упоминается совсѣмъ, тогда какъ въ Н она разумѣется вездѣ въ дальнѣйшемъ разсказѣ.

затѣ несостоятельность всѣхъ совѣтовъ отца Роллаугъ сначала заявилъ, что онъ не желаетъ отдать своего ребенка на воспитаніе чело-вѣку, пользующемуся столь дурной славой, но потомъ, когда жена выяснила ему, что отказъ можетъ повлечь за собой весьма опасную войну, принялъ предложеніе. Гейдрекъ ласково встрѣтилъ мальчика, заботливо воспитывалъ его и очень любилъ.

Отецъ Гейдрека еще совѣтовалъ ему не сообщать тайнъ своей любовницѣ ¹⁾).

Однажды Роллаугъ пригласилъ воспитателя своего сына на пиръ ²⁾. Гейдрекъ принялъ приглашеніе ³⁾. Хозяинъ очень торжественно встрѣтилъ гостя. Между прочимъ, была устроена охота. Оставшись во время травли наединѣ со своимъ воспитанникомъ, Гейдрекъ просилъ его спрятаться въ одномъ домѣ, стоящемъ не вдалекѣ, и оставаться тамъ, пока его не позовутъ. Тотъ согласился. Возвратившись съ охоты ⁴⁾, Гейдрекъ былъ очень грустенъ и скоро отправился спать. Тогда Сифка стала спрашивать его о причинахъ дурного настроенія. Король Рейдготаланда сообщилъ ей, что онъ убилъ своего воспитанника. [Охотясь на кабана (по Н, сбивая яблоко съ дерева по R), онъ обнажилъ Тюрфингъ въ присутствіи воспитанника и умертвилъ его, вынужденный къ тому гибельнымъ свойствомъ меча становиться убійцей чело-вѣка при извлеченіи изъ поженъ]. На другой день Сифка разсказала о случившемся королевѣ, которая сообщила объ этомъ мужу, добавивъ, что Гейдрекъ совершилъ убійство противъ воли. (Такъ по Н; по R, королева, узнавъ о смерти сына, разразилась рыданіями; замѣтивъ это, Роллаугъ позвалъ къ себѣ Сифку, которая и сообщила ему о происшедшемъ, добавивъ, что Гейдрекъ совершилъ убійство, вѣроятно, умышленно, и что онъ достоинъ смерти). Роллаугъ велѣлъ

¹⁾ Въмѣсто этой фразы Н въ R сказано, что Сифка, дочь Гумли, вновь жила у Гейдрека, и что ему совѣтовали не сообщать ей ничего такого, что онъ долженъ былъ скрывать

²⁾ Такъ R. Н добавляетъ, что друзья, съ которыми совѣтовался Гейдрекъ, убѣждали его, осылаясь на совѣты мудраго Гофунда, не принимать приглашенія; но онъ заявилъ: „Всѣ совѣты отца я долженъ опровергнуть“.

³⁾ Н добавляетъ, что, прибывъ въ землю Роллаугъ, Гейдрекъ раздѣлилъ дружину на три отряда: одинъ онъ оставилъ при корабляхъ, другой взялъ съ собой, а третьему велѣлъ спрятаться въ лѣсу не далеко отъ дома, гдѣ устраивали пиръ. При послѣднемъ отрядѣ остался и воспитанникъ.

⁴⁾ Въ Н разсказъ объ охотѣ и происшедшемъ во время ея событіи отсутствуетъ, а сообщается, что на другой день по пріѣздѣ Гейдрека спросить, гдѣ воспитанникъ; его искали и не нашли.

связать мнимого убійцу, но никто не хотѣлъ исполнить это приказаніе, такъ какъ Гейдрекъ пользовался всеобщей любовью ¹⁾). Тогда два преступника, освобожденные нѣкогда Гейдрекомъ отъ смерти, бросились на него и наложили ему на ноги оковы. Король приказалъ отвести его въ лѣсъ и повѣсить. Но въ это время явился сынъ Роллауга, за которымъ герой послалъ еще раньше, и просилъ отца освободить его воспитателя, что и было исполнено ²⁾). По совѣту жены, Роллаугъ примирился съ Гейдрекомъ и выдалъ за него свою дочь.

Возвратившись въ Рейдготаландъ, Гейдрекъ долженъ былъ проводить Сифку домой. Онъ ѣхалъ на лучшемъ конѣ. Былъ поздній вечеръ. Когда они прибыли къ одной рѣкѣ, конь палъ. Гейдрекъ долженъ былъ перенести Сифку черезъ рѣку. Она сѣла ему на плечо, но онъ уронилъ ее и сломалъ ей позвоночный столбъ, отчего она и умерла ³⁾).

Жепа Гейдрека родила дѣвочку, которая была названа Герварой (П). Она воспитывалась у Ормара (Н, у ярла Фродмара въ Энгландѣ R).

Однажды, принося въ жертву Фрею кабана, Гейдрекъ поклялся, что всякій человѣкъ, какое бы преступленіе онъ ни совершилъ, подлежитъ суду двѣнадцати (Н, семи R) мудрецовъ, но что преступникъ можетъ получить свободу, предложивъ загадку, которую бы онъ, Гейдрекъ, не сумѣлъ разгадать.

Разъ Гейдрекъ послалъ своему врагу Гестумблинди приказаніе явиться для примиренія съ нимъ. Гестумблинди зналъ, что ему придется или подвергнуться суду мудрецовъ, или вступить съ королемъ въ преніе загадками; но послѣднее ему было не по силамъ, а отъ суда онъ не могъ ожидать благопріятнаго рѣшенія, такъ какъ онъ совершилъ нѣкоторыя преступленія. Тогда онъ принесъ жертву Одину и просилъ его о помощи. Одинъ услышалъ прошеніе и, принявъ об-

¹⁾ Такъ R; по Н Роллаугъ пригласилъ Гейдрека въ садъ, гдѣ на него бросились люди короля и связали его, при чемъ хуже другихъ обошлись съ нимъ два человѣка, освобожденные имъ нѣкогда отъ смерти.

²⁾ Такъ по R. По Н, когда Гейдрека вели на казнь, бывшая съ нимъ дружина и отрядъ, скрытый въ лѣсу, бросились на выручку своего господина и освободили его, перебивъ много людей Роллауга. Гейдрекъ началъ воевать въ странѣ Роллауга.

³⁾ При пересказѣ этого не вполне понятнаго эпизода я пользовался обѣими редакціями.

разъ Гестумблинди, явился къ нему въ домъ, а оттуда отправился къ королю. Онъ предложилъ послѣднему 36 (H, 30 R) загадокъ; всѣ онѣ были разрѣшены Гейдрекъ за исключеніемъ послѣдней: что сказалъ Одинъ на ухо Бальду, положенному на костеръ? Узнавъ по этой загадкѣ Одина, Гейдрекъ бросился на него съ обнаженнымъ мечемъ, но успѣлъ отрубить лишь хвостъ соколу, въ образѣ котораго улетѣлъ богъ ¹⁾. Но удаляясь, разгнѣванный Одинъ обрекъ строптиваго короля на смерть отъ руки рабовъ.

Гейдрекъ имѣлъ девять рабовъ; онъ взялъ ихъ въ плѣнъ во время морского похода на западъ. Однажды ночью (когда Гейдрекъ имѣлъ мѣстопробываніе у Гервадскихъ горъ H) они перебили сразу, проникли въ спальню короля и умертвили его; затѣмъ, взявъ Тюрфингъ и другія драгоцѣнныя вещи, они удалились. Никто не зналъ виновниковъ преступленія.

[Ангантюръ, сынъ убитаго короля, велѣлъ созвать собраніе, на которомъ онъ былъ избранъ королемъ надъ всѣми землями, принадлежавшими Гейдреку. Передъ этимъ собраніемъ онъ далъ клятву, что онъ не вступитъ на престолъ, пока не отмститъ за отца. Спустя нѣкоторое время онъ выѣхалъ на розыски убійцъ. Разъ, приблизившись къ устьямъ рѣки Графа, онъ увидѣлъ на морѣ трехъ человѣкъ въ лодкѣ]. Поймавъ рыбу, одинъ изъ нихъ просилъ подать ему ножъ— онъ хотѣлъ отрѣзать голову рыбѣ. Но когда его товарищъ заявилъ, что ножъ нуженъ ему самому, то онъ сказалъ: «Возьми мечъ подъ изголовьемъ и дай мнѣ». Тотъ обнажилъ мечъ и отрѣзалъ голову рыбѣ со словами: «Въ устьяхъ Графа поплатилась щука за то, что Гейдрекъ былъ убитъ у Гервадскихъ горъ». [Ангантюръ узналъ тотчасъ Тюрфингъ. Онъ скрылся въ лѣсу, а ночью подкрался къ палаткѣ, гдѣ спали девять убійцъ и умертвилъ ихъ. Взятый имъ Тюрфингъ служилъ доказательствомъ, что онъ исполнилъ свой обѣтъ. Возвратившись домой, Гейдрекъ устроилъ тризну по отцѣ въ городѣ Днѣпра].

IV. Говорятъ, нѣкогда Гумли управлялъ гуннами, гаутами—Гичуръ, готами—Ангантюръ, данами—Вальдаръ, валлонами—Кіаръ, знаменитый Альфрекъ—англскимъ народомъ.

¹⁾ Въ редакціи H, можетъ быть, добавлялось, что при этомъ жертвой Тюрфинга, требовавшаго человѣческой крови, палъ одинъ придворный короля. См. мое изданіе H-sag'i, стр. 29, прим. 10; ср. тамъ же, введеніе, стр. xvi с.л.

Hlōðr, [сынъ Гейдрека,] родился въ Гуналандѣ съ мечемъ, броней и шлемомъ на борзѣмъ конѣ.

[Узнавъ о смерти отца и о томъ, что Ангантюрь избранъ королемъ,] Hlōðr, съ согласія Гумли, отправился требовать у брата наслѣдства. Онъ прибылъ въ Agtheimar [какъ разъ тогда, когда Ангантюрь правилъ тризну по Гейдреку]. Вызванный Hlōðr'омъ, король Рейдготаланда привѣтствовалъ его [и просилъ принять участіе въ пирѣ,] но гость [отказался отъ этого и] потребовалъ себѣ половины владѣній [Гейдрека], а также знаменитый лѣсъ Myrkviðr, святую могилу, находящуюся въ готской странѣ, и прекрасный камень, стоящій въ городѣ Диѣпра. Ангантюрь возразилъ на это, что дѣлю дойдетъ скорѣй до битвы, чѣмъ онъ дастъ брату желаемую половину [или раздѣлить Тюрфингъ на двѣ части]; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ Hlōðr'у много золота, серебра, большія сокровища, 12 сотенъ коней, 12 сотенъ служилыхъ людей, 12 сотенъ рабовъ и треть готскаго государства въ управленіе. Присутствовавшій при разговорѣ братьевъ Гицуръ Grytingalidi, [воспитатель Гейдрека,] нашелъ предложеніе Ангантюра очень щедрымъ и заявилъ, что всего обѣщаннаго слишкомъ много для сына рабыни. Оскорбленный такимъ прозвищемъ, Hlōðr уѣхалъ. Узнавъ, что его внука назвали сыномъ рабыни, Гумли былъ очень разгнѣванъ и рѣшилъ вторгнуться съ большимъ войскомъ въ предѣлы Рейдготаланда. Дѣйствительно, весной Гумли и Hlōðr собрали весьма многочисленныя полчища: количество воиновъ было такъ огромно, что ихъ считали тысячами. Пройдя лѣсъ Myrkviðr, лежащій на границѣ Рейдготаланда и Гуналанда, гунны прибыли къ одному бургу, надъ которымъ начальствовали сестра Ангантюра и ея воспитатель Ормаръ. Гервара замѣтила приближавшихся враговъ; приказавъ своимъ людямъ готовиться къ бою, она послала Ормара навстрѣчу гуннамъ съ порученіемъ указать имъ мѣсто сраженія у южныхъ воротъ. Такъ какъ войско Гумли было многочисленнѣе гарнизона бурга, то Гервара потерпѣла пораженіе и пала въ бою, а Ормаръ бѣжалъ въ готскую столицу къ Ангантюру и сообщилъ ему о случившемся. Извѣстіе о смерти Гервары очень опечалило короля. «Не по-братски съ тобой поступили, сестра!» воскликнулъ онъ и затѣмъ, взглянувъ на свою дружину, прибавилъ: «Много насъ было, когда мы пили медъ; теперь насъ меньше, когда насъ должно быть больше. Не вижу я среди моихъ людей человѣка, который бы за награду рѣшился поѣхать навстрѣчу гуннамъ и вызвать ихъ на бой».

Но старый Гицуръ заявилъ, что онъ безъ всякой платы готовъ исполнить желаніе короля и, вскочивъ на коня съ проворствомъ юноши, спросилъ, гдѣ онъ долженъ назначить встрѣчу врагамъ. Ангантюръ избралъ мѣстомъ сраженія Dylgia, Dunheidr и горы Яссовъ. Гицуръ уѣхалъ. Найдя гунновъ и приблизившись къ нимъ на такое разстояніе, что можно было слышать голосъ, онъ сказалъ: «Страхъ овладѣлъ вашимъ войскомъ, робокъ вашъ вождь, высоко развѣвается ваше знамя, гнѣвъ на васъ Одинъ. Предлагаю вамъ бой на Dylgia, на Dunheidr'ѣ, подъ Яскими горами. Вызываю васъ на битву, и да направить Одинъ полетъ копья, какъ я заговариваю». Услыхавъ такія слова, Hlōdr велѣлъ схватить Гицура, по это приказаніе было отмѣнено Гумли, заявившимъ, что не должно оскорблять пословъ. Возвратившись, Гицуръ донесъ королю, что вызовъ ужъ сдѣланъ. Ангантюръ спросилъ его, какъ велико войско гунновъ, и получилъ отвѣтъ: «Ихъ огромное количество; пятнадцать отрядовъ, въ каждомъ отрядѣ по пять тысячъ, въ каждой тысячѣ тринадцать сотенъ, а въ каждой сотнѣ четыре раза по 40».

Собравъ большое войско, Ангантюръ отправился на Dunheidr. Битва длилась восемь дней. Къ Ангантюру прибывали все свѣжіе отряды, такъ что онъ имѣлъ не менѣе людей, чѣмъ предъ началомъ сраженія. Гунны дрались весьма храбро: имъ было ясно, что они могутъ спастись, лишь побѣдивъ. Готы же оказывали имъ упорное сопротивленіе: они защищали свою родину и свободу. На склонѣ восьмого дня готы сдѣлали сильный натискъ, и полчища гунновъ колебались. Замѣтивъ это, Ангантюръ [съ Тюрфингомъ въ рукахъ] бросился на враговъ, избивая воиновъ и коней. Тогда прорваны были ряды передъ королями гунновъ, и братья обмѣнялись ударами меча. Гумли и Hlōdr пали. Гунны обратились въ бѣгство. Готы избили ихъ такое множество, что запруженная ихъ тѣлами рѣка вышла изъ береговъ. Долины были наполнены кровью и трупами лошадей и людей. Ангантюръ нашелъ на полѣ сраженія тѣло брата и сказалъ: «Я предлагалъ тебѣ, братъ, драгоценныя ткани, деньги и множество сокровищъ, сколько я нашелъ возможнымъ. Теперь же ты не имѣешь ни блестящихъ колецъ, ни земли». И затѣмъ онъ добавилъ еще: «Горе намъ, братъ! Я сталъ твоимъ убійцей. Объ этомъ не забудутъ. Жестоко приговоръ Норнъ!»

Дальше слѣдуетъ глава, въ которой перечисляются потомки Ангантюра.

3. Возстановленіе древнѣйшаго вида Н-заг'и.

Отмѣченныя при пересказѣ саги различія обѣихъ редакцій собраны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Редакція Н.

1) Разсказъ о Гудмундѣ и его мудромъ сынѣ Гофундѣ (1₃—15; ср. выше, стр. 28, прим. 1).

2) Перечисленіе предковъ Арнгрима (1₁₅—2₇; ср. выше, стр. 28, прим. 1).

3) Подробно разсказывается о томъ, какъ Свафрлами, сынъ Сигрлами и внукъ Одина, добылъ отъ карликовъ мечъ Тюрфингъ (2₈—25; см. стр. 28 сл.).

4) Изъ свойствъ Тюрфинга слѣдующія названы только въ редакціи Н: онъ никогда не покрывался ржавчиной; рубилъ желѣзо, какъ ткань; долженъ былъ—согласно предсказанію Двэлина—
а) причинить смерть Свафрлами и б) стать орудіемъ трехъ позорныхъ дѣяній (nidingverk); (см. 2₁₆—23; ср. выше, стр. 29).

5) Арнгримъ, предпринявшій походъ въ Біармію, воевалъ въ странѣ Свафрлами, убилъ этого короля и, взявъ его дочь Эйфуру, съ большой добычей возвратился домой на островъ Больмъ (2₂₈—35; ср. выше, стр. 29).

Редакція R.

Отсутствуетъ.

Отсутствуетъ.

Упоминается о томъ, что Сигрлами, король Гардарики, добылъ мечъ Тюрфингъ отъ карликовъ (30₃—4; ср. выше, стр. 29, прим. 2;

Изъ свойствъ Тюрфинга слѣдующія названы только въ редакціи R: онъ былъ острѣе всѣхъ мечей; всегда наносилъ вѣрный ударъ; при нанесеніи удара останавливался, лишь войдя въ землю (30₄, 9—10; ср. выше, стр. 29, прим. 1).

Прибывъ въ Гардарики, Арнгримъ сталъ служилымъ человекомъ Сигрлами, получилъ отъ этого короля за свои заслуги его дочь Эйфуру въ жены и мечъ Тюрфингъ въ подарокъ, возвратился на родину и поселился на островѣ Гольмѣ (30₁₃—31₄; ср. выше, стр. 29, прим. 3).

6) Всѣ двѣнадцать сыновей Ариг-
рима и Эйфуры поименованы
(3₅₋₇; ср. выше, стр. 29).

7) Всѣ сыновья Аригрима имѣ-
ли прекрасные мечи; между про-
чимъ, Ангантиору принадлежалъ
Тюрфингъ, Сэмину — Мистиль-
тейпъ, Герварду — Гротти (3₁₂₋₁₃;
ср. выше, стр. 30 сл. и 31, прим. 1).

8) Ангантиоръ далъ обѣтъ же-
ниться на Ингибюргъ, дочери ко-
роля Ингви (3₁₉₋₂₁; ср. выше,
стр. 30).

9) Бой на островѣ Самсэ опи-
санъ въ немногихъ словахъ со
ссылкой на Ögvar-Odds sag'y
(4₁₈₋₅₁; ср. выше, стр. 31 сл.).

10) Кратко сообщается, что
Гервара ушла изъ дома дѣда, найдя
пробываніе въ немъ непріятнымъ
(5₁₇₋₁₈; ср. выше, стр. 32).

11) Изгнанный отцомъ Гейдрекъ
умышленно убилъ своего брата
Ангантиора (II) полученнымъ отъ
матери Тюрфингомъ (12₇₋₁₄; ср.
выше, стр. 34, прим. 1).

12) Послѣ умерщвленія брата
Гейдрекъ отправляется въ лѣсъ;
пробывъ здѣсь нѣкоторое время,
онъ рѣшаетъ исправиться и при-
обрѣсть славу путемъ великихъ
подвиговъ; возвратившись домой,
онъ проситъ черезъ мать у отца
наставленій (12₁₅₋₂₃; ср. выше,
стр. 34, прим. 2).

13) Гофундъ далъ сыну восемь
совѣтовъ, изъ которыхъ седьмой

Изъ двѣнадцати сыновей Эйфуры
и Аригрима поименованы только
шесть (31₈₋₆; ср. выше, стр. 29 сл.).

Отправляясь на бой, Ангантиоръ
получилъ отъ отца Тюрфингъ
(32₁₆₋₁₇; ср. выше, стр. 30 сл.).

Гоовардъ далъ обѣтъ жениться
на Ингибюргъ, дочери короля
Ингιάльда (31₁₂₋₁₃; ср. выше,
стр. 30, прим. 1).

Бой на островѣ Самсэ описанъ
очень подробно (32₁₈₋₃₆₁₃; ср.
выше, стр. 31).

Подробно рассказывается о томъ,
почему Гервара ушла изъ дома
дѣда (36₂₁₋₃₇₂₁; ср. выше, стр. 32,
прим. 1).

Оставивъ по приказанію отца
пиръ, Гейдрекъ случайно убилъ
своего брата камнемъ (42₂₀₋₄₃₁;
ср. выше, стр. 34).

Когда Ангантиоръ палъ отъ руки
брата, Гервара просила мужа дать
осужденному на изгнаніе Гейдреку
совѣты (43₈₋₉; ср. выше, стр. 34).

Гофундъ далъ сыну шесть совѣ-
товъ, совпадающихъ съ первыми

(быть всегда любезнымъ съ гостемъ) и восьмой (не класть никогда у ногъ своихъ Тюрфингъ) засвидѣтельствованы только редакціей Н (12₂₅₋₃₁; ср. выше, стр. 34, прим. 3).

14) Послѣ смерти своей жены Гельги Гейдрекъ взялъ себѣ въ наложницы Сифку, дочь Гумли, изъ Гуналанда, которая родила сына Нлѳдг'а (14₂₂₋₂₄). Этотъ рассказъ повторяется еще и ниже съ добавленіемъ, что Сифку Гейдрекъ отправилъ домой, а мѣсто ея заступила другая Сифка изъ Финнланда (15₁₅₋₂₀; ср. выше, стр. 35 и прим. 1, стр. 36, прим. 3).

15) Гейдрекъ проникъ въ комнату жены съ провожавшимъ его человѣкомъ, вырѣзалъ локонъ у любовника жены, взялъ Ангантюра (Ш) и удалился. На другой день для доказательства виновности жены онъ воспользовался лишь отсутствіемъ сына (15₂₋₁₅; ср. выше, стр. 36, прим. 1 и 2).

16) Передъ рассказомъ о посѣщеніи Роллауга Гейдрекомъ говорится: «отецъ совѣтовалъ еще Гейдреку не раскрывать тайны своей любовницѣ» (15₃₂₋₃₂; ср. выше, стр. 37).

шестью совѣтами редакціи Н (43₁₁₋₁₈; ср. выше, стр. 34).

Послѣ смерти своей жены Гельги, Гейдрекъ взялъ себѣ въ наложницы Сифку, дочь Гумли, изъ Гуналанда. Спустя нѣкоторое время онъ отправилъ ее домой. Тамъ у нея родился сынъ Нлѳдг. Этотъ рассказъ не повторяется; равнымъ образомъ, о другой Сифкѣ—изъ Финнланда не говорится ни слова (46₁₀₋₁₅; см. выше, стр. 35 и 36, прим. 4).

Гейдрекъ проникъ въ комнату жены и увидѣлъ спящаго съ ней мужчину. Человѣкъ, сопровождавшій Гейдрека, замѣтилъ, что онъ отмстилъ бы за гораздо меньшее оскорбленіе, но король отвѣтилъ, что онъ въ данномъ случаѣ не можетъ мстить. Вырѣзавъ локонъ у любовника жены и взявъ Ангантюра (Ш), Гейдрекъ удалился. На другой день для доказательства виновности жены онъ воспользовался какъ вырѣзанными волосами, такъ и отсутствіемъ сына (46_{28-47₁₅}; ср. выше, стр. 36).

Передъ рассказомъ о посѣщеніи короля Гардарики Гейдрекомъ сообщается: Сифка изъ Гуналанда была вновь у Гейдрека, и ему былъ данъ совѣтъ не раскрывать ей тайны (47₂₈₋₂₉; ср. выше, стр. 37, прим. 1).

17) Когда Роллаугъ пригласилъ воспитателя своего сына на пиръ, большинство друзей, съ которыми совѣтовался Гейдрекъ, убѣждали его не принимать приглашенія, ссылаясь на наставленія Гофунда (16₃₋₅; ср. выше, стр. 37, прим. 2).

18) Прибывъ на пиръ, Гейдрекъ раздѣлилъ своихъ людей на три отряда; при отрядѣ, скрытомъ имъ въ лѣсу, находился и его воспитанникъ (16₇₋₉, 17₈₋₁₀; ср. выше, стр. 37, прим. 3 и 4).

19) Объясняя Сифкѣ причину своей грусти, Гейдрекъ разсказалъ ей, что онъ убилъ воспитанника, охотясь на кабапа (16₁₃₋₂₁; ср. выше, стр. 37).

20) Разсказавъ Роллаугу о смерти сына, жена его добавила, что Гейдрекъ совершилъ убійство противъ воли (16₂₇₋₂₈; ср. выше, стр. 37).

21) Когда Гейдрекъ по приглашенію Роллауга явился въ садъ, на него бросились люди и связали его, при чемъ хуже другихъ обошлись съ нимъ два человѣка, освобожденные имъ нѣкогда отъ смерти (16₃₁₋₁₇; ср. выше, стр. 38, прим. 1).

22) Гейдрекъ былъ освобожденъ своей дружиной и велъ войну въ землѣ Роллауга (17₃₋₇; ср. выше, стр. 38, прим. 2).

Этотъ эпизодъ отсутствуетъ въ R.

На охотѣ Гейдрекъ просилъ своего воспитанника спрятаться въ одномъ домѣ (48₁₋₄; ср. выше, стр. 37).

Объясняя Сифкѣ причину грусти, Гейдрекъ разсказалъ ей, что онъ умертвилъ воспитанника, сбивая съ дерева яблоко (48₉₋₁₄; ср. выше, стр. 37).

Разсказавъ королю Гардарики о смерти его сына, Сифка добавила, что Гейдрекъ совершилъ убійство преднамѣренно, и что онъ достоинъ смерти (48₂₀₋₂₂; ср. выше, стр. 37).

Когда король Гардарики приказалъ схватить воспитателя своего сына, никто не захотѣлъ сдѣлать этого, такъ какъ Гейдрекъ пользовался всеобщей любовью; лишь два человѣка, освобожденные нѣкогда Гейдрекомъ отъ смерти, исполнили повелѣніе короля (48₂₃₋₂₆; ср. выше, стр. 38).

Гейдрекъ былъ освобожденъ по просьбѣ своего воспитанника (48₂₈₋₃₀; ср. выше, стр. 38).

23) Воспитатель Гервары (II) назывался Ормаромъ (18; ср. выше, стр. 38).

24) Гестумблинди-Одинъ предложилъ Гейдреку 36 загадокъ; изъ нихъ 7, 10, 11, 13, 15, 20, 30, 33 не встрѣчаются въ R. Порядокъ, въ которомъ онѣ расположены въ редакціи Н, отличается отъ порядка R (см. выше, стр. 39).

Воспитателемъ Гервары (II) былъ Фродмаръ, ярль въ Энгландѣ (49₂₀₋₂₁; ср. выше, стр. 38).

Гестумблинди-Одинъ предложилъ Гейдреку 30 загадокъ; изъ нихъ 21-ая отсутствуетъ въ редакціи Н (см. выше, стр. 39).

Дальнѣйшее сопоставленіе редакцій невозможно, такъ какъ вся слѣдующая за загадками часть редакціи Н и главы, посвященныя въ R описанію боя готовъ съ гуннами, утрачены¹⁾.

Теперь необходимо, сообразно намѣченному выше плану, приступить къ обсужденію приведенныхъ въ таблицѣ различій съ цѣлью возстановить древнѣйшій видъ «Сказанія о Тюрфингѣ».

Вводный рассказъ Н о королѣ Гудмундѣ и его мудромъ сынѣ Гофундѣ (см. таблицу, № 1) представляетъ, по всей вѣроятности, позднѣйшую прибавку; видѣть въ немъ исконную часть саги, случайно лишь утраченную редакціей R, препятствуютъ слѣдующія соображенія. Съ Гудмундомъ мы вновь встрѣчаемся въ одномъ изъ дальнѣйшихъ эпизодовъ Н (см. 11₁₋₁₁)²⁾, но то, что о немъ говорится здѣсь, не согласуется съ начальнымъ рассказомъ Н, по которому онъ мудръ, управляетъ чудесной страной великановъ, послѣ смерти причисленъ подданными къ сонму боговъ: въ упомянутомъ эпизодѣ онъ вновь выступаетъ, какъ живая личность; не отличается особенной мудростью—

¹⁾ Ср. введеніе къ моему изданію Н-sag'i, стр. ix, xix.

²⁾ Хотя въ R и утрачено соответствующее мѣсто (ср. мое изданіе, стр. 42 и прим. 5), но можно утверждать, что эта рукопись содержала въ себѣ также рассказъ о Гудмундѣ: по R, какъ и по Н, Гервара была женой Гофунда, а поводомъ къ этому браку послужило, очевидно, пребываніе героини въ домѣ отца Гофунда. Равнымъ образомъ, и характеристика послѣдняго, какъ мудраго судьи, тоже, по всей вѣроятности, входила въ содержаніе R: безъ нея было бы непонятно, почему Гаральдъ и Гейдрекъ обратились къ Гофунду за разрѣшеніемъ ихъ спора (см. мое изданіе, стр. 45₁₄₋₂₄, ср. стр. 14, 9).

лишь съ помощью Гервары ему удастся выиграть партію въ шахматы, о необыкновенныхъ же свойствахъ его страны не говорится ни слова. Кромѣ того, въ томъ же эпизодѣ Н вслѣдъ за рассказомъ о пребываніи Гервары у Гудмунда сообщается о выходѣ ея замужъ за его сына Гофунда, при чемъ дана характеристика послѣдняго, какъ мудраго судьи, извѣстная уже изъ введенія. Такъ какъ эпизодъ пребыванія Гервары въ землѣ Гудмунда и слѣдующая за нимъ характеристика Гофунда принадлежать, несомнѣнно, къ основнымъ частямъ саги—то и другое имѣется въ Н и, вѣроятно, входило въ составъ R (см. выше, стр. 46, прим. 2)—то вводный рассказъ Н, представляющій Гудмунда и его землю совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ и дающій совершенно не у мѣста характеристику его сына—послѣдній вновь упоминается лишь при рассказѣ о замужествѣ Гервары—приходится считать позднѣйшей прибавкой, составленной отчасти на основаніи упомянутаго эпизода Н, отчасти на основаніи другихъ источниковъ. Въ пользу такого вывода говорить также и то обстоятельство, что начальный рассказъ Н стоитъ совершенно внѣ всякой связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ памятника.

Что касается другого начального отрывка Н, въ которомъ перечислены предки Аригрина (см. таблицу, № 2), то есть основаніе и его считать позднѣйшей прибавкой. Дѣло въ томъ, что всѣ названныя въ немъ лица не играютъ никакой роли и даже не упоминаются ни въ Н, ни въ R; нельзя также думать, чтобъ перечисленіе предковъ входило въ сагу Аригрина¹⁾ и его сыновей и было введено вмѣстѣ съ ними въ составъ Н-sag'и: оно стоитъ внѣ всякой связи какъ съ одной, такъ и съ другой²⁾.

Различія редакцій, помѣченныя въ таблицѣ номерами: 3, 4, 5, удобнѣе всего рассмотреть вмѣстѣ. Согласно R, Тюрфингъ при нанесеніи удара, останавливался, лишь войдя въ землю (см. таблицу, № 4). Эта подробность R стоитъ совершенно одиноко: такой особенности совсѣмъ не знаетъ Н; не упоминаетъ о ней болѣе нигдѣ и R; равнымъ образомъ, мы не находимъ подобнаго свойства и въ другихъ фигурирующихъ въ сагахъ чудесныхъ мечяхъ, съ которыми Тюрфингъ,

¹⁾ Сага Аригрина сохранилась въ VI книгѣ Саксона Грамматика; см. изд. Holder'a, p. 164 ss.

²⁾ Ср. Hauksbók, S. XLIV.

какъ увидимъ послѣ, имѣеть много общаго ¹⁾). Это обстоятельство составляетъ видѣть въ отмѣченной особенности измышленіе редакціи R. Что же дало поводъ такому измышленію? Рукопись N сообщаетъ, что, сражаясь съ Аригримомъ, Свафрлами взмахнулъ Тюрфингомъ, но отрубилъ лишь нижній край щита, которымъ закрылся противникъ, а мечъ, очевидно, съ размаха вошелъ въ землю. Весьма вѣроятно, послѣдняя подробность боя и была по недоразумѣнію обобщена редакціей R въ постоянное свойство заколдованнаго меча. Если это такъ, то, значить, первоначально въ сагѣ говорилось, какъ и въ N, что Аригримъ убилъ Свафрлами (или Сигрлами, см. ниже) и добылъ силой Эйфуру и Гюрфингъ. Отсюда въ свою очередь слѣдуетъ, что рассказъ R о мирныхъ отношеніяхъ названныхъ героев не можетъ быть отнесенъ къ истиннымъ чертамъ саги. Причиной возникновенія этого рассказа послужило, по всей вѣроятности, желаніе устранить противорѣчіе, заключавшееся въ томъ, что Тюрфингъ всегда долженъ былъ доставлять побѣду своему владѣльцу, а между тѣмъ обладавшій имъ Свафлами потерпѣлъ поражение и былъ убитъ ²⁾). Нетрудно также указать и источникъ интересующаго насъ рассказа: онъ построенъ по образцу встрѣчающагося въ N и R и, слѣдовательно, искони входившаго въ составъ N-sag'и эпизода служенія Гейдрека Гаральду (ср. мое изданіе, стр. 1314-29, 448-5): Сигрлами, какъ и Гаральдъ, король преклонныхъ лѣтъ, неспособный уже защищать свою страну; Аригримъ, подобно Гейдреку, пріобрѣтаетъ симпатіи своего хозяина, становится во главѣ его войска, охраняетъ его землю и получаетъ въ награду его дочь въ жены.

Просматривая далѣе № 5 таблицы, читатель безъ труда можетъ замѣтить, что обѣ редакціи N-sag'и расходятся также и въ изобра-

¹⁾ Правда, въ сагахъ рассказывается порой, что, разрубивъ человѣка, мечъ остановился въ землѣ; но такіе рассказы имѣютъ цѣлью показать необыкновенную силу героев. Ср., напр., *forsteins saga Víkingssonar*, FAS II. S. 393: Торстейнъ разрубилъ своего противника сверху до низу на двѣ половины, и мечъ еще вошелъ въ землю; тогда Баги сказалъ, что этого удара никогда не забудутъ на Сѣверѣ.

²⁾ Это противорѣчіе не устраняется заклѣтіемъ Двалина, въ силу котораго Тюрфингъ долженъ былъ причинить смерть Свафрлами, потому что такое заклѣтіе въ свою очередь стоитъ въ противорѣчій съ обѣщаніемъ карликовъ исполнить требованіе Свафрлами, согласно которому изготовленный ими мечъ долженъ былъ доставлять побѣду владѣльцу. Здѣсь мы встрѣчаемся, очевидно, съ недостаткомъ композиціи рассказа о добываніи Тюрфинга.

женіи нѣкоторыхъ подробностей изъ жизни Арнгрима: по Н, онъ предпринялъ поѣздки въ Біармію, по R—въ Гардарики; мѣсто поселенія его согласно первой рукописи называлось Больмъ, согласно второй—Гольмъ. Определить, какая изъ редакцій сохранила въ послѣднемъ случаѣ истинную черту, невозможно, но въ первомъ—редакція Н заслуживаетъ, несомнѣнно, предпочтенія: и по Саксону Грамматику ¹⁾ Арнгримъ воевалъ въ Біармію.

Покончивъ съ исторіей Арнгрима, я перехожу теперь къ разбору свойствъ Тюрфинга (см. таблицу, № 4).

Въ предыдущемъ было уже выяснено, что засвидѣтельствованная только въ R особенность чудеснаго меча останавливаться при нанесеніи удара, лишь войдя въ землю, представляетъ позднѣйшее измышленіе. Что касается заклія Двалина, въ силу котораго Тюрфингъ долженъ былъ стать виновникомъ смерти Свафрлами, то въ немъ приходится видѣть первоначальную подробность: только благодаря ей и понятно, почему палъ въ бою съ Арнгримомъ его противникъ, который обладалъ чудеснымъ мечемъ, и который поэтому всегда долженъ былъ одерживать побѣды.

Труднѣе составить себѣ опредѣленное сужденіе о второмъ закліи карлика. N.dingsverk назывался позорный поступокъ, который влекъ за собой всеобщее презрѣніе, хотя и не всегда наказывался закономъ; сюда могутъ быть причислены нарушеніе договора или обѣщанія, нападеніе на неподготовленнаго къ битвѣ врага, измѣна, коварное убійство и пр. ²⁾ Два подобныхъ поступка безъ труда можно указать въ Н.

1) Гейдрекъ умертвилъ дружественно къ нему расположеннаго и не ожидавшаго съ его стороны коварства Ангантюра, своего брата, лишь съ цѣлью причинить огорченіе отцу ³⁾. Подобное убійство мо-

¹⁾ Saxonis Grammatici Gesta Danorum, herausgegeben von Holder, Strassburg 1886, p. 165. Разсказъ Саксона Грамматика рѣзко отличается отъ соотвѣтствующаго эпизода H-sag'и, и поэтому можно утверждать, что онъ основанъ на независимыхъ отъ нашего памятника источникахъ.

²⁾ N. M. Petersen, Historiske Fortællinger, B. IV, Kbh. 1868, S. 135.

³⁾ Эпизодъ этотъ не вполне ясенъ, какъ легко видѣть изъ перевода: „Узнавъ объ этомъ (т. е., о проступкѣ Гейдрека, совершенномъ имъ во время пирѣ), Гофундъ приказалъ Гейдреку быстро удалиться изъ его страны или принять смерть. Тогда Гейдрекъ вышелъ, а съ нимъ и братъ. Пришла туда и его мать и дала ему Тюрфингъ. Тогда Гейдрекъ сказалъ: „Я не знаю, какъ

жетъ быть названо коварнымъ и подведено подъ понятие *nidingsverk*. Необходимо замѣтить въ цѣляхъ дальнѣйшаго изслѣдованія, что по редакціи R, сохранившей въ данномъ случаѣ исконную черту (см. ниже), братубійство совершено было не Тюрфингомъ.

2) Не будучи въ состояніи разрѣшить послѣдней загадки Гестумблинди-Одина, Гейдрекъ бросился на него съ обнаженнымъ Тюрфингомъ и такимъ образомъ поступилъ вопреки своему обѣту отпущать на волю всякаго преступника, предложившаго непонятную ему загадку, а, значить, совершилъ *nidingsverk*.

Что касается третьяго позорнаго поступка, который долженъ былъ быть совершенъ посредствомъ Тюрфинга, то, строго говоря, его мы не находимъ ни въ H, ни въ R. Лишь съ нѣкоторой натяжкой можно отнести сюда убійство одного человѣка изъ свиты Гудмунда, совершенное Герварой ¹⁾: благодаря этому убійству героння проявила черную неблагодарность по отношенію къ гостепріимному королю, пріютившему ее на зиму. Но не слѣдуетъ забывать, что она была вынуждена къ нему свойствомъ меча, который долженъ былъ причинять смерть человѣку всякій разъ, какъ его извлекали изъ ноженъ; съ этой точки зрѣнія Гервару приходится признать свободной отъ обвиненія въ *nidingsverk*.

Изъ предыдущаго обзора ясно видно, что интересующее насъ здѣсь предсказаніе Двалина не оправдывается содержаніемъ древнѣй-

я вызвалъ столь большое различіе въ отношеніяхъ ко мнѣ моего отца и матери: отецъ меня поставилъ внѣ защиты закона, а мать дала мнѣ Тюрфингъ, который мнѣ кажется лучше, чѣмъ большое царство. Я долженъ совершить то, что онъ можетъ счесть наихудшимъ". Онъ обнажилъ тогда мечъ, сверкнуло отъ него и посыпало искрами.... Но въ виду того, что братья были вдвоемъ, а Тюрфингъ становился челоуѣкоубійцей всякій разъ, какъ его извлекали изъ ноженъ, онъ и нанесъ своему брату смертельный ударъ" (2₈₋₁₁).

Прочитавъ это мѣсто, не знаешь сразу, кто же виновникъ преступленія—злонамѣренный ли Гейдрекъ или гибельный Тюрфингъ. Неясность здѣсь происходитъ оттого, что упомянуто страшное свойство заколдованнаго меча. Такъ какъ изъ разсказа видно, что Гейдрекъ хотѣлъ причинить наибольшее огорченіе отцу, и что онъ лучше всего могъ достигнуть этого, убивъ любимого его сына Ангантюра, то въ упоминаніи указаннаго свойства можно видѣть позднѣйшую прибавку.

¹⁾ См. H, стр. 11₆₋₁₁; хотя въ R и утрачено соотвѣтствующее мѣсто (ср. изданіе, стр. 42, прим. 5), но утверждать, что разсказъ объ убійствѣ, совершенномъ Герварой, отсутствовалъ въ этой редакціи, нѣтъ никакихъ основаній.

шаго вида Н-sag'и: хотя въ Н и можно указать—правда, съ нѣкоторой натяжкой—три позорныхъ поступка, совершенныхъ съ помощью Тюрфинга, но одинъ изъ нихъ—убійство Ангантюра (II)—представляетъ позднѣйшее измышленіе. Однако, если упомянутое предсказаніе не подтверждается описанными въ Н-sag'ѣ событіями, то отсюда—вельзя еще вывести заключенія (какъ сдѣлалъ Гейнцель¹⁾), что оно позднѣйшая прибавка: въ послѣдствіи читатель убѣдится въ томъ, что исторія пріобрѣтенія Тюрфинга не имѣетъ ничего общаго по своему происхожденію съ другими частями нашего памятника. Можно съ достаточной долей вѣроятности утверждать, что она искони содержала въ себѣ предсказаніе Двалина о трехъ преступленіяхъ: только это обстоятельство и могло побудить редактора Н предпринять передѣлку эпизода братоубійства; онъ руководился въ данномъ случаѣ, очевидно, желаніемъ довести число *níðingsverk* до трехъ, какъ того требовалъ вводный рассказъ о добываніи чудеснаго меча. Въ R, гдѣ этотъ рассказъ опущенъ, не было повода для подобной передѣлки.

Что касается прочихъ свойствъ Тюрфинга (см. таблицу, № 4), то изначата ему принадлежало только лишь одно—именно, способность рубить желѣзо, какъ ткань: о ней упоминаютъ обѣ редакціи въ различныхъ мѣстахъ (см. мое изданіе, стр. 13₂₄, 44₂₉₋₃₀; ср. стр. 34₁). Но если, кромѣ того, въ Н сообщается, что Тюрфингъ никогда не покрывался ржавчиной, а въ R—что онъ былъ острѣе всѣхъ прочихъ мечей, то, скорѣе всего, въ перечисленныхъ особенностяхъ слѣдуетъ видѣть позднѣйшія прибавки: онѣ больше нигдѣ не названы въ нашемъ памятникѣ, но упоминаются въ другихъ сагахъ; такъ напр., о мечѣ Кетиля въ *Egils sag'*²⁾ говорится почти дословно то же, что и о Тюрфингѣ въ R: *oc var þat allra sverða bitrazt*; ср. R: *oc allra uar bitrazt* (30₄).

Добытые выше результаты позволяютъ рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли къ основному виду Н-sag'и эпизодъ добыванія Тюрфинга, или же онъ является позднѣйшей прибавкой редакціи Н (см. таблицу, № 3).

Раньше уже было отмѣчено, что смерть Свафрлами въ бою съ Ангантюромъ—рассказъ о которой входилъ въ содержаніе древнѣйшаго вида саги (см. выше, стр. 49)—понятна лишь, какъ результатъ

¹⁾ Heinzel, S. 426 f.

²⁾ *Egils saga Skallagrímssonar*, herausgegeben von F. Jónsson (Altnordische Saga-Bibliothek, III), Halle 1894, S. 205.

заклятія Двалина; это же заклятіе объясняется, въ свою очередь, лишь исторіей приобрѣтенія Тюрфинга: оно было мстью карликовъ за насильственное обращеніе съ ними Свафрлами. Въ виду такой логической зависимости можно смѣло утверждать, что интересующій насъ эпизодъ восходитъ къ оригиналу обѣихъ редакцій. Въ пользу подобнаго мнѣнія говорятъ также разсѣяныя въ сагѣ намеки на различные подробности исторіи добыванія Тюрфинга. «Этотъ король (=Свафрлами) добылъ отъ карликовъ мечъ» (R, стр. 30₃₋₄; ср. H, стр. 9₁₁); «Мечъ, который сковали Свафрлами (Сигрлами) карлики» (H, стр. 7₁₂; ср. R, стр. 39₁₄); «Мечъ, который сковаль Двалинь» (H, стр. 7₂₄; ср. R, стр. 39₂₅).

Что касается вопроса, кто былъ героемъ разсмотрѣннаго сейчасъ эпизода: Сигрлами (R) или сынъ его Свафрлами (H), то за отсутствіемъ данныхъ его рѣшить невозможно. Если въ H (на стр. 2₂₉) названъ Сигрлами (вм. ожидаемаго Свафрлами), то подобная непоследовательность обязана своимъ происхожденіемъ, скорѣе всего, опискѣ: ниже въ H мы вновь встрѣчаемъ второе имя (ср. стр. 7₁₂).

Есть основаніе думать, что герой, добывшій чудесный мечъ, вель свое происхожденіе отъ Одина, какъ указано въ H: это подтверждается свидѣтельствомъ редакціи R, согласно которой Сигрлами былъ королемъ Гардарики: вѣдь Одинъ, по *Ynglinga sag'*¹⁾, тоже нѣкогда жилъ въ этой странѣ. Нѣтъ ничего вѣроятнаго въ томъ, что на сѣверѣ существовало преданіе, по которому онъ, переселяясь далѣе на югъ (*sudr í Saxland*), отдалъ Гардарики одному изъ своихъ сыновей²⁾.

Какая изъ редакцій сохраняла въ себѣ первоначальный списокъ именъ сыновей Аригрина (см. таблицу, № 6), опредѣлить невозможно.

Сообщеніе H о томъ, что каждый изъ сыновей Аригрина имѣлъ хорошій мечъ, и что Ангантиору принадлежалъ Тюрфингъ, Сэмину—Мистельтейнъ, а Герварду—Гротти (см. таблицу, № 7), не можетъ быть отнесено къ основнымъ чертамъ H-sag'и: о знаменитыхъ мечахъ

¹⁾ *Heimskringla*, udg. af F. Jónsson, B. IV, København 1900—1901, S. 14₁₁.

²⁾ Замѣчу, впрочемъ, что въ числѣ сыновей Одина Свафрлами (Сигрлами) нигдѣ болѣе не названъ; ср. *Heimskringla*, B. IV, S. 10 ff.; *Snorra Edda*, B. I, S. 13, 88, 90, 175, 252, 260, 266, 553—4, B. II, S. 636. Но такъ какъ преданіе о ихъ числѣ и именахъ было далеко не устойчиво—указанныя мѣста разнятся часто въ этомъ отношеніи—то отсутствіе въ перечисленныхъ спискахъ нашего героя можетъ быть чисто случайно.

братьевъ, за исключеніемъ Тюрфинга, нѣтъ нигдѣ и рѣчи въ памятникѣ, а между тѣмъ Мистильтейнъ фигурируетъ въ *Hrómundar saga Grípssonar*¹⁾, а Гротти²⁾ упоминается въ эдлической пѣсни *Fafnis-mál*³⁾; поэтому есть основаніе думать, что оба имени были заимствованы редакціей Н изъ названныхъ сейчасъ произведеній. О Тюрфингѣ же, въ частности, необходимо замѣтить, что Н-saga, интересуясь особенно его судьбой, заботливо сообщаетъ о переходѣ его отъ одного владѣльца къ другому. Въ Н же, какъ разъ вопреки этому обыкновенію, безъ всякихъ предварительныхъ объясненій сказано: «Ангантюрь имѣлъ Тюрфингъ». Въ виду этого можно утверждать, что разсказъ R, согласно которому Арнгримъ вручилъ знаменитый мечъ Ангантиору, провожая своихъ сыновей на бой, восходитъ къ оригиналу обѣихъ редакцій: къ тому же, онъ стоитъ въ согласіи съ ясно выраженнымъ въ Н и R обстоятельствомъ, что отецъ берсерковъ никогда не боялся за нихъ такъ, какъ передъ роковой битвой (см. Н, стр. 417; R, стр. 32); этотъ страхъ, очевидно, и побудилъ его отдать старшему изъ братьевъ Тюрфингъ, который благодаря своимъ чудеснымъ свойствамъ могъ оказать имъ значительную помощь.

Сообщеніе R о томъ, что Гюрвардъ (а не Ангантиоръ, какъ въ Н) произнесъ обѣтъ жениться на Ингиб оргъ (см. таблицу, № 8), должно быть признано позднѣйшимъ искаженіемъ: нѣсколько ниже въ той же рукописи R (стр. 34, 6) Гіальмаръ ясно говоритъ, что обѣщаль не вѣстѣ сразиться съ Ангантиоромъ; подобное же обѣщаніе могло быть обусловлено лишь притязаніемъ послѣдняго на ея руку⁴⁾. Причину замѣны въ R Ангантиора его братомъ естественнѣе всего видѣть въ желаніи удалить противорѣчіе, заключавшееся въ томъ, что Ангантиоръ, поклявшійся имѣть женой Ингибіоргу или, въ случаѣ неудачи, остаться навсегда холостякомъ (Н, стр. 322; ср. R, 314), женился на дочери ярла Біартмара.

Какъ назывался отецъ Ингибіорги: Ингви или Ингіальдъ, рѣшить не представляется возможнымъ.

¹⁾ FAS II, S. 371.

²⁾ Необходимо, впрочемъ, оговориться, что Гротти есть поправка Бугге вм. Бротти Н.

³⁾ Edda, изд. Бугге, Christiania 1876, S. 226.

⁴⁾ Сдѣланная же Бугге для подтвержденія того же мнѣнія ссылака (см. его изданіе, S. 207) на датскія и фарерскія пѣсни, гдѣ въ качествѣ жениха выступаетъ также Ангантиоръ, ничего не доказываетъ, такъ какъ тѣ и другія ведутъ начало отъ редакціи R нашего памятника (см. ниже).

Обращаясь къ описанію битвы на островѣ Саміэ (см. таблицу, № 9), приходится отмѣтить, что въ содержаніи памятника нѣтъ данныхъ, которыя бы позволяли рѣшить вопросъ, какая изъ редакцій заслуживаетъ предпочтенія передъ другой, какъ древнѣйшая. Да это, въ концѣ концовъ, и не важно. Хотя редакторъ Н и ссылается на *Örvar-Odds sag'u*, но онъ имѣлъ въ виду не дошедшую до насъ ея версію, а другую, которая въ рассказѣ о столкновеніи на Самсэ ничѣмъ существеннымъ отъ R не отличалась, на что уже обратилъ вниманіе Буръ ¹⁾. Главнѣйшее различіе между R и *Örvar-Odds sag'ой* заключается въ томъ, что по R Оддъ сражается съ одиннадцатью братьями, а Гіальмаръ съ Ангантюромъ, тогда какъ по *Örvar-Odds sag'у* сыновья Аригрима раздѣлились на два равные по силамъ отряда, одинъ изъ которыхъ вступилъ въ битву съ Гіальмаромъ, а другой—съ его другомъ. Н въ данномъ случаѣ согласуется съ R. Правда, въ одномъ пунктѣ редакція Н, отступая отъ K, совпадаетъ съ *Örvar-Odds sag'ой*: по Н, какъ и по послѣднему памятнику, невѣста Гіальмара умерла отъ скорби при извѣстіи о кончинѣ жепиха, тогда какъ по R она лишила себя жизни ²⁾. Но указанная подробность слишкомъ неважна, чтобъ, опираясь на нее, можно было сдѣлать какіе-либо выводы. Отсутствие существенныхъ различій въ ходѣ рассказа обѣихъ редакцій при описаніи боя на Самсэ позволяетъ думать, что и тотъ оригиналъ, на основаніи котораго былъ сдѣланъ пересказъ въ Н, согласовался съ R. Въ виду этого редакціей R можно съ полнымъ правомъ пользоваться при изслѣдованіи саги о столкновеніи Одда и его товарища съ сыновьями Аригрима, все равно, она ли восходитъ къ древнѣйшему времени, или редакція Н.

Въ Н Гervара мотивируетъ свой уходъ отъ дѣда тѣмъ, что пребываніе въ его домѣ ей не доставляетъ удовольствія; въ R помѣщенъ довольно длинный рассказъ, имѣющій цѣлью указать причину ея удаленія (см. таблицу, № 10). Выше (стр. 32, прим.) уже было отмѣчено, что этотъ рассказъ не совсѣмъ понятенъ: упоминаніе о Фродмарѣ и

¹⁾ *Örvar-Odds saga*, S. XXXIX.

²⁾ Если Буръ къ числу чертъ, сближающихъ Н и *Örvar-Odds sag'u*, относитъ также и соперничество Гіальма съ Ангантюромъ, то это—ошибка. И въ R противникомъ жениха Ингибіорги въ бою на Самсэ является старшій изъ братьевъ-берсерковъ. Лишь въ описаніи сватовства Гіорвардъ, по R, выступаетъ въ роли соперника Гіальмара, но этотъ эпизодъ какъ разъ отсутствуетъ въ *Örvar-Odds sag'у*.

ссылка на сонъ неясны—ни раньше, ни позже о нихъ не говорится ни слова. Однако, это обстоятельство само по себѣ еще не можетъ служить основаніемъ для какихъ-либо заключеній объ истинности названнаго эпизода R: упомянутая неясность можетъ быть обусловлена какъ неосмотрительнымъ введеніемъ новыхъ подробностей, такъ и забвеніемъ старыхъ. Но есть другія данныя, доказывающія позднѣйшее его происхожденіе

Покинувъ мать и дѣда, Гервара, по согласному свидѣтельству Н и R, присоединяется къ шайкѣ викинговъ, живетъ съ ними нѣкоторое время и становится ихъ предводителемъ: лишь впоследствии, пріѣхавъ съ товарищами къ Самсѣ, она отправляется къ курганамъ, гдѣ были похоронены ея родственники. На основаніи этого разсказа можно сдѣлать выводъ, что, по представленію древнѣйшаго оригинала саги, Гервара покинула родной домъ, имѣя въ виду сдѣлаться викингомъ, а посѣщеніе ею могилъ двѣнадцати братьевъ было вызвано лишь случайнымъ прибытіемъ къ названному острову. Такое толкованіе стоитъ въ согласіи и съ другими обстоятельствами жизни героини, засвидѣтельствованными какъ Н. такъ и R. Отличаясь необыкновенной силой, дѣва часто злоупотребляла ею и даже стала убивать людей съ корыстной цѣлью. Дѣдъ препятствовалъ ей въ этомъ. Вполнѣ естественно, что жизнь въ его домѣ не могла доставить ей удовольствія, и что она рѣшила примкнуть къ обществу тѣхъ людей, среди которыхъ ея «подвиги» могли встрѣтить полное одобреніе. Поэтому, если R сообщаетъ, что Гервара ушла отъ матери и дѣда, желая завладѣть сокровищами, скрытыми въ могилахъ отца и братьевъ, то подобная мотивировка не можетъ быть признана истинной: она стоитъ въ противорѣчій съ выясненной сейчасъ первоначальной; къ тому же, явившись на Самсѣ, героиня потребовала отъ тѣни своего отца не сокровищъ, о которыхъ больше нѣтъ пикдѣ и рѣчи въ R, какъ и въ Н, а меча Тюрфинга. Если такъ, то и весь разсказъ R, повѣствующій о событіяхъ, обусловившихъ рѣшеніе героини отправиться на Самсѣ (оскорбленіе раба и его упрекъ, давшій возможность Герварѣ выяснять свою родословную), позднѣйшаго происхожденія.

Эпизодъ убійства Ангантюра (II) братомъ (см. таблицу, № 11) сохранился въ первоначальномъ видѣ, по всей вѣроятности, въ R, какъ заставляютъ думать слѣдующія соображенія. Пропаясь съ сыномъ, отправляющимся въ изгнаніе, Гервара совѣтовала ему всегда помнить, сколь цѣнное оружіе представляетъ собой Тюрфингъ. Эта

подробность засвидѣтельствована обѣими редакціями (см. Н, стр. 13₁₋₄; R, стр. 43₂₄₋₂₇); поэтому можно утверждать, что въ ней мы встрѣчаемъ исконную черту. Между тѣмъ, только въ R она у мѣста: непосредственно передъ ней сообщается, что Гейдрекъ получилъ отъ матери заколдованный мечъ; въ другой же рукописи она приведена совершенно не кстати: о передачѣ Тюрфинга въ данномъ мѣстѣ Н нѣтъ и помина; онъ былъ подаренъ нашему герою гораздо раньше (см. Н, стр. 12₇). На основаніи этого факта можно сдѣлать выводъ, что въ Н позднѣе были допущены измѣненія—именно, врученіе знаменитаго меча Гейдреку было перенесено въ другое мѣсто. Легко указать причину такой перестановки. Въ разсказѣ Н о пріобрѣтеніи Тюрфинга упоминается закліятіе Двалина, согласно которому чудесный мечъ долженъ былъ стать орудіемъ трехъ позорныхъ дѣяній, между тѣмъ въ памятникѣ упоминалось только два ¹⁾). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что редакторъ Н пытался оправдать это предсказаніе (ср. выше, стр. 51), прибавивъ еще одно *nidngsverk*, и съ этой цѣлью предпринялъ переработку интересующаго насъ мѣста. Ему нужно было показать: 1) что Ангантюръ коварно умертвилъ не въ чемъ неповиннаго брата, и 2) что Тюрфингъ игралъ видную роль въ этомъ преступленіи. Для этого онъ и заставилъ Гервару вручить мечъ сыну передъ самымъ братоубійствомъ. Путемъ такой перестановки достигались сразу обѣ цѣли: 1) оказалось возможнымъ случайное убійство сдѣлать умышленнымъ и возвести его на степень *nidngsverk* полученный подарокъ позволилъ Гейдреку сознать противоположность между добротой матери и строгостью отца и возбудилъ въ немъ желаніе причинить наибольшее зло послѣднему (ср. слова Гейдрека, стр. 49, прим. 3), въ виду чего онъ и умертвилъ любимаго сына Гофунда, Ангантюра (П), который такимъ образомъ палъ невинной жертвой братнипой злобы; 2) было вполне естественно представить орудіемъ преступленія Тюрфингъ: его уже имѣлъ при себѣ Гейдрекъ.

Различіе обѣихъ редакцій, помѣченное въ таблицѣ № 12, заключается въ слѣдующемъ: рѣшивъ—по Н—во время пребыванія въ лѣсу послѣ братоубійства исправиться и пріобрѣсть славу путемъ великихъ подвиговъ, Гейдрекъ возвратился домой и просилъ черезъ мать у отца наставленій; между тѣмъ, въ R нѣтъ и помина о подобномъ рѣшеніи,

¹⁾ Умерщвленіе Герварой одного человѣка изъ свиты Гудмунда и оскорбленіе Одина (см. выше, стр. 49 сл.).

совѣты же здѣсь даетъ Гофундъ сыну по просьбѣ жены. Есть основаніе утверждать, что редакція R въ данномъ случаѣ стоитъ на болѣе древней ступени развитія. Изгоняя сына, Гофундъ запретилъ ему под страхомъ смерти оставаться въ странѣ или показываться ему на глаза. Въ полномъ противорѣчій съ этой исконной чертой—она засвидѣтельствована обѣими редакціями (см. H, стр. 12₅₋₆; R, стр. 43₂₋₄)—стоитъ рассказъ H, по которому Гейдрекъ возвращается изъ лѣса домой и не только не подвергается наказанію, но даже получаетъ наставленія отъ отца. Въ R весь эпизодъ построенъ вполне логично.

Обратимся теперь къ изслѣдованію совѣтовъ Гофунда: два наставленія мудраго короля (быть всегда любезнымъ съ гостемъ и не класть никогда у ногъ Тюрфингъ) засвидѣтельствованы только редакціей H. Первый изъ нихъ намекаетъ, очевидно, на оскорбленіе Одина, осудившаго Гейдрека на смерть отъ руки рабовъ: бросившись съ мечемъ въ рукахъ на прибывшаго къ нему Гестумблинди-Одина, строптивый король тѣмъ самымъ нарушилъ законы гостепріимства. Что же касается второго, то въ R мы не находимъ ни одного эпизода, который бы соотвѣтствовалъ ему; но въ редакціи H, можетъ быть, былъ такой эпизодъ въ слѣдующей за загадками утраченной части, гдѣ сообщалось объ убіеніи Гейдрека рабами: нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что по H въ этомъ преступленіи извѣстную роль игралъ Тюрфингъ. Впослѣдствіи будетъ доказано, что рассказъ о преніи Гейдрека съ Одиномъ въ мудрости и о смерти повелителя Рейдготаланда первоначально не имѣли ничего общаго съ мотивомъ поученій. Отсюда слѣдуетъ, что седьмой и восьмой совѣты, относящіеся къ этому рассказу представляютъ, очевидно, позднѣйшую прибавку; значитъ, R, гдѣ они отсутствуютъ, стоитъ въ данномъ случаѣ на болѣе древней ступени развитія.

Въ редакціи H выступаетъ двѣ Сифки: дочь короля Гумли и уроженка Финнланда; въ R названа только первая (см. таблицу, № 14). Редакція H стоитъ въ данномъ случаѣ на болѣе древней ступени развитія. Ниже будетъ доказано, что послѣдній эпизодъ (гото-гуннская битва) представлялъ самостоятельное произведеніе, приведенное лишь впослѣдствіи въ связь съ исторіей Гейдрека. Чтобы соединить его съ послѣдней, между прочимъ Hlōdr былъ сдѣланъ сыномъ Гейдрека, при чемъ былъ присочиненъ рассказъ о плѣненіи Сифки, дочери Гумли; а такъ какъ въ исторіи Гейдрека фигурировала уже одна Сифка—изъ Финнланда (именно, въ эпизодѣ столкновенія его съ отцомъ воспита-

ника), то послѣ введенія сказанія о битвѣ на *Dunheidr* въ нашу сагу, въ ней стали играть роль двѣ Сифки. Редакторъ же R опустилъ одну изъ нихъ, передавъ ея роль одноименной дочери гунпскаго короля. Благодаря этому возникла нѣкоторая непоследовательность: по R (какъ и по H) Гейдрекъ вскорѣ послѣ плѣненія Сифки отправилъ ее домой къ отцу; но потомъ вдругъ оказывается, что она вповѣ прѣѣхала къ нему—неизвѣстно, почему и когда (ср. R, стр. 47:38¹⁾).

Выяснить причины, въ силу которыхъ въ H повторяется дважды рассказъ о плѣненіи Сифки, мнѣ не удалось.

Рассказъ о томъ, какъ Гейдрекъ открылъ измѣну своей жены, дочери короля Саксланда (см. таблицу, № 15), сохранился въ первоначальномъ видѣ лишь въ R. Что Гейдрекъ отправился въ сопровожденіи одного человѣка въ домъ тестя, и что онъ вырѣзалъ у любовника жены пучекъ волосъ, объ этомъ согласно повѣствуютъ H и R; слѣдовательно, можно смѣло утверждать, что объ указанныя подробности первоначальны. Если же въ редакціи H ни о спутникѣ короля, ни о волосахъ нѣтъ больше и рѣчи, и неизвѣсто, съ какой цѣлью они упомянуты, то подобное обстоятельство ясно доказываетъ, что въ ней допущенъ, благодаря забвенію или по небрежности, пропускъ²⁾ Между тѣмъ, въ R все въ порядкѣ; и спутникъ, и локонь играютъ здѣсь важную роль: въ разговорѣ съ первымъ нашъ герой высказывается, что онъ долженъ отказаться отъ мести, намекая, очевидно, на желаніе опровергнуть третій совѣтъ отца; второй же находитъ приложеніе при доказательствахъ измѣлы.

Различіе между обѣими редакціями, помѣченное въ таблицѣ номеромъ 16, заключается въ слѣдующемъ: 1) по H, Гейдрекъ получилъ совѣтъ не довѣрять любовницѣ, а по R—именно, Сифкѣ; 2) по H, этотъ совѣтъ былъ данъ герою отцомъ, тогда какъ въ R не сказано, кѣмъ. Вся почти исторія сына Гофунда состоитъ изъ ряда эпизодовъ, въ которыхъ Гейдрекъ поступаетъ вопреки наставленіямъ отца, стремясь доказать ихъ несостоятельность. Что касается упомянутаго сейчасъ совѣта, то тактика Гейдрека по отношенію къ нему та же, что и по отношенію къ другимъ: вопреки ему онъ сообщаетъ тайну своей

¹⁾ Ср. мою работу: „Древне-скандинавское сказаніе о боѣ готовъ съ гуннами и его историческая основа“, стр. 23.

²⁾ Ср. Heinzel, S. 429.

любовницѣ Сифкѣ. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что и этотъ совѣтъ получилъ Гейдрекъ отъ отца. Но если такъ, то Сифка первоначально не упоминалась въ немъ: Гофундъ, конечно, не зналъ заранѣе, какъ будетъ называться любовница его сына—онъ могъ дать ему наставленіе лишь въ общей формѣ. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что версія редакція Н заслуживаетъ предпочтеніе, какъ болѣе древняя. Теперь возникаетъ вопросъ, почему же этотъ совѣтъ не былъ введенъ въ общій списокъ наставленій Гофунда, если онъ исходитъ отъ послѣдняго. Мнѣ представляется довольно вѣроятнымъ такое объясненіе: тотъ, кто записалъ впервыя сагу, забылъ этотъ совѣтъ при составленіи названнаго списка, но потомъ, приступая къ изложенію разсказа о враждебномъ столкновеніи Гейдрека съ Роллаугомъ, вспомнилъ о немъ—что было вполне естественно—и добавилъ его. Что это было такъ, подтверждается и выраженіемъ: „отецъ *еще* совѣтовалъ ему» и пр. (Н, стр. 15₃₂).

По редакціи Н, когда Гейдрекъ получилъ приглашеніе отъ Роллауга, то большинство друзей, съ которыми онъ совѣтовался, убѣждали его не принимать приглашенія, ссылаясь на совѣты Гофунда (ср. таблицу, № 17). Такъ какъ друзья Гейдрека не названы нигдѣ больше ни въ Н, ни въ R, и такъ какъ совѣтъ ихъ не имѣетъ рѣшительно никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ событій, то можно утверждать съ достаточной долей вѣроятности, что въ этомъ разсказѣ Н мы встрѣчаемся съ позднѣйшей прибавкой, и что, значить, R стоитъ въ данномъ случаѣ на болѣе древней ступени развитія.

Что касается разсказа о столкновеніи Гейдрека съ Роллаугомъ (см. таблицу, №№ 18—21), то о первоначальномъ его видѣ можно составить довольно определенное представленіе.

Шестой совѣтъ, данный мудрымъ Гофундомъ сыну, читается въ Н (стр. 12₂₉) такъ: не воспитывать у себя ребенка болѣе могущественнаго человѣка (разумѣется, очевидно, болѣе могущественнаго, чѣмъ самъ Гейдрекъ); въ R онъ формулированъ нѣсколько иначе: Гейдрекъ не долженъ былъ воспитывать ребенка человѣка, болѣе знатнаго, чѣмъ самъ (стр. 43₁₇₋₁₈). Легко видѣть, что чтеніе R ошибочно: оно не оправдывается соотвѣтствующимъ эпизодомъ; здѣсь не упомянуто (ни въ Н, ни въ R), чтобы король, ребенка котораго Гейдрекъ взялъ на воспитаніе, былъ знатнѣе сына Гофунда—да это не вытекаетъ и изъ ситуаціи. Слѣдовательно, варьянтъ Н скорѣе можетъ быть признанъ первоначальнымъ. Такой выводъ подтверждается обѣими редакціями: въ Н прямо сказано, что Роллаугъ былъ самымъ могущественнымъ ко-

ролемъ (см. стр. 15₂₂), а, значить, могущественнѣе Гейдрека; въ R можно заключить то же изъ разсказа о столкновеніи обоихъ героев: когда Роллаугъ велѣлъ связать и повѣсить Гейдрека, послѣдній не былъ въ состояніи оказать ему сопротивленіе. Если такимъ образомъ, согласно шестому совѣту, отецъ воспитанника долженъ быть могущественнѣе Гейдрека, то сообщеніе редакціи H, по которой нашъ герой былъ освобожденъ дружиной изъ рукъ враговъ и воевалъ въ странѣ Роллауга (см. таблицу, № 22), должно быть признано искаженіемъ: оно предполагаетъ, что Гейдрекъ былъ могущественнѣе своего врага. Изъ предыдущаго, въ свою очередь, вытекаетъ, что разсказъ той же редакціи (ср. таблицу, № 18) о раздѣленіи дружины на три части придуманъ позднѣе: онъ имѣетъ цѣлью показать, какимъ образомъ люди Гейдрека могли спасти своего господина, и какъ онъ получилъ возможность воевать въ странѣ противника. Въ пользу подобнаго вывода говорить и слѣдующее обстоятельство: сообщивъ Сифкъ объ умерщвленіи воспитанника, ея возлюбленный добавилъ: «Мнѣ грозитъ смерть, если Роллаугъ узнаетъ объ этомъ, такъ какъ мы имѣемъ здѣсь мало войска» (ср. H, стр. 16₂₃); эта фраза ясно показываетъ, что и въ редакціи H первоначально не было рѣчи о столь многочисленной дружинѣ, которая могла бы оказать сопротивленіе войскамъ Роллауга.

Разъ дружина не фигурировала искони въ рассматриваемомъ эпизодѣ, то, слѣдовательно, разсказъ R о томъ, что Гейдрекъ во время охоты заставилъ воспитанника спрятаться въ одномъ домѣ, древнѣе сообщенія H, согласно которому сынъ Роллауга остался при отрядѣ, скрытомъ въ лѣсу (см. таблицу, № 18). Это заключеніе подтверждается и другими данными: по H выходитъ, что Гейдрекъ прибылъ въ домъ Роллауга безъ воспитанника: по этому противорѣчитъ то, что Гейдрекъ на другой день по пріѣздѣ сталъ спрашивать, гдѣ находится королевскій сынъ, и что его искали и не могли найти (ср. H, стр. 16₁₀₋₁₂)—если бы послѣдній не прибылъ, то Гейдрекъ не могъ бы предлагать подобнаго вопроса, и, равнымъ образомъ, не могли бы предпринимать розысковъ. Очевидно, въ сагѣ первоначально сообщалось, какъ и въ R, что Гейдрекъ явился на пиръ съ воспитанникомъ, но потомъ во время охоты оставилъ его въ одномъ домѣ. Не мѣшаетъ отмѣтить, что и выдуманная Гейдрекомъ исторія убійства, которую онъ разсказалъ Сифкъ, предполагаетъ также, что охота имѣла мѣсто въ дѣйствительности. Ср. слѣдующія слова героя, засвидѣтельствованныя въ H (стр. 16₁₆₋₁₇): «Вчера я поѣхалъ въ лѣсъ, чтобъ позабавиться, и уви-

дѣлъ дикаго кабана; я нанесъ ему ударъ копьемъ». Забавляться въ лѣсу можно было именно охотой. Что такова была цѣль поѣздки Гейдрека, доказываетъ упоминаніе о копѣ: отправляясь въ лѣсъ безцѣльно, чтобы прогуляться, Гейдрекъ врядъ ли взялъ бы его съ собой—ему достаточно было бы меча.

Еще одна подробность сохранилась лучше въ редакціи R: Согласно послѣдней, Гейдрекъ былъ всѣми любимъ, и потому никто не хотѣлъ на него наложить оковъ за исключеніемъ двухъ нѣкогда имъ освобожденныхъ отъ смерти преступниковъ (см. таблицу, № 21). Древность этой подробности доказывается ея согласіемъ со словами королевы, приведенными въ H: «Ты видѣлъ любовь къ нему (=Гейдреку), когда никто не хотѣлъ связать его, кромѣ двухъ злыхъ людей» (см. стр. 17₁₅₋₁₆). Если же въ противорѣчій съ этимъ согласнымъ свидѣтельствомъ обѣихъ редакцій въ H говорится, что на Гейдрека, пришедшаго въ садъ, бросились люди Роллауга, и что оба преступника лишь грубѣе прочихъ обошлись съ нимъ, то въ данномъ случаѣ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ искаженіемъ.

Что касается прочихъ подробностей разсматриваемаго эпизода, (см. таблицы, №№ 19, 20), то рѣшить, какая редакція сохранила ихъ въ исконномъ видѣ, мнѣ не удалось.

Точно также оказалось невозможнымъ опредѣлить, какая редакція сохранила исконное имя воспитателя Гервары (II) (см. таблицу, № 23). Правда, ниже, въ рассказѣ о гото-гуннскомъ боѣ названъ Ормаръ, а не Фридмаръ (ср. мое изданіе, стр. 69 сл.); но не слѣдуетъ забывать, что этотъ эпизодъ сохраненъ лишь контаминированной редакціей, составленной на основаніи H и R ¹⁾. Поэтому имя Ормара могло быть заимствовано въ указанномъ мѣстѣ изъ H; а разъ такъ, то свидѣтельство контаминированной редакціи не можетъ имѣть рѣшающаго значенія.

Равнымъ образомъ, невозможно составить себѣ опредѣленнаго сужденія о томъ, входили ли въ содержаніе древнѣйшаго вида саги встрѣчающіяся только въ H и только въ R загадки, и какая редакція сохранила ихъ первоначальный порядокъ (см. таблицу, № 24).

Этимъ я заканчиваю разборъ различій между H и R.

Присоединивъ къ частямъ, согласно переданнымъ въ обѣихъ редакціяхъ, тѣ, которыя оказались первоначальными, мы возстановли-

¹⁾ См. введеніе къ моему изданію, стр. XXXVIII сл.

ваемъ «Сказаніе о Тюрфингѣ» въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ. Читатель можетъ получить довольно ясное представленіе о немъ изъ сдѣланнаго выше (см. предыдущій параграфъ) пересказа, опустивъ въ послѣднемъ всѣ варьянты, приведенные подъ строкой.

4. Раздѣленіе Н-заг'я на составныя части.

Возстановивъ сагу въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, необходимо теперь, согласно очерченному раньше (см. главу I, § 3) плану, раздѣлить ее на составныя части.

Безъ особаго труда можно замѣтить, что связующими звеньями между отдѣльными частями саги являются:

- 1) Тюрфингъ, фигурирующий на всемъ протяженіи разсказа;
- 2) родство героевъ по нисходящей линіи: Эйфура—дочь Сигрлами (Свафрлами), который, согласно начальному отрывку саги, добылъ Тюрфингъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она—мать двѣнадцати братьевъ-берсерковъ, играющихъ одну изъ важнѣйшихъ ролей въ сагѣ о битвѣ на Самсѣ; Гervара, дочь одного изъ сыновей Арнгрима, сражешаго Г'вальмаромъ, но также и мать Ангантюра (II) и Гейдрека, главныхъ дѣйствующихъ лицъ той части саги, которая посвящена жгзнеописанію послѣдняго; наконецъ, герои готго-гуинской битвы: Ангантюръ (III), Hlōðr и Гervара—дѣти Гейдрека;

3) участіе дѣйствующихъ лицъ одной части памятника въ событіяхъ, описанныхъ въ другой: такъ, Арнгримъ, отецъ берсерковъ, павшихъ на Самсѣ, выступаетъ также и въ первой части саги—онъ убиваетъ Сигрлами (Свафрлами), владѣльца Тюрфинга; Ангантюръ (III), главный герой боя на Dunhscidr'ѣ, принимаетъ участіе въ нѣкоторыхъ событіяхъ, входящихъ въ составъ исторіи Гейдрека (ср. разсказы о голодѣ въ Рейдготаландѣ и объ измѣнѣ жены Гейдрека, дочери Саксонскаго короля).

Чтобы разбить сагу на самостоятельныя произведенія, легшія въ ея основу, необходимо опредѣлить, какимъ изъ частей саги перечисленные сейчасъ связующія нити первоначально были чужды, и въ составъ какихъ входили онѣ искони.

Начнемъ съ Тюрфинга.

Исторія Свафрлами представляетъ собой, собственно, разсказъ о томъ, какъ этотъ король добылъ названный мечъ, и почему послѣдній былъ надѣленъ превосходными, а также и гибельными свойствами, о

которыхъ неоднократно упоминается въ сагѣ. Поэтому смѣло можно утверждать, что Тюрфингъ искони фигурировалъ въ этой исторіи.

Когда берсерки отправились на бой, провожавшій ихъ отецъ далъ Ангантюру Тюрфингъ. Это происшествіе не стоитъ рѣшительно ни въ какой связи съ другими событіями; оно объясняетъ лишь, какимъ образомъ страшный мечъ очутился въ рукахъ старшаго изъ братьевъ, сражавшихся съ Гіальмаромъ и Одломъ. Поэтому признать его первоначальной подробностью или позднѣйшей прибавкой можно будетъ лишь послѣ того, какъ мы опредѣляемъ, упоминался ли искони Тюрфингъ въ описаніи битвы на Самсѣ.

Исходъ названной битвы вполне противорѣчитъ тому, что намъ извѣстно о свойствахъ заколдованнаго меча: послѣдній, какъ неоднократно сообщается въ памятникѣ, долженъ былъ убивать человѣка, разъ его извлекали изъ ноженъ, и всегда доставлять побѣду своему владѣльцу. Между тѣмъ, въ бою на островѣ Самсѣ Ангантюръ, которому принадлежалъ Тюрфингъ, палъ, а его противникъ умеръ спустя лишь нѣкоторое время отъ ранъ.

Весь отрывокъ, содержащій въ себѣ рассказъ о полученіи Герварой «убійцы Гіальмара» изъ могилы отца, былъ присочиненъ авторомъ H-asag'и при ея составленіи, въ чемъ читатель убѣдится впоследствии.

Преступленіе, совершенное дочерью Ангантюра въ царствѣ Гудмунда, вполне согласуется съ первымъ изъ упомянутыхъ выше свойствъ: убитый дѣвой человѣкъ обнажилъ Тюрфингъ и такимъ образомъ обрекъ одного изъ присутствующихъ на смерть, Гервара же выбрала его самого жертвой. Но это кровавое событіе не стоитъ рѣшительно ни въ какой связи съ біографіей героини: его можно выпустить, не измѣняя въ послѣдней ни одной черты.

Удаляясь въ изгнаніе, Гейдрекъ получилъ отъ матери страшный мечъ въ подарокъ. Этотъ рассказъ стоитъ внѣ связи съ исторіей изгнанія братоубійцы. Но онъ объясняетъ намъ, какимъ образомъ Тюрфингъ попалъ въ руки Гейдрека, который послѣ оказывается его владѣльцемъ. Поэтому его можно признать позднѣйшей вставкой лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что въ дальнѣйшихъ эпизодахъ Тюрфингъ первоначально не игралъ роли.

Во время пребыванія у Гаральда, Гейдрекъ побѣдилъ и убилъ двухъ ярловъ, враговъ престарѣлаго короля. Хотя герой и сражался

при этомъ Тюрфингомъ, но изъ текста вовсе не видно, чтобы онъ былъ обязанъ, именно, мечу своей удачей (ср. свойство Тюрфинга приносить побѣду); наоборотъ, личная его храбрость и многочисленность даннаго ему войска (ср. R, стр. 44₂₄)¹⁾ вполне объясняютъ успѣшный исходъ битвы. Съ этой точки зрѣнія упоминаніе Тюрфинга въ данномъ мѣстѣ должно быть признано совершенно излишнимъ.

Находясь въ гостяхъ у короля Роллауга, Гейдрекъ сообщилъ Сифкѣ, что онъ убилъ своего воспитанника, обнаживъ въ его присутствіи—случайно (R) или по необходимости (H)—Тюрфингъ. Эта выдуманная исторія стоитъ въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что мы знаемъ о свойствахъ заколдованнаго меча и составляетъ необходимую часть эпизода. Но не слѣдуетъ забывать, что вся суть дѣла заключается здѣсь въ самомъ фактѣ убійства, а не въ его способѣ. Гейдрекъ могъ бы указать и иную причину преступленія, не упоминая совершенно о Тюрфингѣ, какъ его орудіи, могъ бы даже не указывать никакой, ходъ дальнѣйшихъ событій отъ этого ничуть не измѣнился бы: Сифка выдала тайну своего возлюбленнаго не потому, что онъ лишилъ жизни своего воспитанника съ помощью Тюрфинга: равнымъ образомъ и Роллаугъ обрекъ Гейдрека на казнь не зато, что онъ умертвилъ его сына именно названнымъ мечемъ. Въ виду этого, упоминаніе Тюрфинга въ данномъ случаѣ не необходимо.

Не будучи въ состояніи разрѣшить послѣдней загадки Гестумблинди-Одина, Гейдрекъ бросился на него съ Тюрфингомъ въ рукѣ, но успѣлъ только отрубить хвостъ сокола, образъ котораго принялъ Одинъ. Такъ какъ при этомъ не была пролита человѣческая кровь, то весь эпизодъ стоитъ въ противорѣчіи съ пагубнымъ свойствомъ заколдованнаго меча²⁾.

¹⁾ Пораженіе, нанесенное Гаральду ярлами, объясняется въ H (какъ и въ R) не политической слабостью короля, а его преклоннымъ возрастомъ. Поэтому предложенное толкованіе сохраняетъ силу и въ приложеніи къ редакціи H, хотя въ ней и не говорится ничего о численности войскъ, находившихся подъ командой Гейдрека.

²⁾ Если въ H, дѣйствительно, говорилось, что при этомъ былъ убитъ одинъ человѣкъ изъ свиты короля (см. мое изданіе, стр. 29, ср. стр. XVII сл.), то ничто не препятствуетъ видѣть въ этой подробности позднѣйшую прибавку. Вѣдь отсѣченіе хвоста соколу, обусловившее собою дальнѣйшій ходъ событій, могло быть совершено не только Тюрфингомъ, но и самымъ обыкновеннымъ мечемъ тогда какъ умерщвленіе придворнаго стоитъ внѣ всякой связи съ описанными происшествіями. Поэтому можно утверждать, что изначала въ этомъ эпизодѣ

Въ разсказѣ о томъ, какъ Гейдрекъ нашелъ убійцу своего отца, Тюрфингъ названъ совершенно не кстати. Здѣсь сообщается, какъ читатель помнитъ, слѣдующее:

Разъ, приблизившись къ устьямъ рѣки Графа, Гейдрекъ увидѣлъ на морѣ трехъ человѣкъ въ лодкѣ. Поймавъ рыбу, одинъ изъ нихъ просилъ подать ему ножъ—онъ хотѣлъ отрѣзать голову рыбѣ. Но когда его товарищъ заявилъ, что ножъ нуженъ ему самому, то онъ сказалъ: «Возьми мечъ подъ изголовьемъ и дай мнѣ». Тотъ обнажилъ мечъ и отрубилъ голову рыбѣ со словами: «Въ устьяхъ Графа поплатилась щука за то, что Гейдрекъ былъ убитъ у Гавадскихъ горъ». Ангантюръ тотчасъ узналъ Тюрфингъ...

На основаніи всего того, что пришлось увидѣть и услышать. Ангантюръ могъ узнать, какъ легко видѣть изъ пересказа, лишь убійцу отца, но не Тюрфингъ: ни одно изъ характерныхъ свойствъ послѣдняго не обнаружилось во всей описанной сценѣ—больше того, мечъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, ужъ потому нельзя было принять за Тюрфингъ, что обнажившій его рабъ отрубилъ голову лишь рыбѣ, чело-вѣческая же кровь при этомъ не была пролита.

Равнымъ образомъ, и въ отвѣтъ, данномъ Ангантюромъ брату, Тюрфингъ первоначально не упоминался. Прибывъ въ Рейдготаландъ, Нлѳдг потребовалъ у Ангантюра половины всего того, чѣмъ владѣлъ Гейдрекъ, а также

Hris þat it meira,	er Myrkudir heita;
grauf þa enu godn,	er stendr a gautu þiodar;
stein þann ex meira,	er stendr a standum Damp aar

(60₉-11, ср. 65₄-6).

Въ своемъ отвѣтъ Ангантюръ заявилъ, что у нихъ скорѣе дойдетъ дѣло до битвы, чѣмъ онъ согласится раздѣлить на двѣ части Тюрфингъ или уступить брату половину наслѣдства.

Въ этомъ разсказѣ бросается въ глаза слѣдующая несообразность. Судя по словамъ Нлѳдг'а и Ангантюра, первый хочетъ получить половину наслѣдства отца. Но съ этимъ ясно выраженнымъ требованіемъ

Тюрфингъ не фигурировалъ, и былъ введенъ сюда, какъ и въ другихъ случаяхъ, лишь при составленіи саги (ср. ниже); при этомъ возникло указанное противорѣчіе. Для его устраненія редакторъ Н и добавилъ, что при столкновеніи Гейдрека съ Однимъ былъ убитъ одинъ человѣкъ изъ свиты.

стоитъ въ противорѣчїи притязаніе на лѣсъ, могилу и камень: изъ текста прямо видно, что они не входятъ въ желаемую половину; но въ своемъ отвѣтѣ Ангантюръ не говоритъ о нихъ ни слова, а между тѣмъ онъ долженъ былъ сдѣлать это въ виду ихъ важности, тѣмъ болѣе, что онъ упомянулъ о подобномъ же цѣнномъ предметѣ—мечѣ Тюрфингѣ. Поэтому казалось бы самымъ подходящимъ отбросить данную строфу, какъ позднѣйшее добавленіе, внесшее только путаницу въ текстъ. Но это никакъ нельзя сдѣлать. Содержаніе ея доказываетъ, что она искони принадлежала нашему сказанію: ни изъ какого другого произведенія она не могла быть заимствована, потому что *Danparstaðir*¹⁾, а также могила и камень засвидѣтельствованы только *H-sag'*ой; на основаніи прочаго содержанія нашего памятника она тоже не могла быть присочинена—въ немъ нигдѣ больше не сообщается о двухъ послѣднихъ предметахъ. Если, значить, цитированная строфа первоначальна, то, слѣдовательно, въ словахъ Ангантюра съ теченіемъ времени произошли измѣненія. Такъ, какъ Тюрфингъ названъ Ангантюромъ совершенно не кстати—на него притязаній *Hlōðr* не выражалъ, то есть основаніе полагать, что вмѣсто меча упоминались нѣкогда лѣсъ, могила и камень²⁾.

Послѣдній разъ названъ заколдованный мечъ при описаніи боя готовъ съ гуннами—имъ сражается Ангантюръ. Но изъ текста вовсе не видно, чтобы онъ имѣлъ какое-либо вліяніе на ходъ событій: ни побѣда готовъ, ни смерть *Hlōðr*'а не объясняются его свойствами.

Предыдущій обзоръ показать, что одни мѣста саги, гдѣ фигурируетъ Тюрфингъ, представляютъ позднѣйшія прибавки (ср. добываніе меча изъ могилы Ангантюра и отвѣтъ, данный Ангантюромъ брату), что въ другихъ—опъ названъ не кстати (ср. встрѣчу Гейдрека съ убійцами отца) или безъ надобности (ср. умерщвленіе Герварой одного человѣка изъ свиты Гудмунда, пораженіе враговъ Гаральда Гейдрекомъ, рассказъ о мнимомъ убійствѣ сына Раллауга, бой готовъ съ гуннами), что, наконецъ, въ третьихъ—съ именемъ его связаны происшествія, противорѣчащія основнымъ его свойствомъ (ср. бой на островѣ Самсэ и отсѣченіе хвоста соколу, видъ котораго принялъ Одинъ). Въ

¹⁾ Встрѣчающееся въ другихъ памятникахъ названіе *Danparstaðir* заимствовано изъ *H-sag'*и; см. Bugge, *AfnF* I, S. 12; Heinzel, S. 473 ff.

²⁾ См мою работу: „Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами“, стр. 17—18.

виду этихъ данныхъ можно смѣло утверждать, что Тюрфингъ первоначально не упоминался въ перечисленныхъ сейчасъ случаяхъ, а, слѣд., и въ рассказахъ о передачѣ Тюрфинга Ангантюру отцомъ и Гейдреку матерью (см. выше, стр. 64), т. е., другими словами, во всѣхъ эпизодахъ Н-sag'и за исключеніемъ перваго, гдѣ выступаетъ Свафрлами (Сигрлами).

Покончивъ съ Тюрфингомъ, я перехожу теперь къ изслѣдованію родства героевъ и участія лицъ, фигурирующихъ въ однѣхъ частяхъ саги, въ событіяхъ другихъ.

Въ редакціи Н мы находимъ такую фразу: *Arngrimr var þa i viking i Austrveg vmi Biarmaland, hann heriadi i riki Sigrlama konungs*¹⁾. Она заключаетъ въ себѣ непослѣдовательность: если Арнгринъ предпринялъ походъ въ Біармію, то это не значитъ, что онъ воевалъ въ землѣ Свафрлами (Сигрлами); вѣдь согласно R—а свидѣтельство редакціи R въ данномъ случаѣ есть основаніе считать первоначальной чертой саги (см. выше, стр. 52)—этотъ король управлялъ Гардарики—названіе, которое прилагалось къ русской территоріи, занятой городами: Новгородомъ, Муромомъ, Ростовомъ, Полоцкомъ, Киевомъ и др.²⁾; между тѣмъ, Біармія, по древне-скандинавскимъ представленіямъ³⁾, лежала на берегу Бѣлаго моря въ устьяхъ Сѣверной Двины и къ Гардарикъ нигдѣ не причислена. Само собой понятно, что чело-вѣкъ, предпринявшій *viking*, т. е. морской набѣгъ, въ Біармію, не могъ сражаться въ Гардарики, такъ какъ морской путь сюда совершенно иной. Какъ объяснить такую непослѣдовательность? Упоминаніе о поѣздкѣ въ Біармію отца берсерковъ должно быть признано исконнымъ: о ней говоритъ также и Саксонъ Грамматикъ (ср. выше, стр. 49); если же въ нашемъ памятникѣ съ этой первоначальной подробностью саги Арнгрима связанъ совершенно неудачно рассказъ о его военныхъ подвигахъ въ Гардарики, то естественнѣе всего видѣть здѣсь позднѣйшую прибавку⁴⁾.

¹⁾ Редакція R ничего не знаетъ о поѣздкѣ Арнгрина въ Біармію, но она не можетъ быть принята въ расчетъ въ данномъ случаѣ; ср. выше, стр. 49.

²⁾ Ср. *Hauksbók* (Köbenhavn 1892—96), S. 155₁₈₋₂₀:

... I þui riki, er þat er Ruzcia heitir. þat kollum ver Gardariki. þar ero þessir hofud gardar. Moramar. Rostofa. Surdalar. Holmgardr. Syrnes. Gadar. Palteskia. Koenugardr.

³⁾ *Örvar-Odds saga*, herausgegeben von Boer, Leiden 1888, S. 26, 27, 29 и мн. др.; FAS III, S. 626, 637.

⁴⁾ У Самсона Грамматика сказано (ed. Holder, p. 163₃₄₋₃₆), что Арнгримъ сразилъ на поединкѣ предводителя Біарминъ (*Biarmie ducem*). Не былъ ли этотъ рассказъ перенесенъ авторомъ Н-sag'и на Свафрлами (Сигрлами)?

Названный рассказ является связующим звеномъ между исторіей Свафрлами (Сигрлами) и слѣдующей за ней частью памятника: онъ объясняетъ, какъ Арнгримъ добылъ чудесный мечъ; но разъ онъ позднѣйшаго происхожденія, то, значить, первый эпизодъ „Сказанія о Тюрфингѣ», гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является поименованный сейчасъ король Гардарики, представлялъ собой нѣкогда самостоятельное произведеніе, которое первоначально не имѣло ничего общаго съ сагой Арнгрима и его сыновей. Отсюда далѣе слѣдуетъ, что лишь съ присоединеніемъ указанной прибавки Эйфура была сдѣлана дочерью Свафрлами (Сигрлами): сомнѣваться въ томъ, что она искони считалась женой Арнгрима, не приходится, такъ какъ это засвидѣтельствовано многими другими произведеніями ¹⁾.

Что берсерки, павшіе въ битвѣ на Самсѣ, всегда слыли сыновьями Арнгрима и Эйфура, это подтверждается всѣми памятниками, упоминающими о нихъ ²⁾.

Совершенно противоположное мнѣніе приходится составить, касаясь вопроса о томъ, исконно ли родство Ангантюра и Гервары (I): ни одинъ памятникъ не знаетъ ни жены старшаго изъ двѣнадцати братьевъ, ни его дочери ³⁾. Отсутствіе подобнаго свидѣтельства ни въ коемъ случаѣ нельзя приписать простой случайности, какъ это ясно видно изъ самой Н-sag'и. Женитьба Ангантюра на дочери ярла находится въ полномъ противорѣчій съ его клятвой добыть въ жены Ингибіоргу или остаться навсегда холостякомъ (ср. Н, стр. 319—22: К, стр. 3112—14). Хотя объ этомъ обѣтѣ не рассказывается больше нигдѣ, но отмѣченное противорѣчіе все-таки нельзя объяснить тѣмъ, что онъ впервые былъ придуманъ авторомъ Н-sag'и: какъ бы ни былъ безпамятенъ и невнимателенъ послѣдній, все-таки трудно допустить, чтобы онъ

¹⁾ Ср. Örvvar-Odds sag'y, изд. Бура (Leiden 1888), S. 97¹⁹, 100; Hyndluljóð 23, 24 (см. Эдда, изд. Бутге, стр. 157); Saxonis Grammatici Gesta Danorum, herausgeg. v. Holder, p. 161⁴, 164.

²⁾ См. указанные въ предыдущемъ примѣчаніи памятники. Ср. также Færröiske kvæder, samlede og besörgede ved Hammershaimb, Kbh. 1855 (Nordiske Oldskrifter, udgivne af det nordiske Literatur-Samfund, B. XX), S. 12, 14, 17; Antiquarisk Tidsskrift 1849—51, S. 58; впрочемъ, свидѣтельство фаррерскихъ пѣсень не имѣетъ значенія, такъ какъ онѣ ведутъ начало отъ Н-sag'и (см. ниже).

³⁾ Исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь происшедшія отъ Н-sag'и фаррерскія пѣсни, гдѣ названа Гервикъ (=Гервара), дочь Арнгрима; ср. Færröiske kvæder, S 17 f; Antiquarisk Tidsskrift, S. 69 f.

клятву навсегда остаться холостякомъ вложилъ въ уста того героя, о женитьбѣ котораго ему приходилось сейчасъ же сообщать. Очевидно, произошло нѣчто противоположное—именно, къ исторіи сыновей Арн-грима, въ составъ которой уже входила клятва Ангантюра, онъ при-сочинилъ рассказъ о бракѣ старшаго изъ нихъ съ цѣлью соеди-нить съ ней дальнѣйшіе эпизоды. При такомъ условіи, конечно, нельзя было избѣжать противорѣчій ¹⁾. Въ пользу высказаннаго предположе-нія говорятъ и другіе факты: упомянутая женитьба не стоитъ рѣши-тельно ни въ какой связи съ предшествующими и послѣдующими со-бытіями—до погребенія братьевъ включительно. Кромѣ того, рѣшеніе обзавестись семьей, принятое Ангантюромъ безъ всякаго повода пе-редъ боемъ, само по себѣ кажется весьма страннымъ.

Итакъ, предыдущій разборъ позволяетъ сдѣлать выводъ, что перво-начально Гервара (I) не была дочерью Ангантюра, что такая генеа-логія была придумана лишь тогда, когда къ исторіи братьевъ-берсер-ковъ присоединили дальнѣйшіе эпизоды саги.

Что Гейдрекъ былъ сыномъ Гервары (I), этому не противорѣ-чить ни одна подробность въ нашемъ памятникѣ. Въ другихъ произ-веденіяхъ старой скандинавской литературы оба эти лица не выступаютъ.

Тѣнь Ангантюра (I) предрекла требующей выдачи Тюрфинга дочери, что заколдованнымъ мечемъ будетъ владѣть ея сынъ Гей-дрекъ (ср. Н, стр. 8₂₆₋₂₉; R, стр. 40₂₇₋₃₀); но при этомъ объ Анган-тюрь (III), которому тоже принадлежало страшное оружіе, не упомя-нула ни словомъ. Очевидно, лицо, сочинившее разговоръ дѣвы-вои-тельницы съ тѣнью старшаго изъ братьевъ-берсерковъ, еще не знало Ангантюра (III), сына Гейдрека. Что это было такъ, видно и изъ дру-гого предсказанія той же тѣни, повтореннаго дважды: «Дѣва, этотъ Тюрфингъ погубитъ весь твой родъ» (Н, стр. 8₂₄₋₂₅ и 10, прим. 3: R, стр. 40₂₅₋₂₆, 42₂₋₃). Это предсказаніе не сбылось: Ангантюръ (III), внукъ Гервары, остался въ живыхъ. Не трудно указать причину про-тиворѣчія между словами павшаго на Самсѣ героя и описанными дальше событіями. Она та же, что и въ предыдущемъ случаѣ. Дѣйстви-тельно, если отбросить послѣдній эпизодъ саги, гдѣ выступаетъ Ан-гантюръ (III), то упомянутое предсказаніе оправдывается: Гейдрекъ, острбившій Тюрфингомъ хвостъ соколу, въ образѣ котораго улетѣлъ

¹⁾ Попытка устранить это противорѣчіе, сдѣланная редакторомъ R, ока-залась неудачной; ср. выше, стр. 53.

Одинъ, былъ обреченъ богомъ на смерть (быть можетъ, и самое умерщвление его было совершено Тюрфингомъ;—вѣдь это предполагаетъ восьмое поученіе Гофунда; см. выше, стр. 57); со смертью же Гейдрека прекращался родъ Гервары: второй ея сынъ Ангантюръ (II) былъ убитъ братомъ, самъ же Гейдрекъ по первоначальной сагѣ не имѣлъ дѣтей: Hlōðr'у, Ангантюру и Герварѣ (II) было приписано происхождение отъ этого героя лишь тогда, когда сказаніе о страшномъ столкновеніи двухъ народовъ было введено въ составъ H-sag'и—положеніе, въ справедливости котораго читатель убѣдится вскорѣ.

Есть и другія данныя, заставляющія видѣть въ интересующемъ насъ эпизодѣ самостоятельное произведеніе.

1) Только въ немъ поименованы готская столица (Danparstaðir) и область (Arheimar), хотя въ предыдущемъ представляется не разъ удобный случай привести тѣ же названія (какъ, напр., въ разсказѣ о прибытіи Гейдрека къ Гаральду).

2) Дѣйствующія въ немъ лица лишь упомянуты въ предшествующихъ частяхъ саги, но не принимаютъ никакого участія въ описанныхъ тамъ событіяхъ. Таковы Гумли (ср. Н, стр. 14₂₃, 15₁₆; R, стр. 46₁₁, 14, 47₂₈), Hlōðr (ср. Н, стр. 14₂₃, 15₁₈; R, стр. 46₁₄), Гицуръ (ср. Н, стр. 11₂₂; въ R соотвѣтствующій отрывокъ утраченъ, см. стр. 42, прим. 5), Гервара II (ср. Н, стр. 18₁₋₃; R, стр. 49₁₉₋₂₁), Ормаръ (ср. Н, стр. 18₁; въ R вм. Ормара названъ Фродмаръ, стр. 49₂₁).

Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ лишь Ангантюръ (III) въ разсказѣ о неурожаѣ, постигшемъ Рейдготаландъ, и объ измѣнѣ жены Гейдрека, дочери саксонскаго короля. Но первый эпизодъ, въ которомъ завязкой является стремленіе каждаго изъ королей спасти своего ребенка, и который, слѣдовательно, предполагаетъ, что Гейдрекъ имѣлъ сына, представляетъ, по всей вѣроятности, позднѣйшую прибавку ¹⁾. Исторія Гейдрека до пренія съ Однимъ состоитъ изъ ряда эпизодовъ, имѣющихъ отношеніе къ совѣтамъ отца: освобожденіе преступниковъ стоитъ въ связи съ первымъ и вторымъ наставленіями, женитьба на дочери Саксонскаго короля—съ третьимъ, приѣмъ сына Роллауга на воспитаніе—съ шестымъ; смерть Сифки—съ четвертымъ и пятымъ. Такимъ образомъ, каждому совѣту отвѣчаетъ опредѣленный случай изъ жизни преступнаго сына. Этотъ стройный планъ нару-

¹⁾ Такая прибавка могла быть сдѣлана тѣмъ лицомъ, которое присоединило эпизодъ гото-гуннскаго боя, гдѣ Ангантюръ (III) играетъ главную роль.

шается названнымъ эпизодомъ, который не находитъ себѣ соотвѣтствія въ поучиненіи Гофунда¹⁾. Можно поэтому думать, что рассказъ о голодѣ, постигшемъ Рейдготаландъ, и о связанныхъ съ нимъ умерщвленіи Гаральда и его сына и самоубійствѣ его дочери былъ позднѣе введенъ въ содержаніе нашего памятника. Въ пользу такого толкованія говорить и ближайшее изслѣдованіе интересующаго насъ мѣста. Сообщение о томъ, что у Гейдрека и Гаральда родились сыновья, сдѣлано *ex abrupto* (ср. Н, стр. 13₃₀₋₃₁; R, стр. 45₆₋₇)—ясно видно, что оно имѣетъ своей цѣлью подготовить дальнѣйшій эпизодъ. Кромѣ того, посѣщеніе Гофунда сыномъ стоитъ въ противорѣчіи съ рассказомъ объ изгнаніи послѣдняго, по которому разгнѣванный отецъ запретилъ братоубійцѣ подъ страхомъ смерти оставаться въ его землѣ (ср. Н, стр. 12₅₋₆) или показываться ему на глаза (ср. R, стр. 43₂₋₄)²⁾.

Что касается второго эпизода, гдѣ фигурируетъ Ангантюръ III, то легко видѣть, что сынъ Гейдрека упомянуть здѣсь совершенно не кстати—первоначально о немъ въ данномъ мѣстѣ не было, вѣроятно, и рѣчи. Убѣдившись въ невѣрности своей жены, Гейдрекъ рѣшилъ отказаться отъ нея, какъ это видно изъ дальнѣйшаго разсказа. Съ этой цѣлью онъ долженъ былъ, по старо-скандинавскимъ обычаямъ, публично доказать ея измѣну³⁾, для чего было вполне достаточно показать въ созванномъ имъ собраніи отрѣзанный локонъ, которой какъ разъ подходилъ къ волосамъ любовника (см. R, стр. 47₈₋₁₃, гдѣ только этотъ эпизодъ и сохранился безъ искаженій; ср. выше, стр. 58). Но отсутствіе сына, взятаго Гейдрекъ во время ночного посѣщенія жены, ничуть не способствовало

¹⁾ Исключеніе составляетъ кромѣ указаннаго эпизода также рассказъ о походѣ Гейдрека въ Гуналандъ и о плѣненіи дочери Гумли, но онъ, несомнѣнно, позднѣйшаго происхожденія (см. выше).

²⁾ Такъ какъ въ дальнѣйшихъ частяхъ саги Гейдрекъ выступаетъ въ роли короля Рейдготаланда, то рассказъ о пребываніи его у Гаральда, о борьбѣ съ врагами престарѣлаго короля и о занятіи его престола приходится признать исконнымъ. Первоначально въ нашемъ памятникѣ, по всей вѣроятности, сообщалось, что Гейдрекъ, снискавшій дружбу бездѣтнаго Гаральда и оказавшій ему крупную услугу, былъ избранъ послѣ его смерти королемъ страны. Ср. фразу: „Былъ теперь Гейдрекъ избранъ королемъ надъ всей той землей“ (Н, стр. 14₁₁₋₁₂). Убивъ Гаральда и его людей, Гейдрекъ тѣмъ самымъ уже захватилъ въ свои руки власть, и, слѣдовательно, о добровольномъ его избраніи не могло быть и рѣчи. Поэтому цитированная фраза сохранила, можно думать, воспоминаніе о мирномъ переходѣ власти въ руки сына Гофунда.

³⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, Berlin 1856, S. 250 f.

достиженію указанной цѣли—больше того, оно даже не доказывало ея злонавія, которое можно было бы истолковать, какъ поводъ къ разводу: и добрая жена могла бы рѣшиться на такой же обманъ, чтобы избѣжать гнѣва мужа, который могъ, конечно, обвинить ее въ небрежномъ отношеніи къ его сыну, исчезнувшему неизвѣстнымъ ей образомъ.

Весь разсмотрѣнный эпизодъ представляетъ собой сказачный мотивъ. Въ сборникѣ: *Íslenzkar þjóðsögur og æfintyri safnað hefir Jón Árnason, annað binde*, Leipzig 1864, s. 348—365 мы находимъ сказку: «*Sagan af Sigurði kóngssyni og Íngibjörgu systur hans*» слѣдующаго содержанія. У одного короля умерла жена, оставивъ ему двое дѣтей: Сигурда и Ингибјоргу. По настоянію подданныхъ онъ женился второй разъ на красавицѣ, случайно найденной посланными на розыски невѣсты людьми. Однажды король отправился въ походъ, поручивъ сына и дочь попеченію своей молодой жены. Но она заперла ихъ въ каменный ящикъ и отправила по морю на съѣденіе своей матери. Дѣтямъ однако удалось спастись и найти отца. Когда король возвратился и спросилъ жену, гдѣ Ингибјорга и Сигурдъ, то получилъ отвѣтъ, что они умерли. Онъ пожелалъ видѣть могилы дѣтей, но королева всячески старалась удержать его отъ этого посѣщенія, говоря, что видъ ихъ увеличитъ его скорбь. Но онъ настоялъ на своемъ. Спустя нѣкоторое время король приказалъ несмотря на протесты жены вырыть гробы и раскрыть—и въ каждомъ оказался трупъ молодой собаки. Король велѣлъ тогда привести дѣтей, которыя и рассказали свои приключенія.

Очень близкое сходство съ этой сказкой обнаруживаетъ и слѣдующая: *Sagan af Surtlu í Blálandseyum* (S. 355—360); поэтому я не считаю нужнымъ передавать ея содержаніе.

Весь рассказъ о возвращеніи короля и раскрытіи имъ обмана выполненъ согласуется съ прочими подробностями сказокъ, чего однако нельзя утверждать относительно *H-sag* и; поэтому естественно думать, что въ послѣдней мы встрѣчаемся съ наслоеніемъ, ведущимъ начало отъ первыхъ.

3) Точно также одно изъ лицъ, выступающихъ въ частяхъ, предшествующихъ эпизоду боя на *Dunheidr*'ѣ, лишь между прочимъ упоминается въ послѣднемъ: я разумѣю Гейдрека (ср. стр. 62₁₇, 24, 63₂₂, 64₁₂, 14, 19, 65₇, 67₁, 70₁₁, 71₁₅).

4) Географическое названіе Рейдготаландъ, очень часто встречающееся въ жизнеописаніи Гейдрека, совсѣмъ не упоминается въ сказаніи о гото-гуннской битвѣ.

На основаніи предыдущаго можно смѣло утверждать, что имя Гейдрека первоначально отсутствовало въ сагѣ о распрѣ братьевъ, которая искони не имѣла ничего общаго съ его исторіей, а Ангантюрь (Ш) Hlōðgr, Гервара (П), Ормаръ и Гумли не выступали въ сагѣ строптиваго сына Гофунда.

Если выдѣлить изъ восстановленнаго древнѣйшаго вида саги тѣ эпизоды и подробности, которые должны быть признаны на основаніи предыдущаго изслѣдованія позднѣйшими прибавками (упоминаніе Тюрфинга; родство по нисходящей линіи между Сигрлами (Свафрлами) и Эйфурой, Ангатюромъ (I) и Герварой (I), Гейдрекомъ, съ одной стороны, и Ангантюромъ (Ш), Hlōðgr'омъ и Герварой (П), съ другой; рассказъ о боѣ Аригрина съ королемъ Гардарики и о захватѣ Эйфуры и Тюрфинга, а также и о женитьбѣ Ангантюра (I); эпизоды исторіи Гейдрека, гдѣ фигурируетъ Ангантюрь (Ш); названія и имена лицъ, принадлежащія біографіи Гейдрека изъ сказанія о гото-гуннской битвѣ и обратно), то между 1) рассказомъ о добываніи Тюрфинга, 2) исторіей сыновей Аригрина, 3) жизнеописаніемъ Гервары и Гейдрека и 4) сказаніемъ о боѣ на Dunheidgr'ѣ исчезнетъ всякая связь. Поэтому есть полное основаніе видѣть въ указанныхъ частяхъ саги первоначально независимыя произведенія ¹⁾.

Само собой понятно, что тѣ связующія нити, о которыхъ шла рѣчь выше, были придуманы при сложеніи H-sag'и ея авторами.

5. Восстановленіе составныхъ частей саги въ древнѣйшемъ видѣ.

Перечисленные въ концѣ предыдущаго параграфа сказанія, легшія въ основу H-sag'и, при своемъ соединеніи въ одно цѣлое были, несомнѣнно, согласованы другъ съ другомъ и благодаря этому подверглись ряду измѣненій. Прежде чѣмъ приступить къ выясненію ихъ источниковъ, изслѣдователь долженъ согласно очерченному раньше методу удалить эти измѣненія и представить указанные составныя части памятника въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли до ихъ соединенія.

¹⁾ Въ пересказѣ эти самостоятельныя части помѣчены римскими цифрами.

На разборъ первой изъ этихъ частей долго останавливаться не приходится: уже въ предыдущемъ параграфѣ выяснено, что Эйфуръ было приписано происхожденіе отъ Свафрлами (Сигрлами) лишь при сложеніи памятника. Тогда же былъ присочиненъ, какъ читатель помнитъ, и рассказъ о боѣ Аригрима съ королемъ Гардарики. Хотя нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что Тюрфингъ, согласно предсказанію Двалина, послужилъ виновникомъ смерти Свафрлами (Сигрлами), но по первоначальной версіи онъ палъ, какъ слѣдуетъ изъ предыдущаго, не отъ руки отца братьевъ-берсерковъ и, можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ—отъ чьей же руки и при какихъ, именно, обстоятельствахъ, на этотъ вопросъ нельзя дать отвѣта за недостаткомъ данныхъ.

Итакъ, удаливъ изъ интересующаго насъ эпизода саги имя Эйфуры и описаніе боя, тѣмъ самымъ можно возстановить его въ древнѣйшемъ видѣ. Читатель безъ труда можетъ получить представленіе о послѣднемъ изъ помѣченной нумеромъ I части пересказа, опустивъ въ ней всѣ подробности, заключенныя въ квадратныя скобки.

Просматривая возстановленный въ древнѣйшемъ видѣ рассказъ о приобрѣтеніи Тюрфинга, легко замѣтить, что онъ имѣетъ смыслъ лишь какъ завязка болѣе длиннаго произведенія: закліаніе Двалина, въ силу котораго Тюрфингъ требовалъ человѣческой жертвы при извлеченіи изъ ноженъ и долженъ былъ стать орудіемъ трехъ позорныхъ дѣяній, не оправдывается краткой исторіей Свафрлами. Съ другой стороны, нельзя думать, чтобы пагубныя свойства, надѣленные Тюрфингу карликомъ, были присочинены составителемъ Н-sag'а—послѣдній, навѣрно, придумалъ бы болѣе согласующіяся съ содержаніемъ дальнѣйшихъ частей свойства, тогда какъ сохранившіяся стоятъ нерѣдко съ нимъ въ противорѣчіи или лишь внѣшнимъ образомъ связаны съ нимъ. Эти соображенія позволяютъ думать, что исторія Свафрлами (Сигрлами) представляла нѣкогда вводную главу какой-то саги, откуда и была заимствована авторомъ нашего памятника.

Измѣненія, проникшія во вторую изъ составныхъ частей саги, были уже указаны раньше; это—рассказъ о женитьбѣ Ангантюра на дочери Біартмара ярла и упоминаніе Тюрфинга въ описаніи битвы берсерковъ съ Оддомъ и Гіальмаромъ. Такъ какъ ярлъ искони былъ чуждъ исторіи сыновей Аригрима, то, слѣдовательно, въ ней первоначально не было рѣчи о снѣ, видѣнномъ Ангантюромъ во время пребыванія въ домѣ тестя, и о разъясненіи этого сна послѣднимъ.

Опустивъ перечисленные здѣсь подробности—въ пересказѣ онѣ заключены въ квадратныя скобки—тѣмъ самымъ можно представить вторую изъ составныхъ частей саги въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ—въ томъ видѣ, какой она имѣла до соединенія ея съ прочими эпизодами Н-sag'и.

Обратимся теперь къ изслѣдованію третьей части нашего памятника.

Здѣсь, прежде всего, необходимо остановиться на разсказѣ о полученіи Герварой Тюрфинга изъ могилы Ангантюра. Существенныя черты его содержанія могутъ быть переданы въ слѣдующихъ немногихъ словахъ.

Гервара, дочь Ангантюра, павшаго и похорошеннаго на островѣ Самсѣ съ оружіемъ, просить тѣнь отца отдать ей чудесный мечъ. Сраженный берсеркъ медлитъ исполнить ея желаніе, но потомъ уступаетъ ея настойчивымъ просьбамъ, и при этомъ предсказываетъ, что Тюрфингъ будетъ принадлежать ея славному сыну Гейдреку, и что онъ погубитъ весь ея родъ.

Этотъ разсказъ предполагаетъ уже извѣстнымъ, что старшій изъ сыновей Ариггрима обладалъ страшнымъ оружіемъ, изготовленнымъ карликами, что Гервара была его дочерью, и, наконецъ, что Тюрфингъ погубилъ родъ послѣдней, послуживъ причиной смерти Гейдрека. Всѣ перечисленные здѣсь подробности представляютъ собой, какъ было уже доказано (см. выше, стр. 63, 69 сл.), позднѣйшія наслоенія, возникшія при сложеніи Н-sag'и. Отсюда слѣдуетъ, что интересующій насъ эпизодъ долженъ быть признанъ одной изъ самыхъ молодыхъ частей нашего памятника—онъ былъ сочиненъ лишь послѣ упомянутыхъ наслоеній или, вѣрнѣе говоря, одновременно съ ними. Въ пользу послѣдняго предположенія говорятъ слѣдующія данныя: разсказъ о томъ, что Гервара получила мечъ изъ могилы Ангантюра, объясняетъ присутствіе Тюрфинга въ дальнѣйшихъ главахъ, гдѣ первоначально о немъ не было и рѣчи, и, слѣдовательно, не могъ быть позже ихъ введенъ въ содержаніе Н-sag'и. Очевидно, авторъ этого разсказа, сочиняя его, обдумалъ заранѣе планъ дальнѣйшихъ частей, при чемъ рѣшилъ сдѣлать Гейдрека обладателемъ Тюрфинга и приписать вину его кончины страшному мечу¹⁾.

¹⁾ Этимъ авторомъ былъ, очевидно, ни кто иной, какъ первый изъ составителей Н-sag'и, закончившій ея сложеніе разсказомъ о смерти Гейдрека

Исследованный эпизод могъ быть присочиненъ тѣмъ легче, что въ сагахъ неоднократно сообщается о добываніи оружія изъ могильныхъ кургановъ.

Такъ, по *Hromundar saga Greipssonar*, гл. 4 (FAS II, S. 368 ff.) Громундъ добылъ изъ могильнаго холма Трайна мечъ *Mistiltein*, одолевъ въ бою тѣль (*draugr*) этого короля. Въ *Þattr Olafs Geirstada Alfs* (FMS X, S. 213 ff.) рассказывается, что Грани досталъ изъ могилы Олафа ночью мечъ *Bæsing* и другіе драгоцѣнные предметы. *Laxdœla saga* (herausgegeben v. Kr. Kälund, Halle 1896, S. 232₂₃₋₂₅) сообщаетъ, что мечъ *Sköfnungr* былъ вынутъ изъ могильнаго холма Грольфа Краки. Число подобныхъ примѣровъ можно безъ труда увеличить.

Само собой понятно, что позднѣйшей прибавкой долженъ быть признанъ не только эпизодъ добыванія Герварой меча изъ могилы отца, но также и предшествующій ему рассказъ о пріѣздѣ воинственной дѣвы на островъ Самсэ и о встрѣчѣ ея съ пастухомъ: этотъ рассказъ имѣетъ лишь смыслъ, какъ введеніе къ названному эпизоду.

Что касается прочихъ наслоеній рассматриваемой части саги, то они были уже указаны раньше; таковы: 1) всѣ случаи упоминанія Тюрфинга (ср. выше, стр. 62 сл.); 2) всѣ мѣста, гдѣ названы Гумли, *Hlōðr*, Гервара (II)¹⁾, Ормаръ (см. выше, стр. 70). Опустивъ всѣ

(см. выше, стр. 69 сл.). Но стихи, передающіе разговоръ Гервары съ пастухомъ и тѣню отца, обязаны своимъ происхожденіемъ не ему, а другому лицу, которое въ позднѣйшее время сочинило ихъ на основаніи первоначальнаго прозаическаго рассказа (см. выше, стр. 15).]

¹⁾ Въ своей работѣ „Древне-скандинавское сказаніе о боѣ готовъ съ гуннами и его историческая основа“, Кіевъ 1904, стр. 18, опираясь на свидѣтельство *Flateyjarbók* (B. I, S. 26), я высказался, что Гервара II искони принадлежала сагѣ Гейдрека. Теперь я нахожу это мнѣніе ошибочнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ *Flateyjarbók* разумѣется другая Гервара: она названа здѣсь дочерью Гейдрека, матерью Гальфдана (*snialli*) и бабушкой Ивара (*viðfadmí*), а при сопоставленіи этихъ данныхъ съ тѣми, которыя мы находимъ въ *H-sag'*, стр. 75₈₋₁₁, легко видѣть, что въ *Flateyjarbók* разумѣется не дочь Гейдрека, фигурирующая въ гото-гуннской битвѣ, а его внучка, дочь его сына Гейдрека (по прозвищу *ulfhamr*), которая называется въ нашемъ памятникѣ Гильдой; 2) она не играетъ ни какой роли въ исторіи Гейдрека, подобно другимъ дѣйствующимъ лицамъ послѣдней части; 3) если бы Гейдрекъ искони имѣлъ дочь, которая осталась въ живыхъ послѣ его смерти, какъ Гервара (II), то тѣнь Ангантиора не могла бы предсказать Герварѣ (I), чотъ Тюрфингъ уничтожитъ ея родъ.

указанныя сейчасъ позднѣйшія прибавки, можно тѣмъ самымъ возстановить третью часть саги въ древнѣйшемъ видѣ. Читатель можетъ получить ясное представленіе о немъ изъ помѣченного нумеромъ III отрывка пересказа, опустивъ здѣсь всѣ подробности, заключенныя въ квадратныя скобки.

Въ четвертой части нашего памятника, къ разбору которой я теперь перехожу, весь рассказъ о томъ, какъ Ангантюръ былъ избранъ королемъ, какъ онъ отмстилъ за отца и устроилъ тризну, представляетъ собой позднѣйшую прибавку. Въ сказаніи о битвѣ на Dupleidr'ѣ, до соединенія его съ предшествующими эпизодами, Гейдрекъ совершенно не упоминался (см. выше). Слѣдовательно, Ангантюръ не могъ первоначально фигурировать здѣсь въ роли сына-наслѣдника убитого рабами короля, обязаннаго по старо-скандинавскимъ понятіямъ отмстить за него и почтить его память торжественной тризной. Равнымъ образомъ, нельзя думать, чтобы названный рассказъ искони входилъ въ составъ саги Гейдрека: мудрый король, по первоначальному представленію, умеръ бездѣтнымъ (см. выше, стр. 72 сл.); слѣдовательно, о сынѣ-мстителѣ не могло быть въ ней и рѣчи.

Весь рассказъ, который такимъ образомъ долженъ быть признанъ позднѣйшимъ наслоеніемъ, могъ быть составленъ тѣмъ легче, что онъ отразилъ въ себѣ обычай древнихъ скандинавовъ.

«Если мужчина оставлялъ наслѣдство, то за его погребеніемъ слѣдовала непременно торжественная тризна, которую наслѣдникъ устраивалъ въ память усопшаго и въ знакъ вступленія во владѣніе оставленнымъ имъ имуществомъ... По убійству устраивали тризну, совершивъ предварительно кровавую месть» ¹⁾.

Кромѣ того, если въ H-sag'ѣ сказано, что Гейдрекъ по смерти отца далъ клятву передъ собраніемъ отмстить за него, то и здѣсь мы встрѣчаемся съ чисто скандинавскимъ обычаемъ: при погребеніи королей или ярловъ, какъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, на сѣверѣ часто произносили обѣты. Ср. слѣдующее мѣсто Ynglinga sag'i: þat var síðvenja í þann tíma, þar er erfi skyldi gera eptir konunga eða jarla, þá skyldi sá, er gerði ok til arfs skyldi leida, sitja á skörunni fyrir hasætinu alt þar til er inn væri borit full, er kallat var Bragafull; skyldi sá þá standa upp í moti Bragafulli ok strengja heit,

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 500

drekka af fullit síðan; síðan skyldi hann leiða í háseti, þat sem átti faðir hans; var hann þá kominn til arfs allz eptir hann ¹⁾).

Въ виду такихъ обычаевъ у скандинавскаго разсказчика само собою возникало представление, что Ангантюрь, сынъ Гейдрека, отмстил за отца и устроилъ по немъ тризну, прежде чѣмъ вступилъ на престолъ; этому-то обстоятельству и былъ обязанъ соотвѣтствующій эпизодъ саги своимъ происхожденіемъ.

Если разсмотрѣнный сейчасъ отрывокъ памятника является позднѣйшей прибавкой, то, значить, сказаніе о гото-гуннскомъ боѣ издревле начиналось словами:

Ar quafu Humla Hunom ráða.
Gizur—Gautom, Gotum—Angantyr,
Walldar—Dönom, enn Wöllum—Kíár,
Álfrek hinn frökna— Enskre þjófo (62₁₃₋₁₆; ср. 58₁₈₋₂₁).

Что касается другихъ наслоеній изслѣдуемой части саги, то они были указаны уже раньше: сюда относятся упоминанія о Тюрфингѣ и Гейдрекѣ. Отбросивъ въ четвертой части пересказа всѣ подробности, заключенныя въ квадратныя скобки, читатель легко можетъ представить себѣ, каково было содержаніе сказанія о гото-гуннской битвѣ до введенія его въ составъ нашего памятника ²⁾.

¹⁾ Heimskringla (изданіе Ионссона), В. IV, S. 65₁₈—66.

²⁾ Въ своей работѣ: „Древне-скандинавское сказаніе о боѣ готовъ съ гуннами“, стр. 18 сл. я причислилъ и Гервару (II) къ лицамъ, проникшимъ въ сказаніе о битвѣ на Dunheidiгъ изъ саги Гейдрека, но это ошибка: Гервара (II) первоначально не упоминалась въ жизнеописаніи сына Гофунда (см. выше, стр. 76, прим. 1); поэтому съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что она фигурировала въ сагѣ о страшномъ столкновеніи двухъ народовъ уже до введенія послѣдней въ составъ памятника. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что разсказъ о ней искони входилъ въ содержаніе этой саги. Наоборотъ, всѣ данныя, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, заставляютъ видѣть въ немъ позднѣйшее наслоеніе. Прежде всего, онъ не стоитъ во внутренней связи съ ходомъ главнаго дѣйствія: бой Гервары (II) съ гуннами не предполагается ссорой братьевъ и не имѣетъ вліянія на результатъ сраженія, обусловленнаго ссорой; затѣмъ, начинается онъ ex abrupto: пройдя лѣсъ Myrkviðr гунны вдругъ натолкнулись на бургъ, гдѣ находились Гервара и Ормаръ, между тѣмъ, ни объ этихъ лицахъ, ни о бургѣ раньше не говорится ни слова; наконецъ, Ормаръ, оставшійся въ живыхъ послѣ паденія Гервары и принесшій Ангантюру вѣсть о смерти сестры, нигдѣ ниже не упомянуть.

Итакъ, въ разсказѣ о Герварѣ II слѣдуетъ видѣть эпизодъ, чуждый сказанію о гото-гуннской битвѣ, но соединенной съ этимъ сказаніемъ до введенія его въ составъ H-sag'i.

Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.

IV. Изслѣдованіе сказанія о добываніи меча Тюрфинга.

1. Параллели.

Мнѣ не удалось найти ни одного произведенія, которое бы заключало въ себѣ всѣ тѣ же важнѣйшія подробности, что и сказаніе о добываніи Тюрфинга, но зато я могу указать нѣсколько параллелей, гдѣ встрѣчаются многія черты этого сказанія.

Въ составѣ *Áns saga Bogsveigis* ¹⁾ входитъ слѣдующій эпизодъ.

Когда Ану было 12 лѣтъ, онъ исчезъ на три ночи, и никто не зналъ, что съ нимъ произошло. Анъ отправился въ лѣсъ на одну площадку; тамъ онъ увидѣлъ большой камень и человѣка у ручья. Онъ слыхалъ о карликахъ и зналъ, что они способнѣе прочихъ людей. Анъ сталъ между камнемъ и карликомъ, воспретилъ ему доступъ въ камень ²⁾ и сказалъ, что онъ его не пуститъ въ камень, пока онъ не сдѣлаетъ ему большого и крѣпкаго лука, соотвѣтствующаго его силамъ, и пяти стрѣлъ, которыя бы поражали все, во что онъ стрѣлялъ. Въ теченіе трехъ ночей работа была готова. Карликъ—по имени *Litr*—исполнилъ договоръ и при этомъ не наложилъ на оружіе никакого заклятія (*með aungum alögum*).

Легко видѣть, что приведенный сейчасъ рассказъ совпадаетъ въ существенномъ съ изслѣдуемымъ эпизодомъ *H-sag'*и: и тамъ, и здѣсь встрѣча съ карликомъ происходитъ въ лѣсу у большого камня; и тамъ, и здѣсь герой преграждаетъ карлику доступъ въ камень и принуждаетъ сдѣлать для выкупа чудесное оружіе.

Важнѣйшее различіе между обоими сказаніями заключается лишь въ томъ, что Двалинъ и Дулинъ въ отместку за себя наложили на приготовленный ими Тюрфингъ заклятія, тогда какъ Лптъ оказался не столь мстительнымъ и исполнилъ договоръ добросовѣстно. Но

¹⁾ FAS II, S. 327.

²⁾ *Vígir hann utan steins*; ср. аналогичное выраженіе въ *H-sag'*ѣ: *konungr vígdi þa utan steins* (2.,).

для насъ важно, что авторъ *Ans sag* и счелъ необходимымъ подчеркнуть то въ сущности для хода разсказа излишнее обстоятельство, что двергъ сдѣлалъ оружіе *med aungum alðgum*—очевидно, ему были извѣстны сказанія, гдѣ дѣло обстоало иначе.

Одно изъ такихъ сказаній сохранилось и до нашихъ дней—его мы находимъ въ начальной главѣ *Ásmundar saga Kappabana*¹⁾.

Однажды къ шведскому королю Будли, любившему искусныхъ ковачей, пришли два человека Оліусъ и Алиусъ и просили позволенія остаться у него на зиму: король спросилъ, къ чему они способны, и получилъ отвѣтъ, что они умѣютъ ковать. Будли разрѣшилъ имъ остаться. У короля въ это время были и другіе гости. Вечеромъ явились его кузнецы и поднесли ему вновь изготовленные ими предметы (это они всегда дѣлали, когда въ домѣ были чужіе люди). Всѣ присутствующіе находили принесенныя вещи—особенно, одинъ ножъ—прекрасными; только Оліусъ и Алиусъ не выразили ни словомъ своего одобренія. Когда король спросилъ о причинѣ этого, они заявили, что сдѣланныя его кузнецами вещи ничего не стоятъ, и въ доказательство сломали ножъ, отъ котораго всѣ были въ восторгѣ; при этомъ они обѣщали выковать другой. Изготовленный ими ножъ оказался очень хорошимъ; между прочимъ очень понравилась всѣмъ и другая ихъ работа, золотое кольцо. Тогда король приказалъ имъ сдѣлать два меча, которые бы также отличались превосходными качествами и могли рубить все безъ исключенія. Оліусъ не соглашался, говоря, что не слѣдуетъ ожидать ничего хорошаго, если они будутъ работать по принужденію. Но король настоялъ на своемъ. Исполнивъ заказъ, ковачи явились къ Будли. Найдя оба меча хорошими, онъ спросилъ, каковы ихъ свойства. Оліусъ отвѣтилъ, что его мечъ можетъ рубить все безъ всякой порчи. Но король рѣшилъ произвести пробу: ему удалось согнуть и вновь выгнуть мечъ. Что касается меча Алиуса, то онъ оказался превосходнымъ при пробѣ: «Этотъ мечъ еще лучше того, что сдѣлалъ Оліусъ, но каково его свойство?» «А вотъ каково,» отвѣтилъ Алиусъ: «если оба меча встрѣтятся въ воздухѣ, то мой окажется лучше или, по крайней мѣрѣ, столь же хорошимъ». Послѣ этого Будли взялъ мечъ, приготовленный Оліусомъ и, изломавъ рукоятку, приказалъ приготовить новый. Съ гнѣвомъ Оліусъ отправился въ кузницу и сковалъ мечъ, который выдержалъ всѣ пробы. «Ну, этотъ ты

¹⁾ *Zwei Fornaldarsögur*, herausgegeben von Detter, Halle 1891, S. 81—83.

хорошо сдѣлать», сказалъ король: «но не лежитъ ли на немъ какое-либо неблагополучье?» «Этотъ мечъ также хорошъ, но теперь пришлось къ долѣ благополучія прибавить нѣкоторое несчастье: онъ долженъ стать убійцей знатныхъ братьевъ, сыновей твоей дочери». «Несчастный ты прорицатель! Онъ долженъ стать убійцей братьевъ, но не знатныхъ!» вскричалъ Будли и взмахнулъ мечемъ, но ковачи исчезли, воспользовавшись подземными тропами. Король приказалъ бросить мечъ въ озеро Меларъ.

Въ предыдущемъ разсказѣ Алиусъ и Олиусъ карликами не названы, но что они были, дѣйствительно, таковыми, и что, слѣдовательно, пересказанный эпизодъ *Ásmundar sag*'и сохранился въ искаженномъ видѣ, это доказываютъ стихи, которые мы находимъ въ томъ же памятникѣ:

Tveir voru þeir	tyrvir gjarnir,
Budlanautar,	nu er brotinn annarr;
svá höfðu dvergar	daudir smíðat,
sem engi mun	aðr ne síðan (S. 99).

Здѣсь прямо сказано, что оба меча Будли были скованы двергами.

Да и въ приведенномъ эпизодѣ сохранился намекъ на это. Когда Будли взмахнулъ мечемъ, оба ковача скрылись, воспользовавшись подземными тропами, а такимъ способомъ скрыться могли не обыкновенные люди, а, скорѣе, карлики, живущіе подъ землей.

Если такъ, если Алиусъ и Олиусъ были карликами, то начальный эпизодъ *Ásmundar sag*'и представляетъ довольно близкую параллель разсказу *H-sag*'и о приобрѣтеніи Тюрфинга.

Въ обоихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ слѣдующія сходныя черты: 1) карлики принуждены сковать мечи, отличающіеся превосходными качествами; 2) они налагаютъ на изготовленное ими оружіе заклятіе, роковое для носителя; 3) какъ только одинъ изъ ковачей произнесъ заклятіе, король взмахнулъ мечемъ, желая поразить ихъ на смерть, но они скрылись.

Главная разница между *Ásmundar sag*'ой и *H-sag*'ой состоитъ въ томъ, что въ первой иначе описывается встрѣча короля съ карликами, чѣмъ во второй.

Но *Ásmundar saga* въ данномъ случаѣ подверглась искаженію. Въ самомъ дѣлѣ, если по первоначальному представленію Олиусъ и

Аліусъ были двергами, то совершенно непонятно, зачѣмъ они явились къ Будли—прибытіе ихъ въ жилище этого короля и изъ желаніе остаться на зиму кажутся совершенно безцѣльными. Затѣмъ, какимъ это образомъ они могли принять видъ обыкновенныхъ людей, такъ что въ нихъ не распознали существъ другого міра? Всѣ эти соображенія невольно наводятъ на мысль, что въ *Ásmundar sag'* встрѣча Будли съ двергами первоначально описывалась иначе—весьма возможно, гораздо ближе къ *H-sag'*. Последнее предположеніе находитъ свою поддержку въ слѣдующемъ фактѣ: согласно нашему памятнику, Свафрлами (Сигрлами) встрѣтилъ дверговъ въ лѣсу у камня, а это было какъ разъ обычное, по древне-скандинавскимъ представленіямъ, мѣсто пребыванія карликовъ.

Въ старой нѣмецкой литературѣ можно тоже указать довольно близкую параллель къ изслѣдуемому эпизоду *H-sag'* и—и разумѣю рассказъ Тидрекъ-саги ¹⁾ о встрѣчѣ Тидрека и Гильдебранда съ карликомъ Альфрикомъ. Хотя этотъ рассказъ и сохранился въ скандинавскомъ памятникѣ, но по своему происхожденію онъ—нѣмецкій ²⁾.

Однажды Тидрекъ и Гильдебрандъ отправились изъ Берна на охоту. Преслѣдуя оленя, Тидрекъ замѣтилъ бѣгущаго карлика. Герою удалось схватить его и посадить въ сѣдло. Плѣнникъ оказался великимъ воромъ Альфрикомъ, который былъ искуснѣе прочихъ карликовъ ³⁾. Очутившись во власти Тидрека, двергъ сказалъ: «Господинъ, если ты даруешь мнѣ жизнь, я покажу тебѣ мѣсто, гдѣ хранится большое количество золота, серебра и драгоценностей. Все это находится во власти Гримма и его жены Гильды. Онъ обладаетъ силой 12-ти человѣкъ, а она еще сильнѣе. Гриму принадлежитъ лучшій изъ мечей Нагльрингъ, который я сковалъ собственными руками. Только этимъ оружіемъ и можно одержать побѣду надъ Гримомъ и

¹⁾ См. изданіе Унгера, стр. 21 сл.

²⁾ Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что Р. Е. Müller (*Sagabibliothek*, В. II, Kjöbenhavn 1818, S. 152) видѣлъ въ этомъ эпизодѣ Тидрекъ-саги, въ виду его сходства съ подобными же рассказами другихъ сагъ, скандинавскую окраску. Но это мнѣніе было опровергнуто Ланге (*Untersuchungen über die Geschichte und das Verhältniß d. deutschen und nordischen Heldensage*, aus R. E. Müller's *Sagabibliothek*, Frankfurt 1832, S. 123) и Raszmann'омъ (*Die deutsche Heldensage und ihre Heimath*, В. II, S. 366 f.), доказавшими рядомъ цитатъ изъ нѣмецкихъ памятниковъ, что этотъ рассказъ былъ общеизвѣстенъ въ Германіи.

³⁾ ...*Er alla dverga var hagastr*; то же самое говорится въ *H-sag'* о Двалинѣ и Дулинѣ: ...*þit ervð allra dverga hagaztir*... (2₁₅).

Гильдой. Добыть всё эти сокровища было бы болѣе достойнымъ тебя и твоего товарища подвигомъ, чѣмъ завладѣть моимъ малымъ тѣломъ». Тидрекъ отвѣтилъ: «Ты не уйдешь живымъ отъ меня, если не поклянешься, что сегодня же Нагльрингъ попадетъ въ мои руки; а затѣмъ, ты долженъ еще показать мнѣ мѣсто, о которомъ ты рассказывалъ». Карликъ принесъ мечъ, показалъ Тидреку и Гильдебранду жилище Грима и затѣмъ исчезъ, заявивъ, что имъ никогда ужъ не удастся поймать его. Послѣ опаснаго боя Тидреку и его товарищу удалось одолѣть противниковъ и завладѣть сокровищами.

Въ этомъ эпизодѣ Тидрекъ-саги мы находимъ слѣдующія существенныя черты сказанія о Свафрлами: 1) герой ловитъ карлика въ лѣсу и 2) принуждаетъ его въ видѣ выкупа доставить мечъ. Главнѣйшее же различіе заключается въ томъ, что въ Тидрекъ-сагѣ нѣтъ и рѣчи о мести со стороны плѣнника.

2. Происхожденіе сказанія о приобрѣтеніи Тюрфинга.

Собранныя въ предыдущемъ параграфѣ параллели позволяютъ думать, что сказаніе о добываніи Тюрфинга возникло въ Германіи или Скандинавіи. Остается ближайшимъ образомъ опредѣлить, гдѣ же его родина. Нужно замѣтить, что рассказъ Н-sag'я во всѣхъ своихъ подробностяхъ согласуется съ воззрѣніями древнихъ скандинавовъ.

Въ нашемъ памятникѣ сообщается, что Свафрлами (Сигрлами) увидѣлъ въ лѣсу у большого камня двухъ дверговъ, и что при второй встрѣчѣ они скрылись въ камнѣ. Эта подробность вполне соотвѣтствуетъ древне-скандинавскимъ представленіямъ о карликахъ. Такъ, Snorra Edda сообщаетъ, что карлики живутъ въ камняхъ ¹⁾. Въ Alvíssmál Альвисъ говоритъ, что онъ живетъ въ землѣ подъ камнями ²⁾. Egils saga ok Asmundar рассказываетъ ³⁾ о томъ, какъ Эгиль постѣтилъ камень, служившій жилищемъ карлику. Равнымъ образомъ, Sörla þattr ⁴⁾ и Áns saga (см. выше) упоминаютъ о карликахъ, живущихъ въ камнѣ, и т. п.

¹⁾ Edda Snorra Sturlusonar (sumptibus legati Arnemagnæani), t. I, Hafniae 1848, p. 64, 66.

²⁾ Edda, udg. af S. Bugge, S. 129.

³⁾ FAS III, S. 388 f.

⁴⁾ FAS I, S. 391.

Встрѣча Сигрлами (Свафрлами) съ карликами произошла при закатѣ солнца. Упомянутое о времени встрѣчи сдѣлано въ *H-sag*'ѣ не случайно—оно стоитъ въ связи съ засвидѣтельствованнымъ Эддой повѣрьемъ, что карлики не могутъ переносить солнечнаго свѣта, такъ какъ онъ обращаетъ ихъ въ камень.

Такъ, въ *Alvíssmál* рассказывается, что Торъ рядомъ мудрыхъ вопросовъ задержалъ карлика Альвиса, заявившаго притязаніе на руку его дочери, до восхода солнца, лучи котораго и превратили въ камень докучливаго жениха ¹⁾).

Двалинъ и Дулинъ, съ которыми встрѣтился король, были, согласно нашему памятнику, самыми способными изъ всѣхъ карликовъ. Для объясненія этой подробности необходимо отмѣтить, что по староскандинавскимъ повѣрямъ дворги отличались вообще необыкновенными способностями; они превосходили людей своимъ умомъ и своими познаніями. Такъ, въ *Alvíssmál* карликъ препирается мудростью съ Торомъ, разрѣшая самые трудные вопросы; кромѣ того, въ сагахъ неоднократно упоминается о томъ, какъ герои обращались за помощью и совѣтомъ къ этимъ фантастическимъ существамъ ²⁾).

Сверхъ того, по повѣрью сѣверныхъ германцевъ, карлики были превосходными ремесленниками (ковачами, строителями и пр.). Самые чудесные предметы, о которыхъ умѣли рассказывать древніе скандинавы, были, по ихъ представленію, сдѣланы карликами. Назову нѣсколько примѣровъ. Такъ, ими былъ построенъ корабль *Skidbladnir*, въ которомъ могли помѣститься всѣ Азы съ оружіемъ, но который можно было, сложивъ, спрятать въ карманъ; разъ на немъ поднимали парусъ, дулъ попутный вѣтеръ ³⁾). Они изготовили Сифъ изъ золота волосы, которые росли, какъ обыкновенные; кольцо *Draupnir*, производившее каждую девятую ночь девять новыхъ золотыхъ колецъ, равныхъ ему по вѣсу; кабана Фрея съ золотой щетиной, копье Одина, общеизвѣстный молотъ Тора ⁴⁾ и пр.; множество разнообразнаго чудеснаго оружія было обязано своимъ происхожденіемъ все имъ же.

¹⁾ Edda, изд. Бугге, стр. 129 слл. Ср. *Helgakviða Hjörvarðssonar* (тамъ же, стр. 173 сл.), гдѣ такимъ же путемъ была обращена въ камень Гримгерда, дочь великана Гата.

²⁾ Ср., напр., *Bósa saga*, S. 110; *Þorsteins saga Víkingssonar*, FAS II, S. 396 ff.

³⁾ Sn. Edda I, S. 133, 140.

⁴⁾ Sn. Edda I, S. 342, 344.

Въ сказаніи о Тюрфингѣ говорится, что карлики, встрѣтившіеся со Свафрлами (Сигрлами) въ лѣсу, были способнѣе прочихъ. Трудно сказать вполне опредѣленно, въ какой мѣрѣ это свидѣтельство Н-sag'и справедливо. Имена Двалина и Дулина встрѣчаются не разъ въ старо-сѣверныхъ памятникахъ¹⁾, но что сдѣлали ихъ носители, не говорится. Быть можетъ, въ Скандинавіи и существовали нѣкогда рассказы о произведеніяхъ этихъ dwarfov, которыя доказывали ихъ необыкновенныя способности, но, кажется, упомянутое свидѣтельство слѣдуетъ скорѣе признать простой гиперболой. Придумать, что-либо болѣе фантастическое, чѣмъ тѣ чудесные предметы, которые были названы выше, не легко. Но если бы у скандинавовъ и имѣлись какія-либо сказанія, согласно которымъ Двалинъ и Дулинъ сдѣлали что-нибудь подобное, то, навѣрно, объ этомъ упомянулъ бы Snorri, приведшій имена обоихъ dwarfov.

Къ тому же выраженіе *allra dverga hagartr* (*hagaztir*) было, вѣроятно всего, стереотипнымъ: оно прилагалось къ именамъ и другихъ карликовъ; ср. выше, стр. 82, прим. 3.

Въ изслѣдуемомъ эпизодѣ говорится, что Двалинъ наложилъ проклятіе на Тюрфингъ, въ силу котораго мечъ долженъ былъ стать орудіемъ трехъ позорныхъ дѣяній, причинять смерть человѣку всякій разъ, какъ его извлекали изъ ноженъ, и стать убійцей Свафрлами—сдѣлалъ это искусный ковачъ, очевидно, въ отместку за насильственное обращеніе съ нимъ и его товарищемъ. Выше былъ уже приведенъ отрывокъ изъ *Ásmundar sag'*, гдѣ встрѣчается сходная подробность, и отмѣчено, что автору *Ans sag'* были извѣстны сказанія о заклітіяхъ, налагаемыхъ карликами на изготовленные ими предметы. Можно указать въ скандинавской литературѣ одинъ рассказъ²⁾, гдѣ проявляется подобная же мстительность dwarfov, хотя и при другихъ обстоятельствахъ.

Говорятъ, однажды Азы: Одинъ, Локи и Гениръ предприняли путешествіе, чтобы познакомиться со всей землей. Разъ какъ-то пришли они къ водопаду и увидѣли на берегу выдру, которая, прищуривъ глаза, ѣла пойманнаго лосося. Локи взялъ камень, бросилъ въ нее и

¹⁾ См. мѣста, отмѣченныя въ указателяхъ къ FAS, B. III, S. 682; Snorra Edda, B. III, Hafniae 1880—87, S. 818; Edda, udg. af Bugge, S. 379.

²⁾ Sn. Edda I, S. 352—4; ср. *Völsunga saga*, FAS I. S. 152 f; *Sigurðarkviða Fafnisbana*, Edda, S. 212 f.

убилъ. Подобравъ добычу, они отправились дальше и прибыли въ жилище Грейдмара. Они просились у него на ночлегъ. Въ убитой выдрѣ хозяинъ узналъ своего сына Отра. Схваченные и связанные Грейдмаромъ и его сыновьями: Фафниромъ и Региномъ, Азы поклялись дать столько денегъ, сколько онъ потребуетъ. Снявъ шкуру съ выдры, онъ потребовалъ наполнить ее золотомъ. По приказанію Одина, Локи отправился въ жилище черныхъ эльфовъ и, поймавъ плавающего въ рѣкѣ въ видѣ рыбы карлика Андвари, принудилъ его отдать все золото, какое онъ имѣлъ. Карликъ исполнилъ это, но удержалъ у себя одно кольцо. Замѣтивъ это, Локи потребовалъ и его, несмотря на просьбы карлика. Въ отместку Андвари сказалъ, что кольцо послужитъ причиной гибели всякому, кто его будетъ имѣть. Одинъ наполнилъ шкуру выдры, а кольцо хотѣлъ удержать у себя. Но Грейдмаръ замѣтилъ, что одинъ усъ остался незакрытымъ, и Одинъ принужденъ былъ положить и это кольцо. Такимъ образомъ Азы откупились, а предсказаніе Андвари сбылось впоследствии.

Доказавъ, что тѣ представленія о дворгахъ, какія мы находимъ въ разсматриваемомъ эпизодѣ Н-sag'и, были обычны въ Скандинавіи, остается еще выяснитъ, что рассказы о чудесныхъ мечяхъ, подобныхъ Тюрфингу, были весьма распространены у сѣверныхъ германцевъ.

Dainsleifr, мечъ Гэгни, героя битвы Гаднинговъ, выкованный карликами, становился убійцей человѣка всякій разъ при извлеченіи изъ ноженъ, всегда наносилъ вѣрный ударъ, и раны, причиненныя имъ, были неизлѣчимы ¹⁾).

Мечъ Біарки, одного изъ дѣйствующихъ лицъ Hrólfs sag'и ²⁾, точно также обладалъ гибельнымъ свойствомъ лишать человѣка жизни, разъ его обнажали.

Цѣлымъ рядомъ чудесныхъ свойствъ былъ надѣленъ Sköfnungr, фигурирующий въ нѣсколькихъ сагахъ: подобно двумъ предыдущимъ, онъ при извлеченіи изъ ноженъ становился убійцей—но не только человѣка ³⁾: нанесенныя имъ раны могли быть излѣчены лишь особымъ цѣлебнымъ камнемъ ⁴⁾; проникая въ кости, онъ издавалъ свое-

¹⁾ Sn. Edda, t. I, p. 434.

²⁾ Hrólfs saga Kraka og Biarkarimur, udg. af F. Jónsson, København 9 04, S. 60.

³⁾ Sagan af Þórðari Hreðu, udg. af Fridriksson, Kjöbenhavn 1848, S. 55.

⁴⁾ Laxdæla saga, hrgg. v. K. Kálund, Halle 1896, S. 175.

образный звукъ ¹⁾); никогда солнце не должно было освѣщать его рукоятку; въ присутствіи женщины его нельзя было обнажить ²⁾ и т. п.

Hjalmtér добылъ мечъ Snarvendill, который долженъ былъ приносить ему побѣду ³⁾. Мечъ Grásíða, доставлявшій всегда побѣду владѣльцу, названъ и въ Gísla saga Surssonar ⁴⁾.

Упомяну въ заключеніе о мечѣ Фрея, который могъ самъ сражаться ⁵⁾.

Что на мечи валагались заклѣтія, это видно изъ приведеннаго выше разсказа о Будли; ср. вопросы короля и отвѣты ковачей, изъ которыхъ слѣдуетъ, что хорошія качества мечей должны были какъ бы искупаться гибельными. Въ Hjalmters saga ok Ölvers (FAS. III, S. 447) упоминается, что Hjalmtér, получивъ мечъ отъ Скиннгуфы, спросилъ: «Egu engin alðg a brandinum». Точно также и въ Ans sag'ð, цитированной выше, сказано, что карликъ сдѣлалъ Ану мечъ með aungum alðgum.

Обращаясь теперь къ нѣмецкимъ сказаніямъ о двергахъ, мы находимъ въ нихъ слѣдующія изъ тѣхъ представленій, которыя мы отмѣтили въ изслѣдуемомъ эпизодѣ Н-sag'и. Карлики живутъ въ камняхъ, скалахъ и пр. Такъ, Лауринъ, король карликовъ, съ которымъ бернскіе герои вступили въ бой, имѣлъ мѣстопробываніе въ горѣ, а равно и Goldemar, похитившій у Дитриха жену. Въ горѣ обитали и ковачи дверги, которымъ Вали, отецъ Вэлунда, отдалъ въ обученіе своего сына.

Карлики отличались и по нѣмецкимъ повѣріямъ необыкновенными способностями: знаменитый ковачъ Вэлундъ былъ ученикъ дверговъ; карликъ Альберихъ, пойманный Тидрекомъ, изготовилъ нѣсколько знаменитыхъ мечей (Нагльрингъ, Эккирзакъ) и т. п.

Въ нѣмецкихъ сказаніяхъ фигурируютъ знаменитые мечи; такъ, Зигфриду принадлежалъ Бальмунгъ, Дитриху Нагльрингъ, Экке—Экп-

¹⁾ Hrólfs saga Kraka, FAS I, S. 102.

²⁾ Kormaks saga, hrgg. v. Th. Möbius, Halle 1886, S. 19 f.

³⁾ Hjalmters ok Ölvers saga, FAS III, S. 475, 476.

⁴⁾ Tvær sögur af Gísla Surssyni, udg. af K. Gíslason, Kbn. 1899, S. 4.

И въ сказаніяхъ другихъ народовъ упоминаются мечи, приносящіе побѣду. Такъ, у Cosquin'a (Contes populaires de Lorraine, t. II, p. 184 s.) помѣщенъ разсказъ о томъ, что un homme d'une taille extraordinaire, un genie подарилъ одному изъ трехъ сыновей вдовы саблю, на которой было написано Quiconque me portera sera vainqueur. Тамъ же приведены и параллели.

⁵⁾ Snorra Edda I, S. 122.

заксъ и т. п., но ни одинъ изъ нихъ не былъ надѣленъ тѣми фантастическими свойствами, которыми отличался Тюрфингъ—имъ были присущи лишь обыкновенныя хорошія качества, хотя и въ высокой степени.

Но кромѣ найденныхъ сейчасъ въ нѣмецкихъ поэмахъ черты мы отмѣтили въ сказаніи о приобрѣтеніи Тюрфинга слѣдующія: боязнь карликовъ передъ солнечнымъ свѣтомъ; наложеніе ими заклятія на мечъ изъ мести; необыкновенныя свойства меча. Ихъ-то мы и не находимъ у нѣмцевъ. Если первая изъ перечисленныхъ сейчасъ подробностей не существенна, то двѣ другія не могутъ быть признаны таковыми: безъ нихъ все сказаніе теряетъ свой смыслъ. Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что интересующее насъ сказаніе возникло не у нѣмцевъ, а лишь въ Скандинавіи на почвѣ мѣстныхъ представленій о двергахъ и чудесномъ оружіи.

Теперь слѣдовало бы обратиться къ опредѣленію возраста интересующаго насъ эпизода Н-sag'и. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности сказать что-либо опредѣленное на этотъ счетъ за отсутствіемъ данныхъ.

V. Происхожденіе сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ.

1. Источники.

Сказаніе о боѣ на Самсѣ извѣстно не только изъ Н-sag'и: его мы находимъ еще въ *Órvar-Odds sag'ъ* и «Исторіи» Саксона Грамматика ¹⁾. Каждый изъ этихъ памятниковъ своеобразно описываетъ кровавое столкновеніе двѣнадцати братьевъ-берсерковъ съ Оддомъ и Гіальмаромъ, отступая во многихъ отношеніяхъ отъ прочихъ. Конечно, свойственныя только тому или другому изъ нихъ подробности могутъ представлять собой какъ позднѣйшія искаженія, такъ и исконныя черты. Въ виду этого, въ данномъ изслѣдованіи, цѣль котораго выяснитъ происхожденіе саги о боѣ на Самсѣ, должны быть приняты во вниманіе всѣ перечисленные его версіи.

¹⁾ А также въ датскихъ и фарерскихъ народныхъ пѣсняхъ, но о нихъ см. ниже.

Прежде всего, необходимо передать ихъ содержаніе, такъ какъ интересующая насъ въ данный моментъ сага далеко не пользуется извѣстностью въ русской литературѣ.

Версія Н-sag'и была пересказана уже раньше (см. стр. 30 сл.). Поэтому мы начнемъ съ Órvar-Odds sag'и.

...Затѣмъ, когда наступило лѣто, король проситъ ихъ остаться тамъ: «Я дамъ вамъ корабли и дружину, чтобы вы вышли въ море для развлечения». И вотъ они дѣлаютъ такъ и получаютъ два корабля и сорокъ человѣкъ на каждомъ. Они выходятъ подъ парусами въ море. Разъ случилось, что буря сбила ихъ съ курса и принесла къ тому острову, который названъ Самсэ, въ ту бухту, что зовется Munarvágar. Они заводятъ свои корабли въ мѣсто стоянки и поздно вечеромъ разбиваютъ палатки. Но произошло такъ, что на кораблѣ Одда оторвался флюгеръ. Когда же наступило утро, то Оддъ и Гіальмаръ на зарѣ сходятъ на землю и рубятъ себѣ строевой лѣсъ. Гіальмаръ имѣлъ по обыкновенію свое вооруженіе, Оддъ же оставилъ свой колчанъ и лукъ, по всегда и день и ночь носить онъ свою сорочку. Всѣ ихъ люди были погружены въ сонъ. Тѣ, что на корабляхъ, очнулись не прежде, чѣмъ туда пришли викинги. Тотъ, кто командовалъ отрядомъ, носитъ имя Ангантюръ. Ихъ двѣнадцать братьевъ; никогда они не имѣютъ больше дружины. Подойдя къ тѣмъ ¹⁾, они тотчасъ бросаются на нихъ. И вотъ о нихъ быстро идетъ молва, что они убили тамъ всѣхъ людей, которые были на корабляхъ. Тогда стали братья Ангантюра говорить: «Слѣдуетъ правду сказать, что нашъ отецъ никогда въ другое время не лгалъ больше, чѣмъ теперь. Онъ сказалъ намъ, что эти люди—такіе викинги, что никто и шита не поднималъ бы противъ нихъ, а мы пришли сюда и видѣли, что всѣ они ни на что не годны. Поѣдемъ теперь домой и убьемъ презрѣннаго человѣка нашего отца, и пусть получить онъ это за свою ложь». «Тутъ одно изъ двухъ», говоритъ Ангантюръ: «или всѣ эти люди были очень испуганы, или же, иначе, они сошли на землю, потому что погода хороша. Мы сойдемъ теперь на землю и поищемъ ихъ—это будетъ лучше, чѣмъ уѣхать отсюда въ неизвѣстности». Вотъ они и сходятъ на землю всѣ двѣнадцать; тогда на нихъ всѣхъ безъ исключенія находятъ припадокъ, которому были подвержены берсерки;

¹⁾ Т. е., къ людямъ Гіальмара и Одда.

и, сойдя на землю, они идутъ съ воємъ. Тогда находятъ припадокъ и на Ангантюра, а съ нимъ этого прежде никогда не случалось. И вотъ совпало, что въ то же время Гіальмаръ и Оддъ шли къ морю изъ рощи. Тогда Оддъ останавливается. Гіальмаръ спрашиваетъ его, почему онъ не идетъ своей дорогой. «Мнѣ послышался странный шумъ», говоритъ онъ: «мнѣ кажется порой, какъ будто ревутъ быки, или воютъ собаки, а порой—какъ будто издается пронзительный крикъ; знаешь ли ты какихъ-либо людей, у которыхъ была бы способность дѣлать такъ». «Я знаю», говоритъ онъ: «это—двѣнадцать братьевъ». «Знаешь ты ихъ имена?» говоритъ Оддъ. Тогда была у Гіальмара на устахъ пѣсня:

8. «Гервардъ, Гіорвардъ, Грани, Ангантюръ,
Бильдъ и Буэ. Барре и Токи,
Тиндъ и Тюрфингъ, два Гаддинга.
Они родились къ востоку на Больмѣ,
сыны Арнгрима и Эйфуры.

9. Я узналъ вредноносныхъ людей,
дѣлающихъ весьма неохотно добро;
Они, пагубнѣйшіе берсерки,
разгрузили два корабля надежныхъ людей».

Тогда Оддъ видитъ, гдѣ идутъ берсерки, и явилась у него на устахъ пѣсня:

10. «Я вижу людей, идущихъ отъ Munarvágar
въ сѣрыхъ панцыряхъ, жаждающихъ боя;
они злые завязали битву,
наши корабли стоятъ пустые на берегу».

Тогда Оддъ сказалъ: «Дѣло обстоитъ не очень хорошо, потому что мой колчанъ и лукъ находятся на кораблѣ, а я имѣю только сѣкиру въ рукахъ». И затѣмъ онъ пропзнесъ слѣдующую строфу:

11. «Мнѣ было страшно то мгновеніе,
какъ они, издавая крики, сошли съ ясеней ¹⁾
и, завывая, взошли на островъ;

¹⁾ Ясенями назывались корабли особаго типа.

тогда я узналъ коварнѣйшихъ,
весьма охотно совершающихъ зло».

И вотъ они поднимаются къ рощѣ, и Оддъ рубить себѣ дубину.
Когда Оддъ спустился, то Гіальмаръ сказалъ слѣдующее:

12. «Не будемъ отступать передъ воинственными,
ни въ какомъ случаѣ, хотя бы намъ и пришлось плохо;
мы, два побратима, будемъ вечеромъ
гостями Одина, а они двѣнадцать останутся въ живыхъ».

Тогда Оддъ говоритъ такъ:

13. « ¹⁾
Они, двѣнадцать берсерковъ, вечеромъ
будутъ гостями Одина, а мы оба останемся въ живыхъ».

Какъ только подошелъ Ангантюрь, у него явилась на устахъ
пѣснь; онъ прислушался и, очевидно, почувствовалъ нѣкоторый страхъ.

14. «Вы пришли, сильные мужи,
изъ кленовой рощи
Ваши спутники пали».

Тогда Оддъ произнесъ:

15. «Сюда пришли злые бойцы,
безславные; всѣхъ ихъ двѣнадцать;
одинъ изъ проворныхъ молодцовъ долженъ противъ одного
учинить бой, если ему не отказываетъ мужество».

«Кто эти люди», говоритъ Оддъ: «которыхъ мы встрѣтили здѣсь?»
«Тотъ, кто начальствуетъ этимъ отрядомъ, называется Ангантюромъ; всѣ
мы двѣнадцать—братья, сыновья Аригрима и Эйфуры съ востока изъ
Флемингяланда, внуки ярла Свафрламп: а кто спрашиваетъ это?» го-
воритъ Ангантюрь. «Здѣсь одинъ называется Одомъ, сыномъ Грима
Волосатаго Подбородка, а другой—мужественнымъ Гіальмаромъ». «Въ
такомъ случаѣ встрѣча произошла кстати», говоритъ Ангантюрь: «по-

¹⁾ Въ текстѣ непонятная строка.

тому что мы долго искали васъ». «Подходили ли вы какъ-либо къ нашимъ кораблямъ?» говоритъ Оддъ. «Мы туда пришли», говорятъ они: «и прибрали ихъ себѣ къ рукамъ». «Что же ты думаешь теперь», говоритъ Гіальмаръ: «о нашемъ боѣ?» «Я думаю такъ», говоритъ Ангантюрь: «какъ вы говорили недавно: здѣсь долженъ сражаться одинъ съ однимъ одновременно; и я думаю сражаться съ Оддомъ, такъ какъ тебѣ обѣщано, что тебя въ твоей рубахѣ не можетъ поразить желѣзо, а я имѣю тотъ мечъ, который зовется Тюрфингомъ, и который сковали дверги, обѣщая, что онъ ни въ коемъ случаѣ не остановится, будь передъ нимъ желѣзо или камень». И вотъ былъ отрядъ раздѣленъ пополамъ, и семь отошли въ одно мѣсто, а Ангантюрь—самъ пятый—въ другое мѣсто: два Гаддина и Ангантюрь были сочтены равными по силамъ. Тогда Гіальмаръ начинаетъ говорить: «Я хочу сражаться съ Ангантюромъ, потому что я имѣю броню, которая сдѣлана изъ четырехъ рядовъ колецъ, и я не былъ въ ней никогда раненъ». «Тогда поступишь ты плохо, потому что намъ повезетъ, если я буду сражаться съ Ангантюромъ, но не иначе». «Что бы ни было, но я долженъ такъ рѣшить», говоритъ Гіальмаръ. Ангантюрь промолвилъ: «Если кто-либо изъ насъ уйдетъ отсюда, то онъ не долженъ похищать оружія у другого; хотя бъ я и умеръ, я хочу имѣть при себѣ Тюрфингъ въ землѣ; точно также Оддъ долженъ сохранить свою сорочку и метательное оружіе, а Гіальмаръ—свою броню, хотя бы онъ онъ и палъ отъ моей руки». Они рѣшаютъ также, что тѣ изъ нихъ, кто одержитъ побѣду, должны насыпать холмъ надъ другими.

Два Гаддина и Оддъ выступаютъ прежде всего впередъ. Онъ поражаетъ каждаго изъ нихъ ударомъ дубины на смерть. Потомъ поднимаются одинъ за другимъ тѣ, которые должны были имѣть съ нимъ дѣло, и оканчивается бой такъ, что онъ убиваетъ всѣхъ тѣхъ, которые ему были назначены. Тогда онъ предается отдыху. Затѣмъ встаетъ Гіальмаръ, и кто-то изъ тѣхъ на встрѣчу ему; коротокъ былъ ихъ бой, прежде чѣмъ тотъ палъ. Тогда поднимался другой, но и онъ идетъ той же дорогой, а также третій и четвертый, и вотъ всѣ уже убиты, за исключеніемъ Ангантюра.

Тогда поднимается Ангантюрь и вступаетъ въ бой съ Гіальмаромъ. На этотъ разъ нападеніе было сильно и продолжительно, и кончилась ихъ битва тѣмъ, что Ангантюру суждено пасть отъ руки Гіальмара, а затѣмъ Гіальмаръ идетъ къ холму, садится и прислоняется къ нему. Тогда Оддъ идетъ къ нему и произноситъ стихъ:

16. Что съ тобой Гіальмаръ? у тебя измѣнился цвѣтъ лица;
я говорю, что тебя обезсилили большія раны;
шлемъ твой изрубленъ, а въ бронѣ дыры;
теперь, говорю я, твоей жизни наступилъ конецъ.

И вотъ оправдалось то, что я сказать тебѣ: намъ не повезеть,
если ты будешь сражаться съ Ангантюромъ».

«Каждый умираетъ по собственной винѣ», говоритъ Гіальмаръ.
Тогда у Гіальмара явилась пѣснь на устахъ:

17. «Я имѣю 16 ранъ; изорвана броня:
темно у меня предъ глазами, не вижу итти;
поразилъ меня въ сердце мечъ Ангантюра,
острое жало, закаленное въ ядѣ».

«Теперь я понесъ такую потерю» говоритъ Оддъ: «которой я
никогда не возмѣщу, пока живу; плохимъ окончилось твое упрямство.
Мы одержали бы большую побѣду, если бы я имѣлъ рѣшающій голосъ».
«Ну, ты долженъ сѣсть», говоритъ Гіальмаръ: «я хочу произнести
нѣкоторую пѣснь и отправить домой въ Швецію». Послѣ этого онъ
произнесъ слѣдующее:

18. Не узнають жены на равнинѣ,
что я щадилъ себя предъ ударами;
не будетъ смѣяться надъ тѣмъ, что я отступилъ,
разумная женщина въ Сигтунахъ.

19. Я ушелъ отъ прекраснаго пѣнія женъ
вмѣстѣ съ Сотомъ—полный веселья;
быстро снарядилъ я поѣздку и уѣхалъ на корабль
последній разъ отъ вѣрныхъ друзей.

20. Меня провожала бѣлокурая княжеская дочь
въ Агнафитѣ до границы;
оправдывается ея рѣчь, которую она мнѣ сказала,
что я не возвращусь назадъ.

21. Я удалился отъ молодой Ингибјорги
— мы это скоро рѣшили—въ роковой день.
постоянная печаль овладѣетъ дѣвой,
если мы никогда больше не увидимся.

22. Отнеси на показъ—это моя воля—
шлемъ и броню въ залъ короля,
сердце забьется у королевской дочери,
когда она увидитъ разрубленные на груди доспѣхи.
23. Я имѣлъ на равнинѣ пять помѣстій,
но я никогда не былъ доволенъ своимъ жребіемъ;
теперь я буду лежать безжизненный,
раненный мечомъ на Самсѣ.
24. Сними у меня съ руки красное кольцо,
отдай его молодой Ингибиоргѣ;
постоянная печаль овладѣетъ ею,
если мы никогда не увидимся больше.
25. Я вижу, какъ въ Сигтунахъ сидятъ
жены, которыя удерживали меня отъ поѣздки,
не будутъ веселить Гіальмара въ королевскомъ залѣ
ни пиво, ни войны больше никогда»...¹⁾).

«Теперь я хочу просить тебя, Оддъ», сказалъ онъ: «чтобы ты не оставилъ меня подлѣ столь злыхъ существъ, какими были берсерки, потому что, кажется, я былъ гораздо лучше, чѣмъ они». «Это я могу сдѣлать, какъ ты просишь, а теперь мнѣ кажется, что тебѣ очень плохо». «Теперь ты долженъ снять кольцо съ моей руки и отнести Ингибиоргѣ; да скажи ей, что я послалъ кольцо ей въ день кончины».

И вотъ у него является на устахъ пѣсня:

26. «Пьетъ съ княземъ множество ярловъ
весело пиво въ Упсалѣ;
пиво ослабляетъ многихъ людей,
а меня одолѣваютъ на островѣ слѣды острія.
27. Съ юга летитъ воронъ съ высокаго дерева,
въ слѣдъ за нимъ летитъ орелъ;
я доставлю добычу этому послѣднему орлу.
онъ отвѣдаетъ моей крови».

И послѣ этого онъ умеръ.

¹⁾ Далѣе перечисляются имена семидесяти товарищей Гіальмара.

Теперь Оддъ стягиваетъ всѣхъ берсерковъ въ одну кучу и огиваетъ извнѣ мачту. Это—вблизи моря. Онъ кладетъ подлѣ нихъ ихъ оружіе и одежды и совсѣмъ ихъ не грабитъ. Затѣмъ онъ приноситъ торфа и насыпаетъ на песокъ. Потомъ онъ беретъ Гіальмара: онъ положилъ его себѣ на плечи и принесъ на берегъ, а самъ всходитъ на корабли, сноситъ тѣхъ, которые пали, и насыпаетъ другой курганъ; и сообщается тѣми людьми, которые туда приходили, что можно видѣть и сегодня слѣдъ.

И вотъ Оддъ кладетъ Гіальмара на корабли, отплываетъ отъ земли и прибѣгаетъ къ той способности, которая была ему дана: онъ натягиваетъ парусъ во время штиля и идетъ подъ парусами въ Швецію съ мертвымъ Гіальмаромъ; онъ привалилъ къ землѣ тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ. Онъ вытягиваетъ свой корабль, кладетъ затѣмъ Гіальмара къ себѣ на плечи, несетъ его домой въ Упсалу, кладетъ его на землю передъ дверью зала, входитъ въ залъ съ броней и шлемомъ Гіальмара, кладетъ на полъ зала передъ королемъ и говоритъ ему о событіи, которое совершилось; а затѣмъ онъ идетъ туда, гдѣ Ингибюрга сидѣла на стулѣ—она шила Гіальмару рубаху. «Вотъ кольцо», говоритъ онъ: «которое Гіальмаръ послалъ тебѣ въ день кончины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свой привѣтъ». Она беретъ кольцо, смотритъ на него, не отвѣчаетъ ничего рѣшительно, прислоняется къ спинкѣ стула и тотчасъ умираетъ. Тогда Оддъ громко смѣется. «Не было большею частью послѣднее время случая, чтобы все шло хорошо. Теперь должны они насладиться послѣ смерти, если они не могли достигнуть этого при жизни». Тогда поднимаетъ ее Оддъ, выносить ее на рукахъ и кладетъ ее въ объятія Гіальмара передъ дверями зала. Ну и посылаетъ Оддъ людей за королемъ и хочетъ, чтобы онъ посмотрѣлъ, какъ онъ устроилъ. Король пришелъ и смотритъ на это. Они были погребены и при томъ оба вмѣстѣ. Король принимаетъ хорошо Одда и сажаетъ его на почетномъ мѣстѣ подлѣ себя. Затѣмъ была устроена по нимъ тризна, и тогда были вынесены шлемъ и броня, которые имѣлъ Гіальмаръ, и людямъ казалось весьма замѣчательнымъ событіемъ, когда они видѣли, съ какимъ почетомъ устраивали могилу Гіальмара и Ингибюрги по приказанію Одда. Теперь ужъ—конецъ разсказу о Гіальмарѣ ¹⁾).

¹⁾ Здѣсь данъ переводъ 94—108 стр. *Örvar-Odds sag* и по изд. Буря, Leiden 1888.

Обратимся теперь къ версиі Саксона Грамматика.

Аргримъ имѣлъ отъ Офуры двѣнадцать сыновей; я замѣтилъ слѣдующія ихъ имена: Brander, Biarbi, Brodder, Hiarrandi, Tander, Tirningar, два Haddingi, Hiorthuar, Hiarthuuar, Rani, Angantir. Съ юныхъ лѣтъ они усиленно занимались морскимъ разбоемъ (*piratico muneri*). Всѣ они на одномъ суднѣ случайно прибыли къ острову Sampso и нашли у берега (*in maritimis*) два корабля викинговъ (*piratarum*) Гіальмера и Арвародда (*Hialmeri atque Arvaroddi*). Напавъ на нихъ, они выгрузили изъ нихъ гребцовъ; не зная, умертвили ли они предводителей (*gubernatores*), они приложили тѣла убитыхъ къ ихъ гребнымъ скамьямъ и узнали, что искомые отсутствуютъ. Обезкураженные этимъ обстоятельствомъ, они не думали уже объ одержанной побѣдѣ, зная, что придется подвергнуться серьезной опасности въ предстоящей битвѣ, имѣя меньше шансовъ на спасеніе. Дѣло въ томъ, что Гіальмеръ и Арвароддъ, кораблямъ которыхъ еще раньше буря причинила поврежденія, отломавъ руль, пошли въ лѣсъ съ цѣлью вырубить другой: они обработали грубый древесный матеріалъ, обходя стволъ сѣкирами до тѣхъ поръ, пока безформенное дерево приняло видъ корабельной части (*instrumenti*). Ничего не вѣдая объ избіеніи товарищей, они несли его, положивъ на плечи; тогда они были вызваны на бой сыновьями Офуры, обрызганными свѣжей кровью убитыхъ, и принуждены были помѣряться силами—два со многими. Не равенъ тотъ бой, гдѣ двѣнадцать нападаютъ на двухъ. Однако побѣда не была на сторонѣ большинства. Такъ какъ всѣ сыновья Офуры были убиты, и былъ ими умерщвленъ Гіальмеръ, то слава побѣдителя не обманула Арвародда, котораго только и сохранила невредимымъ судьба изъ такой толпы соучастниковъ. Размахивая съ невѣроятной быстротой все еще безформеннымъ стволомъ—будущимъ рулемъ, отъ съ такой силой опустилъ его на тѣла враговъ, что всѣхъ двѣнадцать уложилъ однимъ ударомъ¹⁾.

Отзвуки саги о боѣ на Самсѣ, какъ увидимъ, содержитъ въ себѣ также и рассказъ Саксона Грамматика о женитьбѣ Гельго.

Однажды норвегъ Гельго явился въ Данію на прекрасномъ кораблѣ, имѣвшемъ сотканные изъ золота паруса, раззолоченныя мачты и пурпурные канаты, и просилъ руки Гельги, сестры короля Ин-

¹⁾ Saxonis Grammatici Gesta Danorum, hrgg. v A. Holder, Strassburg. 1906, p. 166₁₋₃₃. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго изслѣдованія рассказъ Саксона о боѣ на островѣ Самсѣ, какъ и предыдущій, приведенъ въ дословномъ переводѣ.

гелла. Послѣдній обѣщалъ исполнить эту просьбу, если только Гельго отважится вступить въ бой съ выставленными противъ него бойцами, чтобы на дѣлѣ подтвердить свою славу (*ad testandam opinionis sue experientiam*). Ничуть не смущенный условіемъ Гельго отвѣтилъ, что онъ охотно постарается его выполнить. Обрученіе было совершено торжественнымъ образомъ. Въ то время на островѣ Зеландіи жили, какъ передаютъ, девять сыновей одного герцога, отличавшихся могуществомъ и смѣлостью. Старшій изъ нихъ назывался Ангантюромъ. Когда онъ сдѣлалъ предложеніе Гельгѣ, то ему отказали. Видя, что Гельга обѣщана Гельго, онъ вызвалъ послѣдняго на бой, чтобы успокоить свою досаду мечемъ. Гельго принужденъ былъ одинъ сражаться съ девятью братьями. Конечно, это была очень трудная задача. Тогда онъ, по совѣту своей невѣсты, отправился въ Упсалу просить помощи у Старкада. Послѣдній обѣщалъ. Когда пришелъ день боя, Гельго проспалъ назначенный часъ, а Старкадъ, не желая его будить, отправился одинъ въ избранное мѣсто и здѣсь сразилъ Ангантюра и его братьевъ, но получилъ семнадцать тяжелыхъ ранъ, отъ которыхъ выпали его внутренности ¹⁾).

Краткое упоминаніе о братьяхъ-берсеркахъ встрѣчается также и въ *Hundlulíóð*.

«Гервардъ, Гіорвардъ, Грани, Ангантюръ, Буи и Брами, Барри и Рейфниръ, Тиндръ и Тюрфингъ и два Гаддита... сыновья Арнгрима и Эйфуры, родились на востокѣ на Больмѣ. Шумъ отъ бѣдствій, причиняемыхъ берсерками, распространяется, какъ пламя, по землямъ и морю» ²⁾).

2. Критическій разборъ изслѣдованій сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ.

Начало систематическому изслѣдованію сказанія о битвѣ на Самсѣ было положено проф. Гейнцелемъ ³⁾: онъ первый обратилъ вниманіе

¹⁾ Ibidem, p. 194—197.

²⁾ Edda, изд. Бугге, стр. 156 сл.

³⁾ Еще прежде были изслѣдованія сказанія о боѣ на Самсѣ, но они не имѣютъ рѣшительно никакого значенія; поэтому я не считаю нужнымъ ихъ разбирать здѣсь. Первое изъ нихъ—W-n, *Om striden på Samsö, Iduna, Häftet IX*, Stockholm 1822, S. 38—118. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о взаимноотно-

на взаимоотношеніе различныхъ его редакцій и указалъ, какая изъ нихъ стоитъ на болѣе поздней ступени развитія.

Первоначально въ Н-sag'ѣ роль жениха Ингибиорги и вмѣстѣ съ тѣмъ соперника Гіальмара играть Ангантюрь (см. выше, стр. 53). Но съ этой древней чертой плохо вяжется женитьба послѣдняго на дочери Біартмара и массовой бой съ неравнымъ раздѣленіемъ силъ—мы ожидали бы скорѣе поединка лишь между двумя претендентами на руку Ингибиорги. Такъ какъ существуютъ версія сказанія о сыновьяхъ Аригрима, не знающія сватовства одного изъ братьевъ къ возлюбленной Гіальмара, то можно думать, что рассказъ нашего памятника, согласно которому кровавое столкновеніе берсерковъ съ Оддомъ и его товарищемъ было слѣдствіемъ соперничества, возникъ путемъ контаминаціи двухъ другихъ видовъ того же сказанія: по первому изъ нихъ, сохранившемуся въ Örvar-Odds sag'ѣ и въ «Исторіи» Саксона Грамматика, битва явилась результатомъ случайной встрѣчи,—о сватовствѣ Ангантюра здѣсь не говорится ни слова; по второму—его мы находимъ опять у того же датскаго историка—Ангантюрь (Anganterus, —igus) отличный отъ одноименнаго сына Аригрима, опираясь на помощь девяти братьевъ, заявилъ притязаніе на руку Гельги, невѣсты Гельго, и вызвалъ его на бой, но былъ убитъ Старкадомъ. Указанная контаминація произошла, вѣроятно, раньше составленія Н-sag'и: приписать ее автору этого произведенія врядъ ли возможно; трудно думать, чтобы онъ допустилъ возникшую благодаря ей и, кажется, замѣченную редакціей R непоследовательность: Ангантюрь хочетъ жениться на Ингибиоргѣ, но вступаетъ въ бракъ съ дочерью яра 1).

Изложенное здѣсь мнѣніе было подвергнуто критикѣ въ предисловіи къ изданію Örvar-Odds sag'и 2). Авторъ его Буръ ставитъ себѣ

шеніи различныхъ версій сказанія, его авторъ пытается фантастическимъ способомъ опредѣлить лишь время самаго событія (S 65—69) и происхожденіе нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, при чемъ прибѣгаетъ часто къ невѣроятнымъ сближеніямъ; такъ, для объясненія названія Самсэ привлечены данныя индійской и греческой мифологіи; въ такомъ же родѣ и разсужденія о Герримѣ. Второе: Bilmark, Dissertatio de Monomachia in Samso, Åbo (XVIII в.), трактуетъ о мѣстоположеніи острова Самсэ, который локализованъ у береговъ Финляндіи. Ср. Iduna, тамъ же, стр. 76 и прим. Книги Бильмарка я не могъ добыть.

1) Heinzl, S 144.

2) Örvar-Odds saga, herausgegeben von R. C. Boer, Leiden 1888, S. XLV ff.

задачей выяснить, въ какой мѣрѣ состоятельно утверждение, что описаніе битвы на Самсѣ, сохранившееся въ *Örvar-Odds sag*'ѣ, стоитъ на болѣе древней ступени развитія, чѣмъ версія *H-sag*'и, основанная на контаминаціи. Онъ обращаетъ прежде всего вниманіе читателя на то, что въ основу прозы интересующаго насъ отрывка *H-sag*'и легли, очевидно, пѣсни: въ ней встрѣчаются мѣстами аллитераціи и поэтическія выраженія.

þá mey er fræg var um öll lond at fegrð ok atgðrvi (Bugge, 300₁₉₋₂₀).

I því bili stígr fram yfir konungs bordit sá maðr, er hét Hjalmarinn inn hugumstóri (300₂₇₋₂₉, ср. 207₂₀₋₂₁). Выраженіе: *stígr fram yfir bordit* поэтическое (ср. Grundtvig, D. G. Fv. I 250¹).

Nú hugsar konungr hálfu meir (301₉₋₁₀, ср. 208₅).

Сонъ Ангантиора (301₂₀—302₂, ср. 209₄₋₈). Хотя здѣсь аллитерація утрачена, но весь рассказъ указываетъ на древнее стихотвореніе. Прежде всего, здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на почти дословное согласіе между *H* и *R*. Затѣмъ, послѣдняя строка въ *R* сохранила форму стиха:

þotti (honum) örnin öfri verða (302₁₋₂),

Brugðu Arngríms synir sverðum ok bitu í skjaldarrendr (302₁₂).

Með blóðgum vápnum ok brugðnum sverðum (302₂₁).

Vísadi hvárr öðrum til Valhallar (305₁₀).

Къ тому же рукописи *H* и *R*, отступающія обыкновенно другъ отъ друга въ способѣ выраженій, согласуются между собою дословно во многихъ изъ указанныхъ мѣстъ. Если онѣ, дѣйствительно, представляютъ собой два самостоятельныхъ рассказа, имѣющихъ только одинъ и тотъ же сюжетъ, какъ утверждаетъ Гейнцель, то упомянутое согла-

¹) Въ *Danmarks Gamle Folkeviser*, B. I, 251 Anm. Grundtvig считаетъ выраженіе: *sté fram yfir bordit* доказательствомъ мнѣнія Петерсена (а также и P. E. Müller'a), по которому *H-saga* была составлена изъ небольшихъ эпическихъ пѣсень — къ числу таковыхъ онъ относитъ, нужно думать, и эпизодъ битвы на островѣ Самсѣ. Подобное значеніе онъ придаетъ этому выраженію по той причинѣ, что въ немъ мы встрѣчаемъ обычное въ датскихъ пѣсняхъ *hal sprang over bredden Bord*. Такая аргументація врядъ ли можетъ быть признана состоятельною: выраженіе, обычное въ датскихъ пѣсняхъ, могло еще и не быть таковымъ въ норвежскихъ и исландскихъ. Чтобы оправдать свой взглядъ, Грундтвигу слѣдовало привести соответствующіе примѣры именно изъ этихъ послѣднихъ пѣсень.

сие можно объяснить тѣмъ, что ихъ составители воспользовались тождественными, можетъ быть, отрывочными пѣснями.

Отсюда Буръ сдѣлалъ слѣдующій выводъ.

«Мы имѣемъ здѣсь два доказательства противъ утвержденія Гейнцеля, будто рассказъ въ Н-sag'ѣ можетъ быть продуктомъ сознательнаго измѣненія: во-первыхъ, мы сейчасъ видѣли, что въ цѣломъ изображеніе Н-sag'и, какъ основанное на пѣсняхъ, древнѣе записи саги, слѣдовательно, не могло быть выдуманно тѣмъ, кто закрѣпилъ ее на письмѣ; во-вторыхъ, лица, обработавшія Н и R, должны были, согласно Гейнцелю пониманію взаимоотношенія обѣихъ редакцій, независимо другъ отъ друга предпринять тѣ же самыя измѣненія, потому что Н и R, какъ указано, въ существенномъ согласуются между собою».

Далѣе, возможность контаминаціи, о которой говоритъ Гейнцель, Буръ отрицаетъ въ виду того, что рассказъ Саксона о Гельго и эпизодъ боя на Самсѣ, какъ онъ сохранился въ Н, есть одна и та же сага. Хотя имена здѣсь и тамъ различны, но ситуаціи тождественны: Ангантюръ сватается съ помощью своихъ братьевъ къ дѣвушкѣ, любимой другимъ; послѣдній призываетъ друга, который убиваетъ всѣхъ братьевъ.

«Если же однажды и имѣла мѣсто нѣкоторая контаминація¹⁾, то она должна быть древнѣе всякаго дошедшаго къ намъ преданія, и послѣдній рассказъ (т. е., рассказъ о Гельго) долженъ быть ея продуктомъ, потому что не могли образоваться независимо два сообщенія о смерти Ангантюра, сходныя другъ съ другомъ до мелочей».

Наконецъ, по мнѣнію Бура, Гейнцель былъ неправъ, утверждая, что Örvær-Odds sag'ѣ неизвѣстно соперничество Гіальмара и Ангантюра.

Когда Оддъ спросилъ товарища, почему онъ не сватается къ Ингибіоргѣ, то получилъ отвѣтъ: «Konungr vill eigi gipta hana útigum manni» (69₁₄₋₁₅). Эти слова, однако, не соответствуютъ тому, что мы узнаемъ изъ дальнѣйшаго: когда пришло извѣстіе о смерти Гіальмара и дочери, король принялъ Одда съ большимъ почетомъ, устроилъ въ честь умершихъ тризну, и всѣ люди смотрѣли могилу, въ которой Оддъ погребъ ихъ обонхъ. Очевидно, король не имѣлъ ничего противъ любви Ингибіорга къ павшему герою.

¹⁾ Какую контаминацію разумѣетъ здѣсь Буръ, объ этомъ см. ниже.

Въ описаніи боя на Самсѣ встрѣчаются подробности, которыхъ мы не находимъ нигдѣ болѣе въ *Örvar-Odds sag'*. Прежде всего, здѣсь не говорится ни слова о томъ, должно ли сражаться, какъ въ другихъ случаяхъ—это понятно само собой, но какъ сражаться—вотъ главный вопросъ. Затѣмъ, участники боя рѣшаютъ сражаться по два и не грабить павшихъ—очевидно, причина битвы важнѣе, чѣмъ простая жажда наживы. Наконецъ, и поведеніе Гіальмара въ данномъ случаѣ совершенно иное: онъ не играетъ тутъ обычной пассивной роли—онъ самъ выбираетъ себѣ противникомъ Ангантиора; а такъ какъ необходимо было указать причину подобнаго рѣшенія, то онъ говоритъ, что на немъ—броня, въ которой онъ никогда не былъ раненъ. Эта броня придумана только для данного случая—она не названа нигдѣ болѣе.

«Все это остается непонятнымъ, если принять, что встрѣча на Самсѣ произошла случайно; но все это легко объясняется изъ предпосылокъ *H-sag'*. Если можетъ идти рѣчь о «сознательномъ видоизмѣненіи», то только въ отношеніи къ *Örvar-Odds sag'*. И основаніе, побудившее къ ней автора, не трудно найти: онъ хотѣлъ рассказать о подвигахъ Ода, но чѣмъ точнѣе онъ сообщалъ извѣстные изъ преданія подробности битвы на Самсѣ, тѣмъ болѣе долженъ былъ Одъ отступать на задній планъ; онъ оставилъ поэтому въ сторонѣ поводъ къ бою, но, напротивъ, рассказалъ съ достаточной полнотой о погребеніи берсерковъ и о послѣдующихъ происшествіяхъ при дворѣ шведскаго короля, такъ какъ Одъ вновь былъ тамъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ».

Впослѣдствіи Буръ привелъ еще слѣдующія данныя для доказательства своего мнѣнія ¹⁾).

Согласно *Örvar-Odds sag'*, стр. 96 ¹¹⁻¹⁴ берсерки заранѣе знаютъ, что имъ предстоитъ встрѣча съ Гіальмаромъ и Оддомъ, хотя послѣдніе не имѣютъ никакого опредѣленнаго маршрута. Когда Одъ приесть извѣстіе о смерти Гіальмара, Ингибюрга *saumaði Hjalmarí skyrtnu*; это опять плохо подходитъ къ сообщенію, что король не хотѣлъ выдать дочь за Гіальмара. Приходится признать, что Гіальмаръ и Ингибюрга были, по крайней мѣрѣ, помолвлены, а съ этимъ падаетъ изображеніе ихъ взаимныхъ отношеній, какое дается въ *Örvar-Odds sag'*.

¹⁾ *AfnF* VIII, S. 118.

Оцѣнивая названное изданіе *Örvar-Odds sag*'и въ рецензіи, помѣщенной въ *Anzeiger für deutsches Alterthum*, B. 16, Гейнцель коснулся и направленныхъ противъ него возраженій (S. 128 f.). Онъ заявилъ, что Буръ не убѣдилъ его. «Если мы имѣемъ одинъ разсказъ о смерти Ангантюра, по которому онъ былъ убитъ вмѣстѣ со своими братьями въ бою съ Гіальмаромъ и Оддомъ при случайной встрѣчѣ безъ того мотива, что Ангантюръ и Гіальмаръ, возлюбленный Ингибіорги, были соперниками изъ-за Ингибіорги (*Örvar-Odds saga*, Saxo); затѣмъ, второй разсказъ, по которому Ангантюръ былъ убитъ со своими братьями Старкадомъ... съ мотивомъ соперничества—Гельго былъ вызванъ на бой Ангантюромъ, который, какъ и онъ, изъявилъ притязаніе на руку Гельги (Saxo); и третій разсказъ, въ которомъ этотъ мотивъ съ формой перваго соединенъ такимъ образомъ, что Ангантюръ, какъ соперникъ Гіальмара изъ-за Ингибіорги, вызываетъ его на бой (H-saga),—то предположеніе, что третья форма—контаминація первой и второй, весьма естественно. Что одному герою ¹⁾ приписано два рода смерти, это не мѣшаетъ ничуть. Вѣдь извѣстенъ же видъ саги о Зигфридѣ, по которому онъ падаетъ отъ руки Дитриха Бернсакаго».

Неравное раздѣленіе силъ противниковъ доказываетъ, что бой на Самсѣ произошелъ случайно.

Если въ *Örvar-Odds sag*'ѣ противники заключаютъ условія передъ самой битвой, то это вовсе не говоритъ въ пользу того, что она была обусловлена соперничествомъ: при численномъ перевѣсѣ на одной сторонѣ подобный уговоръ былъ вполнѣ естественъ. Поступить иначе было бы *údrengiliga*. Точно также, при враждебномъ столкновеніи Ода съ Гіальмаромъ, послѣдній оставилъ пять изъ своихъ пятнадцати кораблей, чтобы имѣть только десять, какъ и его противникъ ²⁾.

Неправъ также Буръ, утверждая, что авторъ *Örvar-Odds sag*'и опустилъ мотивъ соперничества изъ желанія предоставить первую роль Одду. Вѣдь Гіальмаръ все-таки возбуждаетъ въ эпизодѣ боя гораздо

¹⁾ Здѣсь Гейнцель, какъ легко видѣть, отступилъ отъ своего первоначальнаго мнѣнія, по которому Ангантюръ, соперникъ Гельго, отличенъ отъ одноименнаго сына Арнгрима; см. выше. стр. 98.

²⁾ Аналогичный разсказъ находимъ мы и въ *Asmundar saga Kappabana* (см. *Zwei Fornaldar Sögur*, hrgg. v. Detter, Halle 1891, S. 20). Асмундъ, вступая въ бой съ Грольфомъ, имѣвшимъ пять кораблей, отпустилъ четыре изъ своихъ девяти кораблей.

большій интересъ, чѣмъ Оддъ. И этотъ интересъ обусловленъ не тѣмъ, что онъ палъ отъ руки противника, а тѣмъ, что умеръ, не достигнувъ обладанія любимой дѣвой. Если бы авторъ *Örvar-Odds saga* хотѣлъ, дѣйствительно, сосредоточить весь интересъ на Оддѣ, это было бы ему не трудно сдѣлать—стоило только опустить разговоръ раненаго Гіальмара съ другомъ и его предсмертную пѣснь. Но такое концентрированіе интереса не свойственно ни исландской, ни мионической сагѣ.

Наконецъ, что могло заставить Саксона Грамматика, для котораго Оддъ—только второстепенная фигура (ср. выше, стр. 96), опустить мотивъ соперничества, если онъ нашелъ его въ своемъ источникѣ?

Эти замѣчанія Гейнцеля не убѣдили Бура; въ своей работѣ: «Ueber die Örvar-Odds saga»¹⁾ онъ провелъ новую теорію возникновенія различныхъ видовъ саги о боѣ на Самсѣ, лишь мимоходомъ касаясь того или другого изъ возраженій вѣнскаго профессора. Такъ, онъ остался при старомъ мнѣніи насчетъ присутствія мотива соперничества въ *Örvar-Odds sag*'ѣ, приведя нѣсколько новыхъ соображеній для его подтвержденія—они были изложены уже выше, см. стр. 101—а равно и о зависимости сохранившагося у Саксона описанія сватовства Гельго отъ саги о боѣ на Самсѣ: хотя и возможны два различныхъ разсказа о смерти одного и того же героя, какъ указалъ Гейнцель, но самостоятельности двухъ названныхъ противорѣчить, именно, ихъ близкое сходство²⁾).

Итакъ, оба ученыхъ, въ концѣ концовъ, остались при своихъ мнѣніяхъ.

Спрашивается, кто же изъ нихъ правъ. Съ перваго взгляда это далеко не ясно, потому что споръ велся не систематично: не всякое положеніе, высказанное однимъ изъ изслѣдователей, было подвергнуто другимъ надлежащей критикѣ. Поэтому необходимо взвѣсить самостоятельно аргументы каждаго изъ нихъ.

Начнемъ съ перваго возраженія Бура.

Прежде всего, мало вѣроятно, чтобы въ основу прозаической части изслѣдуемаго эпизода *H-sag*'и легли старыя пѣсни. Доказательства, приведенныя Буромъ для подтвержденія этого, возбуждаютъ

¹⁾ Afh. F VIII, S. 97 ff.

²⁾ Тамъ же, стр. 121 сл.

сомнѣнія. Всего шесть фразъ съ аллитераціей найдены имъ на пяти печатныхъ страницахъ (изданія Бугге) и при этомъ только въ одной редакціи; послѣднее обстоятельство особенно подрываетъ мнѣніе Бура: если бы обѣ редакціи въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, восходили къ старымъ пѣснямъ, какъ онъ думаетъ, то аллитерація встрѣчалась бы въ обѣихъ. Поэтому, не проще ли думать, что отмѣченный голландскимъ ученымъ аллитераціи обязаны своимъ происхожденіемъ простой случайности? Что касается другихъ доказательствъ, то они тоже несостоятельны. Онъ ссылается еще, какъ читатель помнитъ, на одно поэтическое выраженіе и на близкое сходство обѣихъ редакцій. Что касается перваго, то о немъ была уже рѣчь раньше (стр. 99, прим.). О второмъ же не приходится долго говорить—оно рѣшительно ничего не доказываетъ: близкое сходство редакцій встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ и обусловлено происхожденіемъ ихъ отъ одного и того же письменнаго оригинала (ср. выше, стр. 21, прим.).

Но допустимъ, что, дѣйствительно, прозаическіе отрывки эпизода о боѣ на Самсѣ, вошедшаго въ составъ Н-sag'и, основаны на старыхъ пѣсняхъ, все-таки это не свидѣтельствуетъ ничуть противъ мнѣнія Гейнцеля, согласно которому сага о столкновеніи сыновей Арн-грима съ Гіальмаромъ и Оддомъ, сохранившаяся въ нашемъ памятникѣ, основана на контаминаціи двухъ самостоятельныхъ сказаній: вѣдь почтенный профессоръ, какъ было уже указано, заявилъ, что подобная контаминація старше Н-sag'и, что она обязана своимъ происхожденіемъ не ея автору; само собой понятно, что она не была самостоятельно измыслена лицами, обработавшими Н и R¹), т. е., другими словами, она и по Гейнцелю восходитъ къ устной традиціи; а разъ это такъ, то мнѣнію вѣнскаго профессора ничуть не противорѣчить предположеніе, что въ основу прозы интересующаго насъ отрывка Н-sag'и легли старыя пѣсни.

Все возраженіе Бура основано цѣликомъ на недоразумѣніи. Оно, какъ читатель помнитъ, начинается такими словами: «Мы имѣемъ

¹) И такое утвержденіе вполне согласуется съ мнѣніемъ Гейнцеля о взаимоотношеніи редакцій. „Редакціи I и II (пишетъ онъ на стр. 423)—не двѣ редакціи одной прарукописи, а два самостоятельные разсказа, которые излагаютъ содержаніе Н-sag'и до смерти Гейдрека согласно въ общемъ, но съ отступленіями въ частностяхъ“. Согласіе ихъ обусловлено тѣмъ, что оба они основаны на хорошо засвидѣтельствованномъ устномъ преданіи (ср. стр. 435).

здѣсь два доказательства противъ утвержденія Гейнцеля, что изображение въ Н-sag'ѣ является продуктомъ сознательнаго измѣненія... Гейнцель никогда этого не утверждалъ. На стр. 445 (=31 стр. отдѣльнаго оттиска, на который ссылается въ данномъ случаѣ Буръ) онъ говоритъ: «Если Гіальмаръ и Оддъ ушли отъ корабля, чтобы высмотрѣть берсерковъ (см. Н-sag'у, изданіе Бугге, стр. 302₁₈), тогда какъ по Örvär-Odds sag'ѣ (S. 210), а равно и по Saxo (I, 251), они пошли въ лѣсъ, чтобы подыскать дерево, то это можетъ быть, конечно, произвольнымъ измѣненіемъ II редакціи, такъ какъ по предположенію Örvär-Odds sag'и и Саксона берсерковъ не ожидали». Только это измѣненіе и названо у Гейнцеля произвольнымъ¹⁾. Между тѣмъ, Буръ частное замѣчаніе, сдѣланное вѣнскимъ профессоромъ по поводу лишь одной подробности, распространилъ на весь рассказъ Н-sag'и, возникшій, по мнѣнію Гейнцеля, путемъ контаминаціи, и благодаря этому сдѣлалъ ошибочные, не достигающіе цѣли выводы.

Перейдемъ теперь ко второму возраженію Бура.

Оно цѣликомъ основано на томъ положеніи, что сага о сватовствѣ Гельго и эпизодъ боя на Самсѣ—одно и то же сказаніе, какъ это доказываетъ ихъ чрезвычайно близкое сходство. Поэтому необходимо провѣрить, справедливо ли это положеніе.

Достаточно уже просмотрѣть приведенные въ первомъ параграфѣ настоящей главы пересказы, чтобы убѣдиться въ полной его ошибочности. Сходство между ними частичное: оно исчерпывается одной подробностью: получивъ отказъ въ рукѣ дѣвы, обѣщанной сопернику, Ангантиоръ вызываетъ послѣдняго на бой²⁾. Во всѣхъ

¹⁾ И нужно замѣтить, что подобный выводъ ничуть не противорѣчитъ его основному взгляду. Въ Н ничего не сообщается о томъ, что оба товарища вышли на берегъ искать братьевъ, а вѣдь только при такомъ условіи могла быть рѣчь о случайномъ совпаденіи двухъ самостоятельныхъ обработокъ, которое имѣетъ въ виду Буръ.

²⁾ Per idem tempus apud insulam Sialandiam nouem ducis cuiusdam filios inoleuisse momorie proditum est, apprime uiribus et audacia preditos, quorum maximus Anganterus exstabat. Qui cum eiusdem puellae competitorem ageret, negatasque sibi nupcias Helgoni promissas uideret, palestrica illum prouocacione sollicitat, ferro molestiam propulsurus. Approbat Helgo propositas pugne partes, et nupciarum die dimicandi tempus amborum uotis condicatur. Confundebatur enim apud omnes, quisquis certamen ad dimicandum prouocatus abnueret (194₂₀₋₂₃). Ср. съ этимъ отрывкомъ рассказъ о сватовствѣ, одного изъ сыновей Арнгрима, помѣщенный въ Н-sag'ѣ, стр. 4₁₀₋₁₅, 31₃₁-32. Замѣчу для

остальныхъ отношеніяхъ оба разсказа отступаютъ другъ отъ друга. Этотъ фактъ настолько очевиденъ, что я не считаю нужнымъ его доказывать. Замѣчу только, что Буръ впадаетъ въ неточность, относя къ сходству въ ситуациіи черту: вызванный Ангантюромъ на бой герой призываетъ своего друга, который убиваетъ всѣхъ братьевъ. Старкадъ не былъ другомъ Гельго, призвавшаго его на помощь, а Оdda, своего друга, Гіальмаръ на помощь не призывалъ—объ этомъ нигдѣ не говорится въ Н-sag'ѣ; Старкадъ, дѣйствительно, убиваетъ всѣхъ братьевъ, а Оddъ только лишь одиннадцать—старшій изъ нихъ былъ по нашему памятнику сраженъ Гіальмаромъ. Врядъ ли, конечно, кто-нибудь кромѣ Бура, имѣя въ виду столь поверхностное сходство, станетъ защищать тожество исторіи женитьбы Гельго и разсказа о боѣ на островѣ Самсѣ¹⁾.

Такимъ образомъ и второе возраженіе Бура не подорвало мнѣнія Гейнцеля.

Кромѣ того, Буръ старался доказать, что, вопреки Гейнцелю, Örvar-Odds sag'ѣ не чуждъ мотивъ соперничества; съ этой цѣлью онъ подчеркнул, какъ читатель помпнть, въ названномъ памятникѣ рядъ подробностей, которыя можно объяснить, лишь принявъ его взглядъ.

Что касается первой изъ нихъ—именно, описанія кончины и погребенія Ингибюрги, то она еще ничуть не оправдываетъ мнѣнія Бура. Снисходительное отношеніе короля къ Одду, погребшему вмѣстѣ обоихъ любовниковъ, могло быть вызвано позднимъ сожалѣніемъ, пробудившимся при видѣ мертвой дочери. Да, наконецъ, если бъ отецъ Ингибюрги и не имѣлъ ничего противъ любви дочери къ павшему герою, то изъ этого все-таки никакъ не слѣдуетъ, что причиной боя на Самсѣ явилось соперничество Гіальмара и Ангантюра: встрѣча съ берсерками и при такомъ условіи могла произойти случайно.

точности, что не самый разсказъ о сватовствѣ и вызовѣ сближаетъ сагу о Гельго съ Н-sag'ой—подобные разсказы были весьма распространены (см. ниже)—а имя Ангантюра, его старшинство между братьями и общая характеристика послѣднихъ. Эти подробности именно и заставляютъ видѣть въ Ангантюрѣ героя Н-sag'и. Какъ онъ попалъ въ сагу о Гельго, объ этомъ см. ниже.

¹⁾ Да и, дѣйствительно, ни Мюлленгоффъ, ни Ольрикъ, занимавшіеся изслѣдованіемъ саги о Гельго, не проводили такой мысли. Ср. 'Müllenhoff, Deutsche Altertumskunde V, Berlin 1891, S. 322—325; A. Olrik, Kilderne til Saxes Oldhistorie, B. II, Kjöbenhavn 1894, S. 222 ff.

Равнымъ образомъ, не говоритъ въ пользу защищаемого Буромъ положенія и то обстоятельство, что встрѣтившіеся на островѣ противники совершенно не поднимаютъ вопроса о томъ, должны ли они сразиться: обсуждать подобный вопросъ было бы излишне послѣ того, какъ Ангантиоръ сообщилъ объ учиненномъ имъ и его братьями избиеніи экипажа на корабляхъ обоихъ друзей—этимъ уже достаточно было доказано враждебное отношеніе берсерковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исключена возможность мирнаго исхода встрѣчи.

Что касается перваго изъ условій, заключенныхъ противниками передъ битвой—сражаться по два, то значеніе его, какъ аргумента въ пользу теоріи Бура, было уже ослаблено Гейнцелемъ.

Если враги соглашаются не брать себѣ оружія павшихъ, то подобное обстоятельство никакъ не можетъ служить руководящей нитью при отысканіи причины боя. Оно объясняется очень просто слѣдующимъ образомъ. И Ангантиоръ, и Оддъ обладали чудеснымъ оружіемъ: одинъ—рубахой, предохранявшей отъ ранъ, другой—доставлявшимъ побѣду мечемъ; естественно, они не хотѣли, чтобы оно досталось кому-либо послѣ ихъ смерти, и предпочитали унести его съ собой въ могилу. Вотъ почему старшій изъ сыновей Аригрина и предложилъ не грабить убитыхъ. Отсюда легко видѣть, что отмѣченная подробность стоитъ вѣдь всякой связи съ причиной боя и никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ того мнѣнія, что онъ возгорѣлся изъ-за Ингибюрги.

Несостоятельными также должны быть признаны оба аргумента, приведенные Буромъ въ его статьѣ, помѣщенной въ *AfmF*, В. XVIII. 1) Согласно *Örvar-Odds sag'* Оддъ, принесяшій извѣстіе о смерти друга, засталъ Ингибюргу шьющей рубаху Гіальмару; на основаніи этой подробности названный ученый считаетъ возможнымъ утверждать, что дочь короля и сраженный на Самсѣ герой были помолвлены. Подобный выводъ слишкомъ смѣлъ: неужели въ древней Скандинавіи только помолвленнымъ дѣвамъ позволялось выпивать рубахи? Но допустимъ даже, что Гіальмаръ и Ингибюрга были помолвлены, отсюда никакъ нельзя вывести заключеніе, что поводомъ знаменитой битвы было сватовство. 2) Буръ заблуждается, утверждая, что берсерки, по *Örvar-Odds sag'*, заранее знаютъ о предстоящей имъ встрѣчѣ съ Оддомъ и Гіальмаромъ. Для подтвержденія изслѣдователь ссылается на слѣдующія слова берсерковъ: «Слѣдуетъ правду сказать, что никогда отецъ нашъ

не лгалъ больше» и пр. (см. выше, стр. 89). Но изъ этого заявленія слѣдуетъ только, что братьямъ характеризовалъ отецъ¹⁾ обоихъ друзей, какъ лучшихъ викинговъ. Встрѣча же произошла совершенно случайно. Избывая людей на корабляхъ, сыновья Арнгрима могли тѣмъ или инымъ способомъ узнать, что они встрѣтились съ кораблями Гіальмара и Одда, а это и послужило поводомъ къ ихъ заявленію.

Осталось теперь рассмотреть еще одинъ доводъ Бура, который, дѣйствительно, врядъ ли можно оспаривать.

Поведеніе Гіальмара передъ боемъ кажется весьма страннымъ: его настоятельное желаніе сражаться съ Ангантюромъ остается необъяснимымъ, такъ какъ ссылка на броню крайне неожиданна—она не оправдывается содержаніемъ *Örvar-Odds sag'*, въ которой объ этой бронѣ нигдѣ не говорится ни слова. Естественно думать, что въ данномъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ искаженіемъ, что первоначально желаніе Гіальмара мотивировалось иначе—скорѣе всего, какъ это слѣдуетъ изъ сравненія съ *H-sag'*ой, личной его враждой къ Ангантюру, вызванной притязаніемъ послѣдняго на руку Ингибюргы.

Итакъ, изъ всѣхъ возраженій Бура только одно и оказалось состоятельнымъ. Но оно далеко еще не опровергаетъ мнѣнія Гейнцеля, согласно которому интересующій насъ эпизодъ *H-sag'*и обязанъ своимъ происхожденіемъ контаминаціи. Въдѣ въ описаніи битвы на островѣ Самсѣ, находящемся у Саксона, мотивъ соперничества отсутствуетъ, какъ признаютъ оба ученыхъ; значитъ, существовала пѣкогда версія сказанія о столкновеніи Одда и его товарища съ берсерками, которой былъ чуждъ названный мотивъ. Слѣдовательно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что онъ былъ введенъ въ *H-sag'*у путемъ контаминаціи этой версіи съ рассказомъ о женитьбѣ Гельго—но и не только этой версіи: впоследствии читатель убѣдится, что и *Örvar-Odds sag'*ѣ первоначально былъ чуждъ мотивъ соперничества, что упомина-

¹⁾ Что Арнгримъ зналъ Гіальмара и Одда еще до ихъ столкновенія съ его сыновьями, это ясно доказываетъ *H-saga*. Когда братья, посѣтивъ Упсалу, возвратились домой и рассказали отцу, что съ ними произошло, то престарѣлый герой заявилъ, что онъ никогда не боялся за нихъ такъ, какъ въ настоящемъ случаѣ (см. H, стр. 4₁₈₋₁₇; ср. R, стр. 32). Подобный страхъ могъ быть обусловленъ только тѣмъ, что оба друга, съ которыми должны были вступить въ бой берсерки, были извѣстны Арнгриму, какъ искусные и храбрые бойцы.

ніе о выборѣ соперника Гіальмаромъ, которое заставляетъ предполагать его присутствіе въ этомъ памятникѣ, позднѣйшая прибавка.

Такимъ образомъ, Буру не удалось поколебать мнѣнія Гейнцеля. Но это еще не значить, что оно состоятельно. Есть другія обстоятельства, доказывающія его ошибочность.

Видѣть въ интересующемъ насъ эпизодѣ Н-sag'и сложное произведение, составленное путемъ контаминаціи двухъ другихъ видовъ саги о сыновьяхъ Аригрина, побудили проф. Гейнцеля, какъ читатель помнитъ, слѣдующіе мотивы: 1) противорѣчіе между сватовствомъ Ангантиора къ Ингибюргъ и его женитьбой на дочери ярла Біартмара, 2) описаніе массоваго боя на Самсѣ съ неравнымъ раздѣленіемъ силъ вмѣсто ожидаемаго поединка между двумя соперниками.

Оба эти мотива несостоятельны. Первый изъ нихъ—по той причинѣ, что рассказъ о женитьбѣ Ангантиора былъ придуманъ впервые лишь авторомъ Н-sag'и (см. выше): слѣд., упомянутое противорѣчіе не исконно: его не было до введенія сказанія о братьяхъ-берсеркахъ въ нашъ памятникъ. Второй же мотивъ—фактическая ошибка: массовой бой на Сѣверѣ былъ не рѣдкостью въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо вызывалъ своего соперника на поединокъ ¹⁾.

Но допустимъ, что оба мотива, приведенные проф. Гейнцелемъ, состоятельны—все-таки его мнѣніе не выигрываетъ ничуть въ вѣроятности.

Разказы о боѣ на Самсѣ, находящіеся въ «Датской исторіи» и Ötvar-Odds sag'ѣ не тождественны: послѣдній, какъ будетъ выяснено позже, заключаетъ въ себѣ подробности, отсутствующія въ первомъ—я разумѣю упоминаніе о шведскомъ королѣ, его дочери Ингибюргъ, о любви къ ней Гіальмара. Само собой понятно, что контаминація каждаго изъ этихъ рассказовъ съ сагой о Гельго—допуская, конечно, что она имѣла мѣсто въ дѣйствительности—должна была дать не тождественные результаты, какъ, очевидно, склоненъ думать уважаемый вѣнскій профессоръ, а различные. Поэтому, пытаясь отдать себѣ отчетъ въ состоятельности мнѣнія Гейнцеля, необходимо опредѣлить, могла ли контаминація какого-либо изъ этихъ рассказовъ съ сагой о Гельго

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 300 f.

дать ту версию изслѣдуемаго сказанія, которую мы находимъ въ нашемъ памятникѣ.

По «Датской исторіи» Саксона, не знающей ни Ингибюрги, ни ея отца, бой на Самсѣ былъ слѣдствіемъ случайной встрѣчи. По *sag* о Гельго, сохранившейся въ той же «Датской исторіи», онъ былъ обшловленъ притязаніемъ норвежца Гельго, прибывшаго на разукрашенномъ злотомъ кораблѣ, и Ангантюра, сильнѣйшаго изъ девяти сыновей одного герцога, на руку Гельги, сестры датскаго короля Ингелла. Если бы мотивъ соперничества былъ введенъ путемъ контаминаціи въ первый разсказъ, то, естественно думать, сюда вошло бы и все, что стоитъ съ нимъ въ непосредственной связи въ послѣднемъ. Иными словами, если бы Гейнцель былъ правъ, то въ *H-sag* фигурировала бы въ качествѣ невѣсты Гіальмара не Ингибюрга, дочь шведскаго короля изъ Упсалы, а Гельга, сестра датскаго короля Ингелла; равнымъ образомъ, и Гіальмаръ (на котораго была бы перенесена роль Гельго) предсталъ бы въ роли пріѣхавшаго изъ чужой страны на раззолоченномъ кораблѣ жениха, а не служилаго челоѣка, просящаго руки дочери короля въ виду крупныхъ заслугъ, оказанныхъ послѣднему.

Остается теперь посмотрѣть, не совпадетъ ли результатъ другой контаминаціи съ интересующимъ насъ эпизодомъ *H-sag*'я.

Для этого необходимо по возможности яснѣ представить различіе между версіей *Örvar-Odds sag*'и и *sag*ой о Гельго. Согласно послѣдней 1) Гельго, уроженецъ другой страны, пріѣзжаетъ на чудесномъ кораблѣ въ Данію съ цѣлью просить Гельго, сестру Ингелла, въ жены; 2) король удовлетворяетъ его ходатайство подъ условіемъ, что онъ сразится съ выставленными противъ него бойцами; 3) Ангантюръ, старшій изъ девяти сыновей одного герцога, сдѣлавшій также предложеніе, но получившій отказъ, въ досадѣ вызываетъ своего счастливаго соперника на бой. По *Örvar-Odds sag* 1) Гіальмаръ, викингъ, живущій у шведскаго короля въ Упсалѣ, проситъ руки Ингибюрги, дочери послѣдняго, 2) но получаетъ отказъ въ виду своего незнатнаго происхожденія¹⁾; сватовство Ангатюра къ Ингибюргѣ не упоминается. При контаминаціи 1) сообщеніе о прибытіи жениха на чудесномъ кораблѣ, конечно, должно было отпастъ: его нельзя было бы

¹⁾ *Örvar-Odds saga*, S. 69₁₄₋₁₅.

связать съ Гіальмаромъ, такъ какъ по *Örvar-Odds sag'* онъ жилъ при отцѣ неvěсты; 2) точно также, должно было быть устранено и упоминаніе объ отказѣ, встрѣченномъ Гіальмаромъ: на него навѣрно, было бы перенесено то же условное согласіе, которое получилъ Гельго—иначе невозможно было бы соперничество между нимъ и Ангантиоромъ, получившимъ отказъ; 3) рассказъ о сватовствѣ Ангантиора долженъ былъ быть принятъ цѣликомъ. Кромѣ того, роли Гельго, Гельги, Ингелла и Ангантиора были бы перенесены на соотвѣтствующихъ лицъ *Örvar-Odds sag'*и, т. е. Гіальмара, Ингибіоргу, ея отца и Ангантиора. Иными словами, путемъ контаминаціи обѣихъ сагъ могъ возникнуть такой рассказъ: Гіальмаръ, жившій въ Упсалѣ при дворѣ шведскаго короля, проситъ руки его дочери Ингибіорги и получаетъ отъ него согласіе подъ условіемъ сразиться съ выставленными противъ него бойцами: Ангантиоръ, старшій изъ двѣнадцати сыновей Аригримы, также сватавшійся къ Ингибіоргѣ и получившій отказъ, въ досадѣ вызываетъ своего противника на бой.

Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.

Если бы имѣла мѣсто въ дѣйствительности контаминація Örvar-Odds sag'и съ сагой о женитьбѣ Гельго, то происшедшее путемъ ея сказаніе, какъ легко видѣть, отличалось бы отъ соотвѣтствующаго эпизода Н-sag'и: въ немъ женихъ получилъ бы лишь условное согласіе и не изъ устъ невѣсты, а ея отца; не было бы въ немъ также и рѣчи о клятвѣ, произнесенной по Н-sag'ѣ старшимъ изъ братьевъ надъ кубкомъ.

Итакъ, теперь ясно видно, что ни контаминаціей разсказа Саксона о боѣ на Самсѣ съ сагой Гельго, ни контаминаціей разсказа Örvar-Odds sag'и съ той же сагой нельзя объяснить возникновенія интересующаго насъ эпизода Н-sag'и. Слѣдовательно, проф. Гейнцель, защищавшій возможность подобнаго возникновенія, заблуждался.

Итакъ, признавая вмѣстѣ съ Буромъ, хотя и по другимъ, чѣмъ онъ, причинамъ, несостоятельность мнѣнія Гейнцеля, авторъ долженъ теперь отдать отчетъ, не удалось ли рѣшить интересующаго насъ вопроса названному сейчасъ голландскому ученому, который посвятилъ ему одну главу своей журнальной статьи: Über die Örvar-Odds saga, помѣщенной въ VIII т. AfmF (S. 113 ff.) ¹⁾.

¹⁾ Взгляды, проведенные Буромъ въ этой статьѣ, а также во введеніи къ изданію Örvar-Odds sag'и, воспроизведены были имъ во второмъ томѣ (S. XV ff.) Altnordische Sagabibliothek, содержащемъ изданіе того же памятника.

Сначала я изложу ея содержаніе.

По Н-sag'ѣ, *Hergímr Halftóll* похитилъ Огнь Алфаспрегни невѣсту Старкада, но за это былъ убитъ послѣднимъ, Огнь же лишила себя жизни. «Совершенно то же самое сообщается намъ о Гіальмарѣ и Ингибіоргѣ; Ингибіорга также убиваетъ самое себя по Н-sag'ѣ II (s. 311); если Н-saga I въ согласіи съ *Örvar-Odds sag'*ою рассказываетъ, что Ингибіорга умерла отъ скорби, то это не доказываетъ ничего противъ исконности этого сообщенія, такъ какъ *Örvar-Odds saga*—для этого отрывка единственный источникъ Н-sag'и».

Далѣе въ нашемъ памятникѣ, а также и въ *Gautreks sag'*ѣ (FAS III, 15), упоминается, что Старкадъ похитилъ Альфильду, дочь Альфа изъ Альфгейма, но былъ умерщвленъ Торомъ. Этому разсказу, какъ и предыдущему, не чужды мотивы соперничества; ср. замѣчаніе *Gautreks sag'*и (FAS III, 32): *Álfhildr, móðir föður Starkaðs, kaus föður at syni sínum hundvísan jötun, heldr enn Ásaþór*, и разница между ними заключается лишь въ томъ, что по одному Старкадъ одерживаетъ побѣду, а по другому—сраженъ. «Изъ этихъ двухъ приключеній Старкада легко могъ образоваться одинъ связный разсказъ, когда обѣихъ женщинъ, изъ-за которыхъ сражался Старкадъ: Огнь и Альфильду представили себѣ, какъ одну личность. Смѣшеніе было близко. Но благодаря этому взаимное отношеніе выступающихъ лицъ должны были представить нѣсколько иначе. Если Гергримъ былъ соперникомъ Старкада, то не могъ таковымъ одновременно считаться Торъ: этотъ (=Торъ) легко могъ стать другомъ Гергрима, между тѣмъ убійство Старкада было понято, какъ месть не только за позоръ, причиненный Огнемъ-Альфильдѣ, но также и за смерть Гергрима. Дошла ли сага о Старкадѣ въ своемъ развитіи до этого вывода, нельзя болѣе установить; лишь ясно, что сага объ Ангантюрѣ существенно была преобразована подъ ея вліяніемъ. Эта сага, какъ мы ее знаемъ изъ Н-sag'и, представляетъ точное ея повтореніе; только въ Ингибіоргѣ Огнь и Альфильда стали, дѣйствительно, одной личностью. Въ остальномъ—сходство полное: въ то время какъ Гіальмаръ взялъ на себя роль Гергрима, Одъ заступилъ мѣсто Тора. Что Одъ убиваетъ только братьевъ Ангантюра, а Торъ самага Старкада—основанное на старомъ преданіи отступленіе—не взмѣняетъ сущности дѣла. Вліяніе саги Старкада на сагу Ангантюра неоспоримо и стоитъ, естественно, въ связи съ генеалогическимъ соединеніемъ. Его причиной, кажется, было случайное частичное сходство обѣихъ сагъ».

Для полного доказательства своего мнѣнія авторъ счелъ необходимымъ изслѣдовать, сохранилась ли сага объ Ангантюрѣ въ неподвергшемся вліянію со стороны саги о Старкадѣ видѣ. Разсмотрѣвъ прозу *Örvar-Odds sag'*, ея стихи, рассказы Саксона о столкновеніи Оdda и Гіальмара съ берсерками на Самсѣ и о женитьбѣ Гельго, онъ пришелъ къ заключенію, что, вѣроятно, изъ двухъ древнѣйшихъ рассказовъ о боѣ на Самсѣ (стихотвореніе и *Saxo*) первый, несомнѣнно, второй, вѣроятно, не были затронуты сагой о Старкадѣ—мотивъ соперничества отсутствуетъ въ обоихъ. «Слѣдствіе, что онъ происходитъ отъ Старкада, было уже выведено. Что это могло быть такъ, легко понять. Трагическое въ Гіальмарѣ—его любовь къ Ингибюргѣ, которой онъ посвящаетъ свои послѣднія слова; отсюда могъ развиваться рассказъ, по которому онъ падаетъ въ бою изъ-за нея тѣмъ скорѣе, если этотъ мотивъ находился уже въ другой сходной сагѣ. Разъ сходство было подмѣчено, оно было проведено дальше. Старкадъ сталъ пращомъ Ангантюра. родъ послѣдняго былъ локализованъ въ Галогаландѣ».

Изложенная сейчасъ теорія Бура должна быть признана рѣшительно бездоказательной. Вотъ главнѣйшіе ея недостатки.

Пытаясь доказать, что мотивъ соперничества былъ заимствованъ интересующимъ насъ сказаніемъ изъ саги о Старкадѣ, Буръ исходитъ изъ того вида послѣдней, который, по его мнѣнію, возникъ путемъ контаминаціи рассказовъ объ Огнѣ и Альфильдѣ, но который не засвидѣтельствованъ ни однимъ памятникомъ. Другими словами, онъ пытается объяснить извѣстное явленіе черезъ неизвѣстное. Конечно, это—крупный методологическій промахъ.

Но допустимъ, что контаминація, о которой говоритъ Буръ, дѣйствительно, произошла; допустимъ также, что результатомъ ея явилось именно такое сказаніе, какое онъ указалъ—хотя и это еще вопросъ—все-таки предположеніе Бура отъ этого ничуть не выигрываетъ въ вѣроятности.

Послѣ того, какъ Огнъ и Альфильда были отождествлены, Старкадъ былъ представленъ похитителемъ, а Гергримъ—возлюбленнымъ похищенной. Такъ, очевидно, думаетъ Буръ, судя по его словамъ, согласно которымъ на Гіальмара была перенесена роль Гергрима: вѣдь Гіальмаръ и по *H-sag'* пользовался любовію дѣвы, послужившей невольной причиной кроваваго раздора. Если прибавить сюда, что по Буръ Торъ сталъ другомъ Гергрима, мстящимъ его убійцѣ, то

содержаніе сказанія, полученнаго путемъ предполагаемой этимъ изстѣдователемъ контаминаціи, было таково: убивъ Гергрима, Старкадъ похитилъ его возлюбленную Огнь-Альфилду; не желая выйти за Старкада, Огнь-Альфилда пронзила себя мечемъ; Старкада же убилъ Торъ, мстившій за умерщвленіе друга и позоръ похищенной женщины.

Спрашивается, существуетъ ли между этимъ рассказомъ и рассказомъ о боѣ на Самсѣ, какъ онъ сохранился у Саксона и въ *Örvar-Odds sag'*, сходство, которое могло бы обусловить вліяніе перваго на второй. На мой взглядъ такого сходства нѣтъ. Въдѣ по *Örvar-Odds sag'* и Саксону Ангантюра (=Старкаду, по Буру) убилъ не Оддъ (=Тору, по Буру), а Гіальмаръ (=Гергриму, по Буру); далѣе о мести за друга нѣтъ въ этихъ обоихъ памятникахъ и рѣчи; наконецъ, и по *Örvar-Odds sag'* Ингибиорга (=Огнь-Альфилдѣ, по Буру) умираетъ при печальной вѣсти о кончинѣ друга, а не лишаетъ себя жизни изъ нежеланія достаться другому.

Короче говоря, сходство обоихъ рассказовъ ограничивается исключительно тѣмъ, что въ одномъ, какъ и въ другомъ умираетъ герой, его невѣста и врагъ, а его другъ остается въ живыхъ. Обстоятельства же, при которыхъ все это происходитъ совершенно различны. Врядъ ли столь поверхностное сходство могло обусловить воздѣйствіе саги о Старкадѣ на сказаніе о битвѣ на Самсѣ.

Но предположимъ все-таки, что такое вліяніе было, и что благодаря ему возникла та версія, которую мы встрѣчаемъ въ *H-sag'*. Почему же въ такомъ случаѣ различіе между нашимъ памятникомъ и сагой о Старкадѣ въ рассказѣ о возникновеніи вражды столь огромно? въ первомъ—она вызвана притязаніемъ на руку дѣвы, во второй—похищеніемъ¹⁾. Если бы версія *H-sag'* возникла подѣ вліяніемъ саги о Старкадѣ, то, навѣрно, въ нее вмѣстѣ съ мотивомъ соперничества перешло бы упоминаніе и о похищеніи, обусловившемъ соперничество. Между тѣмъ, въ *H-sag'* нѣтъ нигдѣ и рѣчи о похищеніи. Съ другой стороны, въ ней есть подробности, которыхъ никакъ

¹⁾ Если я говорю только объ этомъ различіи, то—по той причинѣ, что прочія несходства должны были бы исчезнуть при контаминаціи. Такъ, упоминаніе объ убійствѣ любовника при похищеніи дѣвы и о послѣдующей за тѣмъ мести друга должно было бы отпасть, потому что его нельзя было бы совмѣстить съ описаніемъ битвы на Самсѣ, гдѣ палъ этотъ любовникъ, отмстивъ предварительно смертью своему сопернику.

ельзя вывести изъ восстановленнаго выше вида саги о Старкадѣ—я разумѣю клятву старшаго изъ сыновей Ангрима и сцену сватовства.

Результатъ предыдущаго разбора сводится къ слѣдующему.

Объясняя возникновеніе разсказа о соперничествѣ между Ангантюромъ и Оддомъ, Буръ исходитъ отъ нигдѣ не засвидѣтельствованнаго вида саги о Старкадѣ; воздѣйствіе его на сказаніе о боѣ на Самсѣ, сохранившееся у Саксона и въ *Örvar-Odds sag*'ѣ, весьма мало вѣроятное само по себѣ, не оправдывается ближайшимъ изслѣдованіемъ. На этомъ основаніи можно съ полнымъ правомъ признать мнѣніе Бура несостоятельнымъ.

Итакъ, ни Гейнцелю, ни Буру не удалось выяснитъ вопроса о происхожденіи сохранившагося въ *H-sag*'ѣ описанія битвы на островѣ Самсѣ. Поэтому автору остается сдѣлать самостоятельную попытку его рѣшенія.

3. О взаимоотношеніи древнѣйшихъ видовъ сказанія о битвѣ на островѣ Самсѣ.

Можно значительно приблизиться къ рѣшенію вопроса о возникновеніи изслѣдуемаго сказанія, выяснивъ взаимоотношеніе древнѣйшихъ его версій, т. е. версій, сохранившихся въ «Датской исторіи», *Örvar-Odds sag*'ѣ и *H-sag*'ѣ. Съ этой цѣлью необходимо произвести внимательный разборъ каждой изъ нихъ.

Начнемъ съ разсказа Саксона.

Здѣсь мотивъ соперничества между Гіальмаромъ и Ангантюромъ, обусловленнаго притязаніемъ обоихъ на руку Ингибіорги, рѣшительно отсутствуетъ: встрѣча Ода и его товарища съ сыновьями Ангрима была неожиданной: прямо сказано, что братья случайно (*forte*) прибыли на Самсѣ. Точно также и Гіальмаръ съ другомъ явились сюда непредназначенно: они вынуждены были пристать къ названному острову, чтобы исправить причиненныя бурей поврежденія, именно, сдѣлать новый руль—подробность, подтверждаемая *Örvar-Odds sag*'ой (см. ниже). Труднѣе рѣшить вопросъ о томъ, отсутствовало ли въ разсматриваемой версіи упоминаніе объ Ингибіоргѣ и любви къ ней Гіальмара, или оно было опущено ради краткости Саксономъ Грамматикомъ, какъ думаетъ Буръ¹⁾. Послѣдняя возможность мнѣ кажется мало вѣроятной: исторія любви Гіальмара и Ингибіорги, столь тра-

¹⁾ AfnF VIII, S. 120.

гически окончившихъ свою жизнь, представляетъ крупный интересъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія: сомнительно поэтому, чтобы датскій историкъ, который въ тому же любилъ рассказы на тему о любви, прошелъ ее молчаніемъ.

Итакъ, значить, версія Саксона представляетъ собой описаніе только битвы, обусловленной случайной встрѣчей.

Перейдемъ теперь къ *Örvar-Odds sag'*.

Въ этомъ памятникѣ находится, какъ читатель помнитъ (см. выше, стр. 108), одно мѣсто, которое понятно только изъ мотива соперничества—именно, рассказъ о выборѣ Гіальмаромъ противника. Естественно, теперь возникаетъ вопросъ, какъ объяснить его происхожденіе. Буръ утверждаетъ, что мотивъ соперничества былъ изначала присущъ разсматриваемой версіи сказанія о боѣ на Самсѣ, но авторъ *Örvar-Odds sag'* и устранилъ его съ цѣлью предоставить главную роль Одду. Согласно такому толкованію упомянутое выше мѣсто представляетъ собой исконную черту данной версіи. Но уже проф. Гейнцель показалъ несостоятельность подобнаго объясненія Бура (ср. выше, стр. 102 сл.).

Равнымъ образомъ, видѣть въ рассказѣ о выборѣ Гіальмаромъ противника первоначальную подробность препятствуютъ и другія соображенія.

Путемъ разбора раньше было установлено, вопреки Буръ, что въ *Örvar-Odds sag'* мотивъ соперничества отсутствуетъ, что единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила является лишь названный рассказъ. Послѣдній стоитъ въ противорѣчіи съ той чертой, которая должна быть признана исконной скорѣе, чѣмъ какая бы то ни было другая—я разумѣю случайность встрѣчи. Что эта черта не обязана своимъ происхожденіемъ автору *Örvar-Odds sag'*, а восходитъ къ ея источникамъ, доказываетъ ясно сравненіе съ соотвѣтствующимъ эпизодомъ «Датской исторіи». Многія мелкія обстоятельства, сопровождавшія прибытіе Гіальмара съ товарищемъ и братьевъ-берсерковъ на Самсѣ, въ обоихъ памятникахъ тождественны: и въ одномъ и въ другомъ друзья переносятъ бурю на морѣ и, явившись на островъ, хотя бы исправить поврежденія, причиненныя ею кораблямъ; по одному и другому сыновья Арнгрима пріѣзжаютъ случайно и избиваютъ экипажъ Гіальмара и Одда (ср. при этомъ также слѣдующія выраженія: *tvau skip hruþo tryggra manna* (98₄) и *quas (=naues) pugna adorti, remigibus uacuefecere* (166₁₀); весьма вѣроятно, послѣдняя фраза представляетъ свободный переводъ первой, ср. *hruþo* = *uacuefecere*).

Доказавъ несостоятельность толкованія Бура, приведенныя сейчасъ соображенія ясно показываютъ, какъ возникъ рассказъ о выборѣ Гяльмаромъ противника: какъ представляющій исключение и противорѣчащій исконной подробности, онъ можетъ быть съ полнымъ основаніемъ названъ позднѣйшей прибавкой. Безъ труда можно указать на ея источникъ.

Въ *Örvar-Odds sag* встрѣчается нѣсколько подробностей, заимствованныхъ, несомнѣнно, изъ *H-sag*'и. Таковы—упоминаніе о Тюрфингѣ, скованномъ двергами (100₁₅, 101₇), и о Свафрлами, отцѣ Эйфурѣ (100₁₂). Связь между первоначально независимыми сказаніями о Свафрлами, добывшемъ Тюрфингъ отъ карликовъ, и о битвѣ на Самсѣ, составляетъ характерную черту, именно, нашего памятника (см. выше). По аналогіи можно предполагать, что таково же происхожденіе и интересующаго насъ рассказа.

Въ *H-sag* мы читаемъ слѣдующее:

Oddr segir: «Ek vil beriaz uid Anganty: hann mun gefa stor haugg med Tyruingi, enn ek trúi betr skyrtu mini, en bryniniu þinni, til hlífpar». Hialmar mælti: «Hvar komu uid þess til orrosto, at þu gengir fram fyrir mik? þu uiltu beriaz uid Anganty? þer þickir þat meira þrek uirki. Nu em ek haufuds madr þessar holm gongu; het ek odru konungs dottur i Suiþiodo en lata þik eða annan ganga i þetta einn uigi fyrir mic,—ok skal ek beriaz uid Anganty» (33₂₄—34₆).

Почти то же самое сообщается въ *Örvar-Odds sag*':

«Ek ætla svá til», segir Angantýr, «sem þit mæltuð til áðan, at hér skal einn við einn berjaz senn, ok ætla ek mér at berjaz við Odd, fyrir því at þér er því heitit, at þik megu eigi járn bíta í skyrtu þinni, en ek hefi sverð þat, er Tyrfingr heitir, er dvergar hafa smíðat ok heitit því, at hvergi skal stað nema, hvárt sem fyrir yrði járn eða steinn»... þá tekr Hjálmar til orða: «ek vil berjaz við Angantý, fyrir því at ek hefi brynju þá, er fersöldum hringum er gör, ok gefi ek aldri orðit sárr í henni» (100₁₁—101₃).

Одинъ памятникъ отъ другого отличается въ данномъ случаѣ, какъ легко видѣть, тѣмъ, что въ *Örvar-Odds sag*'ѣ слова, приписанныя *H-sag*'ой Одду, вложены въ уста Ангантиора, и мотивировка рѣшенія Гяльмара иная. Если первое различіе можно считать просто случайнымъ, то второе далеко нельзя признать таковымъ. Въ *H-sag* Оддъ говорить: «Я довѣряю больше своей рубахѣ, чѣмъ твоей бронѣ», и эта фраза вполне понятна сама по себѣ безъ всякихъ посылкъ; наобо-

ротъ, упоминаніе о бронѣ въ *Örvar-Odds sag* предполагаетъ извѣстной подробность—принадлежность Гіальмару брони, предохраняющей отъ ранъ—которая не засвидѣтельствована ни однимъ памятникомъ. Это обстоятельство можно истолковать слѣдующимъ образомъ. Нѣкто ввелъ цитированный отрывокъ изъ *H-sag* и въ *Örvar-Odds sag* за исключеніемъ указанной въ первомъ памятникѣ мотивировки рѣшенія Гіальмара, которой онъ не могъ, конечно, дать, потому что о соперничествѣ Ангантюра и возлюбленнаго Ингибіоргъ нигдѣ не говорится во второмъ изъ названныхъ произведеній. Но такъ какъ все-таки было необходимо указать причину, побудившую Гіальмара выбрать противникомъ старшаго изъ братьевъ-берсерковъ, то лицо, сдѣлавшее прибавку въ *Örvar-Odds sag*, воспользовалось съ этой цѣлью упоминаніемъ *H-sag* и о бронѣ молодого героя, добавивъ, что она отличалась превосходнымъ качествомъ, и заставило друга Одда сослаться на нее въ оправданіе выбора.

Приведенное соображеніе въ значительной мѣрѣ подкрѣпляетъ сдѣланный выше по аналогіи выводъ.

Итакъ, *Örvar-Odds sag* былъ первоначально совершенно чуждъ мотивъ соперничества. Значить, версія сказанія о боѣ на Самсѣ состояла здѣсь изъ слѣдующихъ двухъ основныхъ частей: 1) разсказа о любви Гіальмара къ Ингибіоргъ и 2) описанія самой битвы.

Переходя теперь къ *H-sag*, необходимо отмѣтить, что на разборъ этого произведенія долго останавливаться не приходится: не было, да и не могло быть, конечно, никакихъ споровъ о томъ, что въ составъ находящагося здѣсь сказанія о боѣ на Самсѣ кромѣ двухъ названныхъ частей входитъ еще одна, именно, описаніе клятвы Ангантюра и его сватовства, послужившаго поводомъ къ бою.

Остается теперь еще сказать нѣсколько словъ объ эпизодѣ женитьбы Гельго, находящемся въ «Датской исторіи».

Согласно послѣдней, Гельго, прибывшій просить руки Гельги, получилъ согласіе отъ Ингелла подъ условіемъ, что онъ рѣшится вступить въ бой съ выставленными бойцами для доказательства своей славы. Прочитавъ такую фразу, ожидаешь, что ниже, дѣйствительно, будетъ итти рѣчь о борьбѣ жениха съ какими-нибудь богатырями, выставленными королемъ: вѣдь существуетъ не мало разсказовъ на такую тему¹⁾.

¹⁾ Ср. сказки о добываніи невѣсты путемъ рѣшенія трудныхъ задачъ; см. Hahn, Griechische und albanesische Märchen, B. I, Leipzig 1864, Einleitung, S. 54 f.

Но въ дальнѣйшемъ вопреки подобному ожиданію сообщается, что Гельго вызванъ на поединокъ своимъ раздосадованнымъ соперникомъ Ангантюромъ. Последній явился позже Гельго независимо отъ короля; слѣдовательно, никакъ нельзя думать, что его и его братьевъ разумѣлъ Ингелль, ставя приведенное выше условіе. Поэтому, очевидно, въ сагѣ о Гельго мы встрѣчаемся съ непослѣдовательностью.

Спрашивается, какъ объяснить ея происхождение.

Когда Старкадъ, прибывъ ко двору Ингелла, проходилъ мимо столовъ, занятыхъ гостями—очевидно, былъ брачный пиръ Гельго—то, сообщаетъ Саксонъ, «тѣ дѣвять, издавая пронзительные звуки, взаимно ободряли другъ друга къ битвѣ»... Такимъ образомъ на пирѣ присутствовали противники Гельго. Однако, крайне невѣроятно, чтобы Ангантюръ, оскорбленный полученнымъ отказомъ, принялъ участіе въ брачномъ торжествѣ своего соперника. Можно скорѣе думать, что «тѣ девять», о которыхъ говоритъ Саксонъ, были бойцы, вставленные Ингелломъ противъ Гельго: присутствіе ихъ на пирѣ было вполне естественно ¹⁾).

Это соображеніе позволяетъ сдѣлать такой выводъ: въ разсматриваемой сагѣ нѣкогда сообщалось, что Гельго, принужденный вступить въ борьбу съ выставленными противъ него Ингелломъ девятью бойцами, призвалъ на помощь Старкада, который и одолѣлъ ихъ. Слѣдовательно, рассказъ о сватовствѣ Ангантюра первоначально въ ней отсутствовалъ.

Раньше уже (стр. 105 сл.) было установлено, что этимъ, именно, рассказомъ исчерпывается сходство саги о Гельго съ описаніемъ боя на Самсѣ, сохранившимся въ Н-sag'ѣ. Поэтому можно утверждать, что онъ былъ заимствованъ изъ нашего памятника или сходнаго съ нимъ вида сказанія о боѣ на Самсѣ ²⁾), который содержалъ въ себѣ, какъ и Н-saga, описаніе сватовства Ангантюра ³⁾).

Итакъ, предыдущій разборъ ясно показалъ, что существовало три вида сказанія о битвѣ на Самсѣ: одинъ изъ нихъ заключалъ лишь

¹⁾ Все другія мѣста этой саги, упоминающія о противникахъ Гельго, одинаково хорошо могутъ быть отнесены какъ къ Ангантюру и его братьямъ, такъ и къ предполагаемымъ мною бойцамъ.

²⁾ Ср. Müllenhoff, Deutsche Altertumskunde, B. V, S. 323.

³⁾ Если въ сагѣ о Гельго говорится о девяти братьяхъ вмѣсто двѣнадцати, то такое отступленіе могло быть обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что первоначально въ ней шла рѣчь о девяти бойцахъ, мѣсто которыхъ заступили Ангантюръ съ братьями.

описание самого боя, обусловленного случайной встречей; въ составъ другого входилъ, кромѣ того, мотивъ любви Гіальмара къ Ингибюрѣ; третій же складывается изъ двухъ упомянутыхъ сейчасъ частей, которыми предшествовало сообщеніе о клятвѣ Ангантюра въ одинъ изъ вечеровъ зимняго солнворота и о его сватовствѣ, послужившемъ поводомъ кровавому столкновенію на Самсѣ.

Задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить взаимоотношеніе этихъ трехъ видовъ.

Уже опираясь на законъ развитія, по которому болѣе сложное возникаетъ изъ болѣе простаго, можно утверждать, что третій видъ возникъ изъ второго, а второй—изъ перваго. Ближайшее изслѣдованіе оправдываетъ такой взглядъ.

Бой, описанный въ *H-sag'*, непохожъ на обыкновенный поединокъ: послѣднему на *Сѣверѣ* предшествовало заключеніе условій, которыми опредѣлялся способъ боя, количество участниковъ и пр.¹⁾; между тѣмъ, по нашему памятнику, замѣтивъ корабли *Одда* и *Гіальмара*, прибывшіе на *Самсѣ* берсерки, не говоря ни слова, бросились на нихъ и перебили весь экипажъ. Такое различіе можно объяснить только тѣмъ, что искони столкновеніе на *Самсѣ* объяснялось простой случайностью, что, слѣдовательно, эпизодъ клятвы и сватовства (съ вызовомъ на бой) представляютъ собой позднѣйшую прибавку.

Въ пользу подобнаго мнѣнія говоритъ еще слѣдующее обстоятельство. Въ нашемъ памятникѣ встрѣчается такая фраза: «*Гіальмаръ* и *Оддъ* пошли на островъ разузнать, прибыли ли берсерки и, когда они вышли изъ лѣса къ своимъ кораблямъ, тогда сошли берсерки съ ихъ кораблей». Сообщенія о томъ, что друзья, отправившіеся разыскивать своихъ противниковъ, были въ лѣсу, кажется весьма неумѣстнымъ: вѣдь берсерки могли прибыть только моремъ; слѣдовательно, искать ихъ можно было лишь на берегу, и въ лѣсѣ ходить для этого было незачѣмъ. Возникновеніе подобной несообразности можно объяснить тѣмъ, что первоначально цѣль посѣщенія лѣса была совершенно иная—именно та, которая указана въ *Örvar-Odds sag'* и у *Саксона*: *Оддъ* и его товарищъ хотѣли срубить дерево, необходимое для исправленія поврежденій, причиненныхъ бурей. Но такъ какъ починка кораблей стоитъ въ обоихъ названныхъ сейчасъ источникахъ въ тѣсной связи со случайностью встречи, то, значитъ, приведенное выше

¹⁾ Weinhold, *Altnordisches Leben*, Berlin 1856, S. 299 ff.

хѣсто изъ Н-sag'и позволяетъ видѣть во всемъ эпизодѣ сватовства Ангантюра, послужившаго по Н-sag'ѣ поводомъ бою, позднѣйшую прибавку.

Эта прибавка могла быть придумана безъ труда. По второму виду изслѣдуемаго сказанія Гіальмаръ, смертельно раненный въ бою съ Ангантюромъ, произноситъ пѣснь, посвященную, между прочимъ, воспоминанію о любимой имъ Ингибіоргѣ. Выводъ: бой на Самсѣ обусловленъ притязаніемъ одного изъ сыновей Аригрима на руку возлюбленной Гіальмара, быть вполнѣ естественъ—его подсказывала сама жизнь.

На Сѣверѣ было обычно явленіе, что искусные и сильные бойцы—а таковыми и были братья-берсерки—подмѣтивъ гдѣ-либо красивую женщину, требовали ея выдачи у отца, мужа или избраннаго ею жениха и пр., а въ случаѣ отказа вызывали послѣдняго на бой¹⁾. Это явленіе отразилось въ многочисленныхъ разсказахъ, представляющихъ неслучайное сходство съ описаніемъ сватовства Ангантюра.

Такъ, по Saga Ketils Hængs (FAS. II, 125 f.) Али Uppdala-kappi дѣлаетъ предложеніе дочери Кетили, но Кетиль, произнесшій обѣтъ въ одинъ изъ вечеровъ зимняго солнговорота не выдавать ея насильно замужъ, предоставилъ рѣшеніе дѣвѣ; она отказала. Тогда Али вызвалъ Кетили на поединокъ и былъ убитъ послѣднимъ.

Подобная же исторія связана съ именемъ Гринга въ þorsteins-saga Víkingssonar (FAS II, S. 386 f., 393): Гарекъ желаетъ взять въ жены дочь Гринга, но, получивъ отказъ отъ дѣвы, которой отецъ дать право рѣшенія, требуетъ, чтобы король или его замѣститель вступилъ съ нимъ въ бой, и былъ умерщвленъ Викингомъ.

Въ þorsteins saga Víkingssonar имѣется еще другой разсказъ въ этомъ же родѣ (FAS II, S. 430). Сходные эпизоды находимъ мы также въ Sörla saga sterka (FAS III, 420 ff.) и Hálfðanar saga Brönnufostra (FAS III, S. 563 f.). Gísla saga Surssonar (Tvær sögur af Gísla Surssyni, udg. af Gíslason, Kbh. 1849, S. 3).

Интересенъ еще, какъ параллель, эпизодъ Hrólfsag'и Gautreks-sonar, гдѣ идетъ рѣчь о двухъ соперникахъ: король Гаутрекъ и Олафъ, королевскій сынъ, просятъ въ жены дочь Торира Ингибіоргу. Отецъ въ затрудненіи, кого предпочесть, и предоставляетъ выборъ дочери. Ингибіорга избираетъ себѣ въ мужа Грольфа. Пытая гнѣвомъ и

¹⁾ Weinhold, S. 297.

местью. Олафъ удалился. Когда Грольфъ возвращался домой, отвергнутый женихъ напалъ на него со своими людьми, но потерпѣлъ поражение и былъ убитъ ¹⁾).

Интересенъ еще также рассказъ *Landnámabók*. На торжественномъ пирѣ, устроенномъ побратимами Ингольфомъ и Гельги въ честь трехъ сыновей ярла, ихъ товарищей по морскому походу, одинъ изъ послѣднихъ (*Holmsteinn*) поклялся, *at hann skylli eiga Helgu Arnardottir* (сестру Ингольфа) *eda aungva konu ella* ²⁾. *Vm þessa heitstrengring fanzt monnum fátt. En Leifr rodnadi aa at sea ok vard fatt vm med þeim Holmsteini er þeir skildu þar at bodinu. Vmm vorit epttir bioguzt þeir fostbrædur at fara i hernat ok ætludu til mótz vid sonu Atla jarls.* Въ этомъ бою *Holmsteinn* палъ ³⁾).

Теперь легко понять, какъ сложилось описаніе сватовства Ангантюра: притязаніе на руку королевской дочери, предоставленіе ей права выбора отцемъ, отказъ и вызовъ были заимствованы, именно, изъ параллельныхъ рассказовъ; но почему Гяльмаръ выступилъ въ роли соперника, почему Ингибюрга его выбрала, и почему Ангантюръ вызвалъ на бой, именно, Гяльмара, а не отца дѣвы, это уже опредѣлялось сказаніемъ о боѣ на Самсѣ—вторымъ его видомъ, по которому Гяльмаръ, любящій Ингибюргу, падаетъ въ битвѣ съ берсерками.

Будучи сопоставлены съ мотивомъ любви Гяльмара къ Ингибюргѣ, приведенныя выше параллели могутъ объяснить только происхожденіе эпизода сватовства Ангантюра, но вопросъ о томъ, какъ проникъ въ изслѣдуемое сказаніе рассказъ о клятвѣ Ангантюра, остается еще открытымъ: ни въ одной изъ нихъ мы не встрѣчаемъ такой подробности. Очевидно, въ упомянутомъ рассказѣ надо видѣть самостоятельное наслоеніе.

Какъ же оно возникло?

Разъ Ангантюръ требовалъ въ жены Ингибюргу, то это могло легко натолкнуть на мысль, что онъ заранѣе поклялся завладѣть ею:

¹⁾ *Zwei Fornaldar Sögur*, herausgegeben v. Detter, Halle 1891, S. 4—6.

²⁾ Ср. сходное выраженіе въ рассказѣ *H-sag* и о клятвѣ одного изъ братьевъ-берсерковъ, стр. 3₂; въ редакціи же R встрѣчается въ соотвѣтствующемъ отрывкѣ тожественное выраженіе, см. стр. 31₄.

³⁾ *Landnámabók*, udg. at det K. Nordiske Oldskrift-Selskab, København 1900, S. 15, 32.

обѣщанія добыть себѣ въ жены ту или другую дѣву нерѣдко давались героями сагъ. Назову два примѣра. Въ *Göngu-Hrólfs sag'* (FAS. III, S. 266) ярль Торгнюръ произноситъ обѣтъ жениться на той дѣвѣ, волосъ которой уронила ласточка къ нему на колѣни, или умереть. По *Sturlaugs saga starfsama* (FAS. III, 633) Фрамаръ даетъ клятву въ одинъ вечеръ зимняго солнворота, что онъ skal kominn i rekkiu Ингибюрги, дочери короля въ Гардахъ Ингвара, и поцѣловать ее или умереть.

Итакъ, предыдущее изслѣдованіе показало, что третій видъ сказанія о боѣ на Самсѣ возникъ изъ второго путемъ прибавки ходячихъ мотивовъ о сватовствѣ и клятвѣ во время праздника зимняго солнворота.

Обратимся теперь ко второму виду. Здѣсь предстоитъ задача опредѣлить, является ли мотивъ любви Ингибюрги къ Гіальмару исконной частью нашего сказанія, лишь утраченной первымъ его видомъ, или, наоборотъ, въ немъ надо видѣть позднѣйшую прибавку.

Просматривая *Örvar-Odds sag'*, легко замѣтить, что любовь Гіальмара къ королевской дочери не играетъ вообще роли въ его жизни и, въ частности, не стоитъ въ связи съ боемъ на Самсѣ: ни причина этого событія, ни его ходъ ¹⁾, ни результаты не обусловлены ею. Отсюда можно заключить, что мотивъ любви былъ изначала чуждъ изслѣдуемому виду сказанія.

Единственнымъ возраженіемъ противъ такого вывода можетъ служить то обстоятельство, что въ своей предсмертной пѣснѣ Гіальмаръ вспоминаетъ о любимой имъ дѣвѣ, что, значить, эта пѣсня непонятна безъ мотива любви. Однако, ближайшій разборъ обнаруживаетъ несостоятельность подобнаго возраженія: вся пѣсня смертельнаго раненнаго героя состоитъ изъ отрывочныхъ, слабо связанныхъ между собою строфъ; въ ней всегда могли быть безъ передѣлокъ сдѣланы вставки. Таковыми есть основаніе считать строфы, посвященныя Ингибюргѣ (т. е. 20, 21, 22, 24) ²⁾: ихъ можно опустить совершенно безъ всякаго ущерба для смысла. Къ тому же онѣ стоятъ въ противорѣчій съ другими строфами. Гіальмаръ говоритъ между прочимъ: «Меня провожала бѣлокурая княжеская дочь (т. е. Ингибюрга)...., оправдается ея

¹⁾ Выборъ противника, обусловленный соперничествомъ изъ-за Ингибюрги, черта, первоначально чуждая *Örvar-Odds sag'*; см. выше, стр. 116 сл.

²⁾ Ср. изданіе Бура, стр. 103 сл. и помѣщенный выше переводъ, стр. 93 сл.

рѣчь, которую она мнѣ сказала, что я не возвращусь назадъ». Отсюда ясно видно, что, уѣзжая, герой былъ печаленъ; а между тѣмъ изъ предшествующей строфы, гдѣ еще нѣтъ рѣчи объ Ингибиоргѣ, мы узнаемъ нѣчто совершенно противоположное: «Я удалился отъ прекраснаго пѣнія женъ (т. е. уѣхалъ изъ родины, какъ видно изъ дальнѣйшаго текста) полный веселья», говорить о себѣ другъ Одда ¹⁾.

Итакъ, можно съ достаточной долей вѣроятности утверждать, что любовь Гіальмара къ Ингибиоргѣ—черта, чуждая сказанію о боѣ на Самсѣ. Что послужило поводомъ ея введенію сюда, опредѣлить невозможно—легко видѣть почему. Мотивъ любви былъ первоначально чуждъ изслѣдуемому сказанію; Ингибиоргу связываетъ съ исторіей Гіальмара только любовь. Изъ этихъ обѣихъ посылокъ слѣдуетъ, что дочь короля первоначально не упоминалась въ исторіи Гіальмара. Но разъ она впослѣдствіи была введена сюда, значить, о ней существовала особенная сага. Само собой понятно, что толковать о причинахъ соединенія этой саги съ рассказомъ о битвѣ на островѣ Самсѣ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы было извѣстно ея содержаніе—къ сожалѣнію, оно утрачено.

Но для данной работы важенъ лишь самый фактъ, установленный сейчасъ: изъ него непосредственно вытекаетъ, что второй видъ изслѣдуемаго сказанія возникъ изъ перваго, въ которомъ не выступали ни Ингибиорга, ни ея отецъ, и не упоминалось соперничество изъ-за нея между Гіальмаромъ и Антантюромъ, и который представлялъ собой описаніе битвы, обусловленной случайной встрѣчей.

4. Происхожденіе сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ.

Выяснивъ происхожденіе второго и третьяго вида интересующаго насъ сказанія, остается опредѣлить, какъ возникъ первый его видъ.

¹⁾ Кромѣ пѣсни, можно въ видѣ выраженія противъ сдѣланнаго выше вывода указать на внезапную смерть Ингибиорга, постигшую ее при полученіи печальной вѣсти, и на ея погребеніе въ одной могилѣ съ Гіальмаромъ—и то и другое непонятно безъ мотива любви. Но возникновеніе обѣихъ этихъ подробностей можно объяснить, сохраняя въ полности нашъ выводъ: онѣ могли проникнуть въ сказаніе о боѣ изъ саги объ Ингибиоргѣ, бывшей первоначально самостоятельной (см. ниже), или даже присочинены впослѣдствіи, какъ дальнѣйшее развитіе мотива любви: вѣдь эти подробности являются широко распространенными мотивами (ср. рассказы о смерти Оды, невѣсты Роланда, и Изольды, возлюбленной Тристана, а также о погребеніи двухъ послѣднихъ любовниковъ).

Такъ какъ второй и третій виды являются лишь дальнѣйшимъ развитіемъ перваго, представляющаго собой основу сказанія—описаніе битвы на Самсѣ, то указанная сейчасъ цѣль сводится къ изслѣдованію вопроса объ обстоятельствахъ возникновенія самаго сказанія.

Несомнѣнно, въ первомъ видѣ мы встрѣчаемся съ эпической пѣсней.

Онъ былъ изложенъ, по всей вѣроятности, стихотворнымъ размѣромъ. За это говоритъ присутствіе въ обѣихъ сагахъ строфъ, изъ которыхъ двѣ, весьма возможно входили и въ составъ оригинала Саксона. У него мы находимъ имена 12 братьевъ и ихъ родителей—конечно, ему были извѣстны стихи, соотвѣтствующіе 8-ой строфѣ *Örvar-Odds sag'*и (а также *Hyndlulíð*); равнымъ образомъ, можно думать, что онъ зналъ строфу, помѣченную въ изданіи Бура нумеромъ 9, какъ это даетъ право утверждать выраженіе *remigibus uacuefecere*, представляющее, очевидно, переводъ словъ *tvau skíp hrufo* (см. выше, стр. 117).

Онъ имѣетъ эпизодическій характеръ: въ немъ описано одно событіе; общія свѣдѣнія о дѣйствующихъ въ немъ лицахъ предполагаются извѣстными.

Содержаніе его фактическое: послѣдовательно разсказывается безъ всякихъ субъективныхъ замѣчаній автора все, что произошло.

Описанное въ немъ событіе относится къ эпохѣ викинговъ—дѣйствующія лица названы викингамъ, а эпоха викинговъ и была именно, эпическимъ періодомъ въ Скандинавіи.

Но если изслѣдуемое сказаніе—эпическая пѣсня, то, опираясь на положенія общаго характера, можно утверждать, что она была составлена по свѣжимъ слѣдамъ дѣйствительнаго происшествія, воспоминаніе о которомъ сохранилось въ ней.

Дѣйствительно, просматривая ея содержаніе, легко видѣть, что оно отличается своей реальностью. Поврежденіе кораблей бурей, прибытіе къ острову, изготовленіе руля, неожиданное появленіе братьевъ—все это такъ естественно и правдоподобно. Лишь въ изображеніи битвы замѣчается амплификація: 12 викинговъ, сыновей Арнгрима, избиваютъ 80 человекъ экипажа; Одъ однимъ ударомъ укладываетъ на мѣстѣ 12 братьевъ¹⁾. Но кто не знаетъ, что подобныя преувеличенія составляютъ одну изъ характерныхъ особенностей эпоса²⁾? благодаря ей,

¹⁾ Впрочемъ, еще вопросъ, первоначальна ли эта подробность.

²⁾ См. мою работу: Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами, стр. 4 сл.

историческія лица возвышаются до героевъ, обладающихъ сверхчеловѣческими качествами.

Нѣкоторой поддержкой высказанному мнѣнію объ исторической основѣ интересующей насъ пѣсни служатъ еще слѣдующія данныя.

Въ пѣснѣ, вѣроятно, упоминалось, что Оддъ похоронилъ павшихъ въ курганахъ на островѣ Самсэ: объ этомъ говорится въ *H-sag'ъ* (стр. 54, 36₁₂₋₁₃) и *Örvar-Odds sag'ъ* (стр. 106₈₋₁₁). Съ другой стороны, въ *Örvar-Odds sag'ъ* находимъ мы такое замѣчаніе: «И сообщаемся тѣми людьми, которые туда приходили, что можно видѣть и сегодня слѣды» (т. е. слѣды насыпанныхъ Оддомъ кургановъ)—замѣчаніе, ведущее начало отъ лица, записавшаго сагу, или переписчика. Кромѣ того, *Torfaeus* посѣтившій Самсэ въ 1671—72 гг.¹⁾, сообщаетъ, что еще въ его время показывали на островѣ холмъ Орвародда: *Ostenditur praeterea in Samo Balthica ingens tumulus, quem ab illo (=Aurvaroddo) excitatum, eoque undecim athletas illorumque antesignanum Angantirem... conditos esse, ista illius vita perhibet*²⁾. Равнымъ образомъ и *Thura* въ своемъ описаніи острова Самсэ говоритъ слѣдующее: *Ved samme Skov med Stranden sees de tolv Kæmpebegravelser, hvorom Vellejus taler og hvorom her neden vidtløftigere skal blive mældet; og kan Kjendetegn (? kjendeligen) endnu tælles alle tolv, anlagte ret som i en Circul... Alle disse Brødre bleve der paa Öen begravne i store Høje tilligemed deres Vaaben. Og skal efter gamle Relationer de tolv Begravelsehöje, hvorom heroven er mældet... være disse tolv Brødres Lejersteder*³⁾. Легко видѣть, что всѣ эти свидѣтельства взаимно подкрѣпляютъ одно другое и поэтому заслуживаютъ полнаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что они восходятъ къ различнымъ временамъ.

¹⁾ Dansk Biografisk Lexikon, udgivet af Bricka, B. XVII, Kjöbenhavn 1903, S. 455.

²⁾ *Universi Septentrionis Antiquitates*, per T. Torffæum, Hafniæ MDCCV, p. 35. *Grundtvig* (*Danmarks Gaml. Folkevis*, B. I, S. 253, Anm. 2) приводитъ еще слѣдующее замѣчаніе изъ названной книги *Torffæus*'a... *tumulus Aurvaroddi, ut antea dictum, fama notus...*; но оно не имѣетъ никакого отношенія къ курганамъ на Самсэ: здѣсь авторъ разумѣетъ, очевидно, могилу Одда, которую показывали въ Норвегіи. Этому замѣчанію предшествуютъ слова: *simile argumentum colles sepulcrales subministrant; veluti*, а на стр. 34 *Torffæus* пишетъ: *...incolæ paræciæ Sokndalensis in Norvegia... sepulcrumque ejus (=Aurvaroddi) apud semonstrant*. Та же ошибка допущена и Р. Е. Müller'омъ; см. его изданіе *Саксона Грамматика*, ч. II, стр. 168.

³⁾ Цитировано по *Grundtvig*'у, *Danmarks Gamle Folkeviser*, B. I, S. 253, anm. 2.

Правда, Р. Е. Müller ¹⁾ и Grundtvig ²⁾ высказались довольно скептически о двухъ послѣднихъ свидѣтельствахъ. Вотъ что пишетъ на этотъ счетъ второй изъ поименованныхъ ученыхъ: «Оба только что названные автора (т. е. Torfaeus и Thura) были между тѣмъ хорошо знакомы съ Ötvar-Odds sag'ой, которая въ то время, какъ еще и долго послѣ, считалась историческимъ произведеніемъ; поэтому Р. Е. Müller и имѣть полное основаніе сомнѣваться въ томъ, основываются ли эти свидѣтельства на народномъ преданіи или на ученыхъ гипотезахъ.»

Дѣйствительно, сообщеніе Thura можно истолковать, какъ гипотезу. Онъ говоритъ, что «видны» (sees), а не указываются двѣнадцать могилъ и ссылается на Vellejus'a (хотя и неосновательно ³⁾) и на старыя свидѣтельства. Все это позволяетъ думать, что Thura самъ отождествилъ видѣнные имъ на Самсѣ холмы съ извѣстными ему изъ источниковъ, но что отъ мѣстныхъ жителей онъ не слыхалъ на этотъ счетъ ничего.

Не то приходится сказать о Torfaeus'ѣ: онъ прямо заявляетъ, что курганъ показывают (ostenditur). Правда, что это за курганъ, авторъ объясняетъ, ссылаясь на жизнеописаніе Одда; но если бы съ нимъ не было связано никакое преданіе, то его бы и не показывали. Если принять во вниманіе, что Torfaeus самъ посѣтилъ островъ, то есть полное основаніе утверждать, что онъ сообщаетъ все это, какъ очевидецъ. Однако, стремясь во что бы то ни стало защитить мнѣніе Р. Е. Müller'a, можно сдѣлать предположеніе, что все свидѣтельство Torfaeus'a—сплошная выдумка. Но такое предположеніе слишкомъ мало вѣроятно. Torfaeus былъ серьезный ученый и, позволить себѣ подобную подтасовку онъ не могъ. Поэтому Werlauff ⁴⁾ и Petersen ⁵⁾ поступаютъ правильно, относясь съ полнымъ довѣріемъ къ свидѣтельству Torfaeus'a.

Итакъ, на островѣ Самсѣ въ XVII в. и ранѣе показывали холмы Орвародда.

Какое же историческое значеніе имѣетъ это преданіе?

¹⁾ Saxonis Gramm. Historia Danica. ed. P. E. Müller, pars II, p. 168.

²⁾ Danmarks Gamle Folkeviser, B. I, S. 253.

³⁾ Тамъ же, стр. 253, прим. 2.

⁴⁾ Antiqu. Annaler, B. I, S. 30 ff.

⁵⁾ Danmarks Historie i Hedenold, B. I, S. 432.

Конечно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ основѣ его лежитъ дѣйствительный фактъ, т. е., что сраженные берсерки были погребены въ курганѣ на Самсѣ, и что жители долго хранили объ этомъ воспоминаніе.

Но возможно еще одно толкованіе. Сага о боѣ Олда и его товарища съ берсерками, возникшая неизвѣстно гдѣ, была локализована на Самсѣ; результатомъ этой локализациі было то, что жители одинъ холмъ назвали могилой берсерковъ, насыпанной Олдомъ. Замѣчу, что послѣднее предположеніе менѣе вѣроятно, чѣмъ первое: всѣ источники согласно сообщаютъ, что бой Гіальмара и Олда съ сыновьями Арнгрима произошелъ на Самсѣ.

Итакъ, многія данныя говорятъ за то, что интересующая насъ эпическая пѣсня отразила въ себѣ дѣйствительное происшествіе. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось отыскать историческаго факта, который бы можно было счесть за исходный ея пунктъ.

Правда, необходимо оговориться, что героя, выступающаго между прочимъ и въ сказаніи о боѣ на Самсѣ, именно, Олда, Буръ ¹⁾ пытался отождествить съ Othere, упомянутымъ Альфредомъ Великимъ въ его переводѣ Орозія; *tertium comparationis* между обоими лицами является путешествіе въ Біармію, т. е., то, чего мы не находимъ въ нашей пѣснѣ. Поэтому упомянутое отождествленіе ничуть не помогаетъ намъ выяснить историческую основу сказанія о боѣ на Самсѣ. Къ тому же и самъ Буръ отстаиваетъ мысль, что товарищъ Гіальмара и Олда, совершившій путешествіе въ Біармію, первоначально были различныя личности ²⁾.

5. Позднѣйшія версіи сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ.

Кромѣ Н-sag'и, Örvar-Odds sag'и и «Датской Исторіи» сказаніе о боѣ на Самсѣ сохранилось въ фаррерскихъ и датскихъ народныхъ пѣсняхъ. Эти источники не были приняты во вниманіе при изслѣдованіи вопроса о происхожденіи названнаго сказанія по той причинѣ, что они ведутъ начало отъ Н-sag'и. Высказанное здѣсь положеніе будетъ подтверждено ниже; теперь же я постараюсь познакомить читателя съ содержаніемъ фаррерскихъ пѣсенъ.

¹⁾ AfnF VIII, S. 117 ff.

²⁾ Тамъ же, стр. 97 сл.

Начнемъ съ варьянта А пѣсни «Гіальмаръ и Ангантиоръ», записанной въ Vestmannaeyri въ 1846 году.

Крестьянинъ (bondi) Аригримъ имѣлъ одиннадцать сыновей, въ томъ числѣ Гіальмара и Ангантиора. Снарядивъ быстрый корабль и поднявъ на немъ паруса, они уѣхали свататься. Сначала прибылъ Гіальмаръ, а затѣмъ Ангантиоръ, который, прыгнувъ съ корабля, погрузился до колѣнъ въ землю; не желая, чтобы красавица узнала объ этомъ, онъ сорвалъ съ ноги чулокъ. Затѣмъ

Mitt út í gárdinum axla þeir sítt skinn,
og gangu fyrir bóndan inn.

Ангантиоръ сказалъ крестьянину: «Здѣсь сидишь ты, крестьянинъ, и пьешь вино; отдай за меня свою пригожую дочь». Тогда сталъ передъ столомъ Гіальмаръ ¹⁾ и съ своей стороны просилъ руки дѣвы. Крестьянинъ—въ затрудненіи и, чтобы избѣжать непріятностей, предоставляетъ рѣшеніе дочери. Последняя избираетъ красиваго Гіальмара.

Ангантиоръ взялъ у крестьянина мечъ и вступилъ въ бой съ Гіальмаромъ; оба они пали мертвыми на землю ²⁾.

Имѣется варьянтъ этой пѣсни (B), записанный въ Sunnbö въ 1847 году. Согласно этому варьянту, у Аригрима не одиннадцать, а двѣнадцать сыновей, и Гіальмаръ не названъ въ числѣ ихъ. Кроме того, въ B сказано, что дѣва не избрала Ангантиора, потому что

Angantýr er so ljótt eitt tröll,
so er hans slag ok ættin öll ³⁾.

Теперь я передамъ содержаніе болѣе подробной пѣсни: «Сыновья Аригрима» (Arngríms synir), записанной Христіаномъ Свабо (Svabo), который, во время своей поѣздки на Фаррерскіе острова—въ 1781—2 г., собралъ три тетради пѣсенъ, хранящіяся въ Королевской библіотекѣ въ Копенгагенѣ ⁴⁾.

¹⁾ Tá id Hjalmar steig yvir bord; ср. сходное выраженіе H-sag'i... ste fram yfir bordit Hialmarr (4, ср. 31₂₀).

²⁾ Færröske kvæder, samlede og besörgede ved V. H. Hammershaimb, Kbh. 1855 (Nordiske Oldskrifter, udgivne af det nordiske Literatur-Samfund, XX) S. 12 f.

³⁾ Ibid., S. 14; Antiquarisk Tidsskrift 1849—51, (Kbh. 1852), S. 58—60.

⁴⁾ Færrösk Anthologi ved Hammershaimb, København 1891, B I, S. 41.

У Арнгрима, имѣвшаго бургъ на высокой горѣ, было двѣнадцать сыновей—среди нихъ Ангантюрь былъ выдающійся боецъ¹⁾—и дочь Гервинъ. Последняя принимала участіе въ воинскихъ упражненіяхъ юношей. Дѣло дошло до ссоры, и она всѣхъ ихъ одолѣла въ дракѣ. Тогда тѣ заявили, что лучше она отмстила бѣ за отца, чѣмъ такъ жестоко бить ихъ. Услыхавъ это, дѣва явилась къ матери и спросила, какъ умеръ ея отецъ. Мать отвѣтила, что онъ палъ въ бою отъ руки Орвародда (Örvarodd) въ Isans lǫf (land), и для подтвержденія своихъ словъ показала дочери его окровавленную рубаху. Гервинъ снарядила корабль и прибыла въ Isans land вмѣстѣ съ братомъ Гіальмаромъ. Выйдя на землю, она встрѣтила охотника, который спросилъ ее: «Что ты такъ печальна, какъ будто тебя мучаютъ демоны?» Услыхавъ эти слова. Гервинъ обнажила мечъ и разрубила его на двѣ части. Когда она затѣмъ подошла къ могилѣ Ангантюра, послѣдній спросилъ: «Гдѣ мои сыновья, что пришла лишь дочь?» На это Гервинъ отвѣтила, что съ ней—достойный Гіальмаръ, а до остальныхъ ей нѣтъ дѣла. Затѣмъ она заявила отцу, что она зажжетъ огонь на его могильномъ холмѣ, если онъ не дастъ ей меча. Арнгримъ вручилъ ей Тюрфингъ, знаменитый мечъ, закаленный въ ядѣ²⁾. Получивъ желаемое оружіе, Гервинъ явилась къ Орвародду и вызвала его на бой³⁾. Изъ ста двѣнадцати человекъ дружины остались въ живыхъ только Оддъ съ тремя воинами—остальные пали отъ ея руки. Тогда Оддъ сталъ просить пощады, но она разрубила его на двѣ части, мстя за отца. Когда Гервинъ возвратилась домой въ Urpland, ее встрѣтилъ братъ Ангантюрь, которому она и подарила мечъ.

Однажды, сидя на почетномъ мѣстѣ (hasæti), Ангантюрь, обратился съ вопросомъ къ своимъ воинамъ, не можетъ ли кто указать ему дѣвы, достойной его руки. Всѣ молчали. Только братъ его

¹⁾ Komin af Bjarna landi (S. 17) говорится о немъ; ср. сообщеніе объ Арнгримѣ въ Н, стр. 2₂₈.

²⁾ í eitri var tað hert, ср. herdr í eitri (R, стр. 35₆).

³⁾ Ver vælkomin, Hervík,
higar nú til mín,
drekku nu, hvat tær hetur líkar
mjöðin ella vín.

Эти слова Одда, сказанныя имъ Гервинъ при ея появленіи, очень напоминаютъ привѣтствіе Ангантюра, обращенное къ брату (стр. 60₁₋₃, 64₁₂₋₁₈; ср. также и отвѣтъ Гервинъ и Hlöðgr'a.

Гіальмаръ сказалъ, что король Uppsaland'a имѣетъ, какъ онъ слыхалъ, дочь необыкновенной красоты. Тотчасъ Ангантюрь далъ обѣщаніе жениться на ней, во что бы то ни стало. Снарядивъ корабль, онъ явился къ королю Уппсаланда. Здѣсь

Uppi í midjum grásgárði
axlar hann sítt skinn,
og so búvin gongur hann
í högar hallir inn ¹⁾).

Ангантюрь сталъ просить руки королевской дочери. Такое же предложеніе сдѣлалъ и Гіальмаръ, который сопровождалъ брата по его просьбѣ. Отецъ предоставилъ рѣшеніе Ингибіоргъ. Она выбрала Гіальмара. Ангантюра она не хотѣла:

Ikki vil eg eiga Angantýr,
hann er so leitt eitt tröll,
so er faðir, so er móðir,
so er slektin öll ²⁾).

Ангантюрь вызвалъ Гіальмара на поединокъ. Молодой Одъ сказалъ, что онъ избираетъ себѣ противникомъ Ангантюра, а Гіальмаръ долженъ сражаться съ прочими сыновьями Арнгрима ³⁾. Женихъ Ингибіорги отклонилъ такое предложеніе, боясь, какъ бы его невѣста не узнала, что онъ отказался отъ битвы со своимъ противникомъ. Тогда Одъ предрекъ смерть Гіальмару.

Противники сошлись на островѣ. Всѣ люди Гіальмара и его товарища были умерщвлены на корабляхъ сыновьями Арнгрима. Одъ

¹⁾ По пѣснѣ изъ Sandö, о которой будетъ рѣчь ниже:

Uppi í midjum grásgárði
axla þeir síní skinn,
og so bunir ganga teir
í högar hallir inn.

²⁾ По пѣснѣ изъ Sandö:

Eg hávi ekki Angantýr,
hann er so leitt eitt tröll,
so er faðir, so eru bróður
og so er hirdin öll.

³⁾ Необходимо замѣтить, что въ дальнѣйшемъ разсказѣ Гіальмаръ уже не причисляется къ сыновьямъ Арнгрима, и, кромѣ того, вводится новое дѣйствующее лицо молодой Одъ, товарищъ Гіальмара.

убилъ одиннадцать братьевъ однимъ ударомъ, а Гіальмаръ повергъ на землю Ангантюра. Послѣдній сталъ просить воды; но когда ему противникъ подаль рогъ, онъ нанесъ ему ударъ мечемъ подъ шлемъ. Гіальмаръ разрубилъ врага на двѣ части. Подошедшій Оддъ засталъ Гіальмара сидящимъ у камня и сталъ спрашивать, что съ нимъ. Тотъ сказалъ:

Hann spretti mína brynjuna,
hann spilti mítt holdið hvíta,
eitur var í svörðinum,
í hjarta mann meg níta (ср. R, стр. 35₂₋₃).

Въ отвѣтъ на это Оддъ заявилъ, что Гіальмаръ напрасно полагался на свою броню; между тѣмъ онъ въ своей рубашѣ не получилъ ни одной раны. Умирающій попросилъ товарища увезти его съ мѣста боя и вручить его кольцо невѣстѣ. Узнавъ о гибели жениха, Инггибіорга умерла отъ скорби¹⁾.

Сохранилась еще одна фаррерская пѣсня о сыновьяхъ Арнгрима, записанная въ 1848 г. на островѣ Sandö. Согласно въ общемъ съ пересказанной сейчасъ, она мѣстами ближе ея совпадаетъ съ H-sag'ой. Hammershaimb опубликовалъ ее въ Antiquarisk Tidsskrift 1849—51, но не ввелъ ея въ содержаніе своего сборника: Færröske kvæder. заподозрѣвъ ея подлинность.

«Запись, сдѣланная на Sandö (пишетъ онъ²⁾), возбуждаетъ подозрѣніе потому, что «Arngríms synir» воспѣваются здѣсь, какъ второй отрывокъ пѣсни: «Hjálmars kvædi», первая часть которой «Örvarodds tattur», очевидно, позднѣйшаго происхожденія, такъ какъ не только ея языкъ доказываетъ это, но въ особенности то обстоятельство, что она вся примыкаетъ къ разсказу Сума³⁾: De tre Venner, eller Hjalmar, Asbjörn og Örvarodd⁴⁾. Многие стихи въ «Arngríms synir» предполагаютъ извѣстнымъ этотъ первый отрывокъ стихотворенія, какъ напр., тамъ, гдѣ большой Асбиörnъ жалуется, что онъ не можетъ слѣдовать за своимъ товарищемъ на Самсэ⁵⁾. Что языкъ во второмъ отрывкѣ чище и древнѣе, чѣмъ въ первомъ, вполне понятно.

¹⁾ Færröske kvæder, S. 17—26.

²⁾ Færröske kvæder, S. 16 f.

³⁾ Ср. Antiquarisk Tidsskrift 1849—1851, S. 58.

⁴⁾ P. Suhms Samlede Skrifter, Tredie Deel, Kbh. 1789, S. 119—168.

⁵⁾ Ср. Antiquarisk Tidsskrift, S. 65, строфы 28, 29.

такъ какъ жители Sandö воспользовались здѣсь болѣе старымъ фар-
перскимъ стихотвореніемъ, которое записалъ Свабо: имъ пришлось
только переставить здѣсь стихи и сдѣлать незначительныя измѣненія,
чтобы согласовать его съ сагой или романомъ Сума... Такимъ обра-
зомъ есть вѣскія основанія отдать предпочтеніе записи Свабо не-
смотря на всѣ ея несовершенства».

Что пѣсня Arngríms synir, записанная на Sandö, заключаетъ въ
себѣ черты, заимствованныя изъ повѣсти Сума, объ этомъ не можетъ
быть никакихъ споровъ ¹⁾: это доказываютъ не только соображенія,
приведенныя Hammershaimb'омъ, но также встрѣчающіяся въ пѣснѣ
подробности, которыя отсутствуютъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ версіяхъ
сказанія о боѣ на Самсѣ, и находятся лишь въ названномъ произве-
деніи датскаго писателя.

Сюда относятся

1) сцена сватовства: когда отецъ Ингибіюрги спросилъ, зачѣмъ
братья прибыли, то Ангантюрь заявилъ, что онъ не станетъ отвѣчать,
пока ему не дадутъ поѣсть, при чемъ Гіальмаръ уступилъ ему свое мѣсто
на скамьѣ; въ отвѣтъ на сватовство старшаго брата, король спросилъ
своихъ людей, не хочетъ ли кто защитить его дочери, и общалъ осво-
бодителю ея руку, послѣ чего Гіальмаръ вызвалъ Ангантюра ²⁾;

2) обстановка смерти Asbiðrn'a: онъ умеръ, узнавъ, что его
другъ Гіальмаръ палъ въ бою ³⁾;

3) сообщеніе о томъ, что Орвароддъ, потерявшій товарищей,
удалился въ Гардарики ⁴⁾.

Но, признавая вмѣстѣ съ Hammershaimb'омъ вліяніе повѣсти:
«Tre Venner» на пѣснь изъ Sandö: Arngríms synir, никакъ нельзя
согласиться съ нимъ, что она произошла путемъ контаминаціи назван-
наго сейчасъ произведенія съ пѣсней, которая была записана Свабо,
и что послѣдняя заслуживаетъ предпочтенія.

Кромѣ перечисленныхъ чертъ, пѣснь изъ Sandö отличается отъ
пересказанной выше записи Свабо слѣдующими подробностями:

¹⁾ Отмѣчу, что переложеніе литературныхъ произведеній въ пѣсни—не-
рѣдкость на Фаррерскихъ островахъ; ср. Hammershaimb, Anthologi, B. I,
S. XLVII.

²⁾ Antiquarisk Tidsskrift, S. 63, строфа 16—18, S. 64, Anm. 1: ср. Suhms
Samlede Skrifter, D. III, S. 155—156.

³⁾ Antiquarisk Tidsskrift, S. 69, стрф. 58; ср. Suhms Skrifter, D. III, S. 165.

⁴⁾ Antiquarisk Tidsskrift, S. 69, стрф. 59; ср. Suhms Skrifter, D. III, S. 166.

1) Гіальмаръ не принадлежитъ къ числу сыновей Аригрина; 2) Гервикъ—дочь Ангантюра, а не Аригрина; 3) разсказъ о томъ, какъ эта дѣва узнала о смерти отца¹⁾ и отмстила его убійцѣ²⁾, не предшествуетъ описанію боя на Самсѣ, а слѣдуетъ за нимъ; поэтому дѣйствіе открывается вопросомъ Ангантюра, не знаетъ ли кто достойной его дѣвы (при чемъ отвѣчаетъ не Гіальмаръ, а какой-то Sveinur), и заканчивается упоминаніемъ о смерти Ода; 4) въ связи съ указанной перестановкой эпизода, въ которомъ выступаетъ Гервикъ, стоитъ слѣдующее измѣненіе: молодой Ода не названъ въ числѣ дѣйствующихъ лицъ—для него не было мѣста: когда Ангантюръ вызвалъ Гіальмара на бой, то Орвародъ, товарищъ послѣдняго, павшій впоследствии (а не прежде, какъ у Свабо) отъ руки Гервика, былъ еще въ живыхъ.

Возникновеніе перечисленныхъ сейчасъ особенностей пѣсни изъ Sandö, отсутствующихъ въ записи Свабо, никакъ нельзя приписать вліянію произведенія Сума. Прежде всего, представленіе о томъ, что Гіальмаръ не былъ сыномъ Аригрина, вообще не чуждо фаррерскому преданію: ср. «Гіальмаръ и Ангантюръ», варьянтъ В (см. выше, стр. 129) и вторую половину «Сыновья Аригрина» (см. выше, стр. 131, прим. 3). Значитъ, въ первомъ изъ указанныхъ различій нѣтъ никакой надобности видѣть непременно поправку на основаніи «Tre Venner». Далѣе, Гервикъ въ произведеніи Сума совершенно не упомянутъ; поэтому изъ него никакъ нельзя объяснить измѣненіе родословной воинственной дѣвы и перестановку въ содержаніи. Наконецъ, въ виду того, что отсутствіе молодого Ода является слѣдствіемъ упомянутой перестановки, то и эту особенность нельзя толковать, какъ результатъ воздѣйствія повѣсти датскаго писателя.

Если возникновеніе различій между пѣсней изъ Sandö и той, которая была записана Свабо, невозможно приписать вліянію повѣсти Сума, то, съ другой стороны, его нельзя также объяснить, какъ результатъ самостоятельныхъ измѣненій.

Запись Свабо содержитъ въ себѣ слѣдующія непоследовательности: въ первой ея половинѣ Гіальмаръ названъ братомъ Ангантюра

¹⁾ Слѣдующій за этимъ эпизодъ добыванія Тюрфинга опущенъ въ пѣснѣ изъ Sandö, но, несомнѣнно, первоначально онъ входилъ въ нее: ниже въ этой пѣснѣ говорится, что Гервикъ убила Ода Тюрфингомъ, при чемъ остается неизвѣстнымъ, какъ мечъ очутился въ ея рукахъ.

²⁾ Описаніе вызова Гервикъ и ея боя съ Одомъ отсутствуетъ въ изслѣдуемой пѣснѣ; сказано лишь, что она заколола врага Тюрфингомъ.

(см. *Færgðske Kvæder*, строфы 58, 63, 70 и др.), но въ эпизодѣ сватовства и боя онъ уже не принадлежитъ къ числу двѣнадцати сыновей Арнгрима (ср. строфа 95 ¹⁾); Орваръ-Оддъ убить Гервикъ, но въ сценѣ сватовства неожиданно выступаетъ вновь нѣкій Оддъ, по прозванію молодой, товарищъ Гіальмара, о которомъ прежде не было и рѣчи. Указанные недостатки отсутствуютъ въ пѣснѣ изъ *Sandð* (ср. выше, стр. 134), которая какъ благодаря этому обстоятельству, такъ и по другимъ причинамъ (въ ней Гервикъ—дочь Ангантюра) стоитъ гораздо ближе къ старому изводу сказанія о боѣ на Самсѣ (ср. содержаніе *H-sag'i*). Само собой понятно, что устраненіе ошибокъ и восстановленіе древнихъ чертъ не могло быть достигнуто путемъ случайныхъ измѣненій ²⁾).

Разъ такъ, то, значить, всѣ перечисленныя выше черты пѣсни изъ *Sandð*, отсутствующія въ варьянтѣ Свабо, являются ея истинными особенностями (за исключеніемъ подробностей, заимствованныхъ у Сума). Отсюда вытекаетъ, что она возникла путемъ контаминаціи «*Tre Venner*» не съ пѣсней, записанной Свабо, какъ думаетъ *Hammerhaimeb*, а съ нѣкоторой иной, независимой отъ послѣдней, и что, слѣдовательно, она имѣетъ самостоятельное значеніе.

Итакъ, на Фаррерскихъ островахъ сохранились четыре пѣсни о боѣ на Самсѣ: двѣ болѣе краткихъ и двѣ болѣе подробныхъ. Ближайшая задача изслѣдователя—выяснить ихъ взаимоотношеніе; близкое ихъ сходство ³⁾, конечно, исключаетъ мысль о самостоятельномъ происхожденіи каждой изъ нихъ.

Начнемъ съ двухъ послѣднихъ.

Предыдущее изслѣдованіе показало, что пѣснь изъ *Sandð* нельзя вывести изъ той, которая сохранилась въ записи Свабо. Обратное

¹⁾ Исключеніе составляютъ лишь строфы 98 и 100, гдѣ Ангантюръ названъ братомъ Гіальмара, но это стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчій съ описаніемъ боя.

²⁾ Говорю только о случайныхъ измѣненіяхъ, потому что о преднамѣренныхъ поправкахъ на основаніи *H-sag'i* врядъ ли можетъ быть рѣчь: въ результатѣ ихъ можно было бы ожидать гораздо больше совпаденій съ сагой.

³⁾ Сходство это не исчерпывается совпаденіемъ главныхъ подробностей—въ пѣсняхъ встрѣчаются почти дословно согласующіяся строфы; нѣкоторыя изъ нихъ приведены были при пересказѣ.

предположеніе также невозможно, потому что въ послѣдней отсутствуют подробности, заимствованныя изъ повѣсти Сума. Поэтому остается думать, что обѣ пѣсни, о которыхъ идетъ рѣчь, ведутъ начало отъ нѣкотораго общаго оригинала.

Послѣдній содержалъ въ себѣ, конечно, подробности, общія обѣмъ названнымъ сейчасъ пѣснямъ¹⁾, но въ немъ отсутствовали встрѣчающіяся въ пѣснѣ изъ Sandö вставки, сдѣланныя на основаніи литературнаго произведенія: «Tre Venner»: иначе онѣ, навѣрно, попали бы и въ записку Свабо, между тѣмъ здѣсь мы не находимъ ни одной изъ нихъ; трудно, конечно, думать, чтобы, сохранившись въ одной копіи, онѣ исчезли безслѣдно въ другой. Не было въ упомянутомъ оригиналѣ и искаженій, свойственныхъ записи Свабо: исконныя черты, находимыя въ пѣснѣ изъ Sandö, могли перейти въ эту пѣсню лишь изъ общаго оригинала, а не явиться результатомъ случайныхъ измѣненій (см. выше).

Исходя изъ этихъ соображеній, содержаніе утраченнаго оригинала можно вкратцѣ представить такъ:

1) Одъ спрашиваетъ своихъ людей, не знаетъ ли кто достойной его дѣвы, узнаетъ отъ Свейна о существованіи Ингибюрги и клянется ее добыть.

2) Прибывъ къ королю Уппсаланда, онъ проситъ ея руки; Гіальмаръ, съ своей стороны, дѣлаетъ предложеніе и избранъ дѣвой, которой отецъ предоставилъ окончательное рѣшеніе. Ангантюрь вызываетъ на бой соперника.

3) Противники встрѣтились на островѣ. Всѣ люди на корабляхъ двухъ друзей были перебиты сыновьями Аригрима. Передъ битвой Одъ выбралъ себѣ противникомъ Ангантюра, предоставляя другу сразиться съ братьями послѣдняго, но Гіальмаръ не согласился, боясь, какъ бы Ингибюрга не узнала, что онъ уклонился отъ битвы съ соперникомъ. Тогда Одъ предрекъ смерть другу. Одъ убилъ одиннадцать берсерковъ, а Гіальмаръ повергъ на землю Ангантюра, но послѣдній нанесъ ему смертельную рану въ то время, какъ великодуш-

¹⁾ Сюда относится также эпизодъ добыванія Тюрфинга Гервикъ; правда, его нѣтъ въ пѣснѣ изъ Sandö, но онъ былъ ею утраченъ (см. выше, стр. 134, прим. 1).

ный врагъ подавалъ ему рогъ съ водой, и былъ умерщвленъ женихомъ Ингибіорги. Умирая отъ полученной раны, Гіальмаръ просилъ взять его трупъ съ мѣста боя, а также передать его кольцо Ингибіоргѣ. Последняя умираетъ при скорбной вѣсти.

4) Дочь Ангантюра, играя съ мальчиками и избивъ ихъ, узнаетъ отъ нихъ, что ея отецъ не отмщенъ. Мать подтверждаетъ это, добавивъ, что убійца—Орвароддъ. Добывъ въ могильномъ холмѣ отца мечъ Тюрфингъ, она вызываетъ убійцу Ангантюра на бой и умерщвляетъ его.

Необходимо еще отмѣтить, что возстановленная пѣсня жила въ устномъ преданіи на Самсѣ въ XVIII и, можетъ быть, даже въ XIX в.: изъ нея вѣдь непосредственно возникъ путемъ воздѣйствія повѣсти Сума, сочиненной въ 1774 г., варьянтъ изъ Sandö, записанный въ 1848 г.

Обратимся теперь къ краткимъ фаррерскимъ пѣснямъ о битвѣ на островѣ Самсѣ. Прежде всего, въ какомъ отношеніи стоятъ онѣ къ разсмотрѣннымъ сейчасъ.

Посмотримъ, что пишетъ объ этомъ Hammershaimb.

«Я представляю ее (т. е. пѣснь *karrin Angantýr* = краткая пѣсня, варьянтъ B), какъ первоначальное фаррерское изложеніе основныхъ чертъ *H-sag*'и, изъ котораго позже мало-по-малу развилось въ устахъ народа другое стихотвореніе *Arngríms sýnir*: многіе стихи и вѣѣшность тѣ же самые въ обоихъ; что краткая пѣснь удержалась тамъ и сямъ на островахъ на ряду съ болѣе полной, произошло главнымъ образомъ оттого, что она изложена другимъ размѣромъ. Именно то обстоятельство, что основныя черты саги неясно выражены въ стихотвореніи «*Karrin Angantýr*», могло стать причиной того, что *Arngríms sýnir* воспѣваются такъ различно на Фаррерахъ. По крайней мѣрѣ, все искажено въ записи Свабо»¹⁾.

Легко видѣть, что это объясненіе отъ начала до конца ошибочно. Въ краткихъ пѣсняхъ отсутствуютъ многія черты подробныхъ, которыя сближаютъ послѣднія съ *H-sag*'ой; напр.: обѣщаніе Ангантюра добыть Ингибіоргу, участіе Орвародда и одиннадцати братьевъ въ бою, смерть Ингибіорги, добываніе Тюрфинга Гервикъ, и др.

¹⁾ Antiquarisk. Tidsskrift, S. 57 f.

Ставши на точку зрѣнія Hammershaimb'a, пришлось бы думать, что все эти совпаденія съ H-sag'ой обязаны своимъ происхожденіемъ простой случайности, или же что они возникли мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ фаррерское населеніе вчитывалось въ содержаніе H-sag'и. Если первое предположеніе прямо абсурдно, то второе крайне мало вѣроятно какъ само по себѣ, такъ и по слѣдующей причинѣ: если бы подробныя пѣсни возникли путемъ распространенія содержанія краткихъ, обусловленнаго все болѣе и болѣе близкимъ знакомствомъ съ названнымъ памятникомъ, то тогда бы и тѣ и другія были бы изложены одинаковымъ размѣромъ, въ дѣйствительности же мы встрѣчаемся съ противоположнымъ фактомъ.

Мнѣ кажется, происхожденіе краткой редакціи можно объяснить слѣдующимъ образомъ: на Фаррерскихъ островахъ пѣніе сопровождается танцами. Существуетъ нѣсколько родовъ танцевъ, но одинъ изъ нихъ (такъ называемый *trokingarstev*) отличается тѣмъ, что для него употребляются краткія живыя мелодіи ¹⁾. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что какой-нибудь народный поэтъ-композиторъ и вздумалъ приспособить пространныя пѣсни о боѣ на Самсѣ къ упомянутому танцу. Съ этой цѣлью онъ выбралъ изъ нихъ только существенныя черты и изложилъ инымъ болѣе подвижнымъ размѣромъ. Конечно, при этомъ онъ воспользовался одной изъ двухъ версій, отличающихся, какъ читатель помнитъ, между прочимъ, родословной Гіальмара. Подъ вліяніемъ же другой Гіальмару было приписано иное происхожденіе. Такимъ образомъ возникли обѣ редакціи краткихъ пѣсенъ.

Итакъ, предыдущимъ изслѣдованіемъ установлено, что фаррерскія пѣсни о боѣ на Самсѣ восходятъ къ нѣкоторому утраченному оригиналу, содержаніе котораго, однако, удалось намъ возстановить. Спрашивается, какъ возникъ этотъ самый оригиналъ.

Замѣтимъ, что фаррерскія пѣсни на старыя исландскія темы ведутъ свое начало отъ сагъ, которыя стали извѣстны на Фаррерахъ лишь въ записанномъ видѣ. Не разъ въ начальныхъ строфахъ пѣсни сообщается, что сюжетъ ея прибылъ на острова изъ Исландіи «*skri-vað í bók so breiða*» ²⁾. Вѣроятно, такъ возникъ и интересующій насъ оригиналъ.

¹⁾ Hammershaimb, Anthologi, S. XLVIII.

²⁾ Hammershaimb, Anthologi, S. XLVII.

Въ немъ, какъ читатель помнитъ, 1) фигурируютъ Тюрфингъ и дочь Ангантюра, добывшая этотъ мечъ изъ могилы, 2) а также содержится рассказъ о томъ, какъ она узнала о смерти отца.

Первая подробность, несомнѣнно, доказываетъ, что оригиналъ фаррерскихъ пѣсенъ восходитъ къ Н-sag'ѣ. Тюрфингъ и дочь Ангантюра были введены въ сказаніе о боѣ на Самсѣ авторомъ Н-sag'и при ея сложеніи (см. выше, стр. 62 слл.). Вторая—заставляетъ видѣть, именно, въ редакціи R его первоисточникъ: упомянутый сейчасъ рассказъ сходенъ съ отсутствующимъ въ Н, но находящимся въ R эпизодомъ, сообщающимъ объ оскорбленіи Герварой раба и объ ея уходѣ изъ дома дѣда,—по пѣснѣ, какъ и по R, обида, причиненная вопиющей дѣвой, позволяетъ ей узнать нѣкоторыя новости объ отцѣ.

Сравнивая восстановленное выше содержаніе этого оригинала съ R, легко видѣть, что существенныя подробности (клятва одного изъ сыновей Ариггрима, сватовство, вызовъ на бой, битва, ея результаты, причина ухода дочери Ангантюра изъ дома, добываніе Тюрфинга изъ могилы) тамъ и здѣсь одни и тѣ же.

Принявъ во вниманіе это обстоятельство, никакъ нельзя вывести оригинала изслѣдуемыхъ пѣсенъ отъ устнаго преданія. Для этого пришлось бы думать, 1) что записанное на Фаррерскихъ островахъ исландское преданіе о боѣ на Самсѣ совпало въ существенныхъ чертахъ съ R, и 2) что оно сохранилось тамъ безъ существенныхъ измѣненій. Но первое предположеніе мало вѣроятно: вспомнимъ, что даже Н и R, представляющія собой копии одной рукописи, различаются между собой часто въ важнѣйшихъ чертахъ; второе прямо не мыслимо: съ XIV в. на Исландіи стала угасать устная традиція¹⁾; значитъ, позже этого времени не могли проникнуть на Фаррерскіе острова рассказы о столкновеніи Гіальмара и Одда съ берсерками въ близкой къ R версіи. А такъ какъ рассматриваемый оригиналъ существовать въ XVIII в., то приходится думать, что фаррерское устное преданіе о боѣ на Самсѣ въ теченіе четырехъ вѣковъ не подверглось никакимъ особеннымъ искаженіямъ. Это невѣроятное само по себѣ предположеніе опровергается рѣшительно примѣромъ датскихъ пѣсенъ: послѣднія ведутъ свое начало отъ устной традиціи, зато какъ мало первоначальныхъ подробностей сохранилось въ нихъ!

Итакъ, жители Фаррерскихъ острововъ познакомились съ сказаніемъ о Гіальмарѣ, Ангантюрѣ и пр. по какому-нибудь манускрипту

¹⁾ Mogk, Grundriss II, S. 506.

редакціи R. Это могло произойти, вѣроятнѣ всего, въ позднѣйшее время, около половины XVII в., т. е. въ эпоху исландскаго возрожденія, когда на Исландіи появилась масса списковъ H-sag'и. Тогда же могъ возникнуть и оригиналъ сохранившихся фэррерскихъ пѣсенъ о боѣ на островѣ Самсѣ¹⁾. Само собой понятно, рассказъ редакціи R не былъ воспроизведенъ съ полной точностью; послѣдующее же время принесло съ собой новыя измѣненія. Этимъ и объясняются различія, замѣчаемыя между названнымъ оригиналомъ и R.

Въ XVIII в. онъ подвергся измѣненіямъ: съ одной стороны въ него проникли нѣкоторыя подробности изъ повѣсти Сума: Tre Venner, выпалъ эпизодъ добыванія меча—и такимъ образомъ возникла пѣсня, записанная на Sandö; съ другой—въ немъ произошла перестановка эпизода, въ которомъ выступаетъ Гервикъ²⁾, и Гіальмаръ былъ причисленъ къ сыновьямъ Арнгрима—такъ образовался варьянтъ записи Свабо.

Потомъ одна изъ этихъ пѣсенъ была приспособлена къ особому танцу, при чемъ подверглась значительнымъ сокращеніямъ; подъ влияніемъ же другой въ этомъ новообразованіи была измѣнена родословная Гіальмара. Такимъ образомъ возникли обѣ краткія пѣсни.

Обратимся теперь къ датскимъ народнымъ пѣснямъ о боѣ на Самсѣ. Сохранилось четыре такихъ пѣсни: A, B, C, D. Всѣ онѣ восходятъ къ XVI в.³⁾

D—есть печатный текстъ изданія Vedel'я⁴⁾; онъ составленъ на основаніи A, B и, можетъ быть, C⁵⁾ и поэтому не принять во вниманіе въ настоящей работѣ.

¹⁾ Въ редакціи R, какъ извѣстно, клятву добыть Ингибіоргу дать не Ангантюръ, какъ въ фэррерскихъ пѣсняхъ, а Гіорвардъ. Объяснить эту отступленіе можно различно: можетъ быть, въ томъ спискѣ, который знали на Фаррерахъ, имя Гіорварда было замѣнено Ангантюромъ на основаніи ред. H; можетъ быть, пѣвцы сами сдѣлали выводъ, что Ангантюръ, сразившійся съ Гіальмаромъ, былъ именно претендентомъ на руку Ингибіорги.

²⁾ Перетасовка въ содержаніи и связанное съ этимъ измѣненіе родословной дѣвы могли быть сдѣланы съ цѣлью устранить противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что Гервикъ мститъ Одду за убійство отца, который палъ отъ руки Гіальмара.

³⁾ Danmarks Gamle Folkeviser, udgivne af Svend Grundtvig, Første Deel, Kbhvn. 1853, S. 252. По этому изданію сдѣланы всѣ цитаты.

⁴⁾ Vedel, Et hundrede udvaalde danske viser, Ribe 1591; изданіе было перепечатано въ Копенгагенѣ въ 1632, 1643, 1672 и съ измѣненіями въ Христианіи въ 1664 г.

⁵⁾ Grundtvig, S. 250.

Пѣсня С, обнимающая всего лишь семь строфъ, представляетъ варьянтъ, написанный на поляхъ В, какъ и В, рукой Веделя.

Грундтвигъ заподозрѣлъ подлинность С, видя въ ней сочиненіе самого Веделя, хотя не отвергалъ возможности, что С представляетъ копію какой-либо неизвѣстной намъ записи ¹⁾. Последнее обстоятельство и не позволяетъ пройти С молчаніемъ въ данномъ изслѣдованіи.

Содержаніе А слѣдующее.

Богатый и brave Offue, живущій въ Uthiss-kier'ѣ, имѣетъ двухъ сыновей. Однажды, сѣдая коня, молодой герой Helmer сказалъ: «Я сегодня ѣду въ Opsell, чтобы добыть себѣ королевскую дочь»; на что молодой Angelfyr замѣтилъ: «Не добыть тебѣ сегодня вечеромъ прекрасной дѣвы». Затѣмъ, сѣдая коня, онъ добавилъ: «Я долженъ сегодня ѣхать въ Opsell, хоть провались земля подо мной». Прибывъ въ Opsell,

Midt udi den borge-gaard
der agsler di deris skind:
saa ganger di i høielofft
for Opsall-koning ind.

Войдя, молодой герой Helmer остановился передъ столомъ и сказалъ: «Король, отдай за меня твою дочь, дай мнѣ благопріятный отвѣтъ». А Angelfyr просилъ у короля дочери и часть его земли. Долго думать король, не зная, что имъ сказать, и, наконецъ, объявилъ: «Я отдамъ мою дочь тому, кого она сама хочетъ имѣть». Поблагодаривъ отца, дѣва сказала:

«i giffuer mig ungen Helmer Kamp,
hand bliffuer vel mand for sigh.

Ieg will icke haffue Anngelfyr,
och hand ere halff en throid:
Saa ere hans fader, saa ere hans moeder,
saa ere hans sletting alle».

Тогда Angelfyr вызвалъ соперника на бой и, обнаживши мечъ, повергъ молодого Helmer'a на землю. Offue стоитъ въ Uthiss-kier'ѣ,

¹⁾ S. 257 f.

смотреть въ даль, жалуется, что у него тяжело на сердце, и спрашиваетъ, почему Helmer такъ страдаетъ, почему его сыновья причиняютъ зло другъ другу, и почему они такъ разгнѣваны. Онъ быстро бѣжитъ на королевскій дворъ—Helmer еще живъ. «Послушай, молодой герой Helmer и дорогой мой сынъ, почему добрый мечъ ты такъ слабо держишь въ своихъ рукахъ?»—«Я получилъ восемь смертельныхъ ранъ; онѣ глубоки и опасны; если бы я получилъ даже одну изъ нихъ, я все-таки не могъ бы жить и часа». Тогда Offie обнажилъ мечъ и убилъ Angelfyr'a; при этомъ онъ сказалъ: «Лежи теперь, молодой Angelfyr! пусть истечетъ изъ тебя вся кровь: такъ тяжело было мнѣ видѣть сраженнаго Helmer'a».

В отличается отъ А слѣдующимъ: въ В отсутствуютъ заявленіе Angelfyr'a, что Helmer'у не добыть королевской дочери, о упоминаніе о раздуміи короля передъ отвѣтомъ. Далѣе по В Alfъ въ Odderskiei'ѣ слышитъ удары мечей своихъ сыновъ и спѣшитъ въ Upsal, гдѣ и спрашиваетъ Helmer'a, почему кровавые потоки бѣгутъ со всей его головы, на что тотъ отвѣчаетъ: «Такъ сдѣлалъ мнѣ Angelfyr, мой братъ; онъ не могъ добыть дѣвы. Я получилъ пятнадцать смертельныхъ ранъ; всѣ онѣ отравлены (собственно смѣшаны съ ядомъ); если бы я имѣлъ даже одну, я все-таки не могъ бы жить и часа». Последняя строфа въ В, гдѣ обращеніе отца къ Angelfyr'у отсутствуетъ, звучитъ такъ: и вотъ лежатъ оба героя, лежатъ оба въ могилѣ; и король, конечно, отдастъ свою дочь за того юношу, за котораго она захочетъ.

С отличается отъ предыдущихъ пѣсенъ тѣмъ, что здѣсь роль Angelfyr'a приписана Hjalmer'у и обратно. Въ остальныхъ отношеніяхъ С совпадаетъ съ А, за исключеніемъ последней строфы, которая въ С читается слѣдующимъ образомъ: кладетъ Ulfs aff Ödiskier своихъ сыновей, убитыхъ на смерть, но будетъ король Upsall'a самъ распоряжаться судьбой своей дочери.

Легко видѣть, что варьянтъ С хуже А и В: въ немъ Гельмеръ надѣленъ ролью Ангельфюра и обратно, тогда какъ А и В сохранили правильно старыя отношенія. Что касается А и В, то каждая изъ этихъ пѣсенъ заключаетъ нѣкоторыя исконныя черты, отсутствующія въ другой. Такъ по А, прежде чѣмъ дать отвѣтъ женихамъ, король долго размышляетъ, совершенно какъ въ H-sag'ѣ; въ В Гельмеръ говоритъ, что полученные имъ раны смертельны, такъ

какъ онѣ отравлены; это напоминаетъ извѣстные слова возлюбленнаго Ингибиорга:

hneit mer uid hiarta hior Angantys,
huas blod refil herdr i eitri (R, стр. 354-5).

Кромѣ того, въ В упоминается, что оба брата были положены въ одинъ гробъ—здѣсь можно видѣть отзвукъ стараго разсказа, по которому Гіальмаръ и Ингибиорга были похоронены вмѣстѣ.

О взаимоотношеніи А, В и С можно сказать слѣдующее. Всѣмъ имъ свойственны искаженія первоначальной саги: Гіальмаръ и Ангантюръ представлены братьями, прочіе сыновья Аригрима и Оддъ забыты, ходъ боя искаженъ, присочинено показаніе убійцы отцемъ и прочее: съ другой стороны, въ каждой изъ нихъ имѣются самостоятельныя особенности, отсутствующія въ прочихъ (см. выше). Если первое обстоятельство доказываетъ ихъ родство, то второе не позволяетъ это родство истолковывать въ смыслѣ генетической зависимости одной пѣсни отъ другой, а свидѣлствуетъ, что онѣ восходятъ самостоятельно къ одному общему оригиналу.

Попробуемъ теперь опредѣлить источники интересующихъ насъ пѣсенъ.

Легко видѣть, не смотря на всѣ искаженія, что онѣ ведутъ начало отъ третьяго вида сказанія о боѣ на островѣ Самсѣ (см. выше): въ нихъ мы находимъ, кромѣ боя Гіальмара и Ангантюра, обѣщаніе одного изъ героевъ во что бы то ни стало отправиться въ Упсалу, очевидно, съ цѣлью добыть королевскую дочь—черта, напоминающая клятву старшаго изъ сыновей Аригрима—и сватовство, обусловившее собой бой.

Въ В встрѣчается одна подробность, позволяющая еще точнѣе установить источникъ датскихъ пѣсенъ; именно. Helmer говоритъ здѣсь слѣдующее о своихъ ранахъ:

Ieg haffuer vel XV uliffs-saar,
de ere alle met eder bland:
haffde ieg icke uden en aff alle dem,
ieg kunde icke leffue en stund ¹⁾

¹⁾ Въ А и С встрѣчается та же строфа, но въ ней не сообщается, что раны были отравлены—онѣ названы здѣсь глубокими и злыми; эта подробность легко могла быть потеряна обоими названными вариантами, послѣ того какъ было утрачено упоминаніе о Тюрфингѣ: она стала немотивированной.

Это сообщеніе раненаго героя напоминаетъ, какъ уже было указано, слова Гіальмара въ H-sag'ѣ и согласуется вполнѣ съ тѣмъ, что разсказывается въ нашемъ памятникѣ о свойствахъ Тюрфинга: кому была нанесена рана заколдованнымъ мечемъ, тотъ не могъ прожить и до другого дня (см. 325—26, 307—8). Это обстоятельство позволяетъ сдѣлать довольно вѣроятное предположеніе, что въ датскихъ пѣсняхъ фигурировалъ нѣкогда Тюрфингъ, съ помощью котораго Angelfyr и убилъ Гельмера.

Такъ какъ присутствіе Тюрфинга въ эпизодѣ боя на Самсѣ составляетъ своеобразную черту H-sag'и, то есть основаніе утверждать, что интересующія насъ пѣсни произошли именно отъ послѣдней.

Можно думать, что H-saga стала извѣстна въ Даніи путемъ устной передачи. Изданіе Vedel'a, гдѣ впервые была опубликована пѣсня о боѣ Angelfyr'a съ Гельмеромъ, вышло въ свѣтъ въ 1591 году; значитъ, сама пѣсня была сочинена еще раньше. Копировка же старыхъ манускриптовъ на островѣ Исландіи и вывозъ ихъ въ Данію и Скандинавію пачались, какъ извѣстно, лишь въ XVII в. Къ тому же здѣсь они были достояніемъ лишь ученыхъ, но не проникали въ народъ.

Разъ это такъ, то интересующія насъ датскія пѣсни врядъ ли моложе XIV в.: вспомнимъ, что позже этого времени устная традиція на Исландіи угасла, и поэтому не могла проникнуть въ другія страны.

Подтверженіемъ высказаннаго сейчасъ мнѣнія о возрастѣ датскихъ пѣсенъ служитъ ихъ сильное уклоненіе отъ первоначальнаго оригинала: значительныя искаженія, которымъ онѣ подверглись, вполнѣ естественно объясняются тѣмъ, что онѣ долгое время жили въ устахъ народа.

Есть еще одна интересная подробность въ датскихъ пѣсняхъ, требующая обсужденія—именно, въ нихъ встрѣчаются строфы, дословно согласующіяся съ соотвѣтствующими строфами фаррерскихъ пѣсенъ.

Первая изъ нихъ начинается словами: Midt udi den borge-gaard (см. стр. 141 и ср. цитату на стр. 129 и 131); вторая—i giffuer mig ungen Helmer Kamp (см. и ср. тамъ же). Кромѣ того, въ датскихъ, какъ и фаррерскихъ пѣсняхъ, Ангантюръ и Гіальмаръ названы братьями.

Объяснить возникновеніе подобнаго сходства простой случайностью невозможно.

Изданіе Vedel'a, какъ читатель уже знаетъ, появилось въ 1591 году и неоднократно перепечатывалось въ XVII в. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что оно было занесено на Фаррерскіе острова. Изъ него и могли быть заимствованы указанная сейчасъ черты—онѣ содержатся въ названномъ изданіи ¹⁾.

Въ заключеніе этой главы считаю не лишнимъ замѣтить, что сказаніе о боѣ на Самсѣ послужило источникомъ повѣсти Сума: *De tre venner, eller Hialmar, Asbiörn og Orvarodd. Anledning er taget af Orvarodds saga* (skreven 1774) ²⁾. Хотя въ заглавіи и сказано, что сюжетъ ея заимствованъ изъ *Örvar-Odds sag'*и, но это не точно: при описаніи самой битвы и обусловившихъ ея событій, авторъ, несомнѣнно, пользовался *H-sag'*ой: нѣкоторыя подробности, встрѣчающіяся въ названномъ произведеніи могли быть заимствованы только изъ этого памятника, а не изъ *Örvar-Odds sag'*и, гдѣ онѣ совершенно отсутствуютъ. Таковы: клятва Ангантиора добыть Ингибіоргу или умереть (S. 154); его сватовство, послужившее поводомъ къ бою (S. 155—156); разговоръ о выборѣ противниковъ: Гіальмаръ и Оддъ улаиваются между собой, съ кѣмъ каждый изъ нихъ долженъ сражаться, Ангантиоръ же, который по *Örvar-Odds sag'*ѣ первый изъявилъ желаніе имѣть противникомъ Одда, у Сума, какъ и въ *H-sag'*ѣ, въ данномъ мѣстѣ не упомянутъ (S. 161); описаніе битвы: Оддъ вступилъ въ бой съ 11 братьями, а Гіальмаръ—съ Ангантиоромъ (S. 161 f), т. е. такъ же, какъ и въ *H-sag'*ѣ; о раздѣленіи братьевъ на двѣ группы, засвидѣтельствованномъ *Örvar-Odds sag'*ой, не рассказывается въ *Tre Venner*.

О заимствованіи перечисленныхъ здѣсь подробностей изъ фаррерскихъ пѣсенъ не можетъ быть и рѣчи, потому что послѣднія стали общеизвѣстны лишь со времени записи Свабо, сдѣланной въ 1781—82 гг. (см. выше), тогда какъ повѣсть Сума была сочинена въ 1774 г.; запись же Worm'a (XVII в.) не пользовалась извѣстностью и скоро была утеряна (Anthologi, S. XLI) ³⁾.

¹⁾ Grundtvig, S. 256.

²⁾ P. T. Suhms, Samlede Skrifter, Tredie Deel, Kbh. 1789. S. 119—168.

³⁾ Отзвуки сказанія о битвѣ на Самсѣ пытались найти еще (см. Iduna, IX, Stockholm 1822, S. 61—62) въ датской пѣснѣ: *Liden Grimer og Hielmer Kamp* (Grundtvig, B. I. S. 353 ff.), а также въ норвежской: *Orm-ålen Unge* (Nordske

VI. Происхождение саги Гервары и Гейдрёка

1. О жизнеописаніи Гервары.

Исключивъ изъ жизнеописанія Гервары (I) позднѣйшія прибавки, которыя были указаны раньше (таковы: упоминаніе о томъ, что отцомъ героини былъ Ангантюръ; рассказы о добываніи Тюрфинга изъ могилы и объ убійствѣ, совершенномъ въ землѣ Гудмунда; ср. выше, стр. 74 сл.), легко видѣть, что остатокъ далеко не богатъ содержаніемъ. Изъ него мы узнаемъ лишь слѣдующее: Гервара—внучка ярла Біартмара, отличавшаяся физической силой и вмѣстѣ съ тѣмъ буйнымъ нравомъ, оставляетъ родной домъ и пристаётъ къ шайкѣ викинговъ; одну зиму она проводитъ въ царствѣ Гудмунда, гдѣ помогаетъ королю выиграть партію въ шахматы; скоро, однако, ей надоѣдаетъ избранный образъ жизни—она возвращается домой и начинаетъ проводить время, подобно прочимъ женщинамъ, за рукодѣліемъ; немного спустя она выходитъ замужъ за мудраго Гофунда.

Прежде всего, въ этомъ рассказѣ поражаетъ отсутствіе какого-либо эпизода изъ жизни героини среди викинговъ, который бы подтверждалъ ея характеристику, какъ сильной и искусной воительницы. Затѣмъ, онъ отличается своей безсвязностью—въ немъ мы не находимъ мотивировки событій: почему и какъ попала Гервара къ Гудмунду, откуда она приобрѣла такой навыкъ въ шахматной игрѣ, остается совершенно не выясненнымъ. Наконецъ, внезапная перемена образа жизни, о которой сообщается въ біографіи Гервары, прямо противорѣчитъ основнымъ чертамъ характера этой дѣвы: по своей природѣ она была склонна къ разбойничьей жизни викинга—она оставила родной домъ, именно, по той причинѣ, что здѣсь она не могла найти удовлетворенія этой склонности—и вдругъ спустя нѣкоторое время она возвращается домой и предается мирному труду, который былъ чуждъ ей съ дѣтства.

На эту неожиданную перемену въ характерѣ Гервары обратилъ вниманіе проф. Гейнцель. Пытаясь объяснить ее, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, коснулся вопроса о происхожденіи того вида саги Гервары, который засвидѣтельствованъ нашимъ памятникомъ.

Folkeviser, samlede og udgivne af Landstand, Christiania 1853, S. 99 ff.; ср. Grundtvig, B. I, S. 160 ff.), но неосновательно: черты сходства весьма ничтожны.

«Перемена характера героини (говорить почтенный ученый) произошла, конечно, тогда, когда почувствовали надобность связать историю сыновей Арнгрима с историей дома Гудмунда. Надобность эту могли увидѣть въ томъ обстоятельствѣ, что въ родѣ Арнгрима выступает валькирія Гервара (I) со своимъ дядей Гюрвардомъ, а въ родѣ Гудмунда также встрѣчается валькирія Гервара (II), отецъ которой называется Гюрвардомъ. Именно, *Flateyjarbók* наряду съ согласующимся съ *H-sag*’ой свидѣтельствомъ (I, 26) о Герварѣ (II), какъ дочери короля Гейдрека ¹⁾, имѣетъ еще и другое (I, 279), по которому она была дочерью Гюрварда, внучкой Гейдрека *Ulfhamr*’а. Послѣдній Гейдрекъ, отличный отъ короля Гейдрека *H-sag*’и, есть по *H-sag*’ѣ (S. 290, 1) сынъ Ангантиора (III), но по *sag*ѣ *Thorsteinn Voejarmagn* (FMS. 3, 197)—сынъ Гудмунда изъ Сіящихъ Долинъ. Значитъ, первоначально были Гудмундова и Арнгримова валькирія Гервара, Гудмундовъ и Арнгримовъ Гюрвардъ... Обѣ Гервары ясно различаются между собой: Арнгримова—дика, Гудмундова—только героична. По *Flateyjarbók* (I, 26) она была даже супругой Гаральда Старого... Эта валькирія, Гудмундова Гервара II, дочь Гюрварда, совпала въ фантазіи рассказчиковъ съ Арнгримовой валькиріей Герварой (I), внучкой Гюрварда. Первую сочли Арнгримовой Герварой и пытались ея присутствіе въ семействѣ Гудмунда объяснить ея вступленіемъ въ бракъ съ сыномъ Гудмунда, мудрымъ Гофундомъ. Въ этомъ бракѣ она должна была утратить свою дикость. Но отождествленіе обѣихъ Герваръ, однако, не уничтожило самостоятельнаго существованія Гудмундовой, т. е. другіе рассказчики продолжали сообщать о Герварѣ, дочери, не племянницѣ, Гюрварда, внучкѣ Гейдрека *Ulfhamr*’а, правнучкѣ Гудмунда. Но, когда Арнгримова Гервара путемъ брака съ сыномъ Гудмунда... была столь высоко поднята въ Гудмундовой генеалогіи, она должна была показаться болѣе молодой, чѣмъ эта, занять болѣе низкое мѣсто въ генеалогіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ ея отецъ Гюрвардъ, сынъ Гейдрека *Ulfhamr*’а, былъ устра-

¹⁾ Это отождествленіе Гервары, упомянутой въ *Flateyjarbók*, B. I, 26, съ Герварой II ошибочно. Въ указанномъ мѣстѣ *Flateyjarbók* читаемъ слѣдующее: *Haralldr hinn gamli son Valldar hins milda Hroarssunar atti Heruauru Heidreks dottur konungs. Þeirra son var Halfdan snialli fadir Iuars víðfadmá*. Названную здѣсь Гервару можно отождествить съ упомянутой въ *H-sag*’ѣ Гильдой, дочерью Гейдрека *Ulfhamr*’а, внука нашего Гейдрека, которая была матерью Гильфданда *Snialli* и бабкой Ивара *Víðfadmí*.

нень—такъ какъ его сочли за Арнгримова дядю другой Гервары—и она стала считаться дочерью Гейдрека Ulfhamr'a. Но когда этого послѣдняго сдѣлали сыномъ Гервары, вступившей въ бракъ съ Гофундомъ, желаемая генеалогическая зависимость была достигнута. Прозвище Ulfhamr отпало» ¹⁾).

Я не стану утомлять читателя разборомъ этого сложнаго и мало вѣроятнаго объясненія, а укажу лишь въ немъ недостатокъ, который сразу же обнаруживаетъ его несостоятельность. Выше уже было выяснено, что Герваръ было приписано происхожденіе отъ Ангантиора лишь авторомъ Н-sag'и. Значить, до составленія этого памятника никакой «Арнгримовой валькарія» Гервары не существовало. Поэтому, ни измѣненіе характера Гервары I, ни присутствіе ея въ семействѣ Гудмунда нельзя толковать, какъ результатъ смѣшенія «Арнгримовой» Гервары съ другой «Гудмундовой».

Попытаемся же подыскать иное толкованіе.

Просматривая сагу Гейдрека, безъ труда можно подмѣтить, что его мать является въ ней необходимымъ лицомъ: она проситъ мужа дать отправляющему въ изгнаніе братоубійцѣ наставленія—попытками же упрямаго сына опровергнуть эти наставленія исчерпывается все содержаніе исторіи Гейдрека до загадокъ; она вручаетъ своему любимцу на дорогу двѣ марки золота, а это даетъ ему возможность выкупить преступниковъ и поступить такимъ образомъ вопреки двумъ первымъ совѣтамъ отца. Разъ это такъ, то значить Гервара фигурировала въ роли матери Гейдрека издавна, до введенія его саги въ составъ нашего памятника. Съ другой стороны, рассказъ о дѣвичьей жизни Гервары не стоитъ ни въ какой связи съ исторіей ея преступнаго сына; поэтому можно утверждать, что онъ не входилъ въ содержаніе послѣдней.

Принявъ во вниманіе оба вывода, сдѣланные сейчасъ, можно предполагать, что авторъ Н-sag'и, познакомившійся съ Герварой изъ исторіи ея любимаго сына, или самъ присочинилъ рассказъ о ея жизни до выхода замужъ за Гофунда, или заимствовалъ его изъ какого-либо иного источника. Первое предположеніе мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ. Исходя изъ него, легко объяснить всѣ отмѣченныя выше особенностями интересующей насъ въ данный моментъ части саги: (я безсодержательность, безсвязность и противорѣчивость.

¹⁾ Heinzel, S. 447 f.

Авторъ Н-sag'и имѣлъ передъ собой два сказанія: о братьяхъ-берсеркахъ, павшихъ и похороненныхъ на островѣ Самсэ, и о Гейдрекѣ, сынѣ Гервары и мудраго Гофунда. Онъ поставилъ себѣ задачу связать первое со вторымъ.

Средство соединенія, избранное имъ, было обычно въ исландскихъ произведеніяхъ: это—родство по нисходящей линіи. Но онъ могъ Гервару сдѣлать только дочерью Ангантюра—связать другія важнѣйшія дѣйствующія лица исторіи Гейдрека съ семействомъ Арнгрима не представлялось возможнымъ: Гофундъ былъ сыномъ Гудмунда, Гейдрекъ и Ангантюръ—дѣтьми Гофунда и Гервары. Представивъ Гервару дочерью старшаго изъ берсерковъ, авторъ нашего памятника долженъ былъ еще сообщить о добываніи заколдованнаго меча изъ могилы Ангантюра, такъ какъ онъ рѣшилъ сдѣлать и Гейдрека его обладателемъ.

Естественнѣе всего было сдѣлать героиней такого подвига ту же самую Гервару: она могла требовать Тюрфингъ на правахъ дочери. Но при этомъ возникла необходимость объяснить, зачѣмъ ей нужно было страшное оружіе. Это натолкнуло составителя нашего памятника на мысль представить мать Гейдрека смѣлой воительницей—мысль, которая могла родиться у него тѣмъ скорѣе, что подобный типъ былъ очень распространенъ и въ дѣйствительности, а порой находилъ отраженіе и въ скандинавской литературѣ. Ср. данныя, собранныя Gölther'омъ въ работѣ: *Studien zur germanischen Sagengeschichte*¹⁾. Замѣчу отъ себя, что особенно близкое сходство съ біографіей нашей Гервары обнаруживаетъ рассказъ *Bósa sag*'и²⁾ о Брунгильдѣ, дочери ярла Ульфа: подобно Герварѣ она отличалась силой, съ молодыхъ лѣтъ занималась воинскими упражненіями—къ другимъ занятіямъ она оказалась неспособной, а затѣмъ предприняла морской походъ.

Итакъ, авторъ Н-sag'и присочинилъ безъ особаго труда рассказъ о рожденіи Гервары, о ея буйномъ характерѣ, заставившемъ ее покинуть домъ дѣда и сдѣлаться викингомъ, и о добываніи Тюрфинга. Но онъ не могъ сообщить ни одного факта изъ ея разбойничьей

¹⁾ Abhandlungen der philos.-philog. Classe der bayerischen Akademie, B. VIII, S. 405 ff.

²⁾ *Bósa-saga*, herausgegeben von Jiriczek, Strassburg 1893. S. 69 f.

жизни, который бы оправдывалъ ея характеристику, потому что у него не было рѣшительно никакихъ матеріаловъ.

Такъ какъ въ исторіи Гейдрека Гервара изначала выступала въ роли жены Гофунда, то составитель нашего памятника, присочинившій, согласно предыдущему, рассказъ о ея походной жизни, не могъ безъ дальнѣйшихъ объясненій заявить, что героиня вышла замужъ за упомянутого сейчасъ сына Гофунда—это былъ бы огромный скачекъ; чутье подсказывало ему, что слѣдуетъ подготовить такое событіе. Съ этой цѣлью онъ и придумалъ рассказъ о пребываніи Гервары въ царствѣ Гудмунда, объ игрѣ въ шахматы и объ убійствѣ одного человѣка изъ свиты короля: первое, очевидно, долженствуетъ объяснить, какимъ образомъ возможно было знакомство Гофунда съ Герварой, второе—показать, что Гервара могла обратить на себя вниманіе своей необыкновенной смѣтливостью, а третье—что ея полъ былъ открытъ (ср. слова Гудмунда: «...эта женщина обойдется вамъ дорого, прежде чѣмъ вы лишите ее жизни» 11₁₀), а, слѣдовательно, смѣтливость, которую она проявила при игрѣ, могла обусловить желаніе мудраго Гофунда имѣть ее женой. Но пытаясь подготовить бракъ Гофунда и Гервары, авторъ не обратилъ вниманія на то, что придуманныя имъ событія (пребываніе въ царствѣ Гудмунда и игра въ шахматы) не имѣютъ ничего общаго съ предыдущей исторіей дѣвы, и благодаря этому допустимъ безсвязность.

Такъ какъ въ дальнѣйшемъ нигдѣ не упоминается о военныхъ упражненіяхъ и подвигахъ Гервары, то автору пришлось сдѣлать замѣчаніе, что жизнь викинга надоѣла дѣвѣ, и что она возвратилась къ мирнымъ занятіямъ; а благодаря этому возникло противорѣчіе, отмѣченное раньше.

Итакъ, исходя изъ приведенныхъ сейчасъ соображеній, можно съ извѣстной долей вѣроятности утверждать, что жизнеописаніе Гервары, до выступленія на сцену Гейдрека, является сочиненіемъ автора нашего памятника.

Чтобы покончить съ этимъ эпизодомъ саги, остается еще сказать нѣсколько словъ о другихъ лицахъ, фигурирующихъ въ немъ.

Прежде всего, необходимо отмѣтить одно весьма любопытное обстоятельство, на которое до сихъ поръ никто не обратилъ вниманія. Намъ извѣстна историческая личность, носящая то же имя и имѣющая тотъ же титулъ, что и дѣдъ Гервары. Имено, въ Landnámabók мы читаемъ слѣдующее: An raufelldr, son Grims Lodinkinna с

Rafnistr og sonr Hælgvottur Anar Bogsveigis varð missatr við Haralld konung ok fór þui or lanndi i vestr viking. hann heriadi a Irland ok feck þar Greladar, dottur Biartmars iarls¹⁾. Какъ объяснить это сходство именъ? слѣдуетъ ли видѣть здѣсь случайное совпаденіе, или авторъ Н-sag'и имѣлъ, дѣйствительно, въ виду ирскаго ярла? На эти вопросы я не умѣю дать отвѣта: и о Біартмарѣ Н-sag'и, и объ историческомъ Біартмарѣ неизвѣстно ничего кромѣ именъ. Правда, въ числѣ потомковъ послѣдняго ни Гервара, ни Ангантиоръ, ни Гейдрекъ не названы; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эти герои могли быть приведены въ связь съ нимъ впервые лишь составителемъ нашего памятника.

Затѣмъ, слѣдовало бы коснуться саги о Гудмундѣ, но авторъ настоящей работы не можетъ прибавить ничего новаго къ тому, что было сказано объ этомъ королѣ проф. Гейнцелемъ, который съ обыкновенной обстоятельностью собралъ и подвергъ обсужденію сохранившіеся о немъ свидѣтельства. Интересующійся читатель поэтому долженъ обратиться къ работѣ почтеннаго ученаго, помѣщенной въ Sitzungsberichte d. Wiener Akademie, B. 109, S. 700 ff.

¹⁾ Landnámabók, udg. af det K. Nordiske Oldskrift-Selskab, København 170, S. 45₂₋₆; cp. 168₂₂ 35.

Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.

2. Происхожденіе исторіи Гейдрека.

Если выдѣлить изъ исторіи Гейдрека, на основаніи изслѣдованій, помѣщенныхъ въ III главѣ данной работы (см. выше, стр. 76, 69 сл.). всѣ прибавки, введенныя въ нее при сложеніи Н-sag'и, то все-таки полученный остатокъ нельзя будетъ признать цѣльнымъ произведеніемъ: наоборотъ, всѣ данныя говорятъ за то, что мы встрѣчаемся здѣсь со сложнымъ продуктомъ, составленнымъ, весьма вѣроятно, постепенно изъ первоначально самостоятельныхъ частей. Легко видѣть, что первый (никогда не помогать человѣку, убившему своего господина), второй (не брать подъ свою защиту человѣка, убившаго товарища), шестой (не брать на воспитаніе ребенка человѣка, болѣе могущественнаго, чѣмъ самъ) и приведенный передъ разсказомъ о столкновеніи Гейдрека съ Роллаугомъ (не сообщать тайнъ своей любовницѣ) софты мудраго Гофунда тѣсно связаны между собой—всѣ они относятся къ одному и тому же событію въ жизни героя: Сифка откры-

ваетъ его тайну (ср. послѣдній изъ указанныхъ совѣтовъ); узнавъ отъ нея о смерти сына, отецъ воспитанника рѣшаетъ повѣсить виновника (ср. шестой совѣтъ), а освобожденные нѣкогда послѣднимъ преступники способствуютъ выполнению такого рѣшенія (ср. первый и второй совѣты). Въ виду этого можно смѣло утверждать, что перечисленные наставленія и соотвѣтствующія имъ событія искони представляли собой одно цѣлое.

Что касается прочихъ совѣтовъ, то они, по всей вѣроятности, первоначально не имѣли ничего общаго съ предыдущими четырьмя.

Третій совѣтъ (не позволять женѣ часто посѣщать родственниковъ) и соотвѣтствующій ему рассказъ объ измѣнѣ жены Гейдрекъ стоятъ внѣ всякой внутренней связи съ 4 разсмотрѣнными наставленіями и соотвѣтствующими имъ эпизодами: и тотъ, и другой можно опустить, не измѣняя въ исторіи Гейдрекъ ни одной строки. Отсутствие же логической связи обусловлено, надо думать, исконной генетической независимостью. Между четвертымъ и пятымъ поученіемъ, съ одной стороны, и относящимся къ нимъ эпизодомъ, съ другой—нѣтъ полного соотвѣтствія, оба они, какъ читатель помнитъ, формулированы въ сагѣ слѣдующимъ образомъ: не оставаться внѣ дома до поздняго часа у своей любовницы¹⁾; не ѣздить на лучшемъ конѣ, когда надо спѣшить. Въ рассказѣ же о смерти Сифки совершенно не говорится о томъ, чтобы Гейдрекъ торопился (ср. выше, пересказъ, стр. 38). Кромѣ того, только потерю коня можно разсматривать, какъ наказаніе, которое постигало упрямаго сына всякій разъ, какъ онъ преступалъ наставленія отца, смерть же измѣнницы Сифки могла быть для него лишь желательна²⁾. Эти соображенія позволяютъ думать, что четвертый и пятый совѣты съ отвѣчающимъ имъ эпизодомъ первоначально не имѣли ничего общаго. Но такъ какъ въ послѣднемъ выступаютъ Гейдрекъ и Сафка, фигурирующие въ событіяхъ, связанныхъ съ прочими наставленіями, то можно утверждать, что 4 и 5 совѣты представляютъ позднѣйшую прибавку.

¹⁾ Впрочемъ, *hía frillu sinni* можетъ обозначать не только „у своей любовницы“ (т. е. въ ея домѣ), какъ думаетъ Гейнцель (S. 451 f.), но также „при своей любовницѣ“, т. е. съ ней; ср. словарь Fritzer'a, B. I, 1886, S. 825.

²⁾ Ср. Heinzel, S. 452.

Вполнѣ ясно видна самостоятельность той части исторіи Гейдрека, въ которой описывается преніе его съ Гестумблинди-Одиномъ. Она начинается въ обѣихъ редакціяхъ заявленіемъ, что Гейдрекъ сдѣлался великимъ мудрецомъ. Такое заявленіе весьма важно: оно объясняетъ, какимъ образомъ Гейдрекъ могъ состязаться съ Одinomъ. Но зато оно оказывается совершенно неожиданнымъ: раньше нигдѣ не сообщается, какъ нашъ герой приобрѣлъ мудрость—вѣдь доказывая несостоятельность наставленій отца, онъ тѣмъ самымъ еще не могъ выработать навыка разрѣшать загадки. Къ тому же въ этой части не упоминаются и не предполагаются извѣстными тѣ лица и событія, о которыхъ сообщается въ другихъ эпизодахъ исторіи Гейдрека.

На основаніи предыдущаго разбора можно сдѣлать весьма важные для данной части работы выводы: стремясь представить себѣ, какъ возникла исторія Гейдрека, исследователь долженъ отказаться отъ попытки найти источникъ, изъ котораго можно было бы объяснить происхожденіе этой исторіи въ цѣломъ ея составѣ: онъ долженъ искать лишь источника тѣхъ первоначально самостоятельныхъ частей, изъ которыхъ она сложилась. Опираясь на приведенныя выше соображенія, можно нахѣтити три такихъ части: 1) первый, второй, шестой и вставленный передъ разсказомъ о посѣщеніи Роллауга совѣты и связанныя съ ними событія; 2) третій, четвертый и пятый совѣты и относящіяся къ нимъ происшествія¹⁾; 3) преніе Одина съ Гейдрекомъ.

Разсказъ о полученіи героемъ мудрыхъ совѣтовъ и о событіяхъ, въ которыхъ они находятъ свое приложеніе, чрезвычайно распространенъ въ міровой литературѣ и, въ частности, не чуждъ древнему Сѣверу²⁾. Изъ извѣстныхъ мнѣ его версій я приведу сначала только тѣ, которыя обнаруживаютъ близкое сходство съ эпизодомъ исторіи Гейдрека, гдѣ идетъ рѣчь о четырехъ наставленіяхъ отца (этотъ эпизодъ я обозначая буквой *a*).

b. Умирая, Катонъ далъ своему сыну Катонету три слѣдующихъ наставленій: имѣя достаточно средствъ къ жизни, не поступай на

¹⁾ Представляли ли эти три совѣта одно цѣлое или же нѣтъ, опредѣлить на основаніи *H-sag*'и невозможно, такъ какъ событія, соответствующія четвертому и пятому совѣтамъ, не вошли въ составъ нашего памятника.

²⁾ Ср. *Sögubrotta af nokkrum fornkonungum i Dana ok Svía veldi*, FAS, I, 375; *Nakonar þattr Harekssonar*, FMS XI, S. 422 ff.

службу къ своему сюзерену; не освобождай осужденнаго на смерть челоѣка, который привыкъ совершать преступленія; не сообщай своей женѣ тайнъ, не испытывъ, въ состояніи ли она хранить ихъ. Когда Катонъ умеръ, его сынъ приобрѣлъ вскорѣ симпатіи императора Рима, который сдѣлалъ его важнымъ должностнымъ лицомъ и поручилъ ему воспитаніе своего сына. Однажды, проѣзжая по городу, Катонетъ встрѣтилъ разбойника, котораго вели на висѣлицу; одинъ изъ сопровождавшихъ Катонета людей предложилъ ему освободить преступника, что тотъ и сдѣлалъ. Послѣ этого ночью герой видѣлъ сонъ, благодаря которому ему пришло на мысль, что онъ поступилъ вопреки двумъ первымъ наставленіямъ отца. Тогда онъ рѣшилъ испытать и тертье. Обратившись къ женѣ, онъ сказалъ, что хочетъ сообщить ей важный секретъ подъ условіемъ не открывать его никому. Та обѣщала. Герой рассказалъ ей, что онъ въ гнѣвѣ умертвилъ своего воспитанника, сына императора, вырвалъ его сердце и, приготовивъ изъ него печенье, отправилъ родителямъ мальчика, которые и съѣли его. На другой день жена Катонета сообщила о случившемся одной дамѣ, которая въ свою очередь увѣдомила императрицу о смерти сына. Удрученная горемъ мать стала горько плакать. Явился императоръ и узналъ обо всемъ. Тотчасъ онъ велѣлъ повѣсить Катонета. Однако, послѣднему удалось отсрочить казнь до утра и извѣстить обо всемъ случившемся барона, у котораго онъ оставилъ своего воспитанника. На другой день, когда мнимый убійца былъ приведенъ на казнь, всѣ громко высказывали свое сожалѣніе, такъ какъ Катонетъ пользовался любовью, и никто не хотѣлъ взять на себя роль его палача. Тогда вызвался разбойникъ, освобожденный нѣкогда Катонетомъ отъ смерти, заявивъ, что онъ дѣлаетъ это въ честь короля. Между тѣмъ прибылъ сынъ императора и освободилъ своего воспитателя. Послѣ этого Катонетъ рассказалъ, какъ все произошло¹⁾.

c. Soplus, маршалъ короля Веспасіана, умирая, далъ своему сыну три слѣдующихъ совѣта: 1) не ходатайствуй объ освобожденіи челоѣка, присужденнаго къ висѣлицѣ; 2) не приглашай къ себѣ въ гости челоѣка, имѣющаго большую власть, чѣмъ ты самъ; 3) не открывай женѣ своихъ тайнъ. Но Памфилъ, возведенный послѣ смерти

¹⁾ Le livre du Chevalier de la tour Landry, publié par Montaiglon, Paris 1854, p. 277—290. Эта книга была окончена въ 1372 г.; см. тамъ же, Préface, p. xxviii.

отца въ маршалскій санъ, какъ-то испросилъ у императора прощеніе одному вору, приговоренному къ казни черезъ повѣшеніе. Освобожденный преступникъ предложилъ въ видѣ благодарности свою службу Памфилу; послѣдній принялъ предложеніе. Однажды молодой маршалъ пригласилъ къ себѣ Веспасіана на пиръ. Увидѣвъ большое количество золотой утвари, императоръ заявилъ, что маршалъ, какъ чиновникъ, не долженъ имѣть такого богатства, что оно болѣе приличествуетъ императору, и приказалъ своимъ слугамъ отнести драгоценные предметы въ свой дворецъ. Тогда Памфилъ понялъ, что второе поученіе отца, дѣйствительно, имѣетъ основаніе, и рѣшилъ провѣрить справедливость третьяго. Съ этой цѣлью, удаливъ отъ двора императорскаго сына, съ которымъ онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ—онъ отправилъ его къ одной куртизанкѣ, которую онъ выдалъ за знатную даму, жаждавшую любви Тита—онъ сообщил своей женѣ, что въ гнѣвѣ убилъ Тита, и показалъ ей мѣшокъ, въ которомъ былъ спрятанъ трупъ теленка. Жена, обѣщавшая сохранить тайну, рассказала о случившемся своей подругѣ, подруга—Филиппу, императорскому совѣтнику, а послѣдній донесъ обо всемъ Веспасіану. Въ гнѣвѣ императоръ велѣлъ повѣсить своего маршала. Но изъ жителей Рима никто не захотѣлъ взять на себя роль палача, хотя за это было обѣщано 100 дукатовъ—все очень сожалѣли о Памфилѣ. Лишь освобожденный имъ преступникъ согласился привести въ исполненіе распоряженіе императора. Готовясь къ смерти, Памфилъ рассказалъ о совѣтахъ отца и о своей попыткѣ провѣрить ихъ и послать за королевскимъ сыномъ, который явился и фактически доказалъ невинность Памфила. Маршалъ былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ, но отказался отъ него, а преступникъ, котораго онъ нѣкогда освободилъ, былъ повѣшенъ ¹⁾).

d. На смертномъ одрѣ Rainaldo Scaglia изъ Генуи завѣщалъ своему сыну Салардо слѣдующіе три совѣта: 1) не открывай своей женѣ тайнъ, какъ бы ни любилъ ее; 2) не воспитывай ни въ коемъ случаѣ, какъ свое дитя, чужого ребенка и не дѣлать его наслѣдникомъ; 3) не ставь себя въ зависимость отъ синьора, управляющаго подданными по своему произволу. Послѣ смерти отца Са-

¹⁾ Hans Sachs, hrsg. v. Keller und Goetze, B. XIII, Tübingen 1880, S. 52—53: Comedia, mit 12 personen zu spielen, von dem marschalk. mit seinem sohn, und hat fünff actus (написана въ 1556 г.).

лардо женился на Теодорѣ, дочери Odescalco Doria, а потомъ вскорѣ съ согласія жены взялъ приемыша Пастумія, котораго и воспитывалъ, какъ сына. Спустя нѣкоторое время Салардо переселился изъ Гануи въ Пиемонтъ, въ Монферрато, гдѣ приобрѣлъ дружбу маркиза Монферратскаго. Однажды Салардо вспомнилъ, что онъ преступилъ уже два совѣта отца, и съ нимъ ничего дурного не произошло. Онъ началъ сомнѣваться въ ихъ значеніи, но однако рѣшилъ испытать еще третій. Маркизь былъ страстный охотникъ и имѣлъ много соколовъ. Взявъ тайкомъ самаго любимаго изъ нихъ, Салардо отнесъ птицу къ своему другу и просилъ держать ее до тѣхъ поръ, пока онъ ея не попроситъ обратно. Между тѣмъ, убивъ одного изъ своихъ соколовъ, онъ показалъ его женѣ, выдалъ его за любимца маркиза и заявилъ, что сдѣлалъ это съ цѣлью избавиться отъ постоянныхъ охотничьихъ выѣздовъ, которыми его замучилъ маркизь. При этомъ онъ просилъ хранить секретъ, что та и обѣщала. Соколъ былъ сваренъ. Салардо приглашалъ жену ѣсть, но она отказалась; тогда онъ нанесъ ей ударъ въ лицо. Она въ гнѣвѣ разсказала о проступкѣ мужа маркизу. Послѣдній велѣлъ повѣсить Салардо, а его имущество раздѣлить между женой, приемнымъ сыномъ и палачомъ. Тогда Постумій выпросилъ, съ согласія матери, у маркиза, а также и у своего отца, разрѣшенія быть палачомъ послѣдняго, имѣя въ виду получить двѣ трети конфискованнаго имущества. Когда Салардо былъ приведенъ на казнь, весь народъ сожалѣлъ о немъ. Упомянутому раньше другу удалось выпросить у маркиза разрѣшенія привести мнимаго преступника, который объяснилъ, какъ все произошло, а также доказалъ свою невинность, возвративъ своему повелителю сокола. Постумій былъ прощенъ, а жена Салардо бѣжала въ монастырь. Салардо, оставивъ маркиза, отправился въ Геную ¹⁾.

¹⁾ Я пользовался изданіемъ: *Le tredici piacevoli Notti del S. Gio. Francesco Straparola da Carauaggio. Divise in due libri. Nouamente ristampate e con somma diligenza reuiste e corrette.* In Vinegia. Presso Giovanni di Picchi e Fratelli MDLXXVIII. Cp. также новое изданіе: *Le piacenti notti di M. Giovanfrancesco Straparola da Caravaggio, riprodotte sulle antiche stampe a cura di G. Rua, Libro primo, Bologna 1899, p. 9—23.*

Отъ пересказанной новеллы Страпаролы ведетъ, можетъ быть, свое начало шведская народная книга, содержаніе которой довольно подробно передано въ ея обстоятельномъ заглавіи: *En mycket förunderlig Historia om en Arabisk konung, som på sin dödsbädd begärde af sin son, att han skulle lofwa*

е. Хатимъ, приближенный одного абхазскаго князя, пользовался особенной любовью своего повелителя и возбуждалъ этимъ зависть придворныхъ. Узнавъ объ этомъ, онъ высказался какъ-то передъ ними, что онъ вовсе недостойнъ зависти, именно, по слѣдующимъ причинамъ: кому много дано, отъ того много и потребуется; если кто-либо сдѣлаетъ ошибку, то просто будетъ удаленъ, но человѣку высокаго положенія грозить за это смерть, а, между тѣмъ, онъ, Хатимъ, какъ и всякій другой, способенъ впасть въ ошибку и нарушить одно изъ мудрыхъ правилъ: 1) не давайся въ обманъ передъ лестью другого; 2) не открывая секретовъ женщинъ; 3) избѣгай видѣть въ чужомъ ребенкѣ своего. Хатимъ увѣрилъ при этомъ своихъ недруговъ, что въ справедливости его словъ они очень скоро убѣдятся. Однажды, когда Хатимъ былъ очень грустенъ, жена его Ассанъ просила объяснить причину подобнаго настроенія. Герой возразилъ, что онъ не рѣшается сообщить ей этого, такъ какъ ему грозить смерть, если откроется секретъ, а между тѣмъ женщины не способны хранить тайнъ. Но Ассанъ обѣщала ему свято хранить тайну. Тогда Хатимъ разсказалъ ей слѣдующее: онъ убилъ лучшаго сокола своего князя, такъ какъ по словамъ мага, бездѣтная Ассанъ должна родить сына, съѣвъ мясо сильнаго и хорошо обученнаго сокола. Ассанъ въ тотъ же день сообщила о случившемся своей подругѣ, а вечеромъ уже вся деревня знала о проступкѣ Хатима. Между тѣмъ Хатимъ донесъ повелителю, что

sin Fader konungen samt beswärja och aflägga ed på, att han skulle lyda honom i tre ting, nemlig: Sätt icke din förtröstan till en stor herre,—adoptera icke något främmadt barn,—och upptäck icke något hemlighet för din hustru.—Sonen gjorde detta löfte åt sin Fader, men glömde det, ty wärr, snart, hwarföre sonen fördenskull måste uthärda grymt lidande hwarhelst har månde komma och slutligen blef kastad i fängelse samt blef dömt till döden. Men hurulunda han, af en trogen Wän, som frambringade en Jagt-Falk, på ett förunderligt sätt, blef räddad från skarprättaren. Lund 1847. Tryckt i Lundbergska Boktryckeriet, 8 sid, 80.—Bäckström (Svenska Folksböcker, B. II, Stockholm 1848, S. 89, 274), отъ котораго я узналъ о существованіи этой книги, говорить, что содержаніе ея напоминаетъ собой первую новеллу первой ночи Страпаролы (т. е. пересказанную выше), но отступаетъ отъ нея настолько, что о непосредственномъ происхожденіи первой отъ послѣдней не можетъ быть рѣчи; вѣроятно, шведская книга есть переводъ съ какой-либо французской обработки названной новеллы. Въ какой мѣрѣ это положеніе справедливо, я не могъ проверить: шведская книга осталась, къ сожалѣнію, мнѣ недоступной, а по одному ея заглавію нельзя сдѣлать никакихъ заключеній, такъ какъ въ немъ отсутствуютъ существенныя подробности.

соколъ улетѣлъ и, вѣроятно, сталъ добычей орловъ. Узнавъ же о проступкѣ своего слуги, князь приказалъ его повѣсить за обманъ. Хатимъ принесъ свои деньги въ двухъ мѣшкахъ и рѣшилъ раздѣлить ихъ на 4 части: одну онъ предложилъ своей женѣ, другую—товарищамъ, третью—своему пріемному сыну Ахмету, а четвертую—палачу. Тогда Ахмедъ заявилъ, что онъ готовъ принять на себя роль палача. «Ахъ, сынъ ехидны!» вскричалъ Хатимъ: «этого я ожидалъ!» и затѣмъ, обратившись къ присутствующимъ, объяснилъ, что справедливость трехъ его правилъ доказана. Потомъ онъ поспѣшилъ уведомить князя, что его соколъ живъ, такъ какъ женѣ своей онъ приподнесъ обыкновеннаго пѣтуха ¹⁾).

f. Предъ смертью отецъ далъ сыну такіа наставленія: остерегайся 1) открывать секреты женѣ, 2) жить вблизи того мѣста, гдѣ сходится много народа, 3) давать подарки своему синьору, 4) помогать разбойнику, осужденному на смерть. Но сынъ, желая испытать справедливость словъ отца, изрушилъ всѣ данныя ему наставленія: онъ нанялъ домъ въ запрещенномъ мѣстѣ, приподнесъ подарокъ своему королю, испросилъ у послѣдняго помилованія разбойнику, осужденному на смерть; затѣмъ, похитивъ и спрятавъ сокола короля, онъ сказалъ женѣ, что убилъ и съѣлъ его. Однажды, разсердившись по какому-то ничтожному поводу, жена, стоя у окна, стала обвинять мужа въ томъ, что онъ съѣлъ королевскаго сокола. Проходившіе по улицѣ люди услышали это и донесли синьору; послѣдній приказалъ казнить виновника. Но въ виду прекрасныхъ качествъ послѣдняго, никто не хотѣлъ взять на себя роль палача. Король обѣщалъ деньги тому, кто умертвитъ преступника. Вызвался упомянутый разбойникъ. Тогда герой сообщилъ синьору, что соколъ живъ, и рассказалъ ему всю исторію ²⁾).

¹⁾ Contes populaires de différents pays, recueillis et traduits par Xavier Marmier, deuxième série, Paris 1888, p. 135 ss.

²⁾ Francisci Typpi Parthenopei vtriusque ivris disertissimi studiosissimique in vitam Esopi fabulatoris lapidissimi philosophique clarissimi traductio materno sermone fidelissima: et in eius fabulas allegoriæ cum exemplis antiquis modernisque finiunt feliciter. Impressæ Neapoli sub Ferdinando Illustrissimo Sapientissimo atque Justissimo in Sicilia Regno triumphatore. Sub Anno Domini M. CCCC. LXXXV. Die XIII. Mensis Februarii. См. Exemplum къ VIII баснѣ. Существуетъ новое изданіе Имбриани, помѣщенное въ Atti della r. Accademia di Scienze morali e politiche di Napoli, vol. XX, но мнѣ не удалось его добыть.

г. Находясь на смертномъ одрѣ, одинъ человекъ велѣлъ позвать нотариуса и написать завѣщаніе, которымъ онъ передавалъ все имуществу сыну, и которое также заключало въ себѣ три слѣдующихъ наставленія: 1) не довѣрай женѣ; 2) не дѣлай благодѣянія крестьянину; 3) не ставь себя въ зависимое положеніе. Послѣ смерти отца молодой человекъ поступилъ на службу къ одному князю. Разъ во время неурожая онъ облегчилъ крестьянамъ уплату подати, которую они должны были внести князю. У князя былъ попугай-любимецъ. Отправляясь на охоту, князь поручилъ его Пеппи (такъ звали героя). Между тѣмъ, послѣднему пришло на мысль, что онъ нарушилъ наставленіе отца и съ нимъ ничего дурного не приключилось. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлать еще пробу. Попугая князя онъ отнесъ другу, у котораго была подобная же птица. Выпросивъ послѣднюю и убивъ ее, онъ принесъ женѣ, сказавъ, что убилъ попугая князя, такъ какъ его мясо очень вкусно. Своему же повелителю онъ донесъ, что попугай палъ. Затѣмъ ссору съ женой, Пеппи ударилъ ее, она же въ гнѣвъ рассказала о проступкѣ мужа князю. Послѣдній велѣлъ повѣсить своего слугу въ 24 часа, несмотря на увѣренія послѣдняго, что слова жены — неправда. Когда его привели къ висѣлицѣ и спросили, кто жаждетъ казнить его, то вызвался одинъ изъ облагодѣтельствованныхъ имъ крестьянъ. Пеппи попросилъ позволенія держать рѣчь и рассказъ, какъ все было. Въ это время прилетѣлъ попугай и сѣлъ на плечо князя—птицу выпустилъ другъ Пеппи, котораго онъ заранѣе просилъ это сдѣлать ¹⁾).

л. Однажды между придворными короля зашелъ споръ, кому слѣдуетъ довѣрять тайны; при этомъ высказывались различныя мнѣнія, но министръ Маһаушадһа заявилъ, что открывать секреты не слѣдуетъ никому, а въ особенности—женѣ, и обѣщалъ доказать это на дѣлѣ. Случилось, что улетѣлъ павлинъ короля. Поймавъ его и спрятавъ, Маһаушадһа принесъ другого подобнаго своей женѣ, дочери короля, и приказалъ его сварить и не говорить объ этомъ никому. Затѣмъ, одѣвъ богато какую-то гетеру, похожую очень на одну изъ женъ ко-

¹⁾ Lu Cuntu di li tri Arrigordi lassatti pri testamentu. Novellina popolare siciliana raccolta in Alcamo. Fr. Mirabella (Arcivio per lo studio delle tradizioni popolari, vol. XIII, Torino-Palermo, 1894, p. 188—194).

роля, онъ привелъ ее домой и велѣлъ супругѣ не сообщать о случившемся никому. Но королевская дочь сильно разсердилась, полагая, что мужъ обманываетъ ее отца, и рассказала послѣднему обоихъ проступкахъ мужа. Король велѣлъ повѣсить министра. Хотя палачи и издѣвались надъ мнимымъ преступникомъ и угрожали ему, но никто не намѣревался его убивать. Всѣ жители сожалѣли и плакали. Между тѣмъ, одинъ король, лишившійся своей страны и нашедшій пріютъ и поддержку у Маһаushadha, взялъ на себя роль палача. Когда министра вывели за городъ, одна брахманка, которой онъ обѣщалъ мѣру ячменя, и которая не получила ее по винѣ надсмотрщика, схватила героя за платье и стала требовать обѣщанное. Тогда Маһаushadha сказалъ: «Король не бываетъ другомъ, палачъ не имѣетъ знакомыхъ, женщинамъ не слѣдуетъ ввѣрять тайнъ, не должно ѣсть павлиняго мяса, брахманкѣ Atmavir'ѣ не должно сообщать, что имѣешь ячмень». Призванный къ королю, заинтересованному его изреченіями, Маһаushadha объяснилъ ихъ значеніе. Послѣ этого онъ былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ ¹⁾).

i. Въ Персіи жилъ баронъ, пользовавшійся благосклонностью своего короля. Разъ онъ прочелъ въ одной книгѣ между прочимъ три слѣдующихъ изреченія, запавшія ему въ душу: 1) не освобождай присужденнаго къ висѣлицѣ, потому что онъ повѣситъ тебя; 2) не сообщай слишкомъ легкомысленно тайнъ своей женѣ; 3) не доводи себя до необходимости подвергать испытанію любовь къ себѣ твоего господина. Какъ-то однажды, объѣзжая страну, баронъ узналъ въ одномъ городѣ, что нѣкій рыцарь присужденъ къ повѣшенію; онъ выпросилъ ему помилованіе у короля. Король Персіи получилъ въ подарокъ кольцо; оно очень понравилось барону, который сталъ просить его себѣ. Король исполнилъ его просьбу, но подъ условіемъ, что онъ не долженъ никому ни рассказывать о немъ, ни давать его, и что въ противномъ случаѣ онъ будетъ повѣшенъ. Однако, женѣ барона удалось вывѣдать тайну своего мужа. Какъ-то во время ссоры жена барона, владѣя его секретомъ, выказала себя чрезвычайно дерзкой въ отношеніи къ нему, за что онъ нанесъ ей ударъ въ лицо. Тогда она то-правилась къ королю и обвинила мужа въ государственной измѣнѣ,

¹⁾ Schiefner, Indische Erzählungen, S. 701 ff. (Mélanges asiatique de l'academie de St.-Petersbourg, t. VII, СПб. 1876).

а для подтвержденія показала кольцо. Король осудилъ барона на смерть. Когда его вели на висѣлицу, всѣ сожалѣли о немъ, и никто не хотѣлъ взять на себя роль палача за исключеніемъ рыцаря, освобожденнаго нѣкогда имъ отъ смерти. Но барону удалось еще выпросить разрѣшенія говорить съ королемъ. Онъ разсказалъ своему повелителю, что два изреченія, съ которыми онъ нѣкогда познакомился, уже оправдались, остается третье, и просилъ о помилованіи, которое и получилъ¹⁾).

к. Разъ визирь увидѣлъ, что шутъ дѣлаетъ шары изъ земли. Онъ спросилъ, что они обозначаютъ. Тотъ отвѣтилъ: „Одинъ шаръ представляетъ собой голову того, кто доставляетъ радость султану; другой—того, кто покидаетъ родственниковъ и друзей и присоединяется къ чужимъ людямъ, третій — того, кто сообщаетъ свои секреты женѣ“. Услыхавъ эти слова, визирь рѣшилъ провѣрить ихъ справедливость. Онъ похитилъ и спряталъ оленя, который особенно нравился султану; затѣмъ, убивъ другого оленя, онъ принесъ его своей женѣ и выдалъ за любимца своего повелителя. Спустя нѣкоторое время визирь затѣялъ ссору съ женой и нанесъ ей ударъ. Тогда она донесла султану о проступкѣ мужа, и тотъ въ гнѣвѣ велѣлъ его обезглавить. Всѣ радовались и говорили: „Пойдемъ, посмотримъ на казнь визиря“. Только родственники и друзья, которыхъ онъ покинулъ ради чужихъ, сожалѣли о немъ и плакали. Визирь испросилъ позволенія говорить съ султаномъ, разсказалъ, какъ все было, и доставилъ оленя невредимымъ²⁾).

л. Одинъ мудрецъ, по имени Коти, оставилъ, вопреки обычаю, четыре пряди волосъ на головѣ своего ребенка, говоря, что онѣ знаменуютъ собой четыре извѣстныхъ ему и его женѣ истинъ. Король Дамель, его другъ, часто просилъ мудреца сообщить ему эти истинны, но не получалъ никакого отвѣта. Тогда онъ обратился съ той же просьбой къ женѣ Коти, которая сказала: «Первая истина: король не можетъ быть ни покровителемъ, ни другомъ; вторая: ребенокъ отъ перваго брака—не сынъ, а междоусобная война; третья: слѣдуетъ любить жену, но не сообщать ей секретовъ; четвертая: старики необходимы въ странѣ». Дамель былъ страшно разгнѣванъ въ виду первой

¹⁾ Della ingratitudine e di molti esempi d'essa издано по рукописи XV в. аббатомъ Antonio Geruti въ Il Propugnatore, vol. II, Bologna 1869, p. 411—414,

²⁾ Rubens Duval, Les dialectes néo-araméens de Salamas, Paris 1833.

истины и приказалъ казнить Коти. Но одинъ старикъ изъ наиболѣе вліятельныхъ выпросилъ ему помилованіе. Однако, прежде чѣмъ вѣсть объ этомъ дошла до судей, Коти былъ приведенъ къ мѣсту казни. Здѣсь сынъ жены мудреца отъ перваго брака спялъ съ него одежды, заявляя, что онѣ принадлежать ему по праву наслѣдства, и что онъ не хочетъ, чтобы ихъ испачкала кровь. Когда сообщили о помилованіи, Коти объяснилъ, что его правила справедливы¹⁾.

т. Одинъ отецъ совѣтовалъ сыну 1) не усыновлять чужое дитя. 2) не называть сыщика кумомъ, 3) не ввѣрять тайнъ женѣ. Сынъ безнаказано преступилъ два первыхъ поученія. Однажды въ спорѣ онъ убилъ человѣка, по этому никто не зналъ. Впослѣдствіи онъ разсказалъ о преступленіи женѣ, она—сыщику, а тотъ выдалъ его. Приговоренный къ висѣлицѣ, онъ завѣщалъ часть имущества своему палачу, а часть томѣ, *chi gli facea il tirapiedi*. Тогда пріемный сынъ взялъ на себя роль палача, а сыщикъ второго изъ названныхъ лицъ²⁾.

н. Умирая, одинъ человѣкъ сказалъ сыну: «Не дѣлай четырехъ дѣлъ: 1) не говори женѣ, что у тебя на сердцѣ; 2) не дружись съ *gâcelî* (проституткой изъ низшей касты), а дружись съ *gândî* (проституткой изъ высшей касты); 3) не дружись съ малымъ богачемъ, а дружись съ большимъ богачемъ; 4) не дружись съ царскими слугами, а дружись съ царемъ». Сынъ рѣшилъ подвергнуть испытанію совѣты отца и подружился съ малымъ и большимъ богачами, съ царскими слугами и царемъ, съ *gândî* и *gâcelî*. Затѣмъ, похитивъ царскаго павлина и спрятавъ его, онъ сообщилъ женѣ о совершенной имъ кражѣ, по вмѣсто павлина принесъ ей зарѣзаннаго голубя и сказалъ: «Зажарь мнѣ этого павлина». На другой день жена разсказала о случившемся нѣкоторымъ женщинамъ, тѣ—мужьямъ, и слухъ о похищеніи павлина дошелъ до царя, который велѣлъ повѣсить мнимаго виновника. Передъ казнью *gâcelî* взяла шаль героя, малый богачъ—тюбанъ, а большой богачъ и *gândî* предложили царю въ видѣ выкупа за осужденнаго столько золота и серебра, сколько онъ вѣситъ. Ведя на мѣсто казни героя, слуги царя, которымъ онъ давалъ по тысячѣ рупи, били его, приговаривая: «Скорѣй, поворачивайся!» Герой возвратилъ павлина

¹⁾ Recueil de contes populaires de la Sénégambie, recueillis par Béranger-Féraud, Paris 1895, p. 12—14.

²⁾ Cento racconti raccolti da Michele Somma della città di Nola, Amalfi 1892, p. 28.

царю, объяснилъ ему, почему онъ все затѣялъ, и былъ имъ награжденъ ¹⁾).

о. Трѣмъ братьямъ за службу Соломонъ предложилъ золото или совѣты. Они предпочли золото, по потомъ младшій возвратился и, отдавъ деньги, просилъ совѣтовъ. Король далъ ему наставленія: 1) во время путешествія вставай рано и въ вечернюю пору подумай о ночномъ пристанищѣ; 2) не переходи вздувшійся отъ дождей потокъ, но подожди, пока вода спадетъ; 3) не довѣрай никогда женщинѣ, даже своей женѣ, тайнъ. Младшій догналъ своихъ братьевъ. Вечеромъ, помня совѣтъ, онъ остановился на ночлегъ, но его братья пошли дальше. На другой день онъ нашелъ ихъ замерзшими: ихъ ночью застигъ сильный морозъ въ полѣ, гдѣ не было дровъ. Онъ взялъ ихъ деньги и пошелъ дальше. У одного вздушагося потока онъ ждалъ, пока спадетъ вода. Но два королевскихъ служителя рѣшили перейти потокъ съ нагруженными мулами и утонули. Когда вода спала, молодой человекъ нашелъ два мѣшка золота, упавшіе съ муловъ. Придя домой, онъ рассказалъ женѣ, какъ онъ добылъ деньги. Когда онъ однажды поссорился съ ней и началъ ее бить, она стала кричать: «Ты хочешь убить меня такъ же, какъ братьевъ и королевскихъ служителей». Онъ былъ тогда задержанъ, какъ убійца. Отправленный къ королю, узнавшему его, онъ рассказалъ все, какъ было ²⁾).

р. Одинъ отецъ рекомендовалъ своему сыну не садить сосны во дворѣ, не держать голубей и не ввѣрять тайнъ своей женѣ. Послѣ того, какъ сынъ къ своему вреду не послѣдовалъ первымъ двумъ совѣтамъ, онъ рѣшилъ испытать третій и рассказалъ своей женѣ, что онъ убилъ нѣкоего человека и закопалъ его въ саду. Однажды онъ, поссорившись съ ней, хотѣлъ ее бить, но она убѣжала и выдала его, какъ убійцу. Оказалось, что онъ закопалъ въ саду пѣтуха ³⁾).

г. Глупый сынъ одного важнаго сановника хана получаетъ отъ умирающаго отца совѣты: 1) не довѣрай тайнъ женѣ, 2) довѣрай человеку съ черной бородой и 3) блондину безъ бороды. Чтобы провѣ-

¹⁾ Индѣйскія сказки и легенды, собр. Минаевымъ, С.-Петербургъ 1876, гр. 55 сл.

²⁾ Tendau, Fellmeiers Abende. Märchen aus grauer Vorzeit, Frankfurt a. M. 56, N XXXIV.

³⁾ Curtze, Volksüberlieferungen aus dem Fürstentum Waldek, Arolsen 60, S. 161.

рить совѣты, онъ похищаетъ лошадь у хана, рассказываетъ объ этомъ человѣку съ черной бородой и блондину безъ бороды, которые хранятъ его тайну, а потомъ, спустя семь лѣтъ—женѣ. Она выдаетъ его. Приведенный къ хану, онъ рассказываетъ все, какъ было. Ханъ велитъ казнить жену, двухъ людей, сохранившихъ тайну, дѣлаетъ чиновниками, а за дурака выдаетъ дочь со словами: «Хоть ты и дуракъ, но отъ тебя можетъ родиться умный сынъ»¹⁾.

г. Мужъ и жена жили въ домѣ съ виноградной бесѣдкой. Другомъ ихъ былъ сыщикъ. Однажды мужъ рѣшилъ подвергнуть испытанію друга и жену, которая хвалилась тѣмъ, что умѣетъ хранить тайны. Бросивъ въ колодезь баранью голову, онъ сказалъ женѣ, что это голова убитаго имъ человѣка. Жена рассказала сыщику. Последний донесъ судѣ. Прибыли жандармы, но нашли дверь запертой. Тогда они проникли въ домъ черезъ бесѣдку. Мнимый преступникъ заявилъ имъ, что онъ убійства не совершалъ; это и подтвердилось, когда вытащили изъ колодца баранью голову. Тогда мужъ далъ такіе три совѣта: не вѣрять секретовъ женѣ, не имѣть сыщика другомъ и непанимать дома съ виноградной бесѣдкой²⁾.

с. Отецъ на смертномъ одрѣ завѣщалъ сыну: 1) не вѣрять секретовъ женѣ, 2) не вести дружбы съ сипаемъ, 3) не садить колючаго дерева во дворѣ. Герой рѣшилъ эти совѣты проверить. Онъ приобрѣлъ дружбу сипая, посадилъ во дворѣ запрещенное дерево и, бросивъ мертвую козу въ колодезь, сказалъ женѣ, что тамъ онъ скрылъ трупъ убитаго имъ человѣка. Она рассказала объ этомъ всѣмъ знакомымъ. Слухъ объ убійствѣ дошелъ до короля. Сипаю, ставшему теперь офицеромъ, было приказано привести мнимаго преступника. Онъ засталъ друга сидящимъ подъ колючимъ деревомъ. Когда преступникъ всталъ, чтобы слѣдовать за офицеромъ, его тюрбанъ повисъ на одномъ шипѣ колючаго дерева; но не взирая на это, офицеръ повелъ его съ открытой головой къ королю. Последнему герой и рассказалъ свою исторію. Вытащили изъ колодца трупъ козы, который и послужилъ фактическимъ подтвержденіемъ его словъ³⁾.

¹⁾ Radloff in Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, B. XXII, S. 35.

²⁾ Fiabe, novelle e racconti popolari siciliani, raccolti ed illustrati da G. Pitré, vol. IV, Palermo 1875, p. 122—124; ср. сходный рассказъ тамъ же, vol. III, p. 278—279.

³⁾ Thorburn, Bannú or Our Afghan Frontier, London 1876, p. 178.

Въ заключеніе остается еще упомянуть для полноты, что у Мапа сохранился рассказъ, гдѣ одинъ воинъ даетъ своему сыну, между прочимъ, слѣдующее наставленіе: *Non liberabis iusto condemnatum iudicio*. Къ сожалѣнію, рассказъ не оконченъ: какое слѣдствіе имѣло несоблюденіе этого и другихъ совѣтовъ, остается неизвѣстнымъ¹⁾.

Равнымъ образомъ, и въ *Ruodlieb*'ѣ встрѣчается совѣтъ, запрещающій довѣрять тайны женѣ, но нѣтъ соотвѣтствующаго эпизода; поэтому трудно судить, какъ велико было сходство съ приведенными параллелями²⁾.

Обратимся теперь къ изслѣдованію взаимоотношенія приведенныхъ рассказовъ.

Просматривая рассказы *a, b, c, d, e, f, g, h*, легко видѣть, что они заключаютъ въ себѣ слѣдующія сходныя черты:

1) умирающій отецъ³⁾ даетъ сыну три наставленія, изъ которыхъ одно гласитъ: не отрывай секретовъ женѣ;

2) сынъ стремится провѣрить справедливость полученныхъ совѣтовъ: преступивъ безнаказано два первыхъ изъ нихъ, онъ ввѣряетъ тайну женѣ, но она не хранитъ ея, и это повергаетъ героя въ несчастіе, при которомъ обнаруживается справедливость и двухъ другихъ⁴⁾;

3) секретъ, сообщенный мужемъ женѣ, представляетъ собой рассказъ о преступленіи, котораго герой въ дѣйствительности не совершалъ;

4) при несчастіи, которое постигаетъ героя, обнаруживаетъ черную неблагодарность облагодѣтельствованный имъ человѣкъ, взявъ на себя роль его палача;

5) передъ самой казнью героя является человѣкъ или соколъ, за умерщвленіе котораго онъ былъ присужденъ къ смерти, и такимъ образомъ обнаруживается полная невинность мнимаго убійцы.

¹⁾ Gualtheri Mapes, *De nugis curialium*, ed. by Th. Wright, London 1850, p. 106.

²⁾ *Ruodlieb*, herausgegeben von Seiler, Halle 1882, S. 246.

³⁾ По *a*, отецъ даетъ наставленіе сыну не умирая, а изгоняя его изъ страны за братоубійство; въ *e* и *h* отецъ совсѣмъ не названъ, но всѣ эти отступленія должны быть признаны позднѣйшими искаженіями (см. ниже).

⁴⁾ Въ *c* не доказывается при этомъ основательность второго совѣта, въ «—перваго, но это обусловлено забвеніемъ первоначальныхъ подробностей (см. ниже).

Имѣя въ виду подробности, общія *a, b, c, d, e, f, g, h*, врядь ли кто-либо рѣшится утверждать, что эти рассказы возникли независимо другъ отъ друга: объяснить ихъ близкое сходство случайнымъ совпаденіемъ не представляется возможнымъ. Несомнѣнно, они ведутъ начало отъ одного и того же источника.

Если такъ, то задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы 1) возстановить этотъ оригиналъ и опредѣлить генеалогическія отношенія происходящихъ отъ него рассказовъ; 2) указать его родину; и 3) выяснить исторію его перехода въ другія страны.

Всѣ перечисленныя выше параллели, т. е. *a, b, c, d, e, f, g, h*, можно раздѣлить на три существенно различныя группы.

Въ составъ первой войдутъ *a, b, c*: здѣсь выступаетъ въ числѣ дѣйствующихъ лицъ сынъ короля—онъ же и воспитанникъ героя¹⁾—и преступникъ, берущій на себя роль палача своего спасителя.

Вторую группу составляютъ *d* и *e*: въ этихъ рассказахъ преступникъ и сынъ короля не фигурируютъ, казнить же героя изъявляетъ готовность его пріемный сынъ.

Къ третьей подгруппѣ должны быть отнесены *f, g, h*: здѣсь не упоминаются ни сынъ короля, ни пріемышъ героя, умертвить же послѣдняго соглашается благодѣтельствованный имъ человекъ.

Само собой понятно, что члены каждой группы восходятъ къ одному оригиналу—иначе невозможно объяснить происхожденіе общихъ имъ, но не засвидѣтельствованныхъ прочими параллелями подробностей. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго изслѣдованія необходимо возстановить оригиналы всѣхъ трехъ группъ.

Несомнѣнно, въ составъ каждого такого оригинала входили черты, встрѣчающіяся у всѣхъ членовъ группы. Поэтому здѣсь остается только обсудить подробности, свойственныя лишь одному или нѣсколькимъ членамъ.

Въ *a* обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія частности содержанія, которыхъ мы не находимъ нигдѣ болѣе:

1) Гофундъ даетъ сыну наставленія не передъ смертью, а изгоняя его изъ страны;

¹⁾ Въ *c* Титъ не названъ воспитанникомъ Памфила, но это—позднѣйшее искаженіе (см. ниже).

2) Гейдрекъ получаетъ отъ отца не одинъ, а два совѣта, запрещающихъ освобождать преступника; сообразно этому въ *a* фигурируютъ и два преступника, избавленные героемъ отъ смерти;

3) наставленія, подобнаго шестому совѣту Гофунда, нѣтъ ни въ *b*, ни въ *c*;

4) Гейдрекъ былъ королемъ, а не важнымъ должностнымъ лицомъ въ странѣ своего государя, какъ герои прочихъ рассказовъ.

Всѣ перечисленныя здѣсь особенности *a* приходится считать позднѣйшими искаженіями, какъ это доказываетъ нижеслѣдующій разборъ.

1) Ни въ одномъ изъ приведенныхъ выше рассказовъ не сообщается о братоубійствѣ, повлекшемъ за собой изгнаніе героя изъ страны, при которомъ ему были даны отцомъ наставленія; кромѣ того, братоубійство и изгнаніе не связаны логически съ мотивомъ мудрыхъ совѣтовъ. Все это позволяетъ заключить, что въ оригиналѣ *a* говорилось о полученіи героемъ совѣтовъ при иныхъ обстоятельствахъ—скорѣе всего, при смерти отца, какъ въ большинствѣ другихъ параллелей; сообщеніе же о преступленіи и изгнаніи, очевидно, входило уже въ составъ саги Гейдрека, когда въ нее вводили названный мотивъ.

2) Между первымъ и вторымъ совѣтомъ, а также между соотвѣствующими имъ эпизодами нѣтъ существеннаго различія: Гейдрекъ выкупаетъ сначала одного, потомъ такимъ же способомъ другого преступника; впослѣдствіи оба они одинаково проявляютъ неблагодарность по отношенію къ своему избавителю, приведя въ исполненіе приказаніе Роллауга. Да и вообще для хода дѣйствія вполне достаточно участіе одного преступника (ср., напр., *b*). Эти соображенія позволяютъ думать, что въ оригиналѣ *a* шла рѣчь объ одномъ наставленіи (вм. двухъ первыхъ) и объ одномъ преступникѣ. Причина искаженія, допущеннаго въ *a*, вѣроятно, такова: выше (стр. 59) уже было указано, какъ читатель помнитъ, что авторъ саги Гейдрека забылъ ввести одинъ совѣтъ въ общій ихъ списокъ. Весьма вѣроятно, что онъ при этомъ все-таки хорошо зналъ ихъ число; не будучи же въ состояніи припомнить одного изъ нихъ, онъ присочинилъ отъ себя второе наставленіе касательно освобожденія преступника, а также и относящійся къ нему эпизодъ.

3) См. подъ рубрикой 4.

4) Когда Роллаугъ велѣлъ связать воспитателя своего сына, никто не захотѣлъ исполнить этого приказанія, такъ какъ Гейдрекъ пользовался всеобщей любовью. Эта мотивировка должна быть признана совершенно неподходящей: Гейдрекъ не могъ за короткое время своего пребывания въ странѣ Роллауга—онъ явился сюда лишь на пяръ—приобрѣсть столь большія симпатіи среди дружинниковъ короля, чтобы они даже рѣшились отказаться изъ-за него отъ исполненія воли своего господина. Но такъ какъ во многихъ другихъ разсказахъ (*b*, *c*, *d*, *f* и др.) говорится о расположеніи, которымъ пользовался присужденный къ смерти герой, то указанную мотивировку приходится считать исконной; несоотвѣтствіе же ея съ прочими подробностями можно объяснить слѣдующимъ образомъ: герои въ *b*, *c*, *d*, *e* и др.—видные сановники; въ качествѣ таковыхъ они легко могли приобрести любовь населенія. Если же о Гейдрекѣ говорится—и при этомъ не кстати—что онъ пользовался симпатіями всѣхъ, то отсюда можно извлечь такое заключеніе: въ источникѣ *a* герой, мѣсто котораго заступилъ Гейдрекъ, былъ не гостемъ отца своего воспитанника, а важнымъ должностнымъ лицомъ въ его странѣ. Измѣненіе въ *a* могло быть вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что мотивъ поученій былъ приведенъ въ связъ съ первоначально чуждой ему исторіей Гейдрека, который искони слылъ королемъ.

Можно думать, что отмѣченное сейчасъ обстоятельство повлекло за собой другое измѣненіе. Одинъ изъ совѣтовъ Гофунда читается такъ: не бери на воспитаніе ребенка чловѣка, болѣе могущественнаго, чѣмъ ты; въ *b* соотвѣтствующее наставленіе гласитъ: не поступай на службу къ своему государю. Легко видѣть, что когда мотивъ поученій былъ соединенъ съ сагой Гейдрека, въ которой послѣдній выступаетъ въ роли самостоятельнаго правителя, цитированное наставленіе, конечно, было бы неумѣстно. Въ виду этого, составитель жизнеописанія сына Гофунда придумалъ то, которое приведено въ *H-sag*'ѣ подъ № 6—сдѣлать это онъ могъ тѣмъ легче, что въ оригиналѣ, которымъ онъ пользовался, фигурировалъ воспитанникъ героя; да къ тому же отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужія семьи было въ обычаѣ у древнихъ скандинавовъ ¹⁾.

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 235 ff. Такимъ образомъ, совпаденіе шестого совѣта *H-sag*'и съ наставленіемъ *d* и *e*, запрещающимъ воспитывать чужое дитя, представляется мнѣ случайнымъ.

Обратимся теперь къ *b*. Встрѣчающіеся здѣсь рассказы о снѣ героя и о сердцѣ, вырванномъ изъ груди воспитанника и съѣденномъ его родителями, несомнѣнно, позднѣйшія наслоенія: ничего подобнаго не знаютъ прочія собранныя нами параллели, а между тѣмъ для хода дѣйствія обѣ эти подробности совершенно излишни ¹⁾.

Рассказъ *c* заключаетъ въ себѣ слѣдующія своеобразныя черты:

1) одинъ изъ совѣтовъ отца читается такъ: не зови къ себѣ въ гости человѣка, имѣющаго большую власть, чѣмъ ты; при чемъ имѣется и эпизодъ, соотвѣтствующій этому совѣту;

2) сынъ императора выступаетъ не въ роли воспитанника героя, а его пріятеля;

3) Памфилъ показываетъ своей женѣ мѣшокъ, въ которомъ спрятанъ убитый теленокъ, и выдаетъ его за трупъ умерщвленнаго имъ Тита;

4) Веспасіанъ предлагаетъ денежное вознагражденіе тому, кто согласится казнить маршала.

Есть основаніе считать перечисленныя особенности *c*, за исключеніемъ послѣдней, позднѣйшими искаженіями:

1) Софусъ, отецъ героя комедіи, былъ маршаломъ Веспасіана, который до смерти служилъ своему императору; поэтому было бы крайне неподходяще вложить въ его уста наставленіе, запрещающее сыну служить своему государю. Руководясь такимъ соображеніемъ, Гансъ Саксъ (или авторъ источника, которымъ пользовался этотъ писатель) придумалъ другой совѣтъ. Подобное предположеніе находитъ еще опору въ томъ обстоятельстве, что въ относящемся къ этому совѣту эпизодѣ естественнѣе всего видѣть позднѣйшую прибавку: онъ стоитъ рѣшительно внѣ всякой связи съ дальнѣйшимъ рассказомъ; ни одна изъ подробностей, связанныхъ съ осужденіемъ Памфила на смерть и его освобожденіемъ, не обусловлена имъ.

2) Въ содержаніи *c* нельзя указать ни одной черты, которая бы доказывала неисконность второй изъ упомянутыхъ выше особенностей этого рассказа. Но такъ какъ въ двухъ другихъ членахъ этой группы (т. е. въ *a* и *b*) сынъ короля выступаетъ въ роли воспитанника героя, а во второй группѣ фигурируетъ также взятый на воспитаніе

¹⁾ Рассказъ о съѣденномъ сердцѣ чрезвычайно распространенъ. Ср. параллели къ 9-ой новеллѣ 4-го дня „Декамерона“, приведенныя у Landau, Die Quellen des Dekameron, Stuttgart 1884, S. 112 ff.

главнымъ дѣйствующимъ лицомъ чужой ребенокъ, то можно утверждать, что въ *c*, гдѣ Титъ названъ пріятелемъ Памфила, произошло искаженіе, и что *a* и *b* въ данномъ случаѣ вѣрно воспроизводятъ оригиналъ группы.

3) Памфилъ показалъ женѣ мѣшокъ, гдѣ былъ спрятанъ убитый теленокъ. Эта подробность представляетъ собой, несомнѣнно, позднѣйшее наслоеніе: она совершенно излишня для хода разсказа; ее могли легко заимствовать изъ другихъ произведеній. Въ (*Gesta Romanorum* ¹⁾) мужъ показываетъ женѣ мѣшокъ, гдѣ спрятанъ убитый теленокъ, котораго онъ выдаетъ за умерщвленнаго имъ купца. Въ одномъ сициліанскомъ разсказѣ ²⁾ сообщается, между прочимъ, что мужъ показалъ женѣ платокъ, гдѣ была баранья голова, которую онъ выдалъ за голову убитаго имъ челоуѣка. То же продѣлываетъ герой индійской сказки съ семью козьими головами ³⁾.

4) При чтеніи *a* и *b* возникаетъ самъ собой вполне естественный вопросъ: что заставило преступника отплатить герою столь черной неблагодарностью за спасеніе? но ни въ одномъ изъ названныхъ разсказовъ мы не находимъ на этотъ вопросъ отвѣта—поведеніе преступника кажется здѣсь весьма загадочнымъ. Если же въ *c* сообщается, что онъ былъ соблазненъ деньгами, то, очевидно, мы встрѣчаемся въ данномъ случаѣ съ исконной чертой, восходящей къ оригиналу всей группы и лишь утраченной въ *a* и *b*. Такое мнѣніе находитъ свою опору еще въ томъ, что въ разсказахъ второй группы, именно, подъ вліяніемъ корыстолюбія пріемный сынъ героя—а это лицо соответствуетъ преступнику первой группы—беретъ на себя роль палача своего благодѣтеля, а также и въ томъ, что *f*, членъ третьей группы, въ данномъ мѣстѣ не отличается ничѣмъ отъ *c*.

Если удалить изъ *a*, *b*, *c* на основаніи предыдущаго разбора прибавки и несущественныя подробности (имена дѣйствующихъ лицъ, названіе странъ и т. д.) и исправить вкравшіяся въ нихъ искаженія, то въ результатѣ получится три разсказа одного и того же содержанія, т. е., значить, одинъ разсказъ, который и долженъ быть признанъ оригиналомъ первой группы—его я обозначаю черезъ *x*.

Содержаніе *x* было, приблизительно, таково.

¹⁾ Ed. Oesterley, Berlin 1872, S. 472 f.

²⁾ Pictè, Fiabe, novelle e racconti, vol. III. Palermo, 1875, p. 278 s.

³⁾ Индійскія сказки и легенды, собранныя Манаевымъ, С.-Петербургъ 1876, стр. 59 сл.

Одинъ молодой человѣкъ получилъ отъ умирающаго отца три слѣдующихъ наставленія: не поступай на службу къ своему государю; не освобождай присужденнаго къ смерти преступника; не открывай секретовъ женѣ. Вскорѣ однако сынъ приобрѣлъ расположеніе своего государя, который сдѣлалъ его важнымъ должностнымъ лицомъ и поручилъ ему воспитаніе своего сына. Однажды герой встрѣтилъ преступника, котораго вели на казнь, и освободилъ его. Какъ-то ему пришло на мысль, что онъ нарушилъ два наставленія отца, и съ нимъ ничего дурного не случилось; онъ рѣшилъ испытать и третье. Удаливъ воспитанника, онъ сообщилъ женѣ, что въ гнѣвѣ убилъ его; при этомъ просилъ ее никому не рассказывать о случившемся—въ противномъ случаѣ ему грозила казнь. Та обѣщала, но не исполнила просьбы мужа, и скоро печальная вѣсть дошла до слуха короля. Послѣдній въ гнѣвѣ велѣлъ повѣсить мнимаго убійцу. Но, несмотря на назначенное королемъ денежное вознагражденіе, никто не согласился взять на себя роль его палача, такъ какъ герой пользовался всеобщимъ расположеніемъ—исключеніе составилъ лишь преступникъ, освобожденный имъ когда-то отъ смерти: онъ изъявилъ готовность умертвить своего спасителя. Однако, въ критическій моментъ прибылъ сынъ короля, за которымъ еще раньше послать нашъ герой, и освободилъ своего воспитателя.

a, *b*, *c* восходятъ независимо другъ отъ друга къ *x*: въ каждомъ изъ этихъ рассказовъ мы находимъ своеобразныя черты, не встрѣчающіяся въ другихъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію второй группы.

Важнѣйшія различія между *d* и *e*, членами этой группы, слѣдующія:

1) по *d* герой получаетъ совѣты отъ отца и стремится проверить ихъ, но *e* — онъ знаетъ ихъ самъ и, пытаясь ихъ оправдать, тѣмъ самымъ доказываетъ своимъ недругамъ, что онъ недостойнъ зависти;

2) третье наставленіе *d* предостерегаетъ отъ служенія синьору, который деспотично управляетъ своими подданными; соотвѣтствующее правило *e* гласитъ: не давайся въ обманъ передъ лестью друзей;

3) умерщвленіе сокола мотивировано въ *d* желаніемъ героя избавиться отъ охотничьихъ выѣздовъ, въ *e* — излѣчить жену отъ безплодія;

4) заставляя жену ѣсть мясо сокола, по *d* супругъ бьетъ ее; *e* объ этомъ не упоминаетъ.

Перейдемъ къ разбору перечисленныхъ различій.

1) См. подъ рубрикой 2.

2) Ни одно изъ происшествій, описанныхъ въ *e*, не соответствуетъ правилу: не давайся въ обманъ передъ лестью друзей; кромѣ того, вообще въ этомъ рассказѣ нѣтъ и рѣчи о томъ, что друзья льстили Хатиму. Въ виду обоихъ этихъ обстоятельствъ можно утверждать, что указанное правило представляетъ собой замѣну другого—первоначального. Такъ какъ главное дѣйствующее лицо *e*, какъ и герои другихъ параллелей, занимало важный постъ при князѣ, осудившемъ потомъ его по ничтожному поводу на смерть, то можно думать, что въ оригиналѣ *e* первое правило гласило такъ же, какъ соответствующее наставленіе прочихъ рассказовъ: не поступай на службу къ своему государю.

Причина замѣны одного наставленія другимъ была, очевидно, та, что герой *e* сразу выступаетъ въ роли слуги князя: конечно, было бы совсѣмъ неподходяще приписать ему убѣжденіе, что не слѣдуетъ служить своему государю. Отсюда можно сдѣлать, въ свою очередь, выводъ, что вся вступительная часть *e*, сообщающая о служеніи Хатима, о любви къ нему князя и зависти недруговъ, позднѣйшая прибавка: она не согласуется съ первоначальнымъ правиломъ. Въ оригиналѣ *e* шла, по всей вѣроятности, рѣчь о наставленіяхъ умирающаго отца, какъ и въ *d*.

3) Мотивировка умерщвленія сокола во всѣхъ параллеляхъ, знающихъ ее (*d*, *f*, *g*), различна. Отсюда можно заключить, что она обязана своимъ происхожденіемъ рассказчикамъ, каждый изъ которыхъ заставлялъ своего героя по-своему объяснять его поступокъ, но что въ болѣе древнихъ оригиналахъ она отсутствовала.

4) Что касается четвертаго изъ отмѣченныхъ сейчасъ различій, то и здѣсь *d*, очевидно, удержало исконную черту. Дѣло въ томъ, что и въ членахъ третьей группы—а эта группа, какъ увидимъ, стоитъ ближе къ первоначальному оригиналу, чѣмъ первая—упоминается о томъ, что, сообщивъ тайну женѣ, герой бьетъ ее или затѣваетъ ссору.

Опираясь на предыдущій разборъ, можно возстановить оригиналъ второй группы (*y*). Содержаніе его было таково.

Одинъ молодой человѣкъ получилъ отъ умирающаго отца три слѣдующихъ наставленій: 1) не поступай на службу къ своему синьору, 2) не усыновляй чужого ребенка, 3) не сообщай тайнъ женѣ. Однако,

сынъ вскорѣ послѣ смерти отца поступилъ на службу къ князю и усыновилъ чужого ребенка. Какъ-то герою пришло на мысль, что онъ нарушилъ два наставленія отца и съ нимъ ничего дурного не произошло: онъ рѣшилъ испытать и третье. Спрятавъ любимого сокола своего повелителя, онъ сказалъ женѣ, что убилъ его, но просилъ никому не сообщать объ этомъ въ виду того, что ему грозитъ казнь. Но когда разъ въ ссорѣ онъ ударилъ ее, она донесла на мужа князю. Въ гнѣвѣ послѣдній велѣлъ повѣсить своего любимца; имущество же его должны были раздѣлить между женой, приемнымъ сыномъ и палачомъ. Не желая, чтобы одна доля состоянія осужденнаго на смерть попала въ чужія руки, приемный изъявилъ готовность казнить того, кто замѣнилъ ему отца. Тогда мнимый преступникъ доставилъ сокола и такимъ образомъ доказалъ свою невиновность.

Можно думать, что *d* и *e* независимо другъ отъ друга восходятъ къ *y*: въ каждомъ изъ этихъ рассказовъ мы находимъ искаженія, не встрѣчающіяся въ другомъ.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію третьей группы.

Въ *f* обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія сообразныя черты:

1) второе наставленіе, запрещающее жить вблизи того мѣста, гдѣ сходятся много людей, и относящаяся къ нему подробности;

2) третье наставленіе, гласящее: не давай подарковъ сипюру.

Обратимся къ разбору своеобразныхъ чертъ *f*.

1) Просматривая собранныя параллели (*a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *g*, *h*), легко видѣть, что совѣты, данные отцомъ сыну, направлены противъ близкихъ герою лицъ, которымъ онъ оказалъ тѣмъ или инымъ способомъ добро, и которыя потомъ проявляютъ черную неблагодарность: жена открываетъ его тайну, хотя это грозитъ ему смертью; король, не смотря на его службу, велитъ казнить его за ничтожный проступокъ, а облагодѣтельствованный имъ человекъ (приемный сынъ или спасенный отъ смерти преступникъ) беретъ на себя роль его палача въ то время, какъ всѣ отказываются привести въ исполненіе смертный приговоръ. Между тѣмъ *f* содержитъ въ себѣ наставленіе, направленное вообще противъ людей: не живи вблизи того мѣста, гдѣ собираются люди—очевидно, потому, что, узнавъ о какомъ-либо проступкѣ, они сдѣлаютъ доносъ. Но такое наставленіе не имѣетъ смысла: вѣдь люди вообще не обязаны были скрывать тайны героя; да къ тому же, они поступили вполне справедливо, донеся королю о его проступкѣ. Если, кромѣ того, припятъ во вниманіе, что для хода дѣйствія второй со-

вѣтъ *f* излишенъ, и что *f* содержитъ въ себѣ четыре наставленія вмѣсто обычныхъ трехъ, то можно сдѣлать весьма вѣроятное предположеніе, что второй совѣтъ—позднѣйшая прибавка. Въ источникѣ *f* говорилось, вѣроятно, судя по аналогіи съ *g* и *h* и разсказами второй группы, что, повздоривъ съ мужемъ, жена донесла на него.

2) Когда король приказываетъ повѣсить своего любимца за убійство сокола, то при этомъ проявляется въ высшей степени его неблагодарность: изъ-за ничтожной вины онъ рѣшается казнить того, кто служилъ ему вѣрно въ теченіе долгаго времени. Эта мысль выражена гораздо слабѣе въ *f*, гдѣ идетъ рѣчь не о службѣ героя, какъ въ другихъ параллеляхъ, а о его подаркахъ. Но такъ какъ герой, подобно дѣйствующимъ лицамъ прочихъ разсказовъ, былъ, несомнѣнно, приближеннымъ своего государя (ср. подробности: онъ испрашиваетъ помилованіе преступнику), то есть основаніе думать, что въ *f* допущено въ данномъ случаѣ искаженіе, и что оригиналъ этой версіи заключалъ въ себѣ совѣтъ, предостерегающей противъ служенія государю.

Особенность *g* заключается въ томъ, что во второмъ наставленіи и соотвѣтствующемъ ему эпизодѣ фигурируютъ крестьяне, а не преступникъ. Но такъ какъ въ первой группѣ и въ одномъ изъ членовъ третьей группы (*f*) идетъ рѣчь о неблагодарномъ преступникѣ, то, весьма вѣроятно, что и въ оригиналѣ послѣдней выступало то же лицо. Отсюда слѣдуетъ, что въ *g*, знающемъ крестьянъ, допущено искаженіе.

Что касается третьяго наставленія *g*, то въ немъ мы встрѣчаемся, очевидно, лишь съ неточной формулировкой совѣта: не поступай на службу къ своему государю; если-бы Пеппи поставилъ себя въ зависимость не отъ короля, а отъ какого-либо человѣка, не имѣющаго полной власти, то, конечно, послѣдній не могъ-бы присудить его къ смерти—а въ этомъ вѣдѣ лежитъ центръ тяжести всего разсказа.

Въ *h* встрѣчаются слѣдующія свойственныя только этому разсказу черты:

- 1) отецъ, дающій совѣты, не упомянутъ;
- 2) облагодѣтельствованный героемъ человѣкъ—не преступникъ, а король;
- 3) герой приводитъ въ домъ свой гетеру, которую выдаетъ за одну изъ женъ короля;
- 4) брахманка, не получившая обѣщаннаго ей ячменя, требуетъ его у Mahanuchadha, ведомаго на казнь.

1) По *h* между придворными короля шелъ споръ лишь о томъ, кому слѣдуетъ довѣрять. Между тѣмъ *Mahaushadha* доказываетъ на опытѣ еще основательность другихъ мудрыхъ правилъ. Это даетъ поводъ думать, что вводная часть представляетъ собой позднѣйшую зачатку первоначальной — въ послѣдней, судя по аналогіи съ прочими рассказами, фигурировалъ умирающій отецъ.

2) Сюда приложимы соображенія, высказанныя о второмъ совѣтѣ *g*.

3) По *h* выходитъ, что герой ввѣрилъ своей женѣ двѣ тайны, между тѣмъ для дѣйствія вполне достаточно одной. Въ виду этого рассказъ о гетерѣ долженъ быть признанъ наслоеніемъ—тѣмъ болѣе, что ничего подобнаго нѣтъ въ прочихъ параллеляхъ.

4) Брахманка совершенно излишня для хода дѣйствія: ее можно опустить, не измѣняя въ *h* ни одной черты; кромѣ того, она не проявляетъ неблагодарности къ герою и не способствуетъ его несчастью, какъ другія дѣйствующія лица разсматриваемыхъ параллелей; наконецъ, мы нигдѣ больше не находимъ лица соотвѣтствующаго ей. Все это позволяетъ думать, что упоминаніе о брахманкѣ въ *h*—позднѣйшая прибавка.

Опираясь на предыдущій обзоръ, можно возстановить оригиналъ третьей группы (*z*). Вотъ его содержаніе.

Одинъ молодой человекъ получилъ отъ умирающаго отца три наставленія: не поступай на службу къ своему государю; не освобождай преступника; не сообщай секретовъ женѣ. Вскорѣ, однако, онъ преступилъ безнаказано первые два совѣта, а затѣмъ рѣшилъ провѣрить и третій. Спрятавъ любимаго сокола своего повелителя, онъ сказалъ женѣ, что умертвилъ птицу, но просилъ не сообщать объ этомъ никому. Однако, когда онъ какъ-то въ ссорѣ ударилъ ее, она донесла о проступкѣ мужа королю. Послѣдній въ гнѣвѣ приказалъ его повѣсить, но такъ какъ герой пользовался любовью населенія, то никто не захотѣлъ взять на себя роль его палача, несмотря на плату, назначенную за это королевѣмъ. Исключеніе составилъ лишь освобожденный героемъ нѣкогда преступникъ. Тогда присужденный къ смерти доставилъ сокола и доказалъ такимъ образомъ свою невиновность.

Легко видѣть, что каждый изъ членовъ третьей группы восхитъ самостоятельно къ *z*.

Теперь спрашивается, какъ должно представить генеалогическія отношенія *x*, *y*, *z*. Необходимо, прежде всего, отмѣтить, что *y* и *z* ведутъ начало отъ одного и того же оригинала (*X*)—и въ *y*, и въ *z* одинаково описывается, какъ герой навлекъ на себя гнѣвъ своего повелителя: онъ со-

общилъ женѣ, что умертвилъ любимаго сокола государя, а она донесла объ этомъ послѣднему; въ x гнѣвъ короля мотивированъ иначе.

Если такъ, то возможно только одно толкованіе взаимоотношенія y и z , съ одной стороны, и x , съ другой: x представляетъ собой контаминацію y и z .

При соединеніи y и z соколъ былъ устраненъ, и все, что сообщалось объ этой птицѣ, было перенесено на воспитанника героя, который былъ представленъ королевскимъ сыномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было опущено наставленіе y , запрещающее усыновлять чужого ребенка; кромѣ того, былъ забытъ рассказъ о ссорѣ мужа съ женой и о наградѣ, назначенной палачу.

Наоборотъ, вывести y и z изъ x препятствуютъ слѣдующія соображенія.

Выше уже было отмѣчено, что въ X , общемъ оригиналѣ y и z , фигурировалъ соколъ. Далѣе, въ y выступаетъ пріемный сынъ героя, а въ z —освобожденный имъ отъ смерти преступникъ; поэтому, если бы X происходилъ отъ x , то въ немъ упоминались бы оба эти лица, а также, конечно, и соотвѣтствующіе имъ совѣты: тѣ и другіе встрѣчаются въ x . Отправляясь отъ этихъ данныхъ, можно сдѣлать такое утвержденіе: если бы X велъ начало отъ x , то X содержалъ бы въ себѣ четыре совѣта (направленныхъ противъ короля, жены, воспитанника и преступника), и въ немъ два лица играли бы тождественную роль: такъ какъ въ X фигурировалъ соколъ, то въ этомъ утраченномъ рассказѣ сообщалось бы также, что герой подвергся гнѣву короля за убійство этой птицы, а не за умерщвленіе воспитанника, т. е. послѣдній долженъ былъ бы взять на себя ту же роль, которая отведена ему въ y ; а разъ такъ, то въ X выступали бы два лица (воспитанникъ и преступникъ), предлагающія услуги въ качествѣ палачей своего благодѣтеля.

Но такая форма рассказа не засвидѣтельствована; къ тому же вообще мало вѣроятно, чтобы она могла просуществовать извѣстное время и благодаря этому послужить источникомъ двухъ версій (т. е. y и z); навѣрно, уже при самомъ ея сложеніи преступникъ вытѣснилъ бы воспитанника или обратно—вѣдь роли ихъ тождественны. Кромѣ того, есть данныя, заставляющія видѣть въ x позднѣйшую стадію развитія пслѣдуемаго сказанія. Послѣднее проникнуто пессимистической идеей: не дѣлай людямъ добра, потому что они отплатятъ тебѣ черной неблагодарностью при малѣйшемъ поводѣ: король не смотря на твою

заслуги прикажетъ казнить тебя за ничтожный проступокъ съ твоей стороны; получивъ отъ тебя оскорбленіе, жена забудетъ твою любовь; облагодѣтельствованный тобой человекъ готовъ будетъ умертвить тебя, разъ ему за это назначать награду. Въ *x* эта идея, несомнѣнно, затемнена: какъ бы ни были велики заслуги героя, но рѣшеніе короля казнить его оправдывается родительскими чувствами и величійою преступленію.

Итакъ, можно считать установленнымъ, что *x* представляетъ собой контаминацію *y* и *z*, и что оба послѣдніе разсказа восходятъ къ одному оригиналу (*X*).

Различіе между *y* и *z* состоитъ въ слѣдующемъ: въ первомъ изъ этихъ разсказовъ фигурируетъ приемный сынъ, соглашающійся казнить героя изъ желанія приобрести часть его имущества, назначеннаго палачу; во второмъ же выступаетъ преступникъ, изъявляющій готовность умертвить своего благодѣтеля въ виду назначенной королемъ награды. Та и другая черта одинаково хорошо согласуются съ прочими подробностями. Поэтому нельзя установить, восходить ли одна изъ нихъ къ оригиналу *y* и *z*, или же въ послѣднемъ шла рѣчь о какомъ-нибудь облагодѣтельствованномъ героемъ человекѣ, который потомъ въ *y* былъ замѣненъ приемнымъ сыномъ, а въ *z*—преступникомъ. По указанной сейчасъ причинѣ мы лишены возможности возстановить вполне *X*: несомнѣнно, въ содержаніе *X* входили всѣ подробности, общія *y* и *z*; какъ же звучали въ немъ тѣ изъ нихъ, которыя различно переданы въ *y* и *z*, это остается подъ вопросомъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію *i*, *k*, *l*, *m*, *n*. Эти разсказы тоже можно причислить съ нѣкоторой долей вѣроятности къ отдаленнымъ версіямъ *X* въ виду ихъ близкаго сходства съ *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*, *g*, *h*. Но отъ разсмотрѣнныхъ версій онѣ отличаются тѣмъ, что нѣкоторыя существенныя подробности въ нихъ отсутствуютъ или предстаютъ въ измѣненномъ видѣ, при чемъ мы лишены возможности доказать, что всѣ эти случаи—результаты позднѣйшихъ искаженій.

Въ *i* искажены слѣдующія характерныя черты, свойственныя *a*, *b*, *c*, *d* и пр.:

- 1) баронъ узнаетъ три мудрыхъ правила не отъ умирающаго отца, а изъ книги;
- 2) обычный совѣтъ: не поступай на службу къ своему государю, замѣненъ такимъ изреченіемъ: не доводи себя до необходимости подвергать испытанію любовь твоего господина;

3) тайна, которую герой ввѣряетъ женѣ, состоитъ въ томъ, что онъ рассказываетъ ей о дѣйствительно полученномъ имъ отъ шаха кольцо.

Обратимся къ разбору этихъ своеобразныхъ подробностей *i*.

1) Если въ *i* нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы доказывали, что въ этомъ рассказѣ или его оригиналѣ фигурировалъ отецъ борона, дающій передъ смертью наставленія послѣднему, то безъ особаго труда можно подмѣтить признаки, позволяющіе видѣть въ двухъ другихъ особенностяхъ позднѣйшія измѣненія. Прежде всего, третье мудрое изреченіе не оправдывается рассказомъ: хотя герой и довелъ себя до необходимости подвергнуть испытанію любовь повелителя, но это не повлекло за собой никакого несчастья—онъ получилъ прощеніе; поэтому, въ третьемъ правилѣ *i* можно видѣть замѣну обычнаго совѣта—тѣмъ болѣе, что послѣдній вполне оправдывается всей исторіей *i*.

2) Прощеніе, которое получаетъ баронъ, нигдѣ не мотивировано; наоборотъ, въ другихъ параллеляхъ оно обусловлено тѣмъ, что мнимый преступникъ фактически доказываетъ свою невиновность. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ оригиналѣ *i* шла рѣчь не о кольцѣ, а о другой драгоценности короля, можетъ быть, о соколѣ, и что, задавшись цѣлью провѣрить мудрое правило, герой сообщилъ женѣ о совершенномъ имъ убійствѣ птицы, которая осталась въ живыхъ.

Если все это было дѣйствительно такъ, то тогда *i* можно причислить къ третьей группѣ.

Особенность *k* заключается въ томъ, что 1) умирающій отецъ замѣненъ здѣсь шуткомъ, и 2) что отсутствуютъ рассказъ о человѣкѣ, облагодѣтельствованномъ героемъ, и соответствующій совѣтъ.

Исконна ли первая особенность или нѣтъ, опредѣлить невозможно, но вторая, скорѣе всего, позднѣйшаго происхожденія. Изъ словъ шута выходить, что не должно покидать родственниковъ и друзей. Это мнѣніе не оправдывается исторіей визиря: непонятно, для чего послѣднему нужно было покинуть родственниковъ. Къ тому же этимъ обстоятельствомъ не обусловлены несчастья героя; правда, когда его вели на казнь, всѣ говорили: «Пойдемъ посмотрѣть»—лишь друзья и родственники плакали, но то же могло бы произойти если бы онъ и не покинулъ послѣднихъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній можно признать, что въ оригиналѣ *k* фигурировали не друзья и родственники визиря, а кто-либо другой—можетъ быть, его приемный сынъ или освобожденный имъ преступникъ, какъ можно заклю-

чить по аналогіи. Если первое предположеніе вѣрно, тогда *k* принадлежит ко второй группѣ, если послѣднее—къ третьей.

Особенности *l* состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) отсутствуетъ отецъ героя, дающій ему наставленія;
- 2) вмѣсто пріемыша выступаетъ сынъ жены отъ перваго брака;
- 3) въ истинахъ, которыя исповѣдуетъ мудрецъ, и въ разсказѣ выступаетъ старикъ;
- 4) не упомянуто совершенно мнимое преступленіе, за которое героя присуждаютъ къ смерти въ другихъ параллеляхъ.

Признать первыя двѣ особенности искаженіями мы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ данныхъ; зато двѣ послѣднія можно считать таковыми съ нѣкоторой долей вѣроятности.

Четвертая истина, гласящая: старики необходимы въ странѣ, не вполне оправдывается дальнѣйшимъ разсказомъ: старикъ, дѣйствительно, добился прощенія осужденному на смерть Коти, но этимъ еще не доказалъ, что онъ необходимъ для страны. Подобное несоотвѣтствіе представляется возможнымъ объяснить тѣмъ, что упомянутая истина заимствована была изъ другихъ разсказовъ, гдѣ она вполне уместна.

Къ числу подобныхъ могутъ быть причислены слѣдующіе.

Въ *Enikels Weltchronik* ¹⁾ (XIII в.) мы находимъ такой эпизодъ. Молодые римляне были посланы стариками на бой и одолѣли враговъ. Старики стали приписывать честь побѣды своему совѣту, а юноши—своей храбрости. Возгорѣлся споръ, и, въ концѣ концовъ, юноши рѣшили перебить стариковъ. Только одинъ изъ юношей пощадилъ своего отца. Тогда вражскіе князья отняли у римлянъ захваченныя ими земли. Оставшійся въ живыхъ старикъ объяснилъ это пораженіе отсутствіемъ стариковъ въ странѣ и посоветовалъ послать въ сосѣднюю землю за однимъ мудрецомъ. Придя, послѣдній объявилъ, что упомянутый старикъ живъ, и что римляне должны слѣдовать его совѣтамъ. Дѣйствительно, старикъ своими совѣтами вызволилъ римлянъ изъ нужды.

Въ *Li romans de Dolopathos*, publié par Ch. Brunet et A. Montaiglon, Paris 1856 (pp. 226—240) встрѣчается такой разсказъ. Какъ-то Римъ былъ осажденъ врагами. Начался голодъ. Рѣшено было из-

¹⁾ Monumenta Germaniae Historica, Deutsche Chroniken, B. III, s. 412 ff. (2 337—21800).

бить стариковъ, чтобы избавиться отъ лишнихъ ртовъ. Только одинъ юноша пощадилъ своего отца, спрятавъ его въ помѣщеніи подъ землей. Когда прекратилась война, въ странѣ возникли страшные безпорядки, потому что король поступалъ согласно совѣтамъ молодыхъ людей. Только лишь упомянутый юноша, слѣдуя указаніямъ своего отца, далъ королю нѣсколько совѣтовъ, благодаря чему улучшилось положеніе. Спустя нѣкоторое время обнаружилось, что старикъ живъ. Король приказалъ привести его къ себѣ. Стали слѣдовать его совѣтамъ и страна начала наслаждаться миромъ.

Займствованіе, о которомъ шла сейчасъ рѣчь, было обусловлено, можетъ быть, тѣмъ, что въ *l* былъ утраченъ рассказъ о мнимомъ умерщвленіи сокола: король казнить здѣсь мудреца за тѣ убѣжденія, которыя онъ исповѣдываетъ. Въ виду этого Коти былъ лишенъ возможности фактически доказать свою невиновность. Приходилось какъ-нибудь иначе объяснить его спасеніе, для чего и былъ введенъ старикъ. Изъ предыдущаго видно, что въ оригиналѣ *l* фигурировалъ и соколъ.

Если изложенныя соображенія вѣрны, то въ такомъ случаѣ *l* относится ко второй группѣ.

Обратимся теперь къ *m*. Здѣсь мы находимъ слѣдующія своеобразныя подробности:

1) второй совѣтъ гласить: не называй сыщика кумомъ.

2) герой, дѣйствительно, совершаетъ преступленіе, за которое его и казнятъ.

Сыщикъ не играетъ въ *m*, какъ легко видѣть, никакой самостоятельной роли: онъ дѣлаетъ лишь то, что жена героя и его пріемный сынъ; это обстоятельство наводитъ на мысль, что сыщикъ заступилъ здѣсь мѣсто другого лица ¹⁾—скорѣе всего, короля, какъ это можно предполагать по аналогіи. Разъ это, дѣйствительно, такъ, то можно думать, что указанное сейчасъ измѣненіе повлекло за собой другое. Когда король былъ устраненъ, само собой понятно, отпалъ и рассказъ о соколѣ: вѣдь странно было бы, если бы судъ приговорилъ героя къ висѣлицѣ за убійство птицы; поэтому мѣсто сокола занялъ человѣкъ. Исходя изъ такого предположенія, приходится отнести *m* ко второй группѣ.

¹⁾ Сыщикъ могъ быть займствованъ изъ рассказа, подобнаго *г*.

Отличительная черта *n* состоитъ въ томъ, что второй, третій и четвертый совѣты этого разсказа и соответствующіе имъ эпизоды отсутствуютъ въ другихъ параллеляхъ, и что здѣсь не выступаютъ ни приемышъ героя, ни освобожденный имъ отъ смерти преступникъ.

Легко видѣть, что оба богача, *gāncelf* и *gāndi* излишни для хода дѣйствія: ихъ можно устранить безъ замѣтнаго ущерба для содержанія *n*. Это обстоятельство позволяетъ думать, что названные лица (а также и относящіеся къ нимъ наставленія) позднѣйшаго происхожденія. Что касается четвертаго совѣта, то онъ не согласуется съ относящимися къ нему подробностями: онъ гласитъ: не дружись съ царскими слугами, а дружись съ царемъ; но вѣдь герой былъ присужденъ къ казни не потому, что онъ подружился со слугами, а, съ другой стороны, царь велѣлъ повѣсить его несмотря на дружбу. Эти соображенія наводятъ на мысль, что четвертый совѣтъ и относящіеся къ нему подробности звучали первоначально иначе: можетъ быть, вмѣсто царскихъ слугъ выступалъ приемышъ или преступникъ, а вторая половина совѣта предостерегала противъ дружбы съ царемъ: не вступивъ съ нимъ въ близкія отношенія, герой не могъ бы совершить рокового для него похищенія сокола. Если приведенныя соображенія вѣрны, то тогда *n* слѣдуетъ причислить ко второй или третьей группѣ—въ зависимости отъ того обстоятельства, кто первоначально выступалъ въ роли палача—приемный сынъ героя или освобожденный имъ преступникъ.

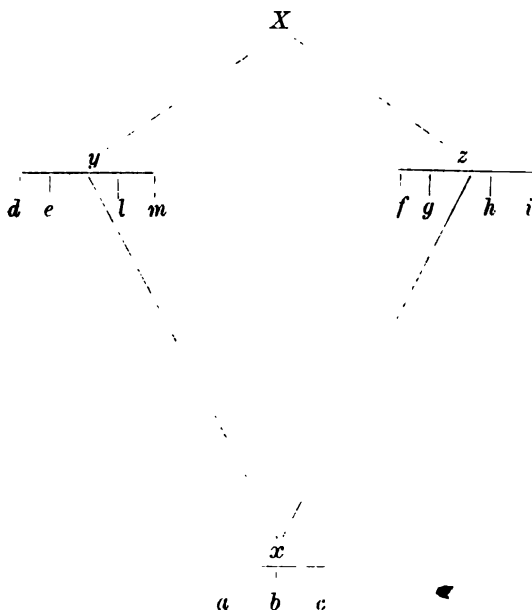
Остается еще сказать нѣсколько словъ о прочихъ собранныхъ нами параллеляхъ, т. е. о, *p*, *q*, *r*, *s*. Сходство ихъ съ изслѣдованными разсказами исчерпывается двумя слѣдующими подробностями: 1) герой получаетъ три наставленія, въ справедливости которыхъ онъ убѣждается впоследствии¹⁾; 2) одно изъ нихъ гласитъ: не ввѣряй тайнъ женщ. Обѣ эти подробности—очень распространенные мотивы²⁾. Въ виду этого едва ли есть какое-либо основаніе думать, что о,

¹⁾ Впрочемъ, въ *q* говорится, что герой вывелъ три правила на основаніи личнаго опыта.

²⁾ По поводу перваго мотива см. Ruodlieb, herausgeg. v. Seiler, S. 45 ff; а по поводу втораго—Gesta Romanorum, ed. Oesterley, p. 473 f. и параллели, указанныя на стр. 732, № 124; см. также и Hans Sachs, Schwank, Der hecker mit den drey seltsamen Stücken (herausgeg. v. Keller und Goetze, B. Ier. Tübingen 1875. S. 332—337).

p, q, r, s генетически связаны съ *a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n*. Единственное обстоятельство говорить въ пользу подобнаго предположенія—это то, что оба эти мотива соединены въ *o, p, q, r, s*, какъ и въ версияхъ, ведущихъ начало отъ *X*. Но подобное сходство можетъ быть результатомъ случайнаго совпаденія: вслѣдствіе большой распространенности оба мотива легко могли прійти въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Итакъ, я отрицаю генетическую связь между *o, p, q, r, s* и другими параллелями. Это обстоятельство избавляетъ насъ отъ ближайшаго разбора *o, p, q, r, s*.

Исходя изъ предыдущаго, генетическое отношеніе *a, b, c, d, e, f, g, h, i, l, m*¹⁾ можно представить наглядно такъ:

Выяснивъ взаимоотношенія рассмотрѣнныхъ сейчасъ разказовъ, попытаемся опредѣлить родину *X*.

Собранныя нами параллели были обработаны или записаны *a*—въ Скандинавіи, *b*—во Франціи, *c*—въ Германіи, *d*—въ Италіи, *e*—на Кавказѣ, *l*—въ Сенегамбіи, *m*—въ Италіи, *f* и *g*—въ Италіи, *h*—въ Индіи, *i*—въ Италіи, *k*—въ Сиріи. *n*—въ Индіи. Изъ всѣхъ

¹⁾ Что касается *k* и *n*, то помѣстить ихъ въ таблицѣ нельзя, потому что невозможно установить точно, къ какой группѣ они относятся—ко второй или третьей; см. выше, стр. 178 сл., 181.

названныхъ сейчасъ странъ родиной X, скорѣе всего, кажется мнѣ, можно признать Индію и, именно, буддійскую среду. Буддизмъ учить, что жизнь есть непрерывная цѣпь страданій, что цѣль человѣка заключается въ освобожденіи отъ привязанности къ жизни ¹⁾. Эта основная идея буддизма, полная скептицизма, какъ нельзя лучше иллюстрируется нашимъ рассказомъ: человѣку невозможно найти въ жизни утѣшеніе, потому что даже тѣ люди, которые наиболѣе должны были бы любить его, отплатятъ ему зломъ за добро. Поэтому, думается мнѣ, источникъ приведенныхъ выше рассказовъ (т. е. X) представляетъ собой притчу, произнесенную какимъ-либо буддійскимъ монахомъ для объясненія основной мысли вѣроученія и для воздѣйствія на слушателей — послѣдователи Будды любили прибѣгать къ притчамъ ²⁾. Высказанное положеніе о родинѣ X находитъ поддержку еще въ слѣдующемъ.

Бенфей въ «Панчатантрѣ» ³⁾ приводитъ цѣлый рядъ рассказовъ о благодарныхъ животныхъ и неблагодарномъ человѣкѣ, въ общемъ, такого содержанія: герой спасаетъ нѣсколько животныхъ и одного человѣка отъ грозящей имъ смерти; впослѣдствіи животныя оказываютъ ему услуги и способствуютъ освобожденію его изъ опаснаго положенія, въ которое онъ попалъ, именно, по винѣ спасеннаго имъ человѣка. Основная идея этихъ рассказовъ, очевидно, такова: дѣлай добро животнымъ, а не-человѣку, потому что только первыя воздадутъ тебѣ благодарностью; тогда какъ послѣдній при всякомъ удобномъ случаѣ отплатитъ тебѣ зломъ за добро.

Названнымъ сказкамъ Бенфей съ полнымъ правомъ приписалъ буддическое происхожденіе. Буддизмъ учить быть сострадательнымъ ко всѣмъ тварямъ, но въ большей степени къ животнымъ, чѣмъ къ человѣку (Pantschatantra I. S. 208) ⁴⁾. Легко видѣть, что проникающая упомянутые рассказы мысль: человѣку не слѣдуетъ дѣлать добро, потому что онъ при малѣйшемъ поводѣ воздастъ тебѣ зломъ, тоже-ствена съ идеей, присущей мотиву трехъ совѣтовъ (ср. выше). Отсюда, съ извѣстной долей вѣроятности, можно заключить, что и послѣдній также буддическаго происхожденія и возникъ въ Индіи.

¹⁾ Ольденбергъ, Будда, его жизнь, ученіе и община, перв. Николаева, Москва 1891, стр. 161 слл.

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

³⁾ Pantschatantra, übersetzt von Benfey, Leipzig 1859, B II, S. 193 ff.

⁴⁾ Ср. Ольденбергъ, Будда, его жизнь, ученіе и община, стр 227, прим. 2.

Опредѣливъ родину *X*, остается еще выяснить исторію перехода его въ другія страны. На основаніи собранныхъ данныхъ можно сдѣлать лишь одно довольно вѣроятное утвержденіе: *x* представляетъ собой европейское новообразование ведущіе отъ него начало *a*, *b*, *c* извѣстны только въ Европѣ. Родиной *x* есть основаніе считать Италію, такъ какъ тамъ были извѣстны версіи *y* и *z*, путемъ контаминаціи которыхъ произошелъ *x*. Что касается времени возникновенія *x*, то точно установить его нельзя; во всякомъ случаѣ, *x* старше XIII в., потому что *a* было записано въ этомъ столѣтіи.

Ни какихъ другихъ выводовъ относительно исторіи странствованія интересующаго насъ мотива, поскольку я вижу, нельзя сдѣлать на основаніи собраннаго матеріала.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію трехъ другихъ совѣтовъ, данныхъ Гофундомъ преступному сыну, и относящихся къ нимъ эпизодовъ.

Не разъ уже отмѣчали ¹⁾ сходство разсказа объ измѣнѣ жены Гейдрека, дочери саксонскаго короля, со второй новеллой третьяго дня „Декамерона“; Ландау даже подчеркиваетъ особенную близость названнаго эпизода нашего памятника съ произведеніемъ Боккачіо. Однако, мнѣ кажется, что сходство между ними невелико: оно исчерпывается, всего лишь двумя-тремя подробностями.

Припомнимъ содержаніе упомянутой новеллы. Боккачіо разсказываетъ, что одинъ конюхъ Ломбардскаго короля Агилульфа страстно влюбился въ Теуделинду, жену своего господина. Чтобы утолить свою страсть, онъ какъ-то ночью, подражая во всемъ королю, пробрался въ комнату Теуделины, которая его приняла за мужа. Вскорѣ послѣ его ухода явился Агилульфъ. Жена выразила удивленіе по поводу его вторичнаго прихода, на основаніи чего король догадался, что она была обманута. Отправившись въ помѣщеніе, гдѣ спала челядь, король по учащенному біенію сердца открылъ виновника, которому и отрѣзалъ пучекъ волосъ надъ ухомъ, съ цѣлью узнать его по этой примѣтѣ утромъ. Но это не удалось: когда Агилульфъ удалился, конюхъ отрѣзалъ у всѣхъ своихъ товарищей такой же пучекъ волосъ. Благодаря этому,

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 251, Anm.; Landau, Die Quellen des Dekameron, Stuttgart 1884, S. 76.

созвавъ на другой день утромъ своихъ людей, король былъ лишенъ возможности открыть виновника ¹⁾).

Сравнивая пересказанную повеллу съ соответствующимъ эпизодомъ Н-sag'и, легко подмѣтить слѣдующія общія имъ черты: 1) обманутый мужъ отрѣзываетъ пучекъ волосъ у своего соперника; 2) на другой день онъ собираетъ людей, надѣясь узнать виновника; 3) послѣдній—человѣкъ низкаго происхожденія. Всѣ прочія существенныя подробности въ обоихъ произведеніяхъ различны: у Боккачіо нѣтъ и рѣчи объ измѣнѣ со стороны королевы, и мужу не удается открыть виновника; въ Н-sag'ѣ какъ разъ наоборотъ—жена Гейдрека имѣетъ, дѣйствительно, возлюбленнаго, котораго и узнаетъ герой при помощи отрѣзаннаго имъ пучка волосъ.

На основаніи предыдущаго можно сдѣлать два вывода: или новелла Боккачіо и соответствующій рассказъ нашего памятника восходятъ къ одному и тому же оригиналу, важныя подробности котораго были искажены въ одномъ изъ этихъ произведеній, а, можетъ быть, и въ обоихъ; или же лишь черты, общія послѣднимъ, были заимствованы изъ сказанія, послужившаго источникомъ и итальянскому поэту и автору саги, и соединены съ первоначально чуждыми имъ мотивами. Послѣдній выводъ долженъ быть признанъ болѣе вѣроятнымъ.

Значительное сходство съ рассказомъ (x) о трехъ интересующихъ насъ въ данный моментъ совѣтахъ Гофунда и относящихся къ нимъ эпизодахъ обнаруживаютъ слѣдующія новеллы.

3. Умирая, одинъ гражданинъ Съены далъ своему сыну слѣдующіе три совѣта: 1) не посѣдай часто кого-либо, чтобы не надоесть ему; 2) приобрѣтай вещь, изъ которой не можешь извлечь пользы, уступай другому; 3) не бери жены изъ чужой земли. Юноша часто бывалъ въ домѣ одного обремененнаго семьей человѣка, который отличался своей расточительностью и получалъ за это постоянно упреки отъ родственниковъ. Однажды, подъ вліяніемъ упрековъ, этотъ человѣкъ отмѣтилъ обѣдъ, на который пригласилъ и героя новеллы, и ушелъ,

¹⁾ Подобная новелла рассказана Серкамби (Novelle inedite de Giovanni Sercambi per cura di R. Renier, Torino 1889, p. 252—255), который, несомнѣнно, заимствовалъ ее у Боккачіо, какъ доказываютъ сходныя подробности и даже выраженія (ср. тамъ же, prefazione p. LIX)—существенная разниа состоитъ въ томъ, что по Серкамби пометка была сдѣлана чернилами.

велѣвъ угостить послѣдняго луковицей, что и было исполнено. Получивъ такое оскорбленіе, юноша вспомнилъ наставленіе отца и спряталъ луковицу.

Какъ-то герой купилъ коня за 50 флориновъ. Ему представился случай продать его за 90, но онъ не захотѣлъ, а между тѣмъ ночью конь заболѣлъ и палъ. Отрѣзавъ хвостъ коня, онъ спряталъ его тамъ, гдѣ хранилась луковица.

Не найдя невѣсты въ своей странѣ, молодой человѣкъ отправился въ Пизу, гдѣ потаріусъ, другъ его отца, познакомилъ его съ одной дѣвой. Послѣдняя находилась въ любовныхъ отношеніяхъ, между прочимъ, съ однимъ пизанскимъ юношей, чего, конечно, нашъ герой, какъ иностранецъ, не зналъ, но въ чемъ онъ убѣдился слѣдующимъ образомъ. По дорогѣ въ Сіену, гдѣ должна была состояться свадьба, онъ остановился въ одномъ городѣ, и рано утромъ уѣхалъ впередъ со слугой, какъ бы съ цѣлью приготовить встрѣчу своей невѣстѣ, названной дѣвѣ, а между тѣмъ, возвратившись тайкомъ, нашелъ въ ея кровати упомянутого юношу, который въ числѣ прочихъ сопровождалъ ее. и, взявъ его *brache*, удалился. Прибывъ домой, онъ повѣсилъ ихъ вмѣстѣ съ другими памятными вещами. Когда невѣста и гости пріѣхали, всѣ стали спрашивать жениха о значеніи трехъ вещей. Онъ разсказалъ исторію, связанную съ ними, и затѣмъ предложилъ освидѣтельствовать любовника своей невѣсты—оказалось, что онъ, дѣйствительно, не имѣлъ *brache*. Послѣ этого герой отказался отъ своей невѣсты ¹⁾.

γ. Одинъ господинъ передъ смертью далъ своему сыну три слѣдующихъ совѣта: 1) не посѣщай домъ своего сосѣда часто, чтобы, наконецъ, не получить въ видѣ угощенія черный хлѣбъ; 2) никогда не гони своего коня, вѣзжая въ долину (*en la vallée*); 3) не бери въ жены женщину иностраннаго происхожденія. Вскорѣ послѣ похоронъ отца, юноша сталъ очень часто посѣщать своего сосѣда; тотъ началъ ревновать его къ женѣ и, чтобы какъ-нибудь отдѣлаться отъ докучливаго гостя, приказалъ угощать его чернымъ хлѣбомъ вмѣсто бѣлаго. Молодой человѣкъ замѣтилъ это и прекратилъ свои посѣщенія, предвзрительно взявъ кусокъ предложеннаго ему хлѣба, который и повѣсилъ въ своемъ домѣ.

¹⁾ Le Novelle di Franco Sacchetti, pubblicate per O. Gigli, vol. I, Firenze 1860, p. 40—45 (новела XVI).

Однажды герой исторіи былъ на охотѣ. Когда собаки преслѣдовали зайца, онъ съ такой силой началъ гнать своего коня, что настигъ ихъ, вѣзжая въ одну долину, но конь его упалъ и сломалъ себѣ шею. Снявъ съ него шкуру, хозяинъ повѣсилъ ее рядомъ съ кускомъ черного хлѣба. Путешествуя, нашъ герой познакомился въ одной отдаленной странѣ съ важнымъ сеньоромъ и женился на его дочери. Послѣ вѣнчанья ему сказали, что по обычаямъ страны онъ не можетъ провести первую ночь со своей женой. Ночью, продыравивъ стѣну, герой увидѣлъ, что съ его женой почевалъ капелланъ. Уходя, послѣдній забылъ часть своей одежды (*brayes*), которую женихъ взялъ и повѣсилъ подлѣ хлѣба и кожи. На другой день родители жены сказали, что онъ можетъ сегодня провести ночь со своей супругой, но онъ заявилъ, что не сдѣлаетъ этого до тѣхъ поръ, пока они не посѣтятъ его. Когда они прибыли, онъ угостилъ ихъ, затѣмъ разъяснилъ значеніе трехъ вещей, которыя были повѣшены въ его залѣ, и заявилъ имъ, чтобы они взяли свою дочь, съ которой онъ не желаетъ жить ¹⁾.

Есть основаніе полагать, что пересказанныя новеллы восходятъ къ тому же оригиналу, что и изслѣдуемые эпизоды нашего памятника: отрицать сходство между ними невозможно, а различія находятъ удовлетворительное объясненіе.

Третій совѣтъ въ β и γ гласитъ: не бери жены изъ чужой земли относящееся же къ соответствующему эпизоду наставленіе α читается такъ: не позволяй своей женѣ часто посѣщать ея родственниковъ. Это различіе между α , съ одной стороны, и $\beta\gamma$, съ другой—обусловлено, какъ можно думать, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Ниже въ *H-sag'*ѣ рассказывается, что Гейдрекъ женился на дочери короля Гардарики, т. е. тоже иностранкѣ, при чемъ ничего дурного съ нимъ не случилось. Это и могло побудить того, кто соединилъ съ мотивомъ четырехъ уже разсмотрѣнныхъ совѣтовъ мотивъ трехъ другихъ, иначе формулировать цитированное поученіе.

Можно даже указать, откуда была заимствована та формула, которую мы находимъ въ *H-sag'*ѣ. Первое наставленіе въ $\beta\gamma$ предостерегаетъ отъ частаго посѣщенія чьего-либо дома. Въ оригиналѣ $\alpha\beta\gamma$, можетъ быть, шла рѣчь, именно, о родственникахъ героя, потому что

¹⁾ Les cent nouvelles nouvelles, éd. P. L. Jacob, Paris 1858, p. 234—238 (новелла LII).

подобный совѣтъ въ Ruodlieb'ѣ запрещаетъ отягчать частыми посѣщеніями родственниковъ ¹⁾. Весьма вѣроятно, лицо, сдѣлавшее указанную выше прибавку, замѣнило неподходящее наставленіе упомянутымъ сейчасъ, но отнесло его къ женѣ; это было тѣмъ болѣе возможно, что послѣднее, какъ мы увидимъ, не находило мѣста въ исторіи Гейдрека (см. ниже, стр. 190).

Высказанное предположеніе подкрѣпляется и блажайшимъ изслѣдованіемъ текста R, гдѣ третій совѣтъ гласитъ: *þat id þridia, at hann lati eigi opt konu sina uittia frænda sinna* (R, стр. 43₁₄₋₅). Здѣсь слово *opt* неподходяще: въ сагѣ Гейдрека сообщается лишь только объ одной поѣздкѣ жены героя къ отцу.

Кромѣ того, цитированному сейчасъ наставленію нашего памятника не вполне соответствуетъ относящійся къ нему эпизодъ: частое посѣщеніе родственниковъ и измѣна жены не стоятъ здѣсь въ причинной связи.

Наоборотъ, въ β и γ, гдѣ интересующій насъ совѣтъ отнесенъ къ иному происшествію въ жизни героя, все въ порядкѣ: здѣсь частое посѣщеніе знакомыхъ (= родственниковъ оригинала αβγ?) причиняетъ герою непріятность—хозяинъ дома, желая отдѣлаться отъ его постоянныхъ визитовъ, даетъ ему понять, что присутствіе его нежелательно. Разъ такъ, то, само собой понятно, βγ стоитъ въ данномъ случаѣ на древнѣйшей ступени развитія; выводъ, что въ α произошла перемѣна, былъ уже сдѣланъ раньше.

Обратимся теперь къ изслѣдованію эпизода, соответствующаго разсмотрѣнному сейчасъ наставленію.

Различіе между α и βγ въ данномъ случаѣ заключается въ слѣдующемъ:

- 1) герой былъ обманутъ женой—по α, потому что отпустилъ ее къ отцу, по βγ—потому что онъ женился въ чужой странѣ;
- 2) для доказательства измѣны жены по α Гейдрекъ созываетъ собраніе и открываетъ ея любовника-раба при помощи отрѣзаннаго имъ локона: по βγ герой съ той же цѣлью показываетъ *brache* и

¹⁾ Non tibi tam karus sit contribulis tuus ullus,
Quatinus hunc sepe soleas uisendo grauare.
Plusque solet rarum quam continuum fore karum,
Nam cito uilescit homini quodcumque frequens sit.
Ruodlieb, herausgeg. v. Seiler, Halle 1882. S. 246.

предлагаетъ освидѣтельствовать любовника жены — оказывается, дѣйствительно, что послѣдній ихъ не имѣетъ ¹⁾).

Обсудимъ это различіе.

1) Въ α измѣна жены Гейдрека и посѣщеніе ею дома отца, какъ было уже сейчасъ отмѣчено, не стоятъ въ причинной связи: чтобы обманывать мужа не надо непременно возвращаться въ домъ родителей. Наоборотъ, въ $\beta\gamma$ мотивировка вполне логична: чужестранецъ не могъ хорошо знать жителей той страны, куда онъ прибылъ: вполне естественно, если онъ избралъ себѣ въ жены недостойную дѣвушку ²⁾).

Уклоненіе α было вызвано, конечно, измѣненіемъ формулировки третьяго совѣта, о которомъ говорилось раньше.

2) Такъ какъ Гейдрекъ былъ не въ своей землѣ, а въ столицѣ своего тестя, то должно быть признано весьма неподходящимъ сообщеніе α о томъ, что онъ созываетъ собраніе, велитъ всѣмъ явиться и вообще распоряжается, какъ у себя дома. Эта именно несообразность и доказываетъ, что въ α весь эпизодъ открытія любовника жены заимствованъ изъ другого произведенія, сходнаго съ новеллой Боккачіо. Здѣсь онъ вполне согласуется съ прочими подробностями: Агилульфъ былъ въ своемъ замкѣ, поэтому онъ могъ приказывать явиться своимъ людямъ, когда ему вздумалось. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что оригиналъ α и въ данномъ случаѣ согласовался съ $\beta\gamma$ или, вѣрнѣе говоря, съ β . Въ γ , какъ было упомянуто, отсутствуетъ рассказъ объ освидѣтельствovanіи одежды любовника. Между тѣмъ эта подробность весьма существенна: показавъ родителямъ жены *brache*, этимъ герой еще не доказалъ измѣны ихъ дочери — вѣдь онъ могъ добыть *brache*, гдѣ угодно. Наоборотъ, послѣ того, какъ было выяснено, что названный молодой человекъ не имѣетъ ихъ, не могло быть никакихъ рѣшительно споровъ о справедливости его обвиненія ³⁾).

¹⁾ Въ γ послѣдняя подробность — объ освидѣтвованіи любовника — отсутствуетъ.

²⁾ Впрочемъ, центръ тяжести въ γ лежитъ какъ-будто въ незнакомствѣ главнаго дѣйствующаго лица съ обычаями страны: изъ словъ родителей нѣбѣсты и дальнѣйшаго рассказа выходитъ, что по обычаямъ страны, гдѣ нашелъ себѣ жену герой, первая ночь принадлежала капеллану. Ср. соответствующее явленіе въ русской жизни въ періодъ крѣпостного права. *Jus primae noctis* былъ свойственъ и итальянцамъ. Ср. Liebrecht, *Zur Volkskunde*, Heilbronn 1879, S. 416 ff., vgl. S. 94.

³⁾ Если это предположеніе правильно, то тогда можно смѣло утверждать, что интересующій насъ эпизодъ въ β сохранился въ болѣе древнемъ видѣ,

Что все это такъ, видно и изъ α : здѣсь Гейдрекъ показываетъ присутствующимъ пучекъ волосъ, который какъ разъ отсутствовалъ у раба, т. е. продѣлываетъ совершенно то же, что герой β съ brache. Между тѣмъ эта подробность α не могла быть заимствована изъ источника, сходнаго съ повеллой Боккаціо, потому что она здѣсь отсутствуетъ. Отсюда вытекаетъ слѣдствіе, что она восходитъ къ оригиналу α , въ которомъ только шла рѣчь не о волосахъ, заимствованныхъ изъ упомянутаго источника, а скорѣе о brache, какъ въ β .

Обратимся теперь къ изслѣдованію прочихъ совѣтовъ $\alpha\beta\gamma$ и относящихся къ нимъ эпизодовъ.

Легко видѣть, что поученіе: не посѣщай часто домъ знакомыхъ (родственниковъ?), и рассказъ объ угощеніи героя чернымъ хлѣбомъ или луковицей, не могли быть введены въ α : главное дѣйствующее лицо здѣсь король: а при такихъ условіяхъ было бы крайне неподходяще сообщать, что Гейдрекъ падоѣдалъ своими посѣщеніями кому-либо, и что его, въ концѣ концовъ, угостили луковицей или чернымъ хлѣбомъ съ цѣлью отдѣлаться отъ его докучливыхъ визитовъ. Это обстоятельство и заставило того, кто ввелъ въ исторію сына Гофунда три новыхъ совѣта, замѣнить цитированный сейчасъ инымъ.

Труднѣе сказать, въ виду отсутствія данныхъ, почему авторъ прибавки избралъ именно ту формулу, которую мы находимъ въ α (не оставаться до поздняго часа у любовницы), а не какую-либо другую.

Я въ состояніи предложить только лишь слѣдующее объясненіе.

Выше уже была высказана мысль, что четвертый (а также и пятый) совѣтъ и соответствующій эпизодъ первоначально не имѣли ничего общаго между собой, ибо смерть Сифки, выдавшей тайну своего возлюбленнаго, нельзя разсматривать, какъ наказаніе, которое постигало героя, разъ онъ преступалъ совѣты отца, потому что она была ему

чѣмъ въ γ . Обнаружить отсутствіе brache удалось герою β только потому, что возлюбленный его жены прибылъ въ Сіену вмѣстѣ съ прочими гостями въ день, когда обманутый мужъ похитилъ ихъ, и что это произошло въ пути—при такихъ условіяхъ юноша, конечно не могъ добыть другія brache. Но въ γ , гдѣ родители невѣсты прибыли лишь спустя нѣкоторое время послѣ соответствующаго происшествія въ домъ зятя, не могло быть уже, конечно, и рѣчи объ отсутствіи brache у капеллана. Такимъ образомъ выходитъ, что описаніе событій, сопровождавшихъ открытіе измѣны, въ γ подверглось искаженію. То же приходится сказать и о рассказѣ γ , по которому родители молодой женщины запретили герою провести первую ночь съ ихъ дочерью, — вѣдь вся исторія, какъ мы видѣли, первоначально произошла въ дорогѣ.

желательна. Опираясь на это соображеніе, можно сдѣлать такую догадку. Уже въ составъ древнѣйшей исторіи Гейдрекса входилъ рассказъ о смерти Сифки, приблизительно, слѣдующаго содержанія: король Рейдготаланда, разгнѣванный на свою возлюбленную, по винѣ которой онъ подвергся страшной опасности, однажды вечеромъ увезъ ее изъ дома и бросилъ въ рѣку. Такой рассказъ былъ вполнѣ естественнымъ продолженіемъ предшествующаго ему.

Имѣя въ виду этотъ эпизодъ, лицо, передѣлавшее сагу Гейдрекса, могло легко присочинить совѣтъ, запрещающій быть до поздняго часа внѣ дома съ любовницей. Но нарушеніе даннаго совѣта, какъ и прочихъ, должно было влечь за собой наказаніе. Въ виду этого авторъ передѣлки постарался замаскировать то обстоятельство, что убійцей Сифки былъ Гейдрекъ. Предыдущая догадка находитъ свою поддержку при болѣе внимательномъ изслѣдованіи Н-sag'и. Здѣсь сообщается, между прочимъ, что Гейдрекъ долженъ былъ однажды проводить Сифку домой по Н, прочь по R, и что, когда ихъ конь палъ, онъ хотѣлъ перенести ее черезъ рѣку, посадивъ ее на плечи, но уронилъ, сломалъ ей позвоночный столбъ, и трупъ ея былъ унесенъ рѣкой. Между указанными здѣсь фактами нѣтъ рѣшительно никакой логической зависимости; вмѣстѣ съ тѣмъ они стоятъ внѣ всякой связи съ предыдущими событіями. Съ какой цѣлью Гейдрекъ отправился провожать Сифку, зачѣмъ ему понадобилось переносить ее черезъ рѣку и бросить ее, почему онъ трупъ ея предоставилъ волнамъ, все это совершенно не мотивировано. Подобное обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что часть упомянутыхъ подробностей была присочинена авторомъ прибавки, пытавшимся скрыть фактъ умерщвленія Сифки Гейдрекомъ. Поѣздку короля Рейдготаланда къ рѣкѣ, принятую съ цѣлью лишить жизни Сифку, онъ представилъ какъ ея путешествіе въ сопровожденіи возлюбленнаго, самое же умерщвленіе ея онъ объяснилъ случайностью—паденіемъ съ плечъ короля. Но ни причины путешествія, ни причины перехода рѣки, обусловившія паденіе и смерть Сифки, онъ не могъ указать, такъ какъ у него не было для этого рѣшительно никакихъ данныхъ. Если мы отбросимъ всѣ эти немотивированныя подробности, то въ результатѣ останется сообщеніе о томъ, что Гейдрекъ пріѣхалъ съ Сифкой къ рѣкѣ, и трупъ ея былъ унесенъ теченіемъ. Догадка: онъ ее бросилъ въ рѣку, тѣмъ болѣе вѣроятна, что она стоитъ въ полномъ согласіи съ предыдущимъ рассказомъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію второго наставленія $\beta\gamma$ и пятого исторіи Гейдрека.

Поученіе Гофунда, запрещающее ѣздить на самомъ быстромъ конѣ, когда надо спѣшить, обнаруживаетъ сходство съ соответствующимъ совѣтомъ γ , который рекомендуетъ не гнать коня, въѣзжая въ долину; во второмъ наставленіи β конь совершенно не упомянутъ. Какая изъ обѣихъ приведенныхъ формулъ первоначальна, сказать вполнѣ точно нельзя, потому что въ α , какъ увидимъ, утраченъ соответствующій эпизодъ. Однако, формула α , кажется, заслуживаетъ предпочтенія: рассказъ γ объ охотѣ на зайца можетъ оправдать также и ее, стоитъ въ немъ лишь вычеркнуть выраженіе *en valée* и добавить, что павшій конь былъ самый лучший изъ тѣхъ, коими владѣлъ герой. Между тѣмъ заподозрить составителя α въ искаженіи формулы мы потому не можемъ, что она не согласуется съ относящимися къ ней событіями.

Обращаясь къ изслѣдованію эпизодовъ α и β , соответствующихъ разсмотрѣннымъ сейчасъ наставленіямъ.

Въ α говорится, что, провозая Сифку, Гейдрекъ ѣхалъ на лучшемъ своемъ конѣ. Почему онъ выбралъ именно послѣдняго для путешествія не сообщается, и нельзя объяснить изъ контекста. Равнымъ образомъ, не упомянуто, что герой долженъ былъ спѣшить, да это не слѣдуетъ и изъ ситуаци.

Опираясь на такія данныя, можно смѣло утверждать, что поученіе о конѣ лишь вполнѣдствіи было связано съ рассказомъ о смерти Сифки (ср. выше), и что въ источникѣ α ему соответствовалъ другой эпизодъ—можетъ быть, тотъ, который мы находимъ въ γ .

Предыдущій разборъ доказалъ, что α восходитъ къ оригиналу, отъ котораго ведутъ начало β и γ , и что въ α былъ введенъ рассказъ о волосахъ, заимствованный изъ источника, использованнаго между прочимъ и Боккаччо въ новеллѣ о Теуделиндѣ.

Перейдемъ теперь къ разбору слѣдующаго эпизода саги.

Рассказъ о преніи Гейдрека съ Однимъ при всей краткости своей повѣствовательной части, очень сложенъ: онъ составленъ изъ нѣсколькихъ элементовъ, не имѣющихъ ничего общаго между собой по происхожденію.

Въ основу его легъ, какъ показаль уже Heusler ¹⁾, мотивъ, который очень распространенъ въ настоящее время въ сѣверо-нѣмецкихъ областяхъ ²⁾ и, кажется, не чуждъ другимъ германскимъ племенамъ.

Въ устахъ нѣмецкаго народа, главнымъ образомъ, въ сѣверной части Германіи, живетъ масса загадокъ, которыя прежде именовались *Verbrechersrätsel*, и которымъ Wossidlo ³⁾ далъ имя *Halslösungsrätsel*.

Оба эти названія—последнее изъ нихъ должно быть признано болѣе удачнымъ—обусловлены тѣмъ, что упомянутыя загадки, въ большинствѣ случаевъ, сопровождаются дополнительнымъ замѣчаніемъ, въ которомъ сообщается, что присужденный къ смерти преступникъ—или близкій ему человекъ (мать, жена)—предложилъ загадку судьямъ, что послѣдніе не могли разрѣшить ее, и онъ получилъ свободу.

Приведу нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ.

- 1) Auf Ilo geh ich,
auf Ilo steh ich,
auf Ilo bin ich hübsch und fein.
rat't, meine herren, was soll das sein.

En mäten hett 'n Kind ümbröcht hatt; nu is dat jo früher so wäst, dat lüd', de to 'n dod' verurteilt wäst sünd, de richters hebben 'n rätsel upgäben künnt, wenn de dat nich lööst hebben, sünd se erlöst wäst. Ilomm hett dat mäten ehr hund heeten, von den 'n sien tell hett se sik 'n poor schoh maakt. As nu de dach rankümmt, treckt se de schoh an un geit hen na de richters un bädt ehr dat rätsel vör. Dat hebben se nich raden künnt, dor is se fri kamen ⁴⁾.

- 2) Hengahu un wedderkamen,
de läbende süht den doden an,
de söss de is den söwten quiet,
herr, rad', nu is 't tiet.

¹⁾ Heusler, Die altnordischen Rätsel, Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, B. XI, S. 124.

²⁾ Petsch, Neue Beiträge zur Kenntniss des Volksrätsels, Berlin 1899, S. 17.

³⁾ Meklenburgische Volksüberlieferungen, gesammelt und herausgegeben von R. Wossidlo, B. I, Wismar 1897, S. 321. Cp. Simroch, Das deutsche Rätselbuch, № 466, 469; Chambers, Popular rhymes, London, 1849, p. 145; Edinburgh, 1895, p. 324.

⁴⁾ Wossidlo, стр. 191.

Ein mann hat hingerichtet werden sollen: seine frau weiss ihn aber dadurch zu retten, dass sie dem richter drei rätsel aufgibt, die dieser nicht raten kann. Das erste ist das obige: in einem toten ochsenkopf hat sich ein vogelnest befunden. Das zweite ist Iloff rätsel. das dritte ist nicht mehr bekannt.

Mien mudder hett mi oft vertellt, dat en fru de richters dree rätsels upgäben hett, um ehren mann to erlösen. De rätsels sülben heff ik cøwer vergäten ¹⁾).

- 3) Hengahn un wedderkamen, lebendig ut den doden
nahmen,
de søwt de güng den søsten quitt,
raadt, mine herren, nu is dat tiet.

Ein zum tode verurteilter ging zur stadt des königs. Unterwegs fand er ein totes pferd, in dessen gerippe sich ein vogelnest mit sechs jungen befand. Bei seiner ankunft flogen die alten weg ²⁾).

4) Ср. слѣдующую датскую загадку:

Hwa æ de, de æ ðj o ålle fðj, de æ ðwe e Jue o unne e Jue,
o ðwe e Wan o unne e Wan o hót åp i Trætåp?

Det var en Mand, som var i Fængsel, ok fik Løfte om sin Frihed, dersom han kunde gjøre et Spørgsmaal, som de ikke kunde løse. Saa gik han hjem og skar en Gris ud af sin So, og den lagde han op i en Trætop, som hang ud over en Bæk, og lagde Græstørv ovenover ³⁾).

5) См. слѣдующую исландскую параллель:

út gekk eg óvís,
inn gekk eg vís,
sá eg hvar átján tungur
í einu höfði súngu.

Þessi gáta á að vera eptir sakamann, er skyldi vinna það sér til

¹⁾ Тамъ же, стр. 193.

²⁾ Тамъ же, стр. 211.

³⁾ Gamle danske Minder, samlede og udgivne af S. Grundtvig, B I, 2. Udgave, Kjöbenhavn 1861, s. 224, № 31.

þífs að bua til gátu, sem einginn gæti ráðid. Отвѣтъ гласить: þunánga-flugur sángu í hrosshaus ¹⁾).

Присутствіе на Исландіи этой загадки, которую невозможно вывести изъ Н-sag'и—чего нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ (см. ниже)—ясно показываетъ, что мотивъ Halslösung былъ распространенъ на этомъ островѣ.

Легко видѣть, что приведенный мотивъ совпадаетъ съ разсказомъ о Гейдрекѣ и Гестумблинди: тамъ, какъ и здѣсь, выступаетъ преступникъ, который можемъ получить свободу, предложивъ неразрѣшимую загадку.

Такое сходство позволяетъ думать, что указанный мотивъ и былъ привлеченъ авторомъ саги о Гейдрекѣ. Но при этомъ онъ претерпѣлъ рядъ осложнений и измѣненій ²⁾).

Прежде всего, въ изслѣдуемомъ сказаніи говорится, что Гестумблинди долженъ былъ подвергнуться суду 7 (12) судей-мудрецовъ. Подобное уклоненіе отъ первоисточника обусловлено тѣмъ, что Гейдреку было приписано учрежденіе суда двѣнадцати мудрецовъ, сказаніе о которыхъ было, вѣроятно, въ ходу на Сѣверѣ; по крайней мѣрѣ, они упоминаются и въ Ynglinga sag'ѣ: þat var þar (=í Ásalandi) síðr, at xii hofgoðar váru æztir; skyldu þeir ráða fyrir blótum ok dónum manna í milli ³⁾).

Затѣмъ, въ сагѣ Гейдрека объяснено происхожденіе того страннаго условія, при выполненіи котораго преступникъ могъ получить свободу—черта, отсутствующая въ загадкахъ: Гейдрекъ далъ клятву надъ кабаномъ, посвященнымъ Фрею, освобождать всякаго преступника, сумѣвшаго предложить непонятную ему загадку. Это объясненіе опять-таки было придумано на Сѣверѣ, вѣроятно, авторомъ саги: произно-

¹⁾ Islenzkar Gátur, safnað hefir Jón Árnason, Kaupmannahöfn 1877, s. 126, № 193. Ср. также №№ 298, 303, хотя при нихъ и не упомянуто, что онѣ были предложены преступниками.

²⁾ Нужно замѣтить, что въ редакціи Н прибавленъ еще сказочный мотивъ, котораго нѣтъ въ R. Гейдрекъ говоритъ въ Н Гестумблинди: „Если ты побѣдишь меня, получишь мою дочь въ жены“. О добываніи красавицы путемъ рѣшенія трудныхъ загадокъ или выполненія работъ, разсказывается у многихъ народовъ, а также и на островѣ Исландіи; ср. сказку: Ganti á Hólnum въ Rittershaus, Die Neuisländischen Volksmärchen, Halle 1902, S. 82, ff: тамъ же (S. 84 f.) приведены и нѣкоторыя параллели.

³⁾ Изд. Юнссона, стр. 11.

силь обѣты надъ кабаномъ Фрея было въ обычаѣ именно у древнихъ скандинавовъ ¹⁾).

Далѣе, въ разсматриваемомъ произведеніи мѣсто преступника Гестумблинди занялъ принявшій на себя его образъ Одинъ.

Въ основѣ этого измѣненія, какъ и двухъ предыдущихъ, лежатъ старыя сѣверо-германскія представленія. Что Одинъ принималъ на себя образъ тѣхъ или иныхъ личностей, объ этомъ часто упоминается въ Эддѣ: въ образѣ же крестьянина (*bondi*), коимъ именно былъ *Gestumblindi*, онъ фигурируетъ въ *Hrólfs saga Kraka* ²⁾; подъ видомъ странника, носящаго имя *Gestr* въ *Óláfs saga Tryggvasonar*, *Óláfs saga Helga* ³⁾, *Sögu þattr af Norna Gesti* ⁴⁾.

Самая идея надѣлать Одина той ролью, какую онъ играетъ въ нашемъ памятникѣ, могла явиться подъ вліяніемъ эддическаго стихотворенія *Vafþrúðnismál*, съ которымъ интересующій насъ эпизодъ *H-sag*'и обнаруживаетъ не случайное сходство.

Прежде всего, *Vafþrúðnir* заявляетъ Одну:

vt þv ne comir
orom haullom ofra,
nema þv inn snotrari ser (*Edda*, изд. Бугге, стр.
65 сл.).

Такимъ образомъ Одинъ попалъ здѣсь въ то же затруднительное положеніе, въ какомъ очутился Гестумблинди, который долженъ былъ побѣдить короля въ преніи или подвергнуться суду и наказанію.

Далѣе, каждый вопросъ *Vafþrúðnir*'а и Одина начинается тожественными словами. Въ *H-sag*'ѣ мы встрѣчаемся съ подобнымъ приемомъ, только здѣсь всѣ загадки оканчиваются одной и той же строкой.

Наконецъ, послѣдній вопросъ тожественъ въ обоихъ произведеніяхъ какъ по содержанію, такъ и по послѣдствіямъ—благодаря ему Одинъ былъ открытъ.

¹⁾ Weinhold, *Altnordisches Leben*, S. 462.

²⁾ *Hrólfs saga Kraka og Bjarkarímur*, ud. af F. Jónsson, København 1904, s. 76—77, 92—93.

³⁾ *FMS* II, s. 138; V, s. 171 f.

⁴⁾ *FAS* I, s. 313 ff.

Выясненное сейчасъ сходство врядъ ли можно признать случайнымъ—скорѣе слѣдуетъ думать, что авторъ саги Гейдрека работалъ, именно, имѣя въ виду названное стихотвореніе, какъ образецъ ¹⁾).

Поэтому трудно согласиться съ Heusler'омъ, который склоненъ отвергать всякое взаимодѣйствіе между *Vafþrúðnismál* и загадками (S. 126). Сколько я вижу, онъ не указалъ ни одного обстоятельства, которое бы противорѣчило защищаемому здѣсь положенію. Онъ говоритъ, что авторъ разсматриваемой саги не могъ заимствовать изъ *Vafþrúðnismál* общей этихъ произведеній загадки, такъ какъ ея текстъ тамъ и здѣсь различенъ, какъ это легко видѣть:

H-saga (29_a-s, ср. 57_a-10).

Hvat mælti Óðinn
í eyra Balldri,
áðr hann var á bál hafðr?

Vafþrúðnismál.

hvat mælti Óðinn,
aþr a bál stigi,
sialfr í eyra syni? ²⁾).

Но на это можно возразить, что вѣдь заимствование могло быть сдѣлано не непременно изъ той версіи, которая теперь сохранилась въ Gl. kgl. Sm. 2365 4-to и отчасти въ AM 748 4-to ³⁾, а изъ какой-либо иной. Пѣсни Эдды, какъ и другія скандинавскія произведенія, были извѣстны во многихъ редакціяхъ; ср. стихотвореніе *Völuspá*, которое дошло въ нѣсколькихъ разнящихся другъ отъ друга записяхъ ⁴⁾).

Кромѣ того, отвергнувъ предположеніе о зависимости изслѣдуемаго отрывка *H-sag*'и отъ *Vafþrúðnismál*, трудно объяснить тожество ихъ заключительнаго вопроса. Heusler говорить: «Тема: «Одина слова къ мертвому Бальду» была традиціонна, какъ неразрѣшимый вопросъ *par excellence*: она могла въ случаѣ надобности примѣняться, какъ драматическое завершеніе пренія загадками—въ особенности, потому, что она имѣла требуемое свойство снимать маску съ Одина.»

Но, откуда, спрашивается, извѣстно, что интересующая насъ загадка была традиціонна—вѣдь она засвидѣтельствована только *Vafþrúðnismál* и нашей сагой ⁵⁾). Опираясь на этотъ фактъ, можно съ не

¹⁾ Ср. Bergmann, *Poèmes islandais*, Paris 1838, p. 257.

²⁾ Эдда, изд. Бугге, стр. 74.

³⁾ Тамъ же, *Portale*, s. 11, XIX.

⁴⁾ Тамъ же, стр. XXII сл.

⁵⁾ Jónsson (*Litt. Hist.*, B. I, s. 147), а за нимъ и Niedner (*ZfdA* XLI, S. 310)

умаютъ, что этотъ вопросъ находился и въ оригиналѣ *Baldrsdraumar*, но не болѣе, какъ одно только предположеніе.

меньшимъ правомъ утверждать, что она была обязана своимъ возникновеніемъ остроумію автора *Vafþrúðnismál*, откуда потомъ и была введена въ сказаніе о преніи Гейдрека съ Однимъ. Что это, именно было такъ, подтверждаетъ также и обстоятельство, подчеркнутое Гейслеромъ¹⁾: вопросъ о словахъ Одина, сказанныхъ на ухо мертвому Бальду, подходит по своему стилю вполне лишь къ *Vafþrúðnismál*, но не къ загадкамъ Гейдрека; онъ имѣетъ цѣлю, какъ и прочіе вопросы перваго изъ названныхъ произведеній, изслѣдовать глубину познаній вопрошаемаго, а не его проницательность, какъ въ загадкахъ Гейдрека.

Заканчивая на этомъ разборъ вопроса о взаимоотношеніи *Vafþr.* и загадокъ Гейдрека, необходимо еще отмѣтить, что со стороны хронологіи нѣтъ никакихъ препятствій къ принятію нашего мнѣнія. Стихотвореніе *Vafþrúðnismál* было составлено въ срединѣ X в.²⁾, а *H-saga*—во второй половинѣ того же столѣтія (см. выше, стр. 14 сл.): въ промежутокъ же, отдѣляющій моменты возникновенія перваго и втораго произведеній, могла быть сочинена сага Гейдрека, вошедшая въ составъ *H-sag'*н, или, по крайней мѣрѣ, въ нее могло быть введено преніе героя съ Однимъ.

Итакъ, исходя изъ предыдущаго, можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ возникновеніе эпизода пренія загадками: въ основу его легъ мотивъ *Halslösung*, который былъ дополненъ рядомъ подробностей чисто скандинавскаго происхожденія: сюда относятся рассказы о 12 мудрыхъ судьяхъ, о клятвѣ Гейдрека надъ кабаномъ Фрея, о принятіи Однимъ образа Гестумблинди; сюда же должно быть причислено и самое описаніе пренія, которое было составлено по образцу *Vafþrúðnismál*³⁾.

¹⁾ S. 125. Впрочемъ на это обстоятельство указываетъ и Jónsson, *Um þulur og Gátur*, s. 510 (*Germanistische Abhandlungen zum 70. Geburtstag K. v. Maurers*, Göttingen 1893).

²⁾ Bergmann, *Poèmes islandais*, Paris 1838, p. 257; Mogk, *Grundriss*, B. II, S. 584.

³⁾ Необходимо для полноты отмѣтить, что рассказъ о преніи Гейдрека и Гестумблинди сохранился въ устномъ преданіи на Фарерскихъ островахъ до позднѣйшаго времени—это *Gátu Ríma*, отпечатанная извѣстнымъ уже читателю *Hammershaimb'*омъ въ *Antiquarisk Tidsskrift* 1849—51. Содержаніе ея такое. Печальный *Gestur blindi* выходитъ изъ дома и встрѣчаетъ старика, который спрашиваетъ его о причинѣ грусти. *Gestur* говоритъ, что ему завтра придется лишиться головы благодаря загадкамъ. Незнакомецъ предлагаетъ

Сравнивая конецъ *Vafþrúðnismál* съ концомъ рассмотрѣннаго эпизода *H-sag'*и, легко замѣтить слѣдующую разницу: въ нашемъ памятникѣ говорится, что, удаляясь, оскорбленный Одинъ¹⁾ обрекъ Гейдрека на смерть отъ руки рабовъ—подробность, которой мы не находимъ въ названномъ эддическомъ стихотвореніи. Какъ объяснить ея происхождение?

Очевидно, она была присочинена на основаніи дальнѣйшей части саги, повѣствующей объ убійствѣ короля²⁾.

Къ изслѣдованію ея мы теперь и приступимъ.

Разсказъ объ умерщвленіи Гейдрека и послѣдующихъ событіяхъ дошелъ къ намъ въ отрывочномъ видѣ.

Самое преступленіе совершено было, какъ видно изъ сохранившагося двустипія (см. мое изд., стр. 58₉₋₁₀ и 62₁₋₂) *undir Hævaða (Navada) fiöllum*. Можно думать, что это не было обычное мѣсто-пробываніе Гейдрека: въ контаминированной редакціи сказано, что король *var þar staddur, er heitir undir Hávada fiöllum* (стр. 614: эта подробность можетъ восходить къ Н, см. стр. 61, прим. 2)—выраже-

себя замѣстителемъ за 12 марокъ краснаго золота. *Gestur* соглашается. Дѣйствіе переносится прямо въ домъ Гейдрека, гдѣ происходитъ преніе. Гейдрекъ разрѣшаетъ всѣ загадки. Одинъ улетаетъ въ видѣ сокола, а король и его дружина сгораютъ въ залѣ. Что касается самихъ загадокъ, то онѣ не имѣютъ ничего общаго съ загадками *H-sag'*и: лишь три отвѣта утраченныхъ загадокъ (23, 24, 25) согласуются до нѣкоторой степени съ отвѣтами загадокъ *H-sag'*и о молотѣ и объ Одинѣ и Слейпнирѣ и позволяютъ думать, что, вѣроятно, и утраченные загадки согласовались также съ названнымъ загадками нашего памятника. О происхожденіи *Gátu Rima* можно сказать слѣдующее. Это произведеніе ведетъ начало, по всей вѣроятности, отъ какого-либо списка *H-sag'*и, занесеннаго на Феррерскіе острова. Раньше мы уже видѣли, что такимъ путемъ произошли фаррерскія пѣсни о боѣ на Самсѣ. Высказанные тамъ аргументы приложимы и къ данному случаю.

¹⁾ Гейдрекъ отсѣкъ хвостъ соколу, въ образѣ котораго удалился Одинъ; и съ тѣхъ поръ соколъ сдѣлался навсегда короткохвостымъ. Ср. аналогичное объясненіе въ *Gylfaginnig* (гл. 50), почему у лосося остроконечный хвостъ.

²⁾ Вѣроятность подобнаго предположенія нисколько не подрывается тѣмъ, что между словами Одина, какъ они сохранились въ R, и самымъ разсказомъ объ убійствѣ заключается нѣкоторое противорѣчіе, указанное Гейн-и-лемъ: разгнѣванный Одинъ предрекъ, что Гейдрекъ будетъ умерщвленъ с мыми низкими рабами, а между тѣмъ дальше говорится, что убійцы короля б ли военноплѣнные, происходящіе изъ знатныхъ фамилій, такъ какъ выра-
з ніе: *innir uerstu* могло легко вкрасться при перепискѣ—этотъ эпитетъ ч то сопровождаетъ слово *þræll*.

nie: var staddur указываетъ, именно, на временное пребываніе—и что рабы-убійцы ворвались въ его палатку. Въ R, гдѣ эти подробности отсутствуютъ, сохранился также намекъ на то, что смерть застигла героя внѣ дома; здѣсь, какъ и въ контаминированной редакціи, сообщается, что въ роковую ночь съ Гейдрекомъ было мало людей (см. стр. 57₂₁, ср. 61₆); отсутствіе же многочисленной свиты могло быть обусловлено спѣшной поѣздкой куда-либо. Итакъ, изъ предыдущаго слѣдуетъ, что Гейдрекъ былъ убитъ рабами у горъ, называемыхъ Hæruaða или Havada fiöll. Но куда онъ отправлялся, чѣмъ вызвано было его путешествіе, на эти вопросы мы не находимъ никакого отвѣта въ памятникѣ.

Раньше уже было выяснено, что по первоначальному представленію Гейдрекъ не имѣлъ дѣтей, и что рассказъ объ Ангантиорѣ, устроившемъ по отцѣ тризну и отмстившемъ за него, былъ присочиненъ лишь тогда, когда сага о гото-гуннскомъ боѣ была введена въ составъ нашего памятника. Если мы удалимъ этотъ рассказъ, то въ остаткѣ получится лишь небольшой отрывокъ, заключающій въ себѣ разговоръ рабовъ, вмѣстѣ съ полустрокой:

þess gallt hon gedda firir Grafarr osi,
er Heidrekr uar ueginn undir Hæruaða fiollum
(58₈₋₉, ср. 62₁₋₂).

Опредѣлить, въ какомъ отношеніи первоначально находился этотъ отрывокъ къ эпизоду убійства, рѣшительно не представляется возможнымъ: соединяющая ихъ часть была замѣнена рассказомъ объ Ангантиорѣ, измышленнымъ авторомъ упомянутой выше прибавки: возстановить же ее нельзя за отсутствіемъ данныхъ.

Итакъ, исторія умерщвленія Гейдрека дошла къ намъ лишь въ видѣ двухъ небольшихъ отрывковъ: содержаніе ихъ неясно—они предполагаютъ извѣстными многія утраченныя подробности. Это обстоятельство позволяетъ думать, что рассказъ о смерти Гейдрека представлялъ нѣкогда собой болѣе или менѣе обширное произведеніе. Изложено оно было, вѣроятно, стихами: въ сохранившейся строфѣ можно видѣть ихъ остатокъ ¹⁾.

Что же можно сказать о происхожденіи этого произведенія?

¹⁾ Heinzel, S. 455; ср. Vigfusson and Powell, Corpus poeticum boreale, vol. I, Oxford 1883, p. 352

Въ виду краткости сохранившихся отрывковъ, дать болѣе или менѣе определенный отвѣтъ на этотъ вопросъ очень трудно или, вѣрнѣе говоря, невозможно.

Съ нѣкоторой долей вѣроятности можно лишь утверждать, что въ основу его легло какое-то историческое событіе. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ слѣдующія обстоятельства: въ разсказѣ объ убійствѣ короля рабами нельзя видѣть, какъ въ другихъ эпизодахъ біографіи Гейдрека, бродячій мотивъ; описанныя событія локализованы въ точно указанномъ мѣстѣ; Гейдрекъ—герой періода викинговъ (ср. фразу: *þat er sagt, at Heidrekr konungr ætti þrela nokkura þa, er hann hafði tekit i uestr. viking 57¹⁸⁻¹⁹; ср. 61²⁻³*), историческія личности и событія котораго легли въ основу скандинавскаго эпоса.

Но какой, именно, историческій фактъ послужилъ исходнымъ пунктомъ интересующаго насъ сказанія, на это я не сумѣю дать отвѣта. Schütte въ статьѣ: *Anganty-Kvadets Geografi*, помѣщенной въ 21-омъ томѣ: «*Arkiv för nordisk Filologi*» (s. 41 f., 44) сближаетъ имена Heidrekr и Ardaricus (король гепидовъ). Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: «Душой освободительной войны былъ король гепидовъ Ardaricus=Hardurik; невольно вспоминаешь короля рейдготов Heaþoric=Heiþrekr, который погибъ у Harvaðafjöll, значитъ, по сосѣдству съ Панноніей; впрочемъ, я не хочу придавать значенія сходству именъ».

Несмотря на послѣднюю фразу, можно думать все-таки, что Schütte кажется очень заманчивой мысль о тождествѣ Ардарика и Гейдрека, какъ это видно изъ дополнительнаго замѣчанія къ его работѣ (s. 44). Здѣсь онъ пытается филологически оправдать тожество именъ Heaþoric и Ardaricus и оканчиваетъ такой фразой: «По существу почти немисливо, чтобы Гардурикъ, самый выдающійся совѣтникъ Атиллы и герой освободительной войны противъ гунновъ, не нашелъ себѣ мѣста въ преданіи.»

Все это вѣрно, и все же нѣтъ никакого основанія видѣть въ героѣ Н-sag'и отраженіе историческаго короля гепидовъ: кромѣ имени, они не имѣютъ между собой ничего общаго—Ардарикъ не погибъ отъ руки рабовъ, а Гейдрекъ не представленъ ни борцомъ за свободу готовъ, и ни совѣтникомъ Атиллы.

Но не только событіе, легшее въ основу изслѣдуемаго сказанія, остается намъ неизвѣстнымъ—мы съ трудомъ лишь можемъ опредѣлить страну, гдѣ оно совершилось.

Гейдрекъ выступаетъ въ роли короли Рейдготаланда. Къ какой странѣ должно отнести это названіе?

Посмотримъ сначала, какой выводъ можно сдѣлать на основаніи содержанія Н-sag и. Само собой понятно, что при этомъ должны быть приняты во вниманіе лишь тѣ ея части, которыя входятъ въ составъ исторіи Гейдрека ¹⁾.

Рейдготаландъ находится къ западу отъ Hólmgarðr'a (Н, стр. 15₂₁, 16₂) и Gardariki (стр. 47_{30,32}): вблизи Рейдготаланда лежитъ Vindland (земля вендовъ): Vindland, er nest liggr Reidgotaland (Н, стр. 17₂₈); изъ Рейдготаланда въ Saxland (=Германія ²⁾) путь лежитъ моремъ (Н стр. 15₁; R, стр. 46₂₅); наконецъ, по Н (стр. 13₃₂) Рейдготаландъ и Ютландія—тождественные ³⁾ географическіе термины: Reidgotaland þat heitir nu Jvtland.

Всѣ эти данныя, взятыя вмѣстѣ, позволяютъ заключить, что въ sagъ Гейдрека разумѣется подъ Рейдготаландомъ названный только что полуостровъ. Такое мнѣніе подкрѣпляется тѣмъ, что въ древней Скандинавіи часто слово Рейдготаландъ употреблялось въ подобномъ значеніи.

Ср. слѣдующія свидѣтельства:

1) . . . ok þat heitir nú Jótland. er þá var kallat Reidgotaland (Snorra Edda, B I, Hafniae 1848, S. 26).

2) Gormr konungr fór með her sinn í þat ríki í Danmerk. er kallat er (þa var kallat B, C) Reidgotaland, en nú er kallat Jótland (Óláfs saga Tryggvasonar, FMS I, 116).

3) см. еще Hauksbók (по изд. Йонссона), Ragnar's sona þáttir (стр. 459₁₂): þeir logþv vndir sig Selvnd (=Зеландія) ok Reidgotaland Eygotaland ok Eyland ok oll sma lond i hafinv. Ср. стр. 464₂₂: En Sigvrðr ormr i avga hafði Selvnd ok Skani ok Halland ok alla vikiur

¹⁾ Названіе Рейдготаландъ встрѣчается еще одинъ разъ въ нашемъ памятникѣ—именно, въ главѣ, содержащей перечисленіе потомковъ Ангантиора.

²⁾ Такое значеніе имѣетъ терминъ Saxland и въ другихъ случаяхъ; ср., напр., Germaniariki heitir þat, er ver kollom Saxland (Hauksbók, 155₂₄₋₂₅).

³⁾ Имѣются еще другія указанія: изъ Рейдготаланда въ Holmgardr путешествіе совершалось по морю (Н, стр. 16₂, 17₂); къ югу отъ Рейдготаланда лежитъ Hunaland (R, стр. 46₁₀). Но этимъ указаніямъ не приходится придавать значенія: они встрѣчаются въ тѣхъ частяхъ саги, которыя выше были признаны позднѣйшими прибавками.

og Agdir til Liðandis nes ok mikin þora af Vpplandvm en Hvítserkr haffi Reidgota land ok Vindland ¹⁾).

Итакъ, изъ предыдущаго слѣдуетъ, что въ сажѣ о Гейдрекѣ подъ именемъ Рейдготаланда разумѣлась Ютландія.

Однако, противъ такого вывода можно сдѣлать слѣдующее возраженіе.

Тѣ данныя, которыя позволяютъ отождествить оба эти названія (сосѣдство Рейдготаланда съ Виндландомъ и прямое свидѣтельство) встрѣчаются въ Н: между тѣмъ, довѣрять редакціи Н въ настоящемъ случаѣ не приходится. Дѣло въ томъ, что слово Ivtland (въ фразѣ: þat heitir nu Ivtland) представляетъ собою норвежскую форму (вм. исл. Jótland) ²⁾, а норвежскія формы, встрѣчающіяся въ Н, введены были въ Н самимъ Гаукомъ ³⁾; но такъ какъ цитированная фраза стоитъ внѣ всякой связи съ содержаніемъ всего предложенія, часть котораго она составляетъ, и даже нарушаетъ его стройность (ср. 13 ³¹⁻³²), то отсюда можно сдѣлать весьма вѣроятное заключеніе, что она обязана своимъ происхожденіемъ Гауку. По аналогіи можно утверждать то же и о другомъ свидѣтельствѣ Н: Vindland er nest ligr Reidgotalandi—тѣмъ болѣе, что это замѣчаніе, какъ и предыдущее, стоитъ внѣ всякой связи съ ходомъ разсказа.

Остаются такимъ образомъ неизбѣжными лишь два указанія: Рейдготаландъ лежитъ къ западу отъ Гольмгарда (Гардарики); изъ Рейдготаланда ѣдутъ моремъ въ Саксландъ. Само собой понятно, что на основаніи ихъ нельзя еще отождествить Рейдготаландъ съ Ютландіей.

Однако, изложенное сейчасъ возраженіе не можемъ быть признано состоятельнымъ.

Въ исландскихъ памятникахъ мы находимъ еще слѣдующія представленія о мѣстоположеніи Рейдготаланда:

1) I þann tíma var kollat allt meginland, þat er hann (=Óðinn) átti, Reidgotaland, en eyjar allar Eygotaland; þat er nú kallat Dana-veldi ok Svíaveldi (Snorra Edda I, S. 530).

¹⁾ Гейнцель (S. 469) сообщаетъ, что и по Ynglinga sag'ъ, с. 21, Reidgotaland=Ютландія; но это—ошибка. На основаніи указаннаго имъ мѣста этого памятника нельзя точно опредѣлить, гдѣ лежитъ страна, названная Reidgotaland и Gotaland; ср. Heimskringla, B. IV, s. 33,—3 ^{1, 2}.

²⁾ См. изд. Бугге, стр. 354.

³⁾ См. выше, стр. 8, прим. 2.

2) По Skjöldungasaga (Sögubrot, FAS I, S. 366) Ivarr víðfaðmi отправляется из Швеции на запад в Sölund (Зеландию), а оттуда на юг в Рейдготаланд: таким образом здесь интересующая нас земля локализована в Померании.

3) Hia Garðaríki liggja lond þessi Kiríalir. Refalir. Tafeistaland. Virland. Eistland. Lifland. Kur land. Erm land. Pulínaland. Vindland er vestast nest Danmörk. En austr fra Polena er Reidgota land oc þá Húnaland (Hauksbók, изд. Ионссона, стр. 155₂₁₋₂₄).

Подобное же свидетельство встречается в Скалагольтской книге (Antiquités Russes, t. II, p. 447) и в Saga af Eigli einhenda (FAS. III, S. 364) ¹⁾.

Последнее из приведенных представлений о местоположении Рейдготаланда не подходит, как легко видеть, к упомянутым выше указаниям Н-sag'и.

Что касается двух первых, то принимать их во внимание не приходится, так как они вряд ли были распространены: оба они стоят одиноко — мы их не встречаем в других памятниках. Кроме того, свидетельство Snorra Edd'ы может быть, с большой долей вероятности, сочтено позднейшей прибавкой: его мы не находим, как отметили уже проф. Гейнцель, ни в Упсальской рукописи (см. Snorra Edda II, S. 345), ни в Wb; оно совершенно излишне по смыслу и состоит вне всякой связи с толкованием эпитета gotnar, о котором идет речь в данном месте.

Свидетельству Sögubrot не слѣдует также придавать значения. Весьма вероятно, что первоначально в этом отрывкѣ под Reidgotaland разумѣлась Ютландія. На стр. 374 говорится, что Иваръ владѣлъ этимъ полуостровомъ; но когда онъ подчинилъ его, не сказано. Съ другой стороны, упомянуть его походъ въ Reidgotaland (стр. 366), цѣль и результаты котораго неизвѣстны. Поэтому можно думать, что нѣкогда здѣсь подъ именемъ Reidgotaland разумѣлась Ютландія, и рассказывалось о покореніи этой страны Иваромъ. Диссимиляція обѣихъ географическихъ названій и устраненіе рассказа о завоеваніи Reidgotaland'a обусловлено, вѣроятно, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ Sögubrot мы находимъ главу (5), повѣствующую о Hildir'ѣ и Hild'ѣ, дѣтяхъ Гильдебранда. Хотя конецъ ея и утраченъ, но можно

¹⁾ Cp. Heinzel, S. 470.

предполагать, что она представляла собой позднѣйшую вставку: выступающія въ ней лица не названы и не предполагаются извѣстными въ дальнѣйшей части отрывка, посвященной описанію Бравалльской битвы. Эта глава начинается словами: *Ok í þann tíma, er Haraldr konungr hilditönn settist í ríkiu Svíþjóð ok Danmörk, var sá konungr í Reidgotalandi, er hét Hildibrandr, ok var ríkr konungr (ok) hermaðr mikill* (S. 375). Эти слова предполагаютъ, что Рейдготаландъ былъ независимымъ государствомъ. Поэтому раньше было бы неподходящимъ рассказывать о его покореніи Иваромъ. Въ виду этого, лицо, введшее пятую главу, перенесло Reidgotaland куда-то на югъ отъ Seland'a (=Зеландія) и опустило сообщеніе о результатахъ похода Ивара. Такимъ образомъ необычная локализція Reidgotaland'a въ Sögubrot можетъ быть объяснена, какъ слѣдствіе случайной передѣлки.

Изъ предыдущаго выходитъ, что врядъ ли когда-либо исландцы представляли Рейдготаландъ лежащимъ въ Померании или Швеции. Поэтому обѣ эти локализціи не могутъ быть приняты здѣсь во вниманіе, хотя онѣ и подходятъ къ даннымъ Н и R. Слѣдовательно, остается полагать, что въ Н-заг'ѣ мы встрѣчаемся съ распространеннымъ представленіемъ о положеніи Рейдготаланда: Ютландія лежитъ, дѣйствительно, къ западу отъ Гардарики (Гольмгарда), и изъ нея можно моремъ достигнуть береговъ Саксланда.

Есть еще одно возраженіе: подданные Гейдрека названы Gotar (Н, стр. 17₁), а готы вѣдь никогда не были въ Ютландіи. Но предложеніе: *Tokv Gotar þar konung sin ok leystv* (17₁) встрѣчается только въ Н и, именно, въ той части Н, которая выше была признана позднѣйшей прибавкой. Это обстоятельство позволяетъ сомнѣваться въ его исконности.

Но если бы даже оно вело начало отъ древнѣйшаго времени, то локализцію готовъ въ Ютландіи можно было бы разсматривать, какъ результатъ вывода, сдѣланнаго авторомъ саги Гейдрека: думать, что (Reid)gotaland былъ населенъ готами, вполне естественно.

Есть еще одно объясненіе, которое, однако, должно быть принято съ большою осторожностью. Fahlbeck ¹⁾, мнѣніе котораго было принято также и Bugge ²⁾, показали, что въ «Беовульфѣ» Geatas упо-

¹⁾ Fahlbeck, Forskningsar rörande Sveriges äldsta historia (Antiqvarisk Tidsskrift för Sverige, B. VIII), s. 38—57.

²⁾ Bugge, Studien über das Beowulfepos, PBB. XII, S. 1.

требуется въ значеніи старо-сѣвернаго *Jótar, Jútar* (Юты); но такъ какъ англо-саксонская форма *Geatas* соотвѣтствуетъ старо-сѣверному *Gautar*, а это послѣднее легко могло быть смѣшано съ *Gotar*¹⁾, то можно думать, что и жителямъ Исландіи не было чуждо представленіе: Готы=Юты живутъ въ Ютландіи, и что это представленіе нашло свой откликъ въ интересующей насъ сагѣ. Однако, должно помнить, что оно не попадаетъ, поскольку мнѣ извѣстно, въ исландскихъ памятникахъ.

Итакъ, несмотря на всѣ возраженія, сдѣланный выше выводъ сохраняется силу.

Однако, если Рейдготаландъ нашего памятника, съ извѣстной долей вѣроятности, можетъ быть отождествленъ съ Ютландіей, то это не значить еще, что Гейдрекъ, дѣйствительно, жилъ, именно, въ этой странѣ. Название *Reiðgotaland* отсутствуетъ въ той части саги, которая, согласно предыдущему, содержитъ въ себѣ отзвуки нѣкотораго истиннаго происшествія, а встрѣчающіяся въ ней названія *Hærvíðatiöll* и *Gráfá* не находятъ себѣ соотвѣтствія среди географическихъ именъ Ютландіи²⁾. Очевидно, Гейдрекъ не былъ изначала повелителемъ Рейдготаланда; вѣроятно, онъ былъ сдѣланъ таковымъ лишь при составленіи его біографіи, когда авторъ послѣдней заставилъ своего героя прибыть въ страну Гаральда и занять послѣ смерти престарѣлаго короля его престолъ³⁾.

Разъ это такъ, то въ нашемъ распоряженіи имѣются лишь два опорныхъ пункта для отысканія родины Гейдрека и мѣста его гибели— это именно упомянутые сейчасъ названія.

¹⁾ Ср. *Snorra Edda*, S. 350: *Gotnar eru kalladir af heiti konungs þess, er Goti er nefdr, er Gotland er víð kennt, hann var kalladr af nafni Óðins, ok dregit af Gauts nafni; því at Gautland eða Gotland var kallat af nafni Óðins.*

Gotland Gotar вм. *Gauttand, Gautor* встрѣчаются въ сагахъ; ср. *FAS*. I, s. 125, 250.

²⁾ Ср. A. v. Baggasen, *Der dänische Staat*, B. II, Kopenhagen 1847, S. 93 ff., 177 ff.

³⁾ Но почему Гаральдъ былъ помѣщенъ именно въ Рейдготаландъ, на это можно дать такой отвѣтъ. Такъ какъ въ разсказѣ о немъ нѣтъ ничего историческаго, то можно предполагать, что этотъ разсказъ былъ придуманъ авторомъ саги Гейдрека, а чтобы придать ему болѣе достовѣрности, онъ локализовалъ его въ общеизвѣстной странѣ. Въ сагахъ фантастическія личности нерѣдко фигурируютъ въ роли королей Рейдготаланда и Гардарики. Таковъ, напр., король *Hildibrandr*, упомянутый въ *Sögubrot af nokkrum fornkonungum* (*FAS* I, 375), съ именемъ котораго связанъ мотивъ трехъ мудрыхъ поученій, данныхъ умирающимъ отцомъ сыну.

Однако, на основаніи только ихъ нелегко достигъ вполне определенныхъ результатовъ.

Прежде всего, дѣло затрудняется тѣмъ, что сохранилось нѣсколько вариантовъ этихъ названій, при чемъ мы лишены возможности вполне определенно сказать, какой изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія. Горы, у которыхъ былъ убитъ Гейдрекъ, названы въ R *Hægraða fiöll* (гдѣ первоначальное *a* исправлено на *œ*), а въ контаминированной редакціи—*Navada* (*Hawada*) *fiöll*, что, очевидно,=*Navada fiöll*: рѣка же, въ устьяхъ которой рабъ, поймавшій рыбу, произнесъ известную уже читателю полустрофу, поименована въ R *Graf á*, въ контаминированной редакціи *Grip á*, *Grop á*.

Казалось бы рукопись R, какъ древнѣйшая, заслуживаетъ и большаго довѣрія. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что составитель Cod. Arch. могъ изслѣдуемый эпизодъ (стр. 61—62) воспроизвести по R, а отдѣльными выраженія и мѣстныя названія—по H: онъ вѣдь нерѣдко въ отрывкахъ, заимствованныхъ изъ одной редакціи, дѣлалъ мелкія вставки по другой ¹⁾.

Такимъ образомъ, приходится считаться съ возможностью, что формы *Grip á* (*Grop á*) и *Navada fiöll* ведутъ начало отъ H.

Эти соображенія показываютъ, что мы, строго говоря, лишены возможности опредѣлить, какія изъ сохранившихся формъ названій первоначальны. Напрасно поэтому Гейнцель (S. 499 f.), а за нимъ и Schütte (S. 40) считаютъ правописаніе *Harvaða fiöll* и *Grafá* основными.

Гдѣ же находятся упомянутыя въ сагѣ Гейдрека горы и рѣка?

Vigfusson отождествилъ *Harvaðafiöll* съ Карпатами ²⁾: Гейнцель же замѣчаетъ, что нѣтъ надобности видѣть непонятное измѣненіе слова „Карпаты“ въ *Harvaða(fióll)*; это названіе онъ толкуетъ, какъ „горы хорватовъ“, что отчасти=Карпаты: хорваты жили къ сѣверу отъ Бескидскихъ Карпатовъ.

Въ Карпатахъ же локализуетъ *Hærvadafiöll* и Schütte (S. 40), но онъ производитъ сохранившуюся въ H-sag'ѣ форму, именно, отъ названія этихъ горъ, а не отъ имени хорватовъ.

Что же касается названія *Grafá*, то вѣнскій профессоръ говорить о немъ слѣдующее: „Рѣка подобнаго имени, которая бы брала

¹⁾ Ср. введеніе къ моему изданію, стр. XXXV сл.

²⁾ *Corpus poeticum boreale*, vol. I, p. 349, 352.

начало въ Карпатахъ, какъ очевидно, думаетъ авторъ саги, и изливалась въ море, не существуетъ. Но Грабовъ имѣетъ устье у Рюгенвальде, и Грабовъ называется морской заливъ у Штальзунда. Это ведетъ въ померанскій Рейдготаландъ (см. выше). Но черезъ расширение его до славянскихъ земель въ Карпатахъ представленіе четырехстишія подходитъ къ представленію пѣсни (т.е., очевидно, пѣсни о боѣ готовъ съ гуннами, ср. S. 499) ближе, чѣмъ какое-либо другое“.

Съ Гейнцелемъ вполне согласенъ Шютте (S. 40). «Отожествленіе съ померанскимъ Grabow весьма правдоподобно (пишетъ онъ) и согласуется вполне съ прочими географическими данными, указывающими на сѣверо-восточную Германію».

Обратимся теперь къ критикѣ изложенныхъ мнѣній. Замѣчаніе Гейнцеля: «Это ведетъ въ померанскій Рейдготаландъ» и пр. не доказываетъ рѣшительно его мнѣнія и даже, кажется, совершенно не идетъ къ дѣлу. Въ сагѣ Гейдрека, какъ было выяснено, говорится о Рейдготаландѣ-Ютландіи, а въ сказаніи о гото-гуннскомъ боѣ ни Рейдготаландъ, ни Карпаты (или земли у этихъ горъ), ни Грабовъ нигдѣ не названы. О какомъ же соотвѣтствіи представленій можетъ быть рѣчь при такихъ условіяхъ?

Равнымъ образомъ и цитированное замѣчаніе Шютте точно также бездоказательно: Грабовъ, по его мнѣнію, вполне подходитъ къ другимъ даннымъ, указывающимъ на сѣверо-восточную Германію—онъ разумѣетъ при этомъ, главнымъ образомъ, слѣдующія стихи изъ Widsid'a:

.... full oft þær wig ne alæg,
þonne Hræda here heardum sweordum
ymb Wistlawudu wergan sceoldon
ealdne eþelstol Ætlan leodum,

гдѣ Wistlawudu, какъ онъ думаетъ,=земля у Вислы. Но что есть общаго между исторіей смерти Гейдрека и этимъ свидѣтельствомъ англо-саксонскаго памятника? Абсолютно ни одной черты. А разъ такъ, то всякая попытка толкованія географіи саги Гейдрека на основаніи Widsid'a должна быть признана неподходящей.

Итакъ, въ пользу отождествленія Hærgaða fiöll съ Карпатами и Grafá съ Грабовымъ говорить лишь сходство самихъ названій. На-

оборотъ, ему противорѣчить слѣдующее обстоятельство: почему убійцы Гейдрека, умертвившіе его у Карпатовъ, очутились на сѣверѣ Германіи, въ устьяхъ Грабова? перенесеніе дѣйствія въ столь отдаленное мѣсто кажется очень страннымъ и мало вѣроятнымъ; приписать его тому пѣвцу, который сложилъ пѣсню о смерти героя отъ руки рабовъ по свѣжимъ слѣдамъ событія, было бы очень смѣло: весьма сомнительно, чтобы онъ зналъ о существованіи Грабова, а въ Скандинавіи подобное приуроченіе не могло имѣть мѣста уже потому, что эта рѣка не была извѣстна тамъ—по крайней мѣрѣ, она не названа ни въ одномъ памятникѣ.

Эти соображенія заставляютъ искать иного объясненія имени *Hervararfiðll* и *Graf á*.

Мѣстныя названія съ корнемъ *graf* въ настоящее время очень распространены въ Скандинавіи. Такъ, въ Швеціи есть много деревень и поселковъ съ именемъ *Graf* или *Grafva*¹⁾; въ Норвегіи нѣкоторыя долины называются *Gravdal*: одна лежитъ недалеко отъ Бергена²⁾; другая—въ *Jotunheim*³⁾; третья въ—*Noranger*⁴⁾; можетъ быть, и протекающія по нимъ рѣки носятъ имя *Grava*⁵⁾: въ Норвегіи очень многія долины называются по орошающимъ ихъ водамъ.

Въ виду такой распространенности въ Норвегіи и Швеціи мѣстныхъ названій *Grafdal*, *Graf*, *Grafva*,[весьма вѣроятно, что и въ древности одна изъ скандинавскихъ рѣкъ носила имя *Graf á*⁶⁾.

Разъ это такъ, то, можетъ быть, сказаніе о смерти Гейдрека возникло въ Швеціи или Норвегіи. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ еще скандинавская обстановка этого сказанія. Убійцы Гейдрека—плѣнники, добытые имъ во время морского набѣга (*i vestr viking*);

¹⁾ Rosenberg, *Geografisk-statistiskt Handlexikon öfver Sverige*, B. I, Stockholm 1882, S. 529—530.

²⁾ Bædeker, *Schweden und Norwegen*, Leipzig 1903, S. 339.

³⁾ Тамъ же, S. 279. Названіе *Grafdal* засвидѣтельствовано также и древними памятниками; ср. FAS. II, 27; FMS, VII, p. 301; VIII, 142, 203, 287, 417; XI, 19.

⁴⁾ См. тамъ же, S. 282, карту.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось этого узнать. Соотвѣтствующія указанія можно, кажется, найти въ книгѣ: Kraft, *Topographisk Haandbog over Kongeriget Norge*, Christiania, 1845—48, которую я не могъ добыть.

⁶⁾ Форма *Grip á* точно также не чужда скандинавской географической номенклатурѣ: *Grip*—маленькій островъ не далеко отъ Кристіансеунда; наоборотъ, *Grop á* не находитъ себѣ соотвѣтствія.

это переносить насъ въ эпоху викинговъ, т. е., въ періодъ норвежской исторіи. Кромѣ того, извѣстное уже двустипіе было произнесено во время рыбной ловли, а этотъ промыселъ являлся въ древности¹⁾, какъ и теперь, однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ жизни сѣверныхъ германцевъ.

Всѣ эти данныя, сопоставленныя вмѣстѣ, позволяютъ въ Гейдрекѣ видѣть одного изъ мелкихъ норвежскихъ королей эпохи викинговъ.

Если это вѣрно, то тогда *Hærgvaðafíðill* приходится искать также въ Скандинавіи. Къ сожалѣнію, я не могу указать ни одного похожего мѣстнаго названія²⁾. Но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что такое нѣкогда существовало. Формы: *Hærgvaða*- и *Navaða*- легко объяснимы изъ старо-сѣвернаго: первая изъ нихъ можетъ представлять описку вм. *hervaða*, род. пад. множественнаго числа отъ *hervadír* = военное вооруженіе, а вторая—род. пад. единственнаго числа отъ *hávaði* = возвышеніе.

Итакъ, опираясь на предыдущее изслѣдованіе, можно представить себѣ возникновеніе интересующей насъ саги въ такомъ видѣ. Въ основу ея легла эпическая пѣсня о смерти короля періода викинговъ, Гейдрека, убитаго рабами. Но эта пѣсня была осложнена различнымъ паслоеніями. Гейдрекъ былъ сдѣланъ сыномъ Гофунда, рассказы объ отцѣ котораго были весьма распространены среди скандинавовъ. Далѣе, съ ней были приведены въ связь два бродячіе мотива: мотивъ поученій и мотивъ *Halslözung*. Наконецъ, она была введена въ составъ *H-sag*'и и благодаря этому приняла въ себя рядъ прибавокъ и измѣненій, обусловленныхъ желаніемъ авторовъ нашего памятника согласовать ее съ прочими его частями.

3. О загадкахъ.

Выше шла рѣчь о происхожденіи той рамки, въ которую были вставлены загадки Гестумблипди. Теперь мы обратимся къ изслѣдованію загадокъ, какъ таковыхъ.

¹⁾ Weinhold, *Altnordisches Leben*, S. 68—74.

²⁾ Ср., впрочемъ, *Hervadsbrú* въ *FMS X*, S. 47, которое приводитъ и Гейнцель (S. 499).

Приступая къ этой работѣ, необходимо сдѣлать такую оговорку. Въ старо-скандинавской литературѣ нѣтъ другого подобнаго сборника: загадки, входящія въ *H-sag'*у, почти все, что сохранилось отъ этого вида произведеній древняго Сѣвера ¹⁾. Такое утверждение можетъ показаться нѣсколько смѣлымъ, если обратить вниманіе на то, что нѣкоторыя стихотворенія Эдды заключаютъ въ себѣ рядъ мудрыхъ вопросовъ и отвѣтовъ. Но эти вопросы, какъ уже показалъ проф. Jónsson ²⁾, нельзя подвести подъ понятіе загадки. Они требуютъ разъясненія, какъ произошла та или другая вещь, какъ она называется и т. п.; чтобы отвѣтить на нихъ, требовалось знаніе; разрѣшить ихъ могъ только человѣкъ, умудренный познаніемъ, мудрый (*fróðr*). Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ загадками *H-sag'*и. Гестумблинди заставляетъ Гейдрека угадать по нѣсколькимъ названнымъ имъ признакамъ общезвѣстный предметъ. Поэтому отъ Гейдрека требовалось не знаніе, а догадливость, остроуміе. Гейдрекъ не мудръ, а лишь остроумецъ (*sprakr*) ³⁾.

Одипокое положеніе загадокъ *H-sag'*и, конечно, привлекло къ нимъ вниманіе ученыхъ, результатомъ чего явилось два всестороннихъ ихъ изслѣдованія: 1) F. Jónsson, *Um þulur og Gátur* (Germanistische Abhandlungen zum LXX. Geburtstag K. v. Maurers, Göttingen 1893, S. 489 ff.) ⁴⁾; 2) A. Heusler, *Die altnordischen Rätsel* (Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, B. XI, Berlin 1901, S. 117 ff.) ⁵⁾.

Ниже намъ придется неоднократно повторять результаты, добытые обоими названными сейчасъ учеными.

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію загадокъ *H-sag'*и, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ видѣ онѣ дошли къ намъ.

¹⁾ Въ сагахъ попадаются мѣстами загадки, но очень рѣдко. Назову для примѣра находящуюся въ *Hrólfs saga Gautrekssonar*: *opt er þat í karls húsi, er eig i er i konungs* (см. *Zwei Fornaldarsögur*, hrsg. von Detter, S. 55).

²⁾ *Um þulur og Gátur*, s. 508.

³⁾ То же различіе въ русской литературѣ между вопросами Голубиной Книги и загадками.

⁴⁾ Ионссонъ въ своей *Litteratur Historie* (B. I, D. I, S. 159) посвятилъ загадкамъ *H-sag'*и нѣсколько страницъ; но онъ не далъ здѣсь ничего новаго, а воспроизвелъ лишь содержаніе названной статьи; поэтому ниже мы будемъ имѣть въ виду послѣднюю.

⁵⁾ Раньше еще Müllenhoff въ статьѣ: *Nordische, englische und deutsche Räthsel* (Zeitschrift für deutsche Mythologie und Sittenkunde, B. III, Göttingen 1855) коснулся и загадокъ Гестумблинди и указалъ имъ параллели.

Загадки, какъ и большая часть памятника, сохранились въ двухъ редакціяхъ: Н и R. Разница между обѣими редакціями въ данномъ случаѣ заключается въ слѣдующемъ: 1) порядокъ и количество загадокъ въ Н и R не тождественны, какъ это легко замѣтить въ моемъ изданіи Н-sag'и, гдѣ подлѣ нумера каждой загадки указанъ номеръ ея по другой редакціи; отсутствіе же послѣдняго обозначаетъ, что въ другой редакціи соответствующей загадки нѣтъ; 2) кромѣ того, тексты самихъ загадокъ и сопровождающихъ ихъ отвѣтовъ мѣстами уклоняются другъ отъ друга. Я не стану выписывать здѣсь соответствующія мѣста—читатель легко можетъ убѣдиться въ справедливости высказаннаго положенія, сравнивъ сходныя загадки обѣихъ редакцій.

Возникаетъ теперь вопросъ, какая изъ редакцій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вѣрно передаетъ первоначальный текстъ.

Выше былъ поставленъ подобный же вопросъ о содержаніи всего памятника, и способъ его рѣшенія, какъ читатель помнитъ, былъ формулированъ такъ: исконнымъ можетъ быть признанъ лишь тотъ вариантъ Н или R, который стоитъ въ согласіи съ другими подробностями, сходно переданными въ обѣихъ редакціяхъ (стр. 27). Однако, такой методъ неприложимъ къ выясненію исконныхъ чертъ въ интересующемъ насъ сейчасъ отрывкѣ—легко видѣть почему. Каждая загадка Н-sag'и вмѣстѣ съ ея разгадкой представляетъ собой самостоятельное произведеніе, не имѣющее ничего общаго съ прочими; слѣдовательно, входила ли та или иная загадка въ составъ древнѣйшаго вида саги, какое мѣсто она занимала, какъ читалась та или иная ея строка,—опредѣлить все это на основаніи подробностей другихъ загадокъ нельзя.

Но вотъ проф. Ионссонъ указываетъ намъ иной путь къ выясненію первоначальнаго списка загадокъ и ихъ порядка.

Первое считаетъ опъ возможнымъ достигнуть такъ. Онъ исходитъ изъ положенія, что въ древнее время стихи и пѣсни, связанные другъ съ другомъ содержаніемъ, излагались однимъ и тѣмъ же размѣромъ (S. 515 ff.) Въ Н-sag'ѣ мы встрѣчаемся какъ разъ съ противоположнымъ явленіемъ: здѣсь однѣ загадки написаны гномическимъ размѣромъ (*ljóðahátttr*), а другія—эпическимъ (*fornyrðislag*). Въ послѣднихъ-то проф. Ионссонъ и видитъ позднѣйшія прибавки, тогда какъ первыя считаетъ исконными.

Однако, согласиться съ почтеннымъ ученымъ никакъ нельзя. Прежде всего, почему мы должны считать первоначальными загадки,

изложенныя гномическимъ размѣромъ, на этотъ счетъ онъ оставляетъ насъ въ невѣдѣніи. Далѣе, выставленное имъ положеніе имѣетъ силу лишь только въ томъ случаѣ, если лицо, введшее загадки въ сагу Гейдрека, было ихъ авторомъ или, по крайней мѣрѣ, передало имъ стихотворную форму. Но вѣдь не исключена возможность, что оно было собирателемъ, т. е., что оно ввело вращавшіяся въ устахъ народа стихотворныя загадки въ сагу Гейдрека. Неужели же оно отбрасывало тѣ загадки, которыя были изложены эпическимъ размѣромъ? или, быть можетъ, въ ту пору на Сѣверѣ всѣ загадки излагались однимъ и тѣмъ же стихомъ? Наконецъ, и общее положеніе, выставленное проф. Ионссономъ едва ли можетъ быть признано правильнымъ; Neusler (S. 103) совершенно вѣрно замѣтилъ, что какъ въ произведеніяхъ скальдовъ, такъ въ Эддѣ смѣна размѣровъ въ одномъ и томъ же стихотвореніи—далеко не рѣдкость.

Выше было уже упомянуто, что проф. Ионссонъ считаетъ возможнымъ возстановить также и тотъ порядокъ, въ которомъ первоначально были расположены загадки. Здѣсь онъ исходитъ изъ такихъ соображеній.

Рукопись R, сохранившая текстъ саги вообще въ лучшемъ видѣ, чѣмъ H, даетъ болѣе правильныя чтенія и въ отрывкѣ, содержащемъ въ себѣ загадки—это положеніе авторъ старается подтвердить путемъ разбора текста нѣкоторыхъ разгадокъ (стр. 514 сл.). Но разъ рукопись R сохранила лучшія чтенія, значитъ, она содержитъ въ себѣ и болѣе древній текстъ, а отсюда опять-таки можно вывести заключеніе, что количество и порядокъ загадокъ въ R болѣе близки къ первоначальнымъ. Такой выводъ находитъ себѣ опору. Исключивъ изъ H и R загадки, написанныя эпическимъ размѣромъ, проф. Ионссонъ получилъ въ остаткѣ восемнадцать загадокъ каждой редакціи, но при этомъ оказалось, что въ R онѣ расположены болѣе систематично, чѣмъ въ H (стр. 516 сл.).

Легко видѣть, что все это разсужденіе не выдерживаетъ критики. Въ основѣ его лежитъ тотъ логическій скачокъ, за который упрекали уже проф. Ионссона (ср. выше, стр. 26). Опъ отождествляетъ понятія: правильный и исконный; онъ находитъ, что R стоитъ на болѣе древней ступени развитія, потому что чтенія его заслуживаютъ предпочтенія. Но уважаемый ученный упускаетъ изъ виду, что подобная правильность и систематичность могла явиться результатомъ позднѣйшихъ поправокъ.

Всѣ эти соображенія позволяютъ намъ скептически отнестись къ попыткѣ проф. Ионссона возстановить загадки Н-sag'и въ древнѣйшемъ видѣ и остаться при высказанномъ уже ранѣе мнѣнii, въ силу котораго ни о первоначальномъ ихъ порядкѣ, ни о первоначальномъ ихъ числѣ мы не можемъ составить себѣ опредѣленнаго сужденія (см. выше, стр. 61).

Обратимся теперь къ сборникамъ загадокъ другихъ народовъ и поищемъ въ нихъ параллелей къ интересующимъ насъ старо-сѣвернымъ ¹⁾.

Начнемъ съ древнѣйшаго, англо-саксонскаго сборника, сохранившагося въ Codex Exoniensis (XI в.). Здѣсь мы находимъ такія параллели:

- 1) Oft ic sceal wiþ wæge winnan and wiþ winde feohtan.
 somod wið þam sæcce, þonne ic secan gewite
 eorþan yþum þeaht
 Ic him þæt forstonde, gif min steort þolað
 and mec stiþne wiþ stanas moton
 fæste gehabban ²⁾.

Ср 6-ую загадку редакции Н (23-ую ред. R).

- 2) ðeos lyft byreð lýtle wihte
 ofer beorghleoþa, þa sind blace swiþe,
 swearte salopade (S. 217)

Ср. 10-ую загадку ред. Н.

- 3) Ic wilht geseah on wege feran,
 seo wæs wrætlice wundrum gegierwed:
 hæfde feowere fet under wombe
 and ehtu we monn h w M wiif
 M x I R f w f hors
 q x x s ufor on hrycge.
 Hæfde tu firþu and twelf eagan
 and siex heafdu (S. 206).

¹⁾ Почти всѣ приведенныя ниже германскія параллели были уже указаны Мюлленгоффомъ и, главнымъ образомъ, Гейслеромъ; романскія же и славянскія привлечены мною впервые.

²⁾ Bibliothek der angelsächsischen Poesie, hrgg. v. Wülker, B. III, Leipzig 1897, S. 194.

Ср. 12-ую загадку ред. Н (26-ую ред. R) ¹⁾.

Если въ англо-саксонской литературѣ мы нахадимъ, правда, отдаленныя параллели къ загадкамъ Гестумблинди, то въ древнихъ нѣмецкихъ памятникахъ онѣ отсутствуютъ совершенно. Ср. загадки изъ Рейхенау (X в.) ²⁾, Traugemundslid (около 1202 г.) ³⁾, сборникъ загадокъ Веймарской рукописи (XV в.) ⁴⁾, Страсбургскую книгу загадокъ (1505 г.) ⁵⁾; сборникъ XVI в., изданный Вакернагелемъ: *Sechzig Rätsel und Fragen* ⁶⁾.

Обратимся теперь къ старо-французскому сборнику: *Les adieu-neanz amoureux*, появившемуся въ свѣтъ въ XV в. и переизданному въ XIX в. (*Les ioieysetez, facecies et folastres imaginations*, Paris 1831). Здѣсь мы находимъ (на стр. 78 сл. изд. 1831) параллель, правда, отдаленную, къ загадкѣ объ Одиѣ, ѣдущемъ на Слейпнирѣ:

Vne chose entra en la ville
A viij piez et a six oreilles,
Trois culs et aussi vne queue.
C'est une chose bien merueilleuse.

Отвѣтъ: Ce sont deux hommes sur un cheval.

Можно думать, что и объ загадки, т. е. французская и исландская, возникли изъ одной и той же очень распространенной (см. ниже), гдѣ говорится о всадникѣ на конѣ. Ср., напр.: *keem 'n diert ur nurrden, hadd vier uhren, hadd söss fööt, hadd 'n langen start, rade, rade, wat is dat* ⁷⁾.

¹⁾ См. интересныя параллели къ этой загадки, указанныя Гейслеромъ, S. 141 f.

²⁾ Müllenhoff u. Scherer, *Die ältesten Denkmäler der deutschen Prosa und Poesie*, № 7.

³⁾ Тамъ же, № 49.

⁴⁾ R. Köhler, *Zwei und vierzig alte Rätsel*, въ *Weimar. Jahrbücher*, B. V, S. 329—356.

⁵⁾ *Räthselbuch*, hrgg. von Butch, Strassburg 1876.

⁶⁾ *ZfdA*, B. III, S. 25 ff.

⁷⁾ Wassidlo, S. 129; тамъ же приведены и другіе варьянты этой загадки. Ср. Müllenhoff, *Zeitschrift für deutsche Mithologie und Sittenkunde*, B. III, Göttingen, 1855, S. 2 f.; Russwurm, *Schwedische Räthsel*, въ томъ же журналѣ, S. 348, № 44.

или: Six pieds, quatre oreilles,
Deux bouches, deux fronts,
Quelle bête est-ce donc? ¹⁾.

Но въ то время. какъ скандинавы сдѣлали отношенія въ числѣ членовъ (3 глаза, 10 ногъ) поражающимъ, посадивъ одноглазаго Одина на восьминогого Слейпнира. французы достигли того же (ср. six oreilles, trois c . . .), замѣнивъ одного всадника двумя.

Если мы обратимся къ позднѣйшимъ записямъ, то здѣсь мы встрѣтимъ поразительно мало параллелей—обстоятельство, на которое обратилъ уже вниманіе Heusler.

Наиболѣе распространенной въ Европѣ оказывается загадка о королѣ. Ее мы находимъ у современныхъ исландцевъ ²⁾ шведовъ (Russwurm, S. 348), датчанъ ³⁾, норвежцевъ ⁴⁾, у жителей Фарперскихъ острововъ ⁵⁾, нѣмцевъ (Wossidlo, S. 80) ⁶⁾, французовъ (Rolland, p. 225), итальянцевъ ⁷⁾ и русскихъ ⁸⁾. Наиболѣе сходства съ загадкой Гестумблинди обнаруживаютъ версіи: датская (fir hengen, fir sprenge, tow viser Væj, tow virjer får e Hun, æ gammel Man kommer slonten æ båg ætter), шведская (fyra hängare, fyra gångare, två pekar opp i wära', en liten dankar efter), фарперская (fýra hanga, fýra ganga, tvey veg vísa, eitt dartar aftast ⁹⁾) и норвежская:

Fire hangande

Fire gangande

¹⁾ Devinettes ou énigmes populaires de la France, par Rolland, Paris, 1877, p. 15 s.

²⁾ Islenzkar Gátur, safnað hefir Jón Árnason, Kaupmannahöfn 1887, s. 41. № 254, 255.

³⁾ Gamle danske Minder i Folkemunde, saml. af Sv. Grundtvig, B. I, Kjöbenhavn 1861, S. 223, № 24.

⁴⁾ Norske Folkeviser, saml. af Landstad, Christiania 1853, S. 807. № 11.

⁵⁾ Hammershaimb, Anthologi, S. 324, № 35.

⁶⁾ Cp. Feifalik, Z. f. d. Mythologie, B. IV, S. 369, № 10; Müllenhoff, S. 4 f.

⁷⁾ Tschiedel, Zeitschr. d. Vereins für Volkskunde, B. II, S. 276; Indovinelli popolari veneziani, raccolti da D. G. Bernoni, Venezia 1874, p. 8, № 25; Pitre, Conti popolari siciliani, v. II, Palermo 1871, p. 67, № 846.

⁸⁾ Садовниковъ. Загадки русскаго народа, Спб. 1877, стр. 104 сл.

⁹⁾ Необходимо, впрочемъ, оговориться, что фарперская версія можетъ быть книжнаго происхожденія; вѣдь загадки H-sag'и были извѣстны на Фарперахъ въ записанномъ видѣ (см. выше).

Tvo kóper up i sky,
Tvo viser vög i by,
Ein diltar etter.

Гораздо дальше стоятъ русскія, французскія и итальянскія версiи, такъ что врядъ ли можно говорить объ общности происхожденiя этихъ загадокъ и входящей въ составъ H-sag'и.

Изъ прочихъ загадокъ Гестумблинди лишь одна (№ 7 редакцiи H), и то отчасти, находитъ себѣ дословно совпадающую параллель. Вторая ея строка читается такъ:

hverr andalauss lifir? hverr æva þegir.

Ср. слѣдующiя строки изъ сборника Landstad'a: Norske Folkeviser:

Hot er ded, som týt og aldri tígir
og hot er ded, som andelaust liver? (S. 370).

Сходство усугубляется еще тѣмъ, что отвѣты въ одномъ и другомъ случаѣ построены тождественно.

По мотиву, но не дословно, совпадаютъ съ соответствующими произведенiями другихъ народовъ слѣдующiя загадки Гестумблинди:

1) 32-ая загадка редакцiи H (25-ая R) во второй своей половинѣ:

drucku iarlar ol þegiandi,
en æþandi olker stóðu,

съ русской:

Бочка стонетъ,
Бояре медъ пьютъ (Садовниковъ, стр. 107),

и сербской:

Таланбаси вино пију,
а бачва имъ попијева ¹⁾

¹⁾ С. Новаковић, Српске народне загонетке. Београд. и Панчево 1877 стр. 174 сл.

2) 24-ая ред. Н (11-ая ред. R)—съ норвежскою: *Mannen gjekk at skógjen å såg de blólouse bar de bógelouse* (H-sag'a, изд. Бугге, стр. 358).

3) 17-ая ред. Н (9-ая ред. R)—съ болѣ простой нѣмецкой, гдѣ скорлупа яйца тоже сравнивается съ искусно сдѣланнымъ сосудомъ, а содержимое—съ пивомъ:

Komt en tuun ut Engelland,
Sunder bornn und sunder band,
is tweerlei beer in (Müllenhoff, Z. f. d. Myth., B. III, S. 7 f.)

или съ общеизвѣстной русской: въ маленькомъ боченкѣ два разныхъ пива; или:

безъ обручей
безъ дна

стоитъ бочка вина (Садовниковъ, стр. 66; см. тамъ же и др. варианты) ¹⁾.

4) 8-ая ред. Н (7-ая ред. R)—съ русской:

Дѣдъ—въ землѣ,
Борода—на землѣ (=рѣпа) ²⁾.

5) загадка объ уткѣ, гнѣздящейся въ черепѣ (27-ая ред. Н = 22 ред. R), съ приведенными уже выше, на стр. 193 сл. (у Wossidlo указаны и другія параллели).

Перечисленными сейчасъ параллелями не исчерпывается вполне ихъ количество: среди современныхъ исландскихъ загадокъ нѣкоторыя обнаруживаютъ также сходство съ однородными продуктами древняго творчества, сохранившимися въ H-sag'ъ. Однако, ново-исландскимъ загадкамъ приходится отвести среди параллелей особое мѣсто. Дѣло въ томъ, что мы лишены возможности опредѣлить, съ народными ли произведеніями, ведущими начало отъ древнѣйшаго времени, имѣемъ мы дѣло въ данномъ случаѣ или съ продуктами книжнаго происхожденія.

¹⁾ Ср. Новаковичъ, стр. 74.

²⁾ Садовниковъ, стр. 94; ср. Gátu Rima, стр. 16; Landstat S. 372. № 14, S. 809, № 22; Маторусскія и галицкія загадки, изданныя Семеновскимъ, Кіевъ 1851, стр. 29, №№ 279—283.

Раньше уже не разъ упоминалось, что съ XIV в. начались на Исландіи паденіе литературы и угасаніе устной традиціи. При этомъ, конечно, и загадки Гестумблинди могли быть забыты, какъ и многія другія произведенія. Когда же началось на отдаленномъ островѣ возрожденіе, когда появилась масса списковъ Н-sag'и, то названныя загадки могли проникнуть въ народъ и такимъ образомъ быть записанными Арнасономъ. Но, съ другой стороны, также нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что та или другая изъ этихъ загадокъ, попавшая въ книгу названнаго сейчасъ собирателя, ведетъ свое начало отъ древнѣйшаго времени ¹⁾.

Обращаясь послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній къ сборнику Арнасона, мы находимъ тамъ слѣдующія параллели къ загадкамъ Гестумблинди.

- 1) Hver er sá vöxtur, sem snýr rótinni upp, en krónunni niður?
Jón Árnason, стр. 71, № 574).

Ср. 8-ую загадку ред. Н (7-ую ред. R).

- 2) Í hverju báru meyarnar
mjöðina til skemunnar?
það var hvorki með
höndum gert
né hamri slegið (Árnason, стр. 93, № 764; ср. стр. 121
№ 1038).

Ср. 17-ую загадку ред. Н (9-ую ред. R).

- 3) Úti leit eg fagra frú,
er flestir trúir eg kenni,
vegin gekk, en voru nú
vargar tveir með henni (Árnason, стр. 127, № 1099).

Ср. 15-ую загадку ред. Н.

- 4) Hverjar eru ávallt á hvítum klæðum á vetrum en dökkvum á sumrin?
(стр. 84, № 683).

¹⁾ Heusler, S. 128 f.

Ср. 20-ую загадку ред. Н (18-ую ред. R).

- 5) Hverjar eru hreinar meyar
hvítfaldadar,
aldrei nema í vindi vaka.
og voða gamma stundum blaka? (стр. 84, № 684).

Ср. 21-ую и 22-ую загадки ред. Н и 20-ую и 21-ую ред. R.

- 6) Kona velur konu lið,
kvikni sað og falli,
mær hvar elur meyu við
mjög á reginfjalli (стр. 98, № 814).

Ср. 18-ую загадку ред. Н (10-ую ред. R).

- 7) . . . Hefur tíu tungur,
tuttugu augu,
fjörtíu fætur
og fer mjög víða (стр. 59, № 448; ср. стр. 58, № 447).

Ср. 12-ую загадку ред. Н (26-ую ред. R).

- 8) Bördust birnir tveir
um bannað fé manna,
hafði hörn átta hvor
en höfuð ekkert (стр. 24, № 87).

Ср. 25-ую загадку ред. Н (16-ую ред. R).

- 9) Einu sinni svarta gyltu sá eg vaga,
hærra bar á hné en maga (стр. 38, № 219; ср. стр. 111,
№ 942, 944).

Въ этой загадкѣ соединены отдѣльныя черты 11-ой и 14-ой (6-ой R) загадокъ ред. Н.

Изъ предыдущаго читатель видитъ, что среди современныхъ, а также и старыхъ загадокъ различныхъ народовъ мы находимъ слишкомъ мало параллелей къ вопросамъ Гестумблинди. Какъ истолковать это обстоятельство? Здѣсь можно предложить нѣсколько объясненій: во-первыхъ, загадки, сходныя съ интересующими насъ, были утрачены

другими народами; во-вторыхъ, загадки Гестумблинди представляютъ собой чисто исландскія народныя произведенія (за исключеніемъ тѣхъ, которымъ найдены параллели); наконецъ, въ-третьихъ, онѣ (съ тѣмъ же исключеніемъ) были впервые сочинены авторомъ саги Гейдрекка и являются такимъ образомъ оригинальными. Спрашивается, какое изъ этихъ объясненій наиболее вѣроятно.

Начнемъ съ разбора послѣдняго.

Уже проф. Гейнцель (S. 453) высказался, что сборникъ загадокъ, предложенныхъ Гестумблинди Гейдрекку, возникъ не одновременно съ рассказомъ объ ихъ спорѣ, такъ какъ только въ 28-ой (27-ой R) и 30-ой загадкахъ редакціи H содержащія въ себѣ указаніе на прешіе слова:

Heidrekr konungr, hyggðu at gátu

являются необходимой составной частью строфы. Отсюда слѣдуетъ уже, что авторы пренія и загадокъ были разные лица.

Наоборотъ, проф. Юпссонъ въ извѣстной читателю работѣ исходить изъ того взгляда, что загадки Гестумблинди были сочинены или, по крайней мѣрѣ, обработаны стихотворно однимъ лицомъ, и что только впоследствии къ нимъ были сдѣланы нѣкоторыя прибавки.

Гейслеръ же (S. 131 ff.) принялъ сторону Гейнцеля и выставилъ положеніе, что авторъ саги былъ лишь собирателемъ существовавшихъ уже до него загадокъ. Аргументація его въ данномъ случаѣ настолько убѣдительна и полна, что мнѣ остается лишь повторить ее.

Въ загадкахъ Гестумблинди мы не находимъ ни одной подробности, которая говорила бы за авторство одного лица.

Прежде всего, въ нихъ нѣтъ нигдѣ намекъ ни на участниковъ спора, ни на содержаніе саги. Видимое исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ:

1) вторая строка первой загадки редакціи H:

Konungr, gettv, hvat þat var,

гдѣ упомянуть король. Но эта строка, несомнѣнно, испорчена: первоначальное чтеніе сохранила ред. R:

uittu, hvat þat uar;

въ H существительное безъ аллитераціи было поставлено лишь по ошибкѣ въ началѣ строки.

2) первая строка 8-ой—16-ой загадок:

Hvat er þat undra er ek úti sá
fyrir döglinga dyrum,

гдѣ встрѣчается слово *döglingr*=король (въ R—*Dellings*); значить, здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, встрѣчаемъ намекъ на Гейдрека. Но чтеніе *Dellings dyrum* есть старая формула съ таинственнымъ созвучіемъ, та же самая, что и въ *Hávamál* (Эдда, изд. Бугге, стр. 63 b.): кромѣ того, и во словѣ *döglinga* можно видѣть множественное имя: въ рукописяхъ Эдды Снорри оно выступаетъ въ обѣихъ приведенныхъ формахъ (ср. *Mogk*, PBB VI, S. 525).

3) четвертая строка 13-ой загадки редакціи Н:

hardar rǫ, hilmir, greipr,

гдѣ находится *hilmir*=князь, т. е. опять указаніе на Гейдрека. Но это чтеніе представляетъ поправку Бугге, которую онъ самъ считаетъ ненадежной; въ подлинникѣ данное мѣсто предстаетъ въ такомъ видѣ:

hardar eru hilm:

Во-вторыхъ, подтвержденіемъ того, что загадки были созданы не однимъ лицомъ, является различіе ихъ метрики: двѣ трети ихъ общаго числа предстоятъ въ гномическомъ стихѣ (*ljóðaháttir*), а одна треть—въ эпическомъ (*Tfornyrðislag*). Правда, проф. Ионссонъ счелъ послѣднія загадки позднѣйшими прибавками, но его мнѣніе оказалось ошибочнымъ (см. выше).

Въ-третьихъ, въ пользу защищаемаго мнѣнія говорить также разнообразіе стиля загадокъ. Однѣ изъ нихъ отличаются примитивной простотой воззрѣнія, другія выдаются своей смѣлой фантастикой въ изъясненіи дѣйствительности; однѣ ничѣмъ почти не отличаются отъ прозы, въ другихъ встрѣчаются искусственные поэтическіе приемы.

Въ-четвертыхъ, доказательствомъ проводимаго взгляда является то обстоятельство, что загадки изложены мѣрной рѣчью, а отвѣты—прозой. Правда, нѣкогда существовала рукопись, гдѣ и отвѣты были стихотворные ¹⁾. Гейнцель, а также отчасти и Бугге (S. 241, 263, 270)

¹⁾ Ср. введеніе къ моему изданію, стр. LXVII сл.

считаютъ прозу въ данномъ случаѣ позднѣйшей замѣной первоначальныхъ стиховъ, но это мнѣніе непріемлемо, какъ уже заявилъ проф. Юнссонъ. Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы отвѣты совершенно потеряли стихотворную форму, въ то время какъ загадки сохранили ее; скорѣе можно думать, что Н-saga удержала въ данномъ случаѣ первоначальную черту: обычно явленіе, что отвѣты излагаются прозой, какъ то ясно доказываютъ сборники интересующаго насъ вида произведеній; да и никто въѣдъ не требуетъ отъ разрѣшающаго загадку лица, чтобы оно импровизировало стихи. Итакъ, собиратель просто удержалъ нормальный порядокъ вещей. Наоборотъ, если бы онъ сочинилъ загадки, или, по крайней мѣрѣ, придалъ имъ стихотворную форму, то, естественно думать, онъ изложилъ бы и разгадки стихами.

Итакъ, авторъ разсказа о преніи Гейдрека съ Гестумблинда не былъ авторомъ загадокъ, а лишь ихъ собирателемъ. Вся дѣятельность его сводилась лишь къ тому, что въ началѣ каждой загадки онъ прибавилъ строку:

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu ¹⁾.

И двѣ загадки, на которыя обратилъ вниманіе проф. Гейнцель (см. выше, стр. 221); не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія; и здѣсь цитированная строка не является необходимой частью строфы: въѣдъ и въ Н-sag'ѣ, какъ и въ пѣсняхъ Эдды, попадаются строфы въ 4 и 6 полустрокъ. Къ тому же, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что встрѣчающаяся у столь многихъ народовъ загадка о коровѣ существовала независимо отъ саги Гейдрека.

Равнымъ образомъ, авторомъ пренія была введена и фраза, предшествующая каждому отвѣту:

góð er gáta þín, Gestumblindi, getit er þeirar,

которую издатели рассматривали, какъ группу, состоящую изъ трехъ короткихъ стиховъ; но, вѣроятноже, она звучала нѣкогда такъ:

góð er gáta þín, git er þeirar

¹⁾ Подобное приглашеніе разрѣшить загадку находимъ мы также въ англо-саксонскихъ (ræd, hwæt ic mæne; recce, gif þu cunne) и другихъ загадкахъ (ср. Petsch, S. 58 ff.).

и такимъ образомъ представляла собою правильную строку, а собиратель прибавилъ сюда слово *Gestumblindi* и такимъ образомъ ввелъ третій членъ.

Итакъ, авторъ саги Гейдрека былъ лишь собирателемъ интересныхъ насъ загадокъ. Отсюда слѣдуетъ, что онѣ жили въ устахъ населенія древняго Сѣвера, что онѣ представляютъ собой старо-сѣверныя народныя загадки.

Такъ какъ сага Гейдрека возникла во второй половинѣ X в. (см. выше, стр. 198), то, значить, загадки, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь, еще старше. Такой выводъ подтверждается, съ другой стороны, тѣми обстоятельствами, на которыя обратилъ вниманіе Heusler (S. 138 ff).

Въ загадкахъ Гестумблинди отсутствуютъ иноземныя, библейскія, рыцарскія и романтическія черты; не упоминаются въ нихъ предметы культуры, въ частности, письменныя принадлежности. Поэтому міръ, отражающійся въ загадкахъ *H-sag'*и, сѣверный, до-литературный, до-христіанскій, до-рыцарскій. Это—эпоха викинговъ (700—1050 г.).

Само собой понятно, что стихотворныя формы загадокъ, въ которой онѣ представляли во время возникновенія саги Гейдрека, не могла остаться неизмѣнной до XIII в., т. е. до времени записи, такъ какъ и языкъ успѣлъ за этотъ періодъ подвергнуться ряду измѣненій. Вотъ почему въ нихъ мѣстами встрѣчаются строки, которыя могли возникнуть, какъ показалъ проф. Юнссонъ (стр. 520), лишь въ XII в.

Выше было установлено, что загадки Гестумблинди въ той формѣ, въ какой онѣ дошли до нашихъ дней, были народнымъ достояніемъ древняго Сѣвера. Но древній Сѣверъ великъ; онѣ обнимаютъ нѣсколько странъ. Нельзя ли поэтому точнѣе указать, гдѣ, именно, были распространены упомянутыя загадки.

Проф. Юнссонъ обратилъ вниманіе ¹⁾ на то, что въ загадкахъ Гестумблинди нѣтъ нигдѣ и рѣчи о войнахъ, походахъ викинговъ, убійствахъ и пр. что въ нихъ отражается тихая, спокойная повседневная жизнь—жизнь, какая текла на островѣ Исландіи въ 1050—1200 (но не въ Норвегіи въ X в.). Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что тѣ загадки, которыя мы находимъ въ *H-sag'*ѣ, возникли на Исландіи.

¹⁾ Um þulur og gátur, стр. 518 сл.; Litteraturs-Historie, . I, S. 162.

Но съ изложеннымъ мнѣніемъ трудно согласиться.

Хотя, дѣйствительно, въ загадкахъ лишь дважды названы предметы вооруженія (стрѣла и щитъ), но зато въ нихъ не разъ попадаются образныя выраженія, заимствованныя изъ военной жизни: якорь «охраняетъ людей и враждуетъ съ землей» (ср. стр. 21₄, 55₃₁); кузнечные мѣха «варятъ наносящее раны зелье» (=мечъ; ср. стр. 22₁, 51₂₈); игорныя кости «убиваютъ другъ друга за своего господина» (ср. 24₂₅₋₂₆, 53₂₄₋₂₅); куропатки «носятъ зимою бѣлый щитъ, а лѣтомъ черный»: наконецъ, въ 32-ой (25-ой по R) загадкѣ рисуется не мирная жизнь исландскаго поселеннаго, а княжескій дворъ съ пирующей дружиной. Кромѣ того, въ загадкахъ H-sag'ѣ мы нигдѣ не находимъ предметовъ домашняго хозяйства, которые мы ожидали бы встрѣтить въ нихъ, если бы онѣ, отразили въ себѣ исландскую дѣйствительность 1050—1200 гг. ¹⁾).

Если, такимъ образомъ, попытка проф. Ионссона вывести интересующіе насъ продукты народнаго творчества изъ Исландіи оказалась неудачной, то приходится вообще отказаться отъ точнаго опредѣленія родины каждаго изъ нихъ; они не содержатъ въ себѣ, поскольку я вижу, никакихъ мѣстныхъ чертъ. Лишь два изъ нихъ составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе.

Уже проф. Ионссонъ ²⁾ обратилъ вниманіе на то, что загадка (16-ая по H, 8-ая по R), столь яркими чертами изображающая обиданъ, могла быть сочинена лишь на о. Исландіи, гдѣ этотъ минералъ встрѣчается въ изобиліи.

Съ извѣстной долей вѣроятности, кажется мнѣ, можно признать также исландскою по происхожденію 31-ую загадку H (12-ую по R), гдѣ сохранился отзвукъ древней политической жизни отдаленнаго острова: граждане, отправляющіеся въ собраніе (þing), посылаютъ своихъ людей приготовить жилища—исландцы, какъ извѣстно, засѣдали во время сессій подъ открытымъ небомъ, а ночью укрывались въ устроенныя паскоро жилища.

Итакъ, значить, на основаніи предыдущаго мы можемъ сказать, что тѣ загадки, которыя сохранились въ H-sag'ѣ, представляютъ собою продукты народнаго творчества древняго Сѣвера, что указать болѣе точно ихъ родину, нѣтъ возможности: конечно, нѣкоторыя изъ нихъ

¹⁾ Heusler, S. 139 f.

²⁾ S. 520; ср. Heusler. S. 140.

были чисто исландскимъ достояніемъ (о двухъ мы можемъ утверждать это положительно); но не менѣе вѣроятно, что другія были распространены и въ иныхъ земляхъ, заселенныхъ скандинавами; къ послѣднимъ слѣдуетъ причислить 32-ую (25-ую R), 28-ую (27-ую R), 7-ую. 24-ую (11-ую R), 27-ую (22-ую R)—см. выше.

Оставивъ теперь въ сторонѣ внѣшнюю форму загадокъ, попытаемся опредѣлить роду ихъ мотивомъ.

При рѣшеніи этой задачи удобнѣе всего раздѣлить загадки H-sag'и на три группы.

1) Мотивы однихъ загадокъ чисто скандинавскаго происхожденія. Сюда должны быть отнесены двѣ исландскія загадки (см. выше); затѣмъ, загадки, содержащія въ себѣ миѳическія черты, хорошо извѣстныя въ Скандинавіи, какъ-то: 15-ая загадка H (ср. Grínnismál, Edda, изд. Бугге, стр. 84; Sn.-Edda I, 58) и 35-ая H=29-ая R (ср., напр., Edda, изд. Бугге, стр. 135, 231, 332 и др.); сюда же относить также Гейслеръ (S. 140) 18-ую H (=10-ую R), 23-ую H (=24-ую R) и 34-ую H (=28-ую R) загадки.

2) Что касается тѣхъ загадокъ, которыя имѣютъ параллели въ произведеніяхъ другихъ народовъ, то, конечно, нѣтъ никакого основанія приписывать ихъ мотивамъ скандинавское происхожденіе.

3) О загадкахъ, которыя не находятъ себѣ параллелей, и которыя не возникли въ Скандинавіи, нельзя сказать ничего опредѣленнаго; здѣсь возможны два предположенія: или ихъ мотивы были сочинены на Сѣверѣ, или же родиной этихъ мотивовъ являлась другая страна, откуда они проникли къ древнимъ скандинавамъ, и гдѣ потомъ были забыты.

VII. Происхожденіе сказанія о битвѣ готовъ съ гуннами.

1. Пересказъ содержанія статьи автора, посвященной изслѣдованію этого сказанія.

Закрывающая въ себѣ описаніе страшнаго боя двухъ народовъ часть H-sag'и была подвергнута изслѣдованію въ моей статьѣ: «Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами и его историческая основа», появившейся въ Кіевѣ въ 1904 году¹⁾. Я передамъ вкратцѣ

¹⁾ Эта книга представляетъ собою оттискъ изъ одного сборника, который долженъ появиться въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

лишь результаты, добытые мною—интересующійся же ходомъ доказательствъ читатель долженъ обратиться къ самой статьѣ.

Изслѣдованію интересующаго насъ эпизода Н-sag'и посвящено очень немного работъ; сюда относятся: Rafn, *Hervararsaga* (*Antiquités russes*, I, p. 109 ss.); Much 'Ασχιβοῦργιον ὅρος (*ZfdA* XXXIII, S. 1 ff); Heinzel, *Ueber die Hervararsaga* (*Sitzungsberichte d. Wiener Akademie*, B. 114, S. 417 ff). Двѣ первыя работы осуждены наукой на забвеніе—и, нужно сказать, по справедливости; зато послѣдняя свискала себѣ всеобщее признаніе. И тѣмъ не менѣе выводы, къ которымъ пришелъ проф. Гейнцель, ошибочны: почтенный ученый, по моему мнѣнію, не рѣшилъ вопроса о происхожденіи названнаго сказанія. Выступая противъ общепринятаго въ наукѣ мнѣнія, необходимо, конечно, указать причины несогласія съ нимъ. Вотъ почему и въ упомянутой выше статьѣ изложенію результатовъ собственнаго изслѣдованія предпослалъ критику основныхъ положеній проф. Гейнцеля ¹⁾.

Авторъ изслѣдованія «*Ueber die Hervararsaga*» видитъ въ разсказѣ Н-sag'и о боѣ готовъ съ гуннами отзвуки Каталаунской битвы. Для оправданія этого мнѣнія онъ указываетъ рядъ параллелей между свидѣтельствами историковъ о столкновеніи Азція съ Атиллой и интересующимъ насъ здѣсь эпизодомъ нашего памятника—параллели, которыя, какъ онъ думаетъ, можно объяснить лишь генетической зависимостью послѣдняго отъ перваго, а затѣмъ старается указать причины уклоненій сказанія отъ дѣйствительныхъ происшествій. Но какъ приведенныя имъ параллели, такъ и названныя сейчасъ объясненія оказываются при ближайшемъ разборѣ совершенно несостоятельными.

Причина неудачи, которую потерпѣлъ вѣнскій профессоръ, заключается въ допущенной имъ крупной методологической ошибкѣ.

¹⁾ Когда моя работа была отпечатана, я познакомился со статьей Schlüter: *Anganty-Kvadets Geografi* (*AfnF* XXI, S. 30 ff). Въ вопросѣ о происхожденіи интересующаго насъ сказанія онъ примыкаетъ къ Гейнцелю; лишь на основаніи географіи изслѣдуемой части Н-sag'и онъ предполагаетъ, что существовала еще сага о восточномъ боѣ готовъ съ гуннами (а не только о Каталаунскомъ сраженіи, какъ думаетъ Гейнцель), но онъ не можетъ указать ни одного разсказа (хотя и приводитъ нѣсколько), географія которыхъ совпадала бы съ географіей того эпизода нашего памятника, изслѣдованію котораго посвящена настоящая глава.

Познакомивъ читателя съ источниками саги о боѣ на *Dúnheidgr'f*, проф. Гейнцель непосредственно послѣ этого заявляетъ, что только рассказы о Каталаунскомъ сраженіи и предшествующихъ событіяхъ представляютъ рядъ соотвѣтствій нашему сказанію, которыя нельзя считать случайными. Затѣмъ, пересказавъ главнѣйшіе факты, связанные съ событіемъ 451 года, авторъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы найти каждому изъ нихъ параллель сначала въ *H-sag'f*, а потомъ въ „Датской исторіи“ Саксона и въ *Vidsid'f*; при этомъ, что въ послѣднихъ двухъ памятникахъ не согласуется съ указанными въ *H-sag'f* отзвуками исторіи, объявлено позднѣйшимъ искаженіемъ (S. 512 ff.). Подобный методъ и составляетъ самый важный промахъ въ изслѣдованіи проф. Гейнцеля, имѣвшій неблагопріятное вліяніе на всю работу.

Раньше (стр. 5) уже было упомянуто, что при изслѣдованіи какого-либо эпического произведенія необходимо по возможности удалить изъ него всѣ позднѣйшія искаженія и представить его въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, а затѣмъ уже отыскивать событіе, отъ котораго оно ведетъ свое начало. Въ противномъ случаѣ постоянно грозитъ опасность принять черты позднѣйшаго происхожденія за первоначальныя и возвести такимъ образомъ сказаніе къ факту, не имѣющему съ нимъ ничего общаго.

Этой опасности не избѣжалъ проф. Гейнцель, потому что шель дорогой, противоположной намѣченной здѣсь: указавъ сначала событіе, онъ всячески старался притянуть къ нему интересующее его сказаніе; естественно, что онъ считалъ при этомъ исконнымъ, то часто представляетъ собой позднѣйшее наслоеніе, и, наоборотъ, что онъ отбрасываетъ, можетъ оказаться первоначальнымъ.

Во избѣжаніе подобной ошибки, я въ дальнѣйшей части работы попытался возстановить сказаніе о боѣ готовъ съ гуннами по возможности въ древнѣйшемъ видѣ, а затѣмъ уже, отправляясь отъ послѣдняго, сталъ искать его историческую основу.

Сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами сохранилось въ *H-sag'f* и въ V кн. Саксона Грамматика, а также въ *Widsid'f* и въ *Chronicon Erii regis* (Langebeck, *Scriptores I*, 153)¹⁾. Но сообщеніе послѣд-

¹⁾ Въ дополненіе къ этому необходимо отмѣтить, что интересующая насъ сага встрѣчается также въ *Thomae Gheysmeri Compendium* (Langebeck, t. II, p. 286 ss.) и *Petri Olai Chronicon* (тамъ же, t. I, p. 68 ss.), но обѣ эти версіи ничѣмъ существеннымъ отъ рассказа Саксона не отличаются.

нихъ двухъ источниковъ очень кратко и не вполне ясно; поэтому попытку возстановить интересующую насъ сагу пришлось основать на разборѣ Н-sag'и и разсказа датскаго историка, изрѣдка лишь привлекая англо-саксонскій памятникъ—именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ немъ отмѣчена какая-либо важная особенность.

И въ Н-sag'ѣ, и въ V книгѣ Саксона изслѣдуемое сказаніе сохранилось не въ первоначальномъ видѣ: какъ тамъ, такъ и здѣсь оно представляетъ собой часть болѣе обширнаго цѣлаго. Вполнѣ понятно, что, примыкая къ чуждому ему произведенію, оно было согласовано съ нимъ и такимъ образомъ претерпѣло рядъ измѣненій. Кромѣ того, въ основу эпизодовъ боя готовъ съ гуннами, помѣщенныхъ въ „Датской Исторіи“ и скандинавскомъ памятникѣ, могли лечь различныя редакціи нашего сказанія; другими словами, автору, присоединившему впервые къ исторіи потомковъ Аригрина разсказъ о битвѣ на Dún-heiðr'ѣ, послѣдній могъ быть извѣстенъ въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ составителю саги Фротона. Принимая всѣ эти обстоятельства во вниманіе, можно признать наиболѣе подходящимъ для выполненія нашей работы слѣдующій методъ: надо освободить изслѣдуемое сказаніе отъ тѣхъ видоизмѣненій и наслоеній, которые вкрались въ него благодаря присоединенію къ чуждымъ произведеніямъ; 2) полученные такимъ способомъ двѣ его редакціи сравнить между собою и, указавъ причины подмѣченныхъ различій, выяснить черты первоначальнаго сказанія, составившаго основу обѣихъ редакцій.

Когда я выполнялъ намѣченную работу ¹⁾, то содержаніе этого первоначальнаго сказанія предстало въ такомъ видѣ:

I. По соглашенію со своимъ дѣдомъ внукъ Hup'a, короля Гуналанда, является въ столицу Рейдготаланда Danparstaðir въ области Árheimar и выражаетъ передъ своимъ братомъ, королемъ готовъ, притязаніе на половину владѣній, на драгоценныя предметы и, вѣроятно, на готскій престолъ: но получивъ отказъ и оскорбленный прозвищемъ „сынъ

¹⁾ Выше интересующій насъ эпизодъ Н-sag'и также былъ освобожденъ отъ позднѣйшихъ наслоеній; результаты, полученные при этомъ, тѣ же самые, что и въ излагаемой работѣ. Правда, въ послѣдней была допущена ошибка при обсужденіи эпизода смерти Гервары II (см. выше, стр. 76, прим. 1; 78, прим. 2). но, въ концѣ концовъ, все-таки и этотъ эпизодъ былъ признанъ, какъ и прежде, позднѣйшей прибавкой.

рабыни“, даннымъ ему Gizurr'омъ Grytingalidi, возвращается къ своему дѣду.

II. Узнавъ объ оскорбленіи внука, Hun страшно разгнѣванъ; намѣреваясь подчинить готское царство, ниспровергнуть короля и возвести на престолъ внука, онъ вмѣстѣ съ послѣднимъ собираетъ огромное войско и, заключивъ союзъ съ королемъ русскихъ, черезъ тѣхъ Myrkvidr вторгается въ землю готовъ.

III. Gizurr отправляется на развѣдки и, возвратившись, сообщаетъ о многочисленности непріятельскаго войска. Въ происшедшей битвѣ русскіе терпятъ страшное пораженіе.

IV. По вызову своего короля Gizurr отправляется навстрѣчу гуннамъ и назначаетъ имъ мѣсто боя на Dúnheidr'ѣ и на всѣхъ Jassafjöll, произнесъ заговоръ о ихъ пораженіи; его хотятъ схватить, но онъ удачно избѣгаетъ опасности.

V. Собравъ большое войско, король готовъ встрѣчается съ гуннами въ условномъ мѣстѣ. Битва длится 7 дней. Наконецъ, палъ Hun и его внукъ; гунны бѣжали; рѣки и долины завалены трупами. Король готовъ жалуется на судьбу, сдѣлавшую его убійцей брата.

Если сравнить возстановленное здѣсь сказаніе съ разсказомъ Иордана (гл. XLIII) о королѣ Винитарѣ въ толкованіи Дана (см. *Die Könige der Germanen*, Abth. II, München 1861, S. 58 f.), то легко замѣтить рядъ параллелей, доказывающихъ генетическую зависимость сказанія отъ событій, описанныхъ готскимъ историкомъ.

Мѣсто пребыванія готовъ въ сагѣ и въ разсказѣ Иордана одно и то же: они живутъ въ бассейнѣ Днѣпра; если же страна ихъ именуется въ сказаніи *Arheimar* (=рѣчная область), то, весьма вѣроятно, подобное названіе, въ виду созвучія и сходства значеній, возникло изъ **Varheimar*, гдѣ *Var*—гуннское названіе Днѣпра (*Jordan* p. 127²⁰; собственно =рѣка, *ibid*, p. 159).

Имена: Hun и Hunimund—тождественны: первое представляетъ сокращенную форму второго ¹⁾).

¹⁾ Ср. Stark, *Die Kosenamen der Germanen*, Wien 1868, S. 15 ff. Въ дополненіе къ собраннымъ въ этой книгѣ даннымъ укажу на краткую форму Hunt отъ Hunding, которую находимъ въ Langebeck, *Scriptores* I, p. 98, гдѣ говорится слѣдующее: *Hundingus regnavit in Syalandia, qui semper invadendo alios perdidit, sed se defendendo vicit, a quo tractum est proverbium: Hunt ær hyæmme rickæst.*

Событія точно также сходны. И въ исторіи, и въ сагѣ родственникъ короля готовъ—Гесилундъ былъ троюродный братъ Винитара -- по соглашенію съ королемъ гунновъ, намѣревается занять готскій престолъ; и тамъ и здѣсь планы короля гунновъ одни и тѣ же: Баламберъ, подобно Нун'у, хотѣлъ покорить готовъ, удалить ихъ повелителя и возвести на его мѣсто его родственника; въ сказаніи, какъ и въ сообщеніи Иордана, для осуществленія этихъ плановъ король гунновъ и его союзникъ должны были вступить въ борьбу съ готскимъ королемъ, но потерпѣли жестокое пораженіе въ продолжительной и очень кровавой битвѣ, при чемъ родственникъ короля готовъ палъ въ бою. Кроме того, по исторіи, какъ и по сказанію, прежде чѣмъ нанести пораженіе гуннамъ, Винитаръ побѣдилъ славянъ россомоновъ, перешедшихъ на ихъ сторону.

Что касается различій между исторіей и сагой, то они находятъ вполне удовлетворительныя объясненія, какъ показано въ моей работѣ.

Сказаніе о страшномъ боѣ двухъ народовъ возникло у готовъ по свѣжимъ слѣдамъ событій, а въ VI в. было занесено въ Скандинавію.

2. О мѣстныхъ названіяхъ сказанія о гото-гуннской битвѣ.

Въ концѣ работы, содержаніе которой я сейчасъ изложилъ, я обѣщаю обратиться къ изслѣдованію мѣстныхъ названій, встрѣчающихся въ разсказѣ Н-sag'и о боѣ готовъ съ гуннами. Это обѣщаніе я и хочу теперь привести въ исполненіе.

Прежде чѣмъ излагать результаты своего изученія, я постараюсь познакомить читателя съ тѣми толкованіями географическихъ терминовъ Н-sag'и, какія даютъ Гейнцель и Шютте.

Приципальное различіе между мнѣніями обоихъ ученыхъ заключается въ томъ, что Гейнцель различаетъ въ географіи сказанія о гото-гуннскомъ боѣ два слоя: одинъ—ведущій начало еще отъ эпохи Эрманриха, другой—отъ времени основанія Русскаго государства варягами; тогда какъ Шютте видитъ въ мѣстныхъ названіяхъ того же произведенія остатокъ старой германской или, точнѣе, готской географіи.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ.

Wistlawudu, встрѣчающееся въ Widsid'ѣ, по Гейнцелю (S. 517), можетъ указывать и на мѣстопребываніе готовъ у Балтійскаго моря,

и на земли по верхней Вислѣ, которыя примыкали къ Дакіи, гдѣ по свидѣтельству Альфреда В. жили готы. Шютте же (S. 36) рѣшительно утверждаетъ, что Wislawudu вполне подходитъ къ eald eþelstol готовъ, такъ какъ народный англо-саксонскій географическій кругозоръ включалъ въ себя земли по Вислѣ, но не Дакію.

Hreidgotaland H-sag'i по мнѣнію Гейнцеля (S. 470 f., 487) лежитъ въ южной Россіи. Подобная локализациа возникла благодаря тому обстоятельству, что съ воспоминаніями о царствѣ Эрманриха соединились извѣстія о германскомъ происхожденіи Русскаго государства. Шютте держится другого воззрѣнія. Согласно древнѣйшей локализации (Widsid) готы живутъ на Вислѣ, и съ этимъ согласуются прекрасно другія данныя. Гуналандъ лежитъ отчасти къ югу, отчасти къ востоку отъ Готаланда. Лишь въ случаѣ крайней необходимости можно было бы отнести эту географическую ситуацію къ южной Россіи: согласно исторіи гунны осѣли не къ югу отъ готовъ, а на территоріи готскаго государства. Гораздо лучшихъ результатовъ можно достигнуть, если обратиться съ указанной ситуаціей къ средней Европѣ. Готаландъ въ такомъ случаѣ окажется нынѣшняя Польша и Пруссія; центръ Гуналанда, откуда было сдѣлано нападеніе, находится къ югу отъ Готаланда, т. е. въ Венгріи. Отсюда гуннское царство простирается на востокъ вдоль береговъ Чернаго моря, включая въ себя и территорію Эрманрихова государства—отсюда-то, можно думать и отправился на западъ къ Ангантюру Hlōðr. Гуналандъ отъ Готаланда отдѣляетъ пограничный лѣсъ, расположенный на горахъ—это западные отроги Карпатовъ. Къ сѣверу отъ пограничнаго лѣса лежатъ «гладкія равнины и большіе города»; здѣсь разумѣется польская низменность, которая, именно, и носитъ названіе Равнина: Polen—то же слово, что и сѣверное fala (=равнина), которое встрѣчается, напр., въ Falun, Falköping и пр.

Danrg по Гейнцелю (S. 477)=Днѣпръ; это названіе было заимствовано изъ русскаго устнаго преданія. Но слабость такого толкованія заключается въ томъ, что форма Danrg согласуется съ засвидѣтельствованнымъ Иорданомъ Danareg, Danaber и отступаетъ отъ соотвѣтствующей русской. Приходится допустить, или что скандинавы имя Днѣпръ превратили въ старое, или что форма Danareg удержалась гдѣ-либо на Руси, напр., у крымскихъ готовъ. Что касается Шютте, то онъ отождествляетъ (S. 38) это названіе съ сохранившимся у Иордана.

Danparstadir, по Гейнцелю (S. 418 ff.), = Киевъ. Шютте не можетъ согласиться съ такимъ толкованіемъ: это названіе нельзя понимать, какъ «городъ Днѣпра», потому что въ этомъ «городѣ» лежитъ мѣстность *Arheimar*. Онъ разсматриваетъ *Danparstadir*, какъ результатъ непониманія готскаго текста, и переводитъ á *stōðum* *Danpar* «у берега Днѣпра»; ср. готское *staþs* = *Ge-stade*.

Arheimar по Гейнцелю = *Oium*, встрѣчающееся у Иордана (гл. 4). Шютте признаетъ, что съ лингвистической точки зрѣнія не встрѣчается никакихъ препятствій къ принятію этого мнѣнія, но фактически съ нимъ трудно согласиться: въ *saþ* говорится, что *Arheimar* принадлежалъ къ *Danparstadir*, т. е. къ Приднѣпровью, а между тѣмъ (*Ojos* есть устье Вислы; впрочемъ, политическое дѣленіе земель всегда можетъ заставить забыть естественныя границы).

Myrkviðr Гейнцель не пытается локализовать; Шютте же думаетъ, что *Myrkviðr* просто — *Miriquidu*, т. е. готское названіе Рудныхъ горъ (*Thietmar*, Chr. MG V, 807).

*Dúnheidi*r, по Гейнцелю, Дунайская равнина (S. 484). Шютте никакъ не можетъ согласиться съ отождествленіемъ *Dúnheidi*r и Дунайской равнины. Въ памятникѣ сообщается, что гунны пришли съ юга черезъ *Myrkviðr*, отдѣляющій Готландъ отъ Гуналарда, на равнину, гдѣ лежалъ бургъ Ормара. Когда, покоривъ городъ, они продолжали наступать въ сѣверномъ направленіи, Ангантиуръ назначилъ имъ бой на *Dúnheidi*r'ѣ. Такъ какъ этотъ герой не могъ, конечно, указать побѣдоносному врагу мѣсто боя въ собственной землѣ послѣдняго, то приходится думать, что *Dunheidi*r лежалъ дальше на сѣверъ. Это приводитъ насъ на ту равнину, которую въ древности населялъ народъ *Lugū Duni*, т. е. въ бассейнъ верхняго Одера.

Dylgja не локализована ни Гейнцелемъ (S. 983 f.), ни Шютте. Впрочемъ, второй изъ названныхъ изслѣдователей дѣлаетъ такое замѣчаніе: если *Dyngja* — правильное чтеніе, то тогда можно думать, что названіе это принадлежитъ Дунайцу, одному изъ значительнѣйшихъ притоковъ верхней Вислы — его положеніе необыкновенно хорошо подходитъ къ *Dúnheidi*r.

Jassafjöll Гейнцель (S. 489 f.) истолковываетъ — при условіи, что это чтеніе правильно — какъ горы ясовъ, т. е. аланъ, осетинъ, которыя упоминаются въ XIV в. въ Крыму; впрочемъ, и Семигорскіе Карпаты одинъ источникъ XV в. именуетъ Гуннскими и Аланскими

горами, а Аммианъ Марцеллинъ считаетъ что аланы получили свое имя отъ горъ, называющихся теперь Кавказскими. Что касается Шютте, то онъ склоненъ отождествить это названіе со славянскимъ Jesenik (=нѣм. Gesenke), которое по Муху (*Deutsche Stammeskunde*. S. 57)¹⁾ представляетъ собою переводъ древняго Askiburg; такъ какъ jōsurg въ старо-сѣверномъ поэтическомъ языкѣ обозначало нѣкоторую породу деревьевъ, то возможно, что здѣсь, именпо, мы и встрѣчаемся съ готскимъ названіемъ ясеня.

Мнѣніе обоихъ ученыхъ о мѣстоположеніи Hærvadafjöll и Graf á было сообщено раньше.

Обратимся теперь къ критикѣ изложенныхъ мнѣній.

И одно, и другое толкованіе географическихъ названій изслѣдуемаго эпизода H-sag'и страдаетъ двумя крупными недостатками, которые сильно подрываютъ довѣріе къ нимъ читателя.

1) И по Гейнцелю, и по Шютте выходитъ, что географія сказанія о гото-гуннской битвѣ не имѣетъ ничего общаго съ самымъ произведеніемъ, въ которомъ она сохранилась: оба ученые думаютъ, что въ основу названнаго сказанія легли преланія о битвѣ 451 года; но въ H-sag'ѣ мы не находимъ ни одного мѣстнаго названія, которое бы относилось къ Каталаунской равнинѣ или прилежащей мѣстности. Полное отсутствіе въ географической терминологіи произведенія какихъ бы то ни было намековъ на страну, гдѣ совершилось событіе, которое послужило ему основой, весьма мало правдоподобно.

2) И вѣнскій профессоръ, и молодой датскій филологъ позволяютъ себѣ толковать географію сказанія о страшной битвѣ двухъ народовъ на основаніи данныхъ, заключающихся въ другихъ эпизодахъ H-sag'и (ср. ихъ соображенія о Hærvadafjöll, Reidgotaland, Graf á). Это методологическій промахъ: нашъ памятникъ, какъ было уже доказано, сложился изъ самостоятельныхъ произведеній; слѣдовательно, географическія представленія каждой изъ его частей должны быть объясняемы независимо отъ другихъ.

Обратимся теперь къ частностямъ.

Wistlawudu встрѣчается въ Widsid'ѣ, но не въ H-sag'ѣ. Поэтому возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы право привлекать это названіе при обсужденіи географіи сказанія о гото-гуннскомъ боѣ.

¹⁾ См. также ZfdA XXXIII, S. 1 ff.

Раньше (стр. 13 сл.) уже была приведена строка изъ англо-саксонскаго памятника, содержащая въ себѣ имена главныхъ дѣйствующихъ лицъ какъ интересующаго насъ въ данный моментъ эпизода Н-sag'и, такъ и предшествующаго ему. Но и кромѣ этого, въ Widsid'ѣ мы находимъ еще отзвуки сказанія о битвѣ готовъ съ гуннами въ слѣдующемъ отрывкѣ:

Eadwine sohte ic and Elsan, Ægelmund and Hungar
and þa wloncan gedryht Wiþ-Myrginga.
Wulfhere sohte ic and Wyrnhere: ful oft þær wig ne aæg,
þonne Hræda here heardum sweordum
ymb Wistlawudu wergan sceoldon
ealdne eþelstol Ætlan leodum ¹⁾.

На сходство Wyrnhere съ Ormarr было обращено вниманіе еще въ *Antiquités Russes* (t. I, p. 162). Гейнцель пытался объяснить это сходство случайнымъ совпадениемъ (S. 497, стр. 518); но Шютте ясно показалъ, что о случайномъ совпадении здѣсь не можетъ быть и рѣчи: собственное имя Wyrnhere встрѣчается очень рѣдко у англо-саксовъ, а Ormarr мы не находимъ ни въ одномъ скандинавскомъ памятникѣ за исключеніемъ Н-sag'и; кромѣ того, въ цитированномъ мѣстѣ Widsid'a встрѣчаются и другія подробности, находимыя и въ Н-sag'ѣ; сюда относится сходство 1) въ именахъ: Wiþ-Myrg=Myrk-við, 2) въ фразѣ: Hræda here wergan sceoldon ealdne eþelstol Ætlan leodum=Gotar vörðu frelsi sitt og fösturiörð firir Húnum (74₄₋₅). Врядъ ли, конечно, столь разительныя совпаденія можно объяснить просто игрою случая; естественнѣе всего думать, что авторъ цитированнаго отрывка (и приведенныхъ выше, на стр. 13 строкъ) былъ знакомъ съ Н-sag'ой.

Съ этими данными перейдемъ къ интересующему насъ Wistlawudu. Въ нашемъ памятникѣ это названіе отсутствуетъ, и въ этомъ отношеніи онъ согласуется вполне съ исторіей: находясь еще въ области Вислы, готы ни разу не сражались съ гуннами: первое столкновение обоихъ народовъ произошло, когда готы переселились въ южную Россію. Отсюда можно вывести заключеніе, что ymb Wistlawudu представляетъ произвольную прибавку автора цитированнаго отрывка Widsid'a. Подобная прибавка могла быть безъ труда сдѣлана

¹⁾ Bibliothek d. angelsächsischen Poesie, hrgg. v. Wülker, B. I, Kassel 1883, S. 5₁₁₇—6₁₁₂.

имъ. Висла, какъ показала Шютте (см. выше) входила въ географическій кругозоръ англо-саксовъ. Если такъ, то тогда мы не имѣемъ никакого права привлекать Wistlawudu при выясненіи географіи изслѣдуемаго сказанія.

Hreidgotaland ни разу не встрѣчается въ разсмотрѣнномъ эпизодѣ Н-sag'и, поэтому здѣсь и не приходится останавливаться на этомъ названіи; въ какомъ же смыслѣ оно употребляется въ исторіи Гейдрека, быто выяснено выше.

Въ сказаніи о гото-гуннскомъ боѣ мы находимъ Gotaland и Hunaland. Попытаемся опредѣлить, гдѣ лежатъ эти земли. Сначала—нѣсколько замѣчаній о ихъ взаимномъ положеніи. Н-sag'a содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ слѣдующія данныя:

1) Рѣшивъ явиться къ брату, королю готовъ, съ цѣлью потребовать у него части наслѣдства, воспитывавшійся въ Гуналандѣ у своего дѣда Hlōðr reid austan (59₉)—такъ по R; въ контаминированной же редакціи сказано, что онъ reid utan (63₆), а въ слѣдующей за строфой, содержащей эти слова, прозѣ, говорится: Hann ríður þá sunnan.

2) Вторгшіеся въ предѣлы готовъ гунны приближались съ юга къ бургу Гервары (ср. стр. 69_{5,12}).

3) Наконецъ, бѣжавшій съ поля битвы и принесшій Англантюру печальную вѣсть о смерти сестры Ормаръ говоритъ: Sunnan em eg kominn (70₇). Отсюда слѣдуетъ, что бургъ Гервары лежалъ къ югу отъ готской столицы.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что по контаминированной редакціи Гуналандъ расположенъ къ югу отъ Готаланда, въ то время какъ по R первая изъ названныхъ земель находится къ востоку отъ второй.

Какой же изъ редакцій слѣдуетъ отдать предпочтеніе?

Шютте пытается примирить оба свидѣтельства; онъ говоритъ, что по Н-sag'ѣ Гуналандъ лежитъ отчасти къ югу, отчасти къ востоку отъ Готаланда, т. е. въ Венгріи и вдоль сѣвернаго берега Чернаго моря; что наступающіе на Готаландъ (=Пруссія и Польша) гунны двигались изъ Венгріи, т. е. съ юга на сѣверъ, а Hlōðr прибылъ къ своему брату изъ южной Россіи, т. е. съ запада на востокъ. Но все это толкованіе произвольно: Гуналандъ лежитъ не отчасти къ югу и отчасти къ востоку отъ Готаланда, но по одной редакціи къ югу, а по другой къ востоку; по контаминированной редакціи и Hlōðr, и гунны

направляются къ сѣверу, чтобы попасть въ Готаландъ; а по R брать Ангантюра ѣдетъ съ той же цѣлью на западъ. Значить, между обѣими редакціями противорѣчіе—примирить ихъ нельзя: либо одна, либо другая сохранила въ себѣ исконное представленіе.

Но какая же именно?

На этотъ вопросъ отвѣтить нельзя, располагая только собранными выше данными; но онъ найдетъ свое рѣшеніе, когда намъ удастся локализовать Готаландъ на основаніи другихъ географическихъ названій, встрѣчающихся въ H-sag'ѣ.

Въ Готаландѣ лежитъ Danparstaðir. Прежде всего, что такое Danpar? Чтобы рѣшить это, необходимо сначала опредѣлить, какой изъ вариантовъ этого названія, находящихся въ H-sag'ѣ, заслуживаетъ довѣрія. Въ H-sag'ѣ мы находимъ слѣдующія чтенія: Danpar staudum (58₁₆), staudum Damp aar (60₁₁), Dapstaðir (62₁₀), Damstaðir (63₁₁), stōðam Danpár (65₆). Такъ какъ форма Danparstaðir встрѣчается дважды, то ее можно признать первоначальной скорѣе, чѣмъ всѣ прочія, засвидѣтельствованныя по разу; къ тому же и Damp легко могло возникнуть изъ Danp, такъ какъ въ старо-скандинавскомъ *n* порой перешло въ *m* передъ *b* и *p*¹⁾. Еще больше говоритъ въ пользу исконности указанной формы то обстоятельство, что она попадаетъ въ пятой строфѣ Atlakviða, которая, какъ было доказано Гейнцелемъ и др. (см. выше, стр. 16), ведетъ свое начало отъ H-sag'и.

Danpar (въ Danparstaðir) есть, очевидно, родительный падежъ. Какъ же будетъ именительный. Опираясь на то обстоятельство, что было необычно составлять названія путемъ соединенія staðir съ именами рѣкъ, Гейнцель (S. 475 ff.) пытался доказать, что Danpar есть род. падежъ отъ Danpr, имени лица, встрѣчающагося въ старой скандинавской литературѣ²⁾, и сблизить Danpr съ героиней русскихъ былинь Нѣпрой Королевичной. Но все это остроумное построеніе падаетъ, если обратить вниманіе на чтеніе рукописи R: aa staudum Damp aar,—правописаніе aar (=ár) и отдѣленіе aar отъ Damp ясно показываетъ, что Damp aar есть родительный падежъ не отъ Danpr (=Danpr), а отъ Damp á (=Danpr á), а это значить «рѣка Дампъ».

¹⁾ Noreen, Altnordische Grammatik I, 2. Aufl., S. 112, § 202.

²⁾ Въ какихъ именно памятникахъ встрѣчается это имя, указано у Гейнцеля, S. 474 f.

Если теперь принять во внимание, что Danp á лежит, по представлению Н-sag'я, въ Готаландѣ, то съ достаточной долей вѣроятности можно видѣть въ этомъ названіи истолкованное согласно скандинавской народной этимологіи Danaper Иордана: образовавъ отсюда Danpaг, сѣверные германцы увидѣли въ этой формѣ род. пад. отъ Danp á.

Теперь обратимся къ обсужденію Danparstaðir.

Шютте говорить, что Danparstaðir не могло быть названіемъ города, потому что по Н-sag'ѣ въ этомъ «городѣ» лежитъ мѣстность (Bygden) Árheimar.

Посмотримъ, такъ ли это.

Вотъ какія данныя находимъ мы въ текстѣ нашего памятника для рѣшенія этого вопроса:

1) því næst lætr Angantyr gera ueizlu mikla a Danpar staudum a þeim bæ, er Árheimar heita, at erua fauður sinn (R, стр. 58₁₅₋₁₆); иначе читается это мѣсто въ контаминированной редакціи. því næst lætur Angantýr efna til erfis eptir föður sinn í því hieraði, er 'Aarheimar heita, en þærinн Dapstaðir (62₈₋₁₀).

2) Hlaufur reid austan, Heidreks arfi,
kom hann at gardi þar, er Gotar byggia,
a Árheima arfs at quedia;
þar drack Angantyr erfi Heidreks konungs (R, стр. 59₉₋₁₂).

Въ контаминированной редакціи мы находимъ (63₆₋₉) тѣ же строки съ той только разницей, что вм. austan стоять тамъ utan, а вм. quedia—krefja; кромѣ того, hann и konungs опущены.

При чтеніи выписанныхъ здѣсь мѣстъ возникаетъ недоумѣніе, откуда Шютте ¹⁾ взялъ, что въ Danparstaðir находится мѣстность Árheimar. Правда, при желаніи еще можно, пожалуй, истолковать въ такомъ смыслѣ первую изъ цитатъ (R, стр. 58₁₅₋₁₆). Но вѣдь подобное толкованіе стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ контаминированной редакціей (стр. 62₈₋₁₀), гдѣ Árheimar названы областью (herað), а Danparstaðir—помѣстіемъ или городомъ (bær), а равнымъ образомъ и со строфой: здѣсь говорится, что Hlōðr прибылъ въ Árheimar къ бургу

¹⁾ Ср., впрочемъ, также и слова Гейнцеля: In Danparstadir soll . . . der bær Árheimar liegen.

(at gardi), гдѣ жили готы; отсюда ясно, что буръ лежалъ въ Arheimar, которыя, значить, были болѣе или менѣе обширной территоріей. Какъ же назывался упомянутый буръ? Изъ дальнѣйшаго видно, что въ немъ правилъ тризну Ангантиуръ; слѣдовательно, это были Danparstaðir, какъ можно заключить на основаніи двухъ другихъ описанныхъ мѣстъ.

Итакъ, опираясь на предыдущій разборъ, можно смѣло утверждать, что Arheimar были область, а Danparstaðir—городъ или буръ.

Danparstaðir слѣдуетъ переводить, согласно добытымъ выше результатамъ, городъ Днѣпра. Въ какомъ, именно, мѣстѣ бассейна этой рѣки лежала столица Ангантиура, опредѣлить нѣтъ возможности. Правда, Vigfusson ¹⁾ пытался доказать, что Danparstaðir=Кіевъ, бывший нѣкогда главнымъ городомъ царства Эрманриха. Но его мнѣніе не было принято, какъ и слѣдовало ожидать, ни однимъ ученымъ ²⁾. Оно основано на конъектурѣ одной строки Atlakviða (вм. Land sa þeir Altas oc liþscialfar ðiþra онъ читаетъ Höll sá þeir Gotna ok hlidskialfar Danpar), на толкованіи засвидѣтельствованнаго Константиномъ Багрянороднымъ названія Кіева Σαρζαστάς (=σαρζαστάς=danparstad), на свидѣтельствѣ о смерти Торвальда ³⁾, который былъ погребенъ въ Drafni, что по Vigfusson'у=Dnagri. Но указанная поправка совершенно излишня, такъ какъ замѣна ðiþra черезъ Danpar ничуть не способствуетъ улучшенію испорченнаго текста Atlakviða; сближеніе Σαρζαστάς съ Danparstad фантастично, а свидѣтельство о могилѣ Торвальда не имѣетъ никакого отношенія къ Днѣпру, потому что въ прозѣ, предшествующей строфѣ, на которую ссылается почтенный исландецъ, прямо сказано, что Торвальдъ былъ погребенъ недалеко отъ Полоцка ⁴⁾.

Профессоръ Гейпцель (S. 478 f.) пытался отождествить Danparstaðir съ Кіевомъ позднѣйшей поры—именно, онъ видитъ въ прекрасномъ камнѣ Печерскій монастырь, а въ святомъ гробѣ—Аскольдову или Антоніеву могилу. Но и подобное толкованіе непріемливо, какъ было выяснено въ моей статьѣ (стр. 17, прим. 2).

¹⁾ Vigfusson and Poweil, Grimm centenary. Sigferd-Arminius, p. 38 ss.

²⁾ Ср. Н. Дашкевичъ, Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы, Кіевъ 1886, стр. 15 сл.; Веселовскій, Ж. М. Н. П. 1887, июнь, стр. 294 сл.; Heinzel, S. 479.

³⁾ См. Дашкевичъ, тамъ же, стр. 12 сл.

⁴⁾ Biskupasögur, B. I, S. 25.

Такимъ образомъ, у насъ, строго говоря, нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы позволяли отождествить Danparstaðir H-sag'и съ Кіевомъ. Конечно, можетъ быть, Danparstaðir и Кіевъ представляютъ собой названія одного и того же города, употреблявшіяся въ различныя эпохи; но нѣтъ также ничего невѣроятнаго въ томъ, что Danparstaðir лежали гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ, оставшемся намъ неизвѣстнымъ.

«Необходимы другія данныя, которыя бы свидѣтельствовали о томъ, что Кіевъ, или на его мѣстѣ городъ съ другимъ наименованіемъ, существовалъ уже въ такое отдаленное время, какъ эпоха Эрманриха. Такія данныя, быть можетъ, будутъ найдены... въ археологіи»¹⁾. Теперь же можно только утверждать, что Danparstaðir находились на берегу Днѣпра—это вытекаетъ непосредственно изъ самаго названія.

Árheimar, по Гейнцелю, а также и по Шютте, = Ojos Иордана²⁾. Но готское Ojos ни по значенію, ни по звуку не совпадаетъ съ сѣвернымъ á (= готск. ahva³⁾). Почему же въ такомъ случаѣ скандинавы перевели Ojos черезъ Árheimar? Дать сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ врядъ ли возможно. Вотъ по этой причинѣ мнѣ кажется болѣе подходящимъ предложенное мной объясненіе, согласно которому Árheimar = *Varheimar (см. выше, стр. 230) = готск. *Varhainōs(?)⁴⁾. Разъ гуннское Var зналъ Иорданъ, то, очевидно, оно было нечуждо готскому преданію; а съ этимъ послѣднимъ оно могло быть перенесено въ Скандинавію, гдѣ и было истолковано согласно пародной этимологіи, чему еще способствовало сходство значеній.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Готаландъ нашего памятника былъ расположенъ въ бассейнѣ рѣки Днѣпра.

¹⁾ Дашкевичъ, тамъ же, стр. 20 сл.

²⁾ Почему Шютте думаетъ, что Ojos = мѣстность у дельты Вислы, мнѣ непонятно; вѣдь текстъ готскаго историка не даетъ повода къ такому толкованію (см. изд. Моммзена, стр. 60 сл., ср. и стр. 163).

³⁾ Съ этой точки зрѣнія предпочтительнѣе толкованіе, предложенное въ Antiquités Russes, t. I, 112, гдѣ Árheimar сближается съ мѣстностью на рѣкѣ Aucha (= ahva), на которой происходила битва готовъ съ гепидами (ср. Иорданъ, стр. 82 сл.). Но что общаго между этой мѣстностью и Árheimar? Да и дѣйствительно ли Aucha есть искаженное ahva?

⁴⁾ Звучало ли по-готски такъ интересное насъ названіе, трудно сказать: препятствіемъ къ принятію этой формы является значеніе haims = деревня, поселокъ. Но, можетъ быть, готское haims въ сложныхъ собственныхъ именахъ, подобно скандинавскому heimr, употреблялось и для наименованія мѣстностей.

Разъ такъ, то можно признать, что свидѣтельство R, по которому Гуналандъ лежитъ къ востоку отъ Готаланда, заслуживаетъ предпочтенія передъ свидѣтельствомъ контаминированной редакціи, располагающей первую землю къ югу отъ второй: гунны вѣдь, дѣйствительно, напали съ востока на готовъ, жившихъ по Днѣпру.

Посмотримъ теперь, гдѣ происходила битва готовъ съ гуннами, описанная въ нашемъ памятникѣ.

Начнемъ съ Jassafjöll.

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что чтеніе Jösurfjöll не слѣдуетъ принимать во вниманіе при обсужденіи этого названія. какъ позднѣйшее; оно обязано своимъ происхожденіемъ, по всей вѣроятности, Б. Свэйнссону: въ рукописи *b*, гдѣ мы находимъ Jassarfjöll, на поляхъ рукой епископа написано Jösurfiöll, которое введено было потомъ и въ манускриптъ AM 192 fol., происходящій отъ *b*¹⁾. Въ древнѣйшихъ же спискахъ изслѣдуемой части саги (т. е. въ *s*, *u*, *b*) встрѣчаются такія формы: Jossa *s*, Jassa *u*, Jassar *u*, *b*. Изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія Jassa *u*, какъ то доказываетъ Jossa наиболѣе близкой къ Cod. Arch. рукописи *s*, представляющее собой, очевидно, опisku вм. Jassa, что можно заключить на основаніи *u* и *b*, гдѣ ни одинъ варьянтъ этого названія не имѣетъ въ корнѣ *o*.

Если такъ, если Jassa—первоначальная форма, то тогда, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сближеніи ея со словомъ jösurgr, какъ въ собственномъ, (ср. Гейнцель, стр. 485), такъ и въ нарицательномъ его значеніи (ср. Шютте, стр. 39).

Въ Jassafjöll Мухъ²⁾ (а за нимъ и Шютте, см. выше) видитъ Gesenke=Jasenik=᾿Ασκηβοῦργιον ὄρος Птолемея. Но подобное толкованіе можно было бы принять лишь при отсутствіи другого, болѣе подходящаго: трудно вѣдь думать, чтобы битва живущихъ въ Ю Россіи (см. выше) готовъ и гунновъ была перенесена въ указанное Мухомъ мѣсто. Да и какъ объяснить подобную локализацию, если готы, въ дѣйствительности, тамъ никогда не имѣли столкновенія съ гуннами?

Гораздо правдоподобнѣе видѣть въ Jassafjöll—τὸ ᾿Αλανὸν ὄρος Птолемея, что соотвѣтствуетъ, вѣроятно, нынѣшнему Донецкому Кряжу³⁾.

¹⁾ См. мое изданіе H-sag'и, стр. 72, прим. 8, 18; введеніе, стр. LX.

²⁾ ZfdA XXXIII, S. 1 ff.

³⁾ Ю. Кулаковскій, Карта Европейской Сарматіи по Птолемею, Кіевъ 1899, стр. 20.

Съ такимъ толкованіемъ можно согласиться тѣмъ скорѣе, что, принявъ его, не представится особаго труда локализовать и другое названіе, встрѣчающееся въ разсказѣ о боѣ двухъ народовъ—я разумѣю *Dúnheidr*. Это значитъ „долина Дона“: первая половина его *Dun*=Донъ, отъ осетинскаго *дон*=вода, рѣка ¹⁾).

Такъ какъ долина рѣки Дона граничитъ съ Донецкимъ Кряжемъ, то локалізація гото-гуннскаго боя á *Dúnh-ídi undir Jassafjöllum* (или *og á þeim öllum Jassafjöllum*) вполне понятна и естественна.

Готамъ не могли остаться неизвѣстными Донъ и Донецкій Кряжъ: и тотъ и другой находятся не далеко отъ Днѣпра, по берегамъ котораго жилъ этотъ народъ. Къ тому же есть одинъ историческій фактъ, подкрѣпляющій это предположеніе: по разсказу Іордана (*Moithsen*, p. 88₁₀₋₁₂), Эрманрихъ покорилъ геруловъ, жившихъ подлѣ Мѣотиды; конечно, во время этого похода готы могли познакомиться и съ Дономъ, и съ Донецкимъ Кряжемъ.

Что готы могли хорошо знать ясовъ (аланъ) и заимствовать отъ нихъ географическія названія, вполне понятно, такъ какъ они, навѣрно, нерѣдко приходили съ ними въ соприкосновеніе, по своему переселеніи изъ Ю. Россію ²⁾.

Осталось еще разсмотрѣть два мѣстныхъ названія, встрѣчающихся въ описаніи боя готовъ съ гуннами: *Myrkviðr* и *Dylgja*.

Уже проф. Гейнцель (*S.* 481 f.) обратилъ вниманіе на то, что *Myrkviðr* въ стихахъ, излагающихъ требованіе *Hlōðr'a* (стр. 60₉, 65₄), упомянуть не кстати: странно, что этотъ лѣсъ названъ *hrís* (=кустарникъ); не менѣе странно также, что онъ причисленъ къ драгоценнымъ предметамъ наслѣдства Гейдрека— врядъ ли въ то отдаленное время могли интересоваться лѣсомъ. Все это показываетъ, что стихъ, содержащій въ себѣ *Myrkviðr*, испорченъ; весьма вѣроятно, первоначально въ немъ говорилось о какомъ-либо другомъ владѣніи, а не о лѣсѣ.

Myrkviðr встрѣчается также въ строфѣ, которую сказалъ Ангантюру бѣжавшій съ поля битвы Ормаръ (стр. 70₈). Но и здѣсь это названіе приведено не у мѣста: выраженіе *Myrkviðar heidr* непонятно—

¹⁾ В. Миллеръ, Осетинскіе этюды, ч. III, Москва 1887, стр. 7 сл., 67. Такъ истолковалъ названіе *Dúnheidr* А. Н. Веселовскій, Ж. М. Н. П. 1888, май, стр. 89; но впослѣдствіи онъ отказался отъ этого объясненія; см. Извѣстія отд. русск. яз. и слов. И. А. Н., т. V, стр. 9.

²⁾ Ср. Ю. Кулаковскій, Аланы, Кіевъ 1899, стр. 15 сл.

степь никакъ ужъ не могла носить имя *Myrkviðr*. Очевидно, и тутъ мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ искаженіемъ.

Въ *H-sag*'ѣ есть еще одно мѣсто, гдѣ выступаетъ *Myrkviðr*: въ отрывкѣ, повѣствующемъ о вторженіи гунновъ въ землю готовъ, сообщается, что Гуналандъ отъ Готаланда отдѣляется *skógr Myrkviðr* (стр. 68₁₅). Но это мѣсто изложено прозой; слѣдовательно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что фраза, содержащая въ себѣ интересное насъ названіе, представляетъ собою позднѣйшую прибавку. Такая прибавка могла быть сдѣлана на основаніи *Atlakviða* и *Oddrúnar-grátr* ¹⁾, согласно которымъ на границѣ обѣихъ земель лежитъ тотъ же лѣсъ; да и вообще *Myrkviðr* не разъ встрѣчается въ старой скандинавской географической номенклатурѣ; ср. *Flateyjarbók*, II, 72₂; *FMS* I, 111_{22,25}—27; *Diplomatarium Norvegicum*, V, 172₁₃ и др.

Значить, представленіе о пограничномъ лѣсѣ, можетъ быть, и не восходить къ готскому преданію, легшему въ основу сказанія о битвѣ на *Dúnheidi*'ѣ. Въ виду этого я и не пытаюсь гдѣ-либо локализовать *Myrkviðr*.

Что касается *Dylgja*, то опредѣлить ея мѣстоположеніе никогда не удастся по той причинѣ, что въ рукописяхъ встрѣчаются разнообразныя формы этого названія (*dilgia u*, *dylgia b*, *dingia b*, *u*, *dungia*—поправка еп. Б. Свейнссона въ *b*), при чемъ мы совершенно лишены возможности опредѣлить, какая изъ нихъ первоначальна.

Быть можетъ, слово *Dylgja* лишь по недоразумѣнію получило значеніе собственнаго имени—мысль, которая мнѣ неоднократно приходила, и которая уже была проведена, какъ я потомъ узналъ, Мухомъ въ упомянутой выше работѣ; къ ней-то и можетъ обратиться интересующійся этимъ вопросомъ читатель.

Предыдущее изслѣдованіе географіи посвященнаго описанію готогуннской битвы эпизода *H-sag*'и показало, что вполне возможно локализовать названные въ немъ мѣстности и городъ въ Ю. Россіи, т. е. тамъ, гдѣ совершилось событіе, легшее въ его основу. Это обстоятельство служить косвеннымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о генезисѣ упомянутаго эпизода.

¹⁾ Эдда. изд. Бугге, стр. 280, 282 сл.

VIII. Заключение.

Опираясь на предыдущее изслѣдованіе, можно представить себѣ такъ исторію сложенія Н-sag'и.

Въ устахъ скандинавскаго населенія X в. вращались, между прочимъ, слѣдующія произведенія: 1) рассказъ о приобрѣтеніи королемъ Сигрлами (Свафрлами) меча Тюрфинга отъ dwarfovъ; 2) сага о боѣ на островѣ Самсѣ, успѣвшая уже осложниться рядомъ чуждыхъ ей мотивовъ: описаніемъ сватовства, вызова на бой и сообщеніемъ о взаимной любви Гіальмара и Ингибюрги; 3) біографія Гейдрека, которая состояла изъ основной части, повѣствовавшей о смерти этого короля, и ряда позднѣйшихъ наслоеній, рассказывающихъ о его происхожденіи, совершенномъ имъ братоубійствѣ, о данныхъ ему отцомъ совѣтахъ и относящихся къ нимъ происшествіяхъ и о его преніи загадками съ Одиномъ.

Нѣкій исландецъ познакомился съ этими произведеніями и рѣшилъ объединить ихъ—подобное намѣреніе возникло, можетъ быть, подъ вліяніемъ саги о Нифлунгахъ. Здѣсь, какъ извѣстно, связующимъ звеномъ между отдѣльными эпизодами является кладъ, приносившій въ силу проклятія карлика Андвари гибель своимъ владѣльцамъ: такъ точно и въ Н-sag'ѣ объединяетъ ея части мечъ Тюрфингъ, который согласно заклѣтію изготовившихъ его dwarfovъ-ковачей долженъ былъ стать орудіемъ трехъ позорныхъ дѣяній и убивать человека, разъ его извлекали изъ ноженъ. Кромѣ того, чтобы связать потѣснѣ самостоятельныя произведенія, вошедшія въ составъ нашего памятника, упомянутый исландецъ воспользовался еще однимъ средствомъ, бывшимъ въ ходу на его родинѣ,—онъ представилъ героевъ, выступающихъ въ этихъ произведеніяхъ, родственниками по нисходящей линіи.

Возникаетъ теперь вопросъ, почему онъ привлекъ къ выполненію задуманной работы упомянутые выше источники, а не какіе-либо другіе.

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляется возможнымъ: въ рассказѣ о добываніи Тюрфинга, сагѣ о боѣ на Самсѣ и жизнеописаніи Гейдрека нѣтъ, поскольку я вижу, общихъ или сходныхъ чертъ, которыя бы могли натолкнуть на мысль объединить ихъ. Къ этому побудили автора Н-sag'и, вѣроятно, какія-либо случайныя обстоятельства, уяснить которыя могла бы лишь его біографія. Къ сожалѣнію,

никакого представленія о его жизни мы не можемъ себѣ составить за недостаткомъ данныхъ.

Итакъ, намъ приходится лишь констатировать фактъ, что нѣкій исландецъ объединилъ названныя выше произведенія, но объяснить этотъ фактъ мы не въ состояніи.

Конечно, связать совершенно чуждыя другъ другу произведенія нельзя было, не произведя въ нихъ ряда измѣненій и не дополнивъ ихъ тѣми или иными подробностями.

Авторъ Н-яг'и рѣшилъ сдѣлать героевъ, выступающихъ въ ней, родственниками по нисходящей линіи. Но дѣйствующія лица тѣхъ сказаній, которыя были у него подъ руками, были искони чужды другъ другу. Слѣдовательно, чтобы представить ихъ родственниками, составителю нашего памятника пришлось присочинить рядъ эпизодовъ. Сюда относятся: поѣздка Аригрима въ Гардарики и его женитьба на дочери короля этой страны, бракъ Ангантиора и дочери ярла Біартмара и жизнеописаніе Гервары до выхода ея замужъ за Гофунда. Другимъ средствомъ соединенія явился мечъ Тюрфингъ. обладаніе которымъ было приписано главнымъ героямъ (по древнѣйшему представленію онъ принадлежалъ только добывшему его королю). Результатомъ этого явились всѣ тѣ мѣста саги о боѣ на Самсѣ и жизнеописаній Гервары и Гейдрека, гдѣ упоминается чудесный мечъ.

Описаннымъ сейчасъ путемъ возникло сказаніе, которое въ общемъ совпадало по своему содержанію съ Н-яг'ой до смерти Гейдрека включительно. Главное различіе состояло лишь въ томъ, что въ немъ не было пока и рѣчи объ Ангантиорѣ, Нладг'ѣ и Герварѣ (II), дѣтахъ Гейдрека, и о другихъ герояхъ, выступающихъ въ послѣднемъ эпизодѣ памятника.

Съ этимъ сказаніемъ познакомился во второй половинѣ X в. какой-то другой исландецъ, усвоившій также и сагу о готто-гуннскомъ боѣ. Такъ какъ герой послѣдней выступалъ въ роли короля Готаланда, а Гейдрекъ былъ представленъ правителемъ Рейдготаланда, то названный исландецъ могъ легко вообразить, что оба героя являлись владѣтелями одной и той же земли. Такое заключеніе могло повлечь за собой желаніе выяснить, въ какомъ отношеніи находились другъ къ другу оба короля. Согласно обычному приему онъ рѣшилъ ихъ связать генеалогически. Такъ какъ отецъ и предки Гейдрека были из-

вѣстны, то оставалось представить Ангантюра (III) ¹⁾ сыномъ Гейдрека. Король готовъ имѣлъ брата Hlöðr'a и сестру Гервару; слѣдовательно, и ихъ пришлось сдѣлать дѣтьми того же лица. Но разъ поименованные сейчасъ герои должны были стать дѣтьми Гейдрека, само собой возникла необходимость рассказать о ихъ рожденіи и о той роли, какую они играли въ жизни отца. Съ этой цѣлью второй авторъ H-sag'и ввелъ въ сагу Гейдрека всѣ тѣ эпизоды, въ которыхъ выступаетъ Ангантюръ, Гумли, Hlöðr, Гервара и Ормаръ. Гейдрекъ былъ убитъ рабами. По скандинавскимъ представленіямъ, прежде чѣмъ вступить во владѣніе наслѣдствомъ, оставленнымъ умершимъ насильственной смертью отцомъ, сынъ долженъ былъ отмстить за него. Вслѣдствіе этого и былъ присочиненъ рассказъ о томъ, какъ Ангантюръ наказалъ убійцъ короля Рейдготаланда. Кромѣ того, Ангантюру было приписано обладаніе Тюрфингомъ.

Такъ возникло то сложное произведеніе, которое нынѣ извѣстно подъ заглавіемъ H-sag'a. Долгіе годы жило оно въ устахъ исландскаго населенія, подвергаясь всѣмъ случайностямъ устной передачи, пока, наконецъ, не было закрѣплено на письмѣ въ концѣ XIII в.

Первоначальная записъ послужила оригиналомъ ряду списковъ съ которыхъ были сняты копіи и т. д. Конечно, каждый переписчикъ не въ точности воспроизводилъ находившійся у него подъ руками оригиналъ, но исправлялъ его и вводилъ новыя ошибки. Въ результатѣ этого и получилось, что древнѣйшія дошедшія къ намъ рукописи H-sag'и (H и R) различаются другъ отъ друга въ передачѣ многихъ подробностей.

Необходимо замѣтить, что при перепискѣ къ нашему памятнику была присоединена новая глава историческаго содержанія ²⁾, первоначально не имѣвшая ничего общаго съ нимъ; при этомъ названные въ ней историческіе короли были приведены въ генеалогическую связь съ Ангантюромъ, героемъ готто-гуннской битвы.

¹⁾ Впрочемъ, первоначально король готовъ, братъ Hlöðr'a, не назывался Ангантюромъ (см. мою статью: Древне-скандинавское сказаніе, стр. 24 сл.). Такое имя было дано этому герою тѣмъ исландцемъ, о которомъ теперь у насъ рѣчь.

²⁾ Такъ какъ эта глава представляетъ собой историческій источникъ, а не литературное произведеніе, то намъ пришлось пройти ее молчаніемъ въ данномъ изслѣдованіи.

Въ XIV в. Н-saga путемъ устной передачи была занесена въ Данію; здѣсь одинъ эпизодъ ея, именно, описаніе битвы на островѣ Самсѣ, послужилъ источникомъ народныхъ пѣсенъ.

Въ XVII в. одинъ изъ списковъ Н-sag'и былъ завезенъ на Фарерскіе острова, гдѣ на основаніи его были составлены пѣсни о боѣ на Самсѣ и о преніи загадками, отъ которыхъ ведутъ начало записанные въ XVIII и XIX вв. ихъ варианты.

Исправки.

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
проникшіяся	1 ₁₅	проникшія
правописанія	8 ₃₂	правописанія:
первоначально	13 ₄	первоначально
согласились	21 ₃₈	согласившись
стихами	21 ₃₉	стихами (за исключеніемъ раз- сказа объ убійствѣ Гейдре- ка; см. ниже).
Король	29 ₁₇	король
рассказывается	29 ₃₄	рассказывается
обѣдъ	30 ₃₂	обѣтъ
одинадцатью	31 _{10, 11}	одиннадцатью
одинадцать	32 ₂	одиннадцать
отсюда	51 ₅	отсюда
оно	51 ₉	оно —
вѣроятнаго	52 ₂₂	невѣроятнаго
заключавшееся	53 ₂₄	закрывающееся
фарерскія	53 ₂₇	фарерскія
Самиз	54 ₁	Самсэ
и	55 ₁₅	и его
три	60 ₁₁	три
Н-ага'и	63 ₂₉	Н-ага'и
Раллауга	60 ₂₄ 66 ₃₀	Роллауга
64	67 ₄	63
Аригринъ	67 ₁₂	Аригримъ
Аригрина	67 ₂₀	Аригрима
Тюрфингомъ;	70 ₂	Тюрфингомъ
поучиненіи	71 ₂	поученіи
помнитъ	74 ₄	помнитъ
что	76 ₃₀	что
Экиризакъ	87 ₂₇	Экиризакъ
Эки	87 ₂₉	Эки-

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
возможности	88 ₁₇	возможности
корабли	95 ₉	корабль
отъ	96 ₂₉	онъ
XV ^{III}	107 ₂₈	V ^{III}
вышивать	107 ₃₁	шить
Halfköll	111 ₁	Halfköll
взмѣняетъ	112 ₂₅	измѣняетъ
Тристапа	124 ₂₇	Тристана
semonstrant	126 ₂₇	se monstrant
ученый и.	127 ₂₅	ученый, и
Гервинъ	130 ₉	Гервикъ
остались	130 ₃₁	остался
hetur	130 ₃₄	betur
образомъ: на	138 ₁₃	образомъ. На
о упоминаніе	142 ₁₃	и упоминаніе
говорить	147 ₁	пишетъ
обстоятельствъ	147 ₄	обстоятельствъ
отправляющему	148 ₁₆	отправляющемуся
допустимъ	150 ₂₂	допустилъ
поученіемъ	152 ₂₆	поученіями
отсрочить	154 ₂₁	отсрочить
невинность	155 ₂₅ 156 ₁₈	невиновность
дѣлать	155 ₃₁	дѣлай
Ахмедъ	158 ₉	Ахметъ
помилованія	158 ₁₈	помилованіе
сеньору	158 ₁₄ 22 27	сеньору
въѣрять	160 ₁₃	въѣрять
ненанимай	164 ₁₈	не нанимай
неизвѣстнымъ	165 ₉	неизвѣстнымъ
отрывай	165 ₁₆	открывай
сеньору	171 ₂₃ 172 ₂₇ 173 ₂₁	сеньору
сообразныя	173 ₁₈	своеобразныя
способамъ	173 ₂₅	способомъ
въ	185 ₁₆	въ
источникомъ	185 ₁₈	источникомъ
отмѣтилъ	185 ₃₂	отмѣнилъ
заимствовалъ	185 ₂₅	заимствовалъ
новела	186 ₂	новелла
земли	187 ₂₃	земли;
атруднительное	196 ₂₁	затруднительное
полустрокой	200 ₁₈	полустрофой
и ни	201 ₂₅	ни
короли	202 ₁	короля
Antiqvarik	205 ₂₅	Antiqvarisk
упомянутые	206 ₂₅	упомянутыя
=земля	208 ₃₉	указываетъ на земли

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
ученный	213 ₂₈	ученый
ate	215 ₂₉	alte
король	216 ₁₁₋₁₂	король
Tfornyrdislag	222 ₂₁	fornyrdislag
Гестумблинда	223 ₁₃	Гестумблинди
git	223 ₂₉	getit
H-sag'ъ	225 ₁₁	H-sag'и
каждого	225 ₁₈	каждаго
Lugli	233 ₂₇	Lugli
Sigferd	239 ₂₂	Sigfréd
деревня	240 ₂₆₋₂₇	деревни